

Дагестанский
гуманитарный
институт

Санкт-Петербургский
государственный
университет

СБОРНИК СТАТЕЙ

**Международная
научно-образовательная конференция
«ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ МУСУЛЬМАН-
СКИХ БОГОСЛОВОВ В КОНТЕКСТЕ
ПРОБЛЕМ XXI ВЕКА»**

*г. Махачкала, Россия,
11-12 ноября 2019 г.*

**The International Scientific and
Educational Conference**

**«THE SPIRITUAL HERITAGE OF MUSLIM
THEOLOGIAN IN THE CONTEXT OF THE
PROBLEMS OF THE XXI CENTURY»**

*Makhachkala, Russian Federation
November 11-12, 2019*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШЕЙХА МУХАММАДА АЛЬ-ЯРАГИ И ЕГО РЕЛИГИОЗНО-НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ	5
Асланов Аслан Махмудович	5
РОЛЬ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ОБРАЗА СОВРЕМЕННОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ СЕМЬИ	16
Мамедали Бабашлы	16
ВЛИЯНИЕ СМИ НА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА	29
Баталов Шамиль Сайгидбатович, ...	29
РЕЛИГИОЗНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ДАГЕСТАНА	34
Буттаева Асият Магомедовна, ...	34
НОВОЕ ИЗДАНИЕ «ХУЛАСАТУ ЛЬ-МАВА'ИЗ» АБДУЛЛАХАДЖИ ИЗ ЧОХА	42
Гаджилова Ш.М., ...	42
ФРАГМЕНТЫ АРАБОГРАФИЧНЫХ РУКОПИСЕЙ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В СОБРАНИИ ИВР РАН	52
Гусарова Е.В., Чмилевская И.А.	52
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	58
Р.И. Зианшина	58
ВЛИЯНИЕ СМИ НА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ	63
П.А. Ибрагимова, ...	63
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОСТОВЩИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	67
Исаев А. (Годоберинский), ...	67
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ	74
Кахаев Ахмед Магомедалиевич, ...	74

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ДЛЯ РОССИИ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ СО СМИ.....	81
Н.В. Кизимов.....	81
ВЛИЯНИЕ СМИ НА СОВРЕМЕННУЮ МОЛОДЕЖЬ.....	84
Махмудова А.А., магистрант,.....	84
ЖИЗНЬ И НАСЛЕДИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ БОГОСЛОВОВ РОССИИ.....	89
Р.Р. Миняшев	89
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	105
Мусаев М.М, ...	105
ОСОБЕННОСТИ СОБЛЮДЕНИЯ ПОСТА В МЕСЯЦ РАМАДАН В УСЛОВИЯХ СЕВЕРНЫХ ШИРОТ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ БОГОСЛОВА МУСЫ БИГИЕВА. НА ПРИМЕРЕ ПРАКТИКИ МУСУЛЬМАН ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ РОССИИ	111
А.Р. Мустафин	111
МУФТИЙ ДАГЕСТАНА ШЕЙХ АХМАД-АФАНДИ АБДУЛАЕВ И ЕГО ВКЛАД В НРАВСТВЕННОЕ ОЗДОРОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА.....	117
Рустамова Аида Рустамовна.....	117
СУЖДЕНИЕ ПО АНАЛОГИИ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРАВОВЫХ ПРОБЕЛОВ В ХАНАФИТСКОМ МАЗХАБЕ	122
Сафарханов Радик Халимович, ...	122
МУСУЛЬМАНСКИЕ БОГОСЛОВЫ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ.....	131
Сеидова Г.Н. (Россия)	131
ЖИЗНЬ И НАСЛЕДИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ БОГОСЛОВОВ РОССИИ. ТВОРЧЕСТВО МАХМУДА АЛ-БУЛГАРИ КАК СОС- ТАВНАЯ ЧАСТЬ СРЕДНЕВЕКОВОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ.	152
Сидоренко Савва Эдуардович	152

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИЗ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ МУХАММАД – ТАХИР АЛЬ-КАРАХИ.....	161
Яхьяев Эсенбулат	161
ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА И ПЕРВОПРИЧИН ЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ. (VII ПО VIII ВЕК)	180
И. Ф. Хасанов.....	180
ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ МУСЛИМА ИЗ УРАДА В ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ДАГЕСТАНА XIX - НАЧАЛО XX ВЕКОВ.....	191
Абдулмуслимов Ю.А.	191
МУСУЛЬМАНСКОЕ ПОВСТАНЧЕСТВО НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПЕРЕПИСКЕ А. АХВЕРДОВА И А. ВЕКИЛЕВА НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ДЕНИКИНСКОЙ ОККУПАЦИИ ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ (АПРЕЛЬ – СЕНТЯБРЬ 1919 Г.).	198
И.Х. Сулаев	198
ЖИЗНЬ И НАСЛЕДИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ БОГОСЛОВОВ ДАГЕСТАНА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА.....	206
Сулейманова Зумруд Сулеймановна, ...	206
ДУХОВНАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ СУФИЯМИ ПОВОЛЖЬЯ И ДАГЕСТАНА.	216
Утешев Арман Асанович	216
НАУКА ТАСАВВУФ: ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ	226
Ринат Рифатович Фасхудинов.....	226
БИОГРАФИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЕНОГО ХАБИБУЛА ХАДЖИ АФАНДИ (КЪ.С).....	235
Шахрудинов Г.....	235
ПРАВОВЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ХАСАНА АЛ-АЛКАДАРИ В ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИИ «ДЖИРАБ АЛ-МАМНУН»	240
Ш.Ш. Шихалиев.	240
ВЗГЛЯД ИСЛАМА НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	249
М. М. Юсупова	249

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШЕЙХА МУХАММАДА АЛЬ-ЯРАГИ И ЕГО РЕЛИГИОЗНО-НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

Асланов Аслан Махмудович

аспирант 1-го курса Дагестанский государственный
университет

(г. Махачкала, Россия)

aslanov_aslan1980@mail.ru

Аннотация. Сегодня всё большее значение приобретает исторический анализ феномена мусульманского религиозного сознания, как базисного элемента исламского социального бытия, его эволюции и трансформации. Возрождение культуры и духовности народов Дагестана представляется возможным, помимо всего прочего, обращением к изучению биографий и творческого наследия лиц, сыгравших важнейшую роль в развитии мусульманской философии. Богатое духовное наследие мусульман России, в частности, Дагестана в статье рассматривается в качестве базисного элемента в процессе формирования личностной и социальной идентичностей мусульман Дагестана. В данной статье рассматривается жизнь и деятельность выдающегося мусульманского философа, духовного вождя дагестанского освободительного движения XIX века шейха Мухаммада аль-Яраги.

Ключевые слова: Мухаммад аль-Яраги, шариат, суфизм, религиозно-научное наследие, духовность, иджаза.

Хорошо известно, что в силу ряда исторически обусловленных обстоятельств Ислам, как религия единобожия, в Дагестане имеет богатые богословские традиции.

Не менее известно и то, что важнейшую роль в формировании культурного и духовного наследия в Дагестане сыграл Арабо – мусульманский халифат. В сохранении же духовного наследия важнейшую роль сыграли выдающиеся

личности, ученые-богословы, как известные, так и пока еще не известные широкой общественности.

Данная статья посвящена творческому наследию мусульманского философа-богослова, духовного вожда дагестанского освободительного движения XIX века шейха Мухаммада аль-Яраги, чье имя стало символом достоинства и чести для многих кавказских народов. Его «новое учение» стало идейно-

идеологической основой для формирования понятия «свободы» мусульманина в социально-экономическом, правовом и политическом аспектах бытия людей.

Шейх Мухаммад аль-Яраги одним из первых в мусульманской религиозно-философской мысли провозгласил лозунг «свободного человека». Его учение о свободе мусульманина, суть которого ясно выражена в словах: «Кто мусульманин, тот должен быть свободный человек, и между всеми мусульманами должно быть равенство», послужило идеологической основой для массового мусульманско-освободительного движения в исламском мире, изнывавшем не только под социальным, национальным и духовным гнетом европейских и североамериканских наций, но и своих феодалов [1 стр-3].

Однако, несмотря на уникальность личности шейха Мухаммада аль-Яраги, его жизнь, общественно-политическая деятельность и, особенно, творческое наследие всё еще остаются недостаточно изученными. Хотя, справедливости ради, надо сказать, что современными дагестанскими учёными уже выпущена книга, проливающая свет на жизнь и деятельность шейха под названием «Шейх Мухаммад Ярагский жизнь и творчество», которая, с нашей точки зрения, достойно отражает сущность духовного наследия шейха Мухаммада аль-Яраги.

Также в Фонде восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН хранится один из экземпляров

книги «Асараш-шайх аль-Яраги». Всего в ней 188 страниц. На стр. 141-143 содержится биография Мухаммада аль-Яраги. В тексте не указано кто является ее автором. Потомок шейха Мухаммада аль-Яраги, наш современник профессор А.Р. Шихсаидов, изучив одну из рукописных копий данной биографии, ныне хранящейся в Институте восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге, установил, что автором является Исмаил – сын шейха Мухаммада аль-Яраги [2 с. 9]

Общеизвестно, что жизнь и деятельность шейха Мухаммада аль-Яраги заткана золотыми нитями суфизма, пронизывающими возрождение ислама на Северном Кавказе. Поэтому сначала, прежде чем приступить к

жизнеописанию досточтимого шейха, хотелось бы привести слова выдающихся учёных относительно суфизма.

Так, Абуль-'Аббас Ахмад бин Ахмад аль-Баранси аль-Фаси, более известный под прозвищем Заррук- величайший учёный-богослов, видный правовед пишет, что основой суфизма является ихсан, который Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует) растолковал так: «Это такое искреннее поклонение Аллаху, будто ты видишь Его воочию; да же если ты не видишь Его, поистине, Он видит тебя». И далее учёный дополняет: «таким образом, суфизм-одна из составных частей религии, которой ангел Джибриль научил Пророка (да благословит его Аллах и да приветствует), дабы он обучил ей своих сподвижников, да будет доволен ими всеми Аллах»[3 с. 23].

К большому сожалению, в некоторых источниках, посвященных Кавказской войне, можно столкнуться с искажённым, с нашей точки зрения, представлением о суфизме, которое представляет их сектой фанатиков, имеющих целью ведение войны с иноверцами.

Специально, однако, подчеркнем, что для последователей суфизма, такие понятия, как веротерпимость и толерантность к иным религиозным нормам и правилам бытия людей являются

неотъемлемой частью их религиозного мировосприятия и поведения. Конечно же, как и все истинно религиозные люди, в отстаивании позиций своего мировосприятия и своего вероисповедания они готовы жертвовать собой. Но, повторимся, основой их религиозного мировосприятия является, прежде всего веротерпимость, которая проповедуется Кораном и Сунной пророка (да благословит его Аллах и да приветствует).

Досточтимому шейху Мухаммаду аль-Яраги пришлось испытать всю горечь людской смуты, особенно от [преследований] лишённых милости [Творца] царских войск. Что в последствии стало причиной его переселения в 24 мая 1830г. в область (вилаят) Табасарана, где учёные мужи табасаранского народа оказали шейху Мухаммаду аль-Яраги высокий почёт и уважение. Остановился шейх в селении Кюряг (Кураг), где пробыл около полтары года. Затем, он отправляется в селение Дюбек (Тивак), в котором его также весьма радушно принимают алимы табасаранского народа. Далее, шейху Мухаммаду аль-Яраги пришлось, в силу ряда объективных обстоятельств, переезжать из селения в селение, где его всегда встречали с большим почётом и уважением, и где он вёл большую проповедническую деятельность, оставляя везде своих учеников и приверженцев. Вскоре, почувствовав, что острота зрения покидает его, шейх Мухаммад аль-Яраги, пронизанный любовью к священному Корану не смотря на свой пожилой возраст, с рвением молодого юноши, принялся за заучивание предвечной Речи Аллаха (Корана), которое он завершил при помощи Премудрого, Вседарующего [Аллаха], незадолго перед тем, как отправится в селение Согратль.

Глубокое изумление вызывает тот факт, что шейх Мухаммад Ярагский стал хафизом почтенного Корана, когда ему было уже более шестидесяти лет. Данный факт свидетельствует о совершенном уровне веры шейха. В хадисе благородного Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), приведённом имамом ат-Тирмизи, сказано:

((لن يشبع المؤمن من خير يسمعه حتى يكون منتهاه الجنة)) رواهالترمذي

«Совершенный верующий никогда не насытится благом, то есть науками, которые он слушает (изучает), пока не наступит его смерть, после чего он войдёт в рай.

Мухаммад аль-Яраги переселился туда [из Балахани] 29 апреля 1835 г., и жил [в Согратле] в течение примерно трех лет и четырех месяцев.

Утром в четверг, 30 августа 1838 г. Мухаммада аль-Яраги постигла сильная болезнь, по причине которой 3 сентября 1838 г., он скончался – да смилуется над ним Всевышний Аллах!

В автобиографии, приведённой Исмаилом, привлекает внимание тот факт, что он написал о своём отце весьма скудно - по сути, только родословную, дату вступления в суфизм и хронологию смены шейхом места жительства. Однако из указанных сведений биографии шейха, а также из других (не только мусульманских) источников мы можем восстановить общую картину его жизни и деятельности.

Шейх Мухаммад аль-Яраги родился в 1186 году хиджры, то есть между 4 апреля 1772 года и 24 марта 1773 года григорианскому календарю. Отца Мухаммада звали Исмаил, деда-Шайх-Камал, прадеда-Нузур. [4 с. 31-32]

Внук шейха аль-Яраги, учёный богослов Хасан аль-Алкадари пишет: «Шейх Мухаммад-афанди закончил полный курс наук и знаний в Кюринском округе и остальном Дагестане» [5 с. 156]

Известно также, что шейх аль-Яраги учился также в популярном Согратлинском медресе. Тут он остановился у Ризы (по другой версии это был отец Ризы – Абдуль-Кадир). В его доме Мухаммад аль-Яраги провёл годы своей учёбы. Видя его благой нрав, несколько поколений жильцов этого дома, в память о кунаке своего предка (ярагинце), дают одному из сыновей имя Яраги [6 с. 189].

В то время в Согратле собралась группа весьма одарённых учителей по наиболее престижным научным дисциплинам [7 с. 51].

Шейх Мухаммад аль-Яраги в своих «Асарах» пишет: «Наш шейх раббани Хасан аль-Кудали в своём комментарии после его (имама ас-Суюти) слов сказал...». Это говорит о том, что шейх Мухаммад аль-Яраги изучал науки в том числе и под руководством Хасана Кудалинского. Помимо этого, шейх оставил запись о том, где и в каких сёлах он изучал науки. Одна из этих записей повествует о том, что он изучил книгу по риторике «Ма'ан» у Хасана в селении Кудали [8 с. 8-9].

Также известно, что досточтимый шейх Мухаммад аль-Яраги учился под руководством известного ширванского учёного-богослова Мухаммада аль-'Алиджи и его сына Ибрахима аль-'Алиджи. Об этом свидетельствует наличие иджазы-документ – разрешение, инвеститура, выданная Ибрахимом аль-'Алиджи шейху аль-Яраги (копия иджазы находится у имама Магарамкентского района Ахмада-потомок аль-Яраги).

Таким образом, у шейха Мухаммада аль-Яраги было разрешение и на духовное наставничество, и на вынесение богословско-правовых решений.

В тексте Исмаила нет информации о произведениях Мухаммада аль-Яраги, его деятельности в качестве имама общины, суфийского шейха. В действительности же шейх Мухаммад аль-Яраги не только наставлял на путь тариката, но был кадием и педагогом. Об этом свидетельствует наличие у шейха большого количества учеников, среди которых были такие выдающиеся личности, как Джамалутдин из Казикумуха, шейх Газимухаммад из Гимры, третий имам Дагестана и Чечни – шейх Шамиль, шейх Махмуд-афанди из Алмало.

В изложенной биографии сыном Мухаммада аль-Яраги говорится только о времени посвящения его отца в учение суфизм, но не упоминается история предшествовавшая этому вступлению. Однако сам шейх Мухаммад аль-Яраги в своём произведении

«Асар» неоднократно упоминает имя Исмаиля аш-Ширвани, называя его своим шейхом, который сыграл решающую роль в последующей жизни шейха Ярагского, как возрождателя национально-религиозной идентичности. Хотя в мусульманских исторических и биографических трудах нам не удалось найти точную информацию о встрече шейха Мухаммада аль-Яраги и шейха Исмаила аш-Ширвани всё же, опираясь на литературу русских и зарубежных авторов, донесения информаторов и агентурные данные, можно установить их фактическую встречу. Вероятно, утаивание их встречи было продиктовано политическими соображениями.

Так, описывая их встречу штабс-капитан Апшеронского полка Богуславский Л.А. пишет «В то же время в Кюрдмире проживал некий учёный и весьма почитаемый в мусульманском мире Эфенди-Хаджи-Измаил. Мулла-Магомет, собрав кюринских и других дагестанских мул, отправился к Хаджи-Измаилу для совещаний и принятия мер к поднятию в народе религиозности»[9 с.397-398].

О фактической встрече шейха Мухаммада аль-Яраги и шейха Исмаила аш-Ширвани свидетельствует и немецкий историк Боденштедт Ф. в труде «Народы Кавказа и их освободительные войны против русских»[10 с. 45-46].

Говоря о Мухаммаде аль-Яраги шейх Исмаил аш-Ширвани сказал своему преемнику шейху Хас-Мухаммаду: «О сынок, воистину, в Дагестане я вижу людей, подготовленных к достижению познания Аллаха (вусуль), и среди них я вижу самого совершенного из них – учёного-богослова, совершенного религиозного учителя Мухаммада-афанди аль-Яраги [11 с. 66].

Помимо этого существует завещание, адресованное шейхом Исмаилом шейху Мухаммаду аль-Яраги, в котором он говорит о необходимости придерживаться пути суфиев говоря: «Придерживайся Корана и Сунны Пророка (да благословит его

Аллах и да приветствует), не думай, что ты лучше кого-либо, и даже не замечай своего существования...»

Шейх ДжамалуддинКазикумухский в письме, адресованному шейху аль-Яраги, пишет о нём так: «... Плоду моего сердца господину благородных... Мой благочестивейший и благороднейший [духовный] родитель...»

Кончина шейха Мухаммада аль-Яраги была невосполнимой потерей для народа Дагестана. Выдающийся учёный-богослов, летописец имама Шамиля Мухаммад-Тахир аль-Карахи выражая свою печаль в касыде пишет:

«...Смерть аль-Яраги, любимца Аллаха, тяжелее того, Что мы испытали от некоторых поражений...») где были убиты сотни мусульман)[12 с.190].

Эти, как и многие другие слова, выражающие чувства невосполнимой потери, свидетельствуют о высоком уровне толерантности и отсутствии даже намёка на межэтническую напряженность в отношениях между истинными мусульманами того времени. Не секрет, что в современной России межэтническая напряженность среди мусульман не только имеет место быть, но и порой приобретает недопустимые размеры.

Нельзя не упомянуть, что указанное выше произведение «Асараш-шайх аль-Яраги», автором которой является шейх Мухаммад аль-Яраги,

представляет собой объёмное произведение с образцами истинного письменного наследия великого богослова и мыслителя. В нём, в частности, содержатся поэмы, Большая («Аль-Касыда ат-тайя аль-кубра») и Малая (Аль-Касыда ат-тайя ас-сугра) касыды, которые рифмуются на букву «т» , с чем и связано специфика названия «ат-тайя». (Книга завершена в 1824г, о чём имеется запись в конце малой поэмы). На страницах 2-5 изложено известное сочинение шейха Мухаммада аль-Яраги «Асара аш-шайх аль-Яраги», а на страницах 53-126 содержится его же поэтическое произведение «Аль-Касыда ат-тайя аль-кубра», являющееся

самым крупным стихотворением шейха, которое посвящено восхвалению Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и да приветствует).

На страницах 127-134 опубликована его же поэма «Аль-Касыда ат-тайя ас-сугра», которую шейх, посвятил своему духовному наставнику – Исмаилу аш-Ширвани.

Шейх Мухаммад аль-Яраги связывает написание касыды «Ат-Тайя аль-кубра» с многочисленными просьбами великого учёного, потомка любимого Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует) ас-Сайида 'Абдурахмана бин 'Абдурраззак аль-Ифринджи, а также его благородных отца и дяди, да покровит Аллах и Своим прощением.

Далее шейх пишет, что он долго отказывался от идеи написания о чём-либо о Пророке (да благословит его Аллах и да приветствует), считая себя недостойным столь высокой чести и просил простить его, приводя следующие оправдания:

إذا اعتذر الصديق إليك عذرا   تجاوز عن معاصيه الكثيرة
فإن الشافعي روى حديثا   بإسناد صحيح عن مغيرة
بأن قال الرسول ((يعفر ربي   لعذر واحد الفى كبيرة))

«Если твой друг оправдывается перед тобой,

То прости его многочисленные проступки.

Ведь аш-Шафи'и передал хадис достоверный от Мугиры,

Согласно коему Посланник (да благословит его Аллах и да приветствует) изрёк: «Мой Господь из-за одного оправдания прощает две тысячи грехов».

Также для особого довода шейх Мухаммад аль-Яраги приводит хадис:

من اعتذر اليه أخوه فلم يقبلها كان عليه من الخطيئة مثل صاحب مكس ((رواه
((الجلال السيوطي))

« Тому, кто не примет оправдания своего брата [по вере], будет зачтён грех, соразмерных греху собирателя налогов (который несправедливо, притеснением забирает у людей их имущество)». Привёл имам ас-Суюти.

Далее шейх пишет, что после приведённых им оправданий в уклонении написания данного восхваления, всё же с тем, чтобы не попасть под категорию людей, отказывающих просящему, о которых в Коране сказано:

((و أما السائل فلا تنهر)) الضحى ١٠

«...и не отвергай просящего» (сура ад-Духа, аят 10), а так же во избежание противоречия хадису Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует), который гласит:

((ردوا السائل ولو بظلف محرق)) رواه الجلال السيوطي

«Отдайте просящему, даже если это будет всего лишь варёное копыто», он решается написать стихи, восхваляющие Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует).

Говоря о времени просветительской деятельности Шейха Мухаммада аль-Яраги, Хасан Алкадарский пишет: «В Дагестанской области чаще всего в прошлом преобладали насилие и зло, а справедливость и милосердие не применялись. Правители и старейшины, взяв за правило хищение, грабёж, убийство и арест, не делали различия между запретным и дозволенным и вовсе не слушались учёных и порядочных людей»[13 с. 15].

«Мы живем сейчас так, что нас нельзя назвать ни мусульманами, ни христианами, ни идолопоклонниками»[14 с. 44],— заявляет шейх Мухаммад аль-Яраги, давая объективную оценку состоянию мусульман на тот период времени. В своих призывах шейх Мухаммад аль-Яраги делал обобщающий вывод «Но пока на нас лежит чей-то гнёт, будь то гнёт верующих или неверных,— все наши дела и мысли станут позором, ибо молитвы рабов не будут услышаны».

В те времена царская армия, как известно, притесняла народы Дагестана. Как пишет немецкий историк Боденштедт Ф., среди населения распространялась информация о жестокости, которую проявляли русские под руководством генерала Мадатова, о случаях их изуверского обращения с женщинами, об осквернении молитвенных домов верующих и других злодеяниях.

Подытоживая сказанное, можно с уверенностью говорить, что благородной личности шейху Мухаммаду аль-Яраги было предназначено самой историей стать не только проповедником традиционного Ислама (характерного для пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и да приветствует) и его сподвижников (да будет доволен ими всеми Аллах) с его терпимостью к иным религиям и верованиям. Но и, что не менее важно, быть одним из генераторов, с одной стороны, идей, способствующих формированию самобытности этносов Дагестана, с другой - формированию культурно-национальной и религиозной идентичности мусульман Северного Кавказа. Вне всякого сомнения, и в наши дни труды шейха Мухаммада аль-Яраги могут служить примером межэтнической толерантности, межконфессионального мира и гражданского согласия не только в Дагестане, но и на всем постсоветском пространстве.

Литература:

1 АГАЕВ А.Г. МАГОМЕД ЯРАГСКИЙ. Мусульманский философ. Духовный вождь дагестанского освободительного движения XIX века.— Махачкала: Издательскополиграфический центр ДГУ, 1996.—212 с

2 Шихсаидов А.Р. Письменные памятники Дагестана (жанр биографий) // Письменные памятники Дагестана

3 Ахмад Заррук. «кава‘ид ат-тасаввуф». Бейрут: «Дар аль-кутуб аль-‘ильмийа»

4 Гаджиев М.П. – Махачкала, 2019.- 272с

5 Гасан–эфенди Алкадари. Асари Дагестан. Махачкала, 1994.

6 Варисов З. Он стоял у истоков.//Дагестанская правда. 6 июня. 1992; А.Г. Агаев. Магомед Ярагский. 3-е издание. Махачкала, 1996

7 Агаев А.Г. Указ. Соч.

8 Гизбулаев М.А. Хасан Ал-Кабир из Кудали-алим XVIII века на кавказе.//Вестник Института ИАЭ ДНЦ РАН. 2013.№1

9 Богусловский Л. История Апшеронского полка: 1700-1892 Т.1.

10 труд Боденштедта Ф. был написан на немецком языке, а в первые опубликован в переводе на русский язык в журнале «Наш Дагестан». 1994.№ 167-168.

11 Гаджиев М.П.- «Шейх Мухаммад Ярагский жизнь и творчество» Махачкала, 2019.-272с.

12 Мухаммад-Тахир аль-Карахи. Указ. Соч.

13 Гасан-эфенди Алкадари. Указ. Соч.

14 Боденштедт Ф. Указ.произв.

РОЛЬ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОГО ОБРАЗА СОВРЕМЕННОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ СЕМЬИ

Мамедали Бабашлы

доктор философии по теологическим наукам, доцент,
заведущий
отделом «Восток- Запад» Института востоковедения имени
академика З.М.Буниятова НАНА, преподаватель
Азербайджанского института теологии

Аннотация

В статье рассматриваются определения понятий «семейного института» и «семейные ценности» в социологическом аспекте. Изменения, произошедшие в глобальном мире в сфере семейно-брачных отношений, вызывают закономерные тревоги о будущем семьи как социального института. Также анализируется роль средств массовой информации в духовно-нравственном развитии современной семьи.

Ключевые слова: институт семьи; азербайджанская семья; семейные ценности; духовно-нравственный образ семьи; средства массовой информации; современность

I. Сущность семьи как социального института

Институт семьи, будучи самой древней моделью совместного проживания, считается хоть и маленьким, но основным ядром общества. Каждый человек, без исключения, в промежутке времени от рождения до смерти, в качестве детей или родителей принадлежит этой ячейке. По этой причине, - со времен начала истории человечества по современности важность данного института бесспорна. Являясь одной из первых исторических форм социальной общности, семья представляет собой особый *социокультурный* институт и играет «важную роль в системе воспроизводства населения, социализации индивидов, их морального и физического самочувствия, жизненной самореализации» [18,с.564].

Следует отметить, что в научной литературе существуют много определений и описаний семьи, в зависимости от различных научных дисциплин, а также ситуациях в конкретной стране . Этимологический метод раскрытия известных всем понятий может принести некоторых уточняющих сведений, касающихся истории семьи. К примеру, в словаре С.И.Ожегова семья определяется как «группа живущих вместе родственников»[14,с.710]. В толковом словаре В. И. Даля сказано, что само слово «семья» – древнерусского происхождения, обозначающее «челядь», «домочадцы». В восточнославянских языках это слово связано с понятием территориальной общности»[7,1/173].

Часто приведенное определение семьи гласит, что семья – это малая социальная группа, которая ее члены связаны браком, родством, общностью быта, общим бюджетом и взаимной моральной ответственностью. Классическое восприятие семьи как основы государства было дано ещё Аристотелем в трактате «Политика»: «Уяснив, из каких элементов состоит государство, мы должны, прежде всего, сказать об организации семьи, ведь каждое государство слагается из отдельных семей»[1,с.380]. Во Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 г., отмечается, что

«семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства» [11,ст.16, п.3].

Таким образом, семья включает в себя всю систему общественных отношений – брачных и родственных, правовых и социальных, хозяйственно-бытовых и экономических, нравственных и этических, психологических и эмоциональных. Благодаря этому семья как социальная общность является первичным элементом, опосредующим связь личности с обществом: она формирует у ребенка представление о социальных связях и включает в них его с рождения. Семья – основанное на кровном родстве, браке или усыновлении, объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью за воспитание детей; члены семьи обычно живут в одном доме. Отношения семьи регулируются социальными нормами, образцами поведения и санкциями. На наш взгляд, определение «семья – союз людей, объединенных близкими кровнородственными связями, духовно-мировоззренческой и бытовой общностью, основанный на браке мужчины и женщины и совместном воспитании ими детей»[15] реально отражает в себе суть вышеприведенных функций семейного института.

Семья эта такая ячейка, где регулируются как материальные, так и моральные ценности, которые испокон веков оберегаются и сохраняются. Семья, создающая основу для передачи моральных ценностей, также служит для сохранения преемственности поколений. Исторический опыт показывает, что воспитание, которое не основывается на традиционных морально-национальных ценностях, и не берет свое начало из семейного гнезда, не может увенчаться успехом[2,с.270]. Потому как, формирование общественных отношений напрямую было связано с внутрисемейными отношениями. Только по этой диалектической связи внутрисемейные отношения считаются отражением внутри общественных отношений. Именно, благодаря этому древнейшему

социальному институту, людям удастся поддерживать друг друга социально, экономически и психологически. Иными словами, семья, являясь первичным институтом социализации растущего человека, передает из поколения в поколение этносоциокультурные ценности и традиции народного воспитания [13, с. 72]. Помимо того, семья, представляющая культурный уровень национальной принадлежности народа, формирует первое впечатление о нем. Поэтому, надо отметить, что будущее той или иной нации или страны напрямую зависит от благосостояния «маленького государства» – семьи. Из чего можно заключить, что семья всегда была и остается важнейшим источником развития общенациональных форм сознания [21, с. 713].

Не случайно что, от семейного очага зависит стабильность и устойчивость существования любого общества. Выполнение семьей множества ее функций в полном объеме имеет значение, как для каждого отдельного человека, так и для общества в целом. Именно, в семье зарождается, формируется и совершенствуется человеческий характер, прививается отношение к поведенческим, культурным и моральным ценностям. Поэтому, значимость и основательность института семьи для общества не вызывает никакого сомнения. Она участвует в сохранении, накоплении и передаче новым поколениям трудовых навыков, обеспечивает преемственность культуры [13, с. 72].

Семейные узы подразумевают взаимное соблюдение прав и обязанностей, предписанных моральной ответственностью, усиленных законом и соблюдаемых членами института семьи. Под этими обязательствами подразумеваются сохранение личности и положения, права наследования, забота о детях и безопасность престарелых, максимальное стремление обеспечить в мире продолжение рода. Основа семьи должна быть настолько прочным и естественным, чтобы они могли способствовать возникновению искренней взаимности и морального удовлетворения. Как правило, развитые общества достигают высокого жизненного уровня именно

за счет крепких узов семейных институтов и живут в атмосфере взаимопонимания. Семейная ячейка, имеющая жизненно важное значение как социальный институт являлась надежным убежищем для всех поколений. Старшее поколение считало своей обязанностью передавать детям традиции и обычаи своего народа, умения и навыки нравственности, необходимые для жизни [21,с.714]. Практика показывает, что идеальная среда может быть построена только в семье, где царит обстановка уважения к старшим и любовь к младшим[2,с.271].

II. Азербайджанская семья и традиционные семейные ценности

Исторически в Азербайджане существовали сильные семейные ценности, и не случайно, что модель азербайджанской семьи является одной из наиболее успешной в мире. Британский журнал “Family Futures” представляя успешную модель азербайджанской семьи, констатирует, что «построенная на крепких традиционных началах, азербайджанская семья отличалась устойчивостью, верностью, и преданностью семейным ценностям и устоям». Это благодаря тому, что азербайджанская семья сформировано на основе древних национально-нравственных ценностях. С чувством удовлетворенности можем отметить, что у нашего народа испокон веков переданные и бережно сохраненные обычаи и традиции. Одна из этих традиций заключается в получении согласия родителей и их благословение в процессе бракосочетания. Другой немаловажный момент в азербайджанской семье это вполне оправдавшая себя практика проживания представителей трех поколений вместе. Как подтверждает опыт, в подобных семьях царит полное взаимопонимание и благополучие. Также почитание и уважение аксакалов обладает большим воспитательным потенциалом в семье, и прививают детям любовь и уважение к старшим, заботливость, доброту обеспечивая преемственность.

Следует напомнить, что культура и история азербайджанского народа неразрывно связаны с культурой Востока, в том числе с исламской культурой. В связи с этим, исламское учение является частью духовного наследия азербайджанского народа. Согласно исламу, семья является одной из высших социальных ценностей человеческого общества, и брак является религиозным долгом, моральной гарантией и социальной обязанностью. Брак представляет собой обязательство перед самой жизнью, перед обществом и перед обладающим чувством собственного достоинства и значения выживанием человеческой расы. Как известно, по мере распространения ислама в Азербайджане семейные вопросы тоже стали предметом шариата. И естественно, это не прошло бесследно в жизни и традиции, и привычки людей принявших ислам. Именно, поэтому в результате учета национально-нравственных традиций, традиционная азербайджанская семья выделялась своей стабильностью.

Напомним, что в разделе «Семья и государство» Конституции Азербайджанской Республики говорится, что «семья как основная ячейка общества находится под особой опекой государства» [9,ст.17, п.1]. В 1999 году был утверждён Семейный Кодекс, где определены стандарты,регулирующие ус-тановление и укрепление семейных отношений, принципы нарушения отношений, права и обязанности членов семьи, обязанности государственных органов в этой области, а также правила государственной регистрации актов гражданского состояния в соответствии с основополагающими правами и свободами человека и гражданина. Постановлением Президента Азербайджана от 6 февраля 2006 года был создан Государственный комитет по делам семьи, женщин и детей. Для поддержки семьи и семейных ценностей Указом Президента Азербайджана Ильхамом Алиевым создан новый парламентский комитет по делам семьи, женщин и детей. В Азербайджане обеспечивается государственная поддержка

семьи, материнства, отцовства и детства, устанавливаются социальные пособия и иные гарантии социальной защиты семьи.

Необходимо отметить, что основу хозяйства семьи азербайджанцев составляет уважение к старшим по возрасту, родителям, близким родственникам. Больше всего стараются выполнить свой долг перед матерями. Придается большое значение родственным отношениям, навешать родственников, больных считается обязательством. Механизм общественного мнения предотвращает многих необдуманных действий. Для отдельных лиц имеет огромное значение не только потеря доверия семьи или близких родственников, даже целого рода. Отметим, что до недавнего времени разводы не поощрялись ни национальными традициями, ни нашей религией. По этой причине, старшие поколения всячески предотвращали разрушение семей, давая свои советы. К отказу от детей и передаче их в приюты тоже относились весьма отрицательно.

Как результат вышеперечисленных нюансов, в то время когда всю Европу охватил семейный кризис, мы больше становимся свидетелями сохранения семейных традиций в азербайджанской семье. Но это, ни в коем случае не должно послужить поводом для расхолаживания и не следует забывать о серьезных угрозах семейным институтам. Дело в том, что развитие современных информационных технологий и формирование системы новых социальных отношений не могли не отразиться и на семейных ценностях.

III. Влияние СМИ на духовно-нравственное развитие семьи

В последнее время в мире наблюдается духовно-нравственный кризис, который сопровождается ростом отрицательных явлений в области семьи и брака. Трансформация института семьи оказывает существенное влияние на демографические процессы в мире, аспекты семейного поведения и семейных отношений, супружеские и родительские установки

[18,с.564]. Каждый из членов семьи превращается в субъект социальной структуры, таким образом происходит разрушение структуры внутри семьи. Порой рассмотрение семьи как препятствие на пути к мирским страстям, воспитание ребёнка женщиной в одиночестве, или же гражданские браки превращаются в обыденность. Исключение из повседневной жизни традиций и привычек приводит к деформации института семьи и разрушению созданных семей. Вызывает беспокойство проявление в западном обществе такие нетрадиционные отношения однополых браков, сексуальные отношения внутри семьи, суррогатное материнство. Одним словом, проясняется критическое состояние института семьи, потерей человеком в погоне за политикой, наукой, технологией и производством, самого ценного – бытия. Переживаемый нравственный кризис, всё больше растущие моральные изъяны серьёзным образом создают угрозу последнему оплоту человечества – институту семьи.

В особенности вторжение интернета и социальных сетей в область семейных отношений, базирующихся на традиционных и ментальных ценностях, наносит большой урон на отношения в семье. Конечно, жизнь современного человека не представляется возможной без таких вещей, как интернет, сотовая связь и телевидение. Однако, парадокс заключается в том, что интернет с одной стороны соединяет людей, находящихся далеко, а с другой стороны разъединяет тех, кто находится рядом. Негативно воздействуют социальные сети и на отношения между детьми и родителями. Ввиду отсутствия здорового естественного общения в семье, портятся отношения между супругами, а также между родителями и детьми. С другой стороны, проявляется тенденция отдаления от национальных моральных ценностей между индивидуумами в семье. Запоминание и растрата ценностей превращает семью просто в место совместного проживания. Влияние интернета, в частности социальных сетей, на проблемы семейных отношений приобретает всё большую актуальность.

Чрезмерное увлечение виртуальным миром приводит к одиночеству, росту количества разводов. Дело в том, что каждый третий развод в мире происходит именно по вине социальных сетей.

Как показывает статистика, в современном обществе распространена ситуация, когда все больше людей предпочитают вообще не оформлять официальным образом свои семейные отношения. В развитых странах, где наблюдается тенденция снижения желания и готовности населения к заключению брака, гражданский брак является нормой. Как следствие, уменьшается само число браков и растет число внебрачных союзов мужчин и женщин. Именно, поэтому ислам признает религиозную добродетель, социальную необходимость и моральные преимущества брака. Мусульманские ученые, интерпретируя Коран утверждают, что брак является религиозным долгом, моральной гарантией и социальной безопасностью. Брак представляет собой обязательство перед самой жизнью, перед обществом и перед обладающим чувством собственного достоинства и значения выживанием человеческой расы.

Ввиду того, что многие молодые семьи не хотят заводить детей, продолжается катастрофическое снижение рождаемости, высокий показатель числа аборт и рост внебрачной рождаемости. Возникает высокий уровень числа разводов, распространение альтернативных типов брака и семьи, таких, как материнских семей, сожительства, семей с приемными детьми и т.д. Таким образом, под угрозой находится главная функция семьи – репродуктивная или функция продолжения рода. Увы, проведенный социальный опрос среди молодежи показало в большинстве своем их лояльное отношение к гражданскому браку. Можно предположить, что это свидетельствует в первую очередь о желании молодежи жить более раскованно и самостоятельно.

Еще одна проблема заключается в росте числа неполных семей, где отсутствует один из родителей или родительское

поколение по каким-либо причинам не присутствует вообще. Например, в результате развода родителей и рождения женщиной детей вне брака образуются неполные семьи, когда дети живут с бабушками-дедушками без родителей. С каждым годом все больше и больше разрушаются семейные устои, для многих людей является нормой развод. Это приводит к тому, что дети во многих современных семьях воспитываются одним родителем, и как правило, женщинами. Наблюдается тенденция распространения в разных информационных пространствах нового идеала однодетной семьи. Происходит падение рождаемости, а также ослабились родственные узы и распространились различные антисоциальные поступки в семейной среде.

Другим свидетельством кризиса семьи является статистика браков и разводов. К сожалению, и Азербайджан, сформированный на древних народных обычаях и традициях, национально-нравственных ценностях, не составляет исключения. В последнее время в Азербайджане, который по праву считается устойчивым моральным оплотом меж семейных отношений, проявляются факторы, чуждые нашему национальному менталитету. Статистические данные за последние три года точно отражают демографическую ситуацию в стране. На период 2016 года зафиксировано 66771 регистраций браков, а по анализу показателей 2017 года – 62923, что меньше на 3843. С разводами - противоположная ситуация. Если на 2016 год, по информации Государственного комитета статистики Азербайджанской Республики, было зафиксировано 13114 разводов, то по данным за 2017 год – 14514, что на 1400 больше. Наконец, по анализу показателей 2018 года было зафиксировано 62484 регистраций браков, 14857 разводов. Как видно, из вышеперечисленных статистических данных регистрация браков из года в год уменьшается, а количество расторгнутых браков наоборот растет[7]. В то же время за 9 месяцев текущего года было зарегистрировано 12 814 разводов, а за тот же период прошлого

года разводов было 11 191. Судя по цифрам можно заметить, что превалирует бракоразводный процесс. Анализ данных показывает, что причиной разрыва семей служит в основном, бытовые насилия, материальные недостатки, отклонение современных семей от национально-нравственных ценностей и интеграция в общечеловеческие ценности. Конечно, здесь нельзя отрицать роль телепередач всяких ток-шоу наносящих огромный урон на наши нравы. К сожалению, сегодня на азербайджанских телевизионных каналах преобладают фильмы, сериалы и клипы, чуждые нашему национальному менталитету и противоречащие нашим духовным и моральным ценностям[11]. Наконец, наряду с такими факторами как бесплодие, наркомания, измена, ещё и ранние браки тоже приводят к росту количества разводов. Чревато серьёзными социальными и нравственными проблемами такие явления, как всего лишь по обоюдному соглашению между двумя лицами, и непризнанные государственными органами религиозные и временные браки «сигя».

Можем сделать вывод, что уже защита семейных ценностей, перестаёт быть обязанностью одной семьи или рода, а всего общества в целом. Потому что, семейные ценности неотделимы от интересов всего общества, государства и личности. Как известно, у СМИ большая сила воздействия на культуру поведения и сознание людей. Именно в прессе необходимо систематически освещать вопросы, связанные с формированием и закреплением в общественном сознании семейных ценностей [17,с.82]. Правильное осознание и качественное исполнение этой обязанности, в основном зависит от роли средств массовой информации в упомянутых процессах[5]. Недопустимо пропаганда чуждой нам семейных ценностей, нельзя в качестве примера приводить модель так называемого «свободного» брака, не основанного на взаимной ответственности. Необходимо акцентировать внимание на то, что разводы служат не для обретения «независимости», а для разрушения устоев общества.

Нужно уделять особое внимание потребности проведения целенаправленной государственной политики, которая создаст положительный образ семьи. Для скорейшего осознания всеми гражданами проблемы кризиса института семьи, необходимо не только качественно информировать, но и интерпретировать, и разъяснять информацию, касающуюся демографической проблемы, взаимоотношений в семье[17,с.82]. СМИ должны воспитывать не индивидуум, живущий в отрыве от общества, а формировать личность, представляющий семью, свой народ, гражданина собственной страны, и наконец, носителя во весь мир национальных и нравственных ценностей[5]. От образа, сформированного, средствами массовой информации, будет зависеть благосостояние семьи и ее духовное развитие. Было бы полезным ведение пропаганды благополучных семей, успешно воспитывающих детей и форума успешных семей, на котором семьи делились опытом. Также, регулярно освещать вопросы повышения общественного престижа семейных династий, вопросы семейного воспитания и сохранения семейных традиций.

Библиографический список

1.Аристотель. Политика, кн. I, II, I // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4/Пер. с древ.-негреч.; Общ. ред. А. И. Доватура. — М.: Мысль, 1983.

2.Бабашлы Мамедали. Институт семьи сквозь призму нравственных ценностей: традиции и современность. Материалы международной научной конференции «Актуальные проблемы современного востоковедения» («Буньятовские чтения»), посвященной памяти действительного члена НАНА, Героя Советского Союза Зии Буньятова, Баку,16-17 октября 2017 г., с. 270-280

3.Бибик Л.Н., Дейнеко С.В., Устинова О.В. Роль средств массовой информации в современном обществе.Вестник Челябинского государственного университета.2014.№ 24 (353). Философия. Социология. Культурология. Вып. 34. С. 111–113.

4. Бунятова Ширин. Средневековая азербайджанская семья. Издательство "Элм", Баку, 2012

5. Валиева Сона. Роль СМИ в защите семейных ценностей. Журнал "Семья, женщина, ребенок", № 26, 2016г. с.23-25

6. Государственный комитет статистики Азербайджанской Республики <https://www.stat.gov.az/source/demography/03.11.2019>

7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. 1863—1866 (1-е изд.) Т. 1. М., 1982.

8. Заливанский Б.В., Чижова В.В. Влияние средств массовой информации на формирование современного образа семьи // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2015/12/13255> (дата обращения: 03.11. 2019).

9. Конституция Азербайджанской Республики. Полный текст. <https://ru.president.az/azerbaijan/constitution>

10. Кулиева Наргиз. Современная сельская семья и семейный быт в Азербайджане. Издательство Элм. Баку, 2011

11. Мехтиев Рамиз. Эфирное пространство Азербайджана: проблемы и задачи. Газета «Азербайджан», 2 октября 2009 г.

12. Митрикас А.А. Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы // Социологические исследования. – 2004. – № 5. – С. 65-73.

13. Мукаева О.Д., Боваева Б.В. Духовно-нравственные аспекты семейного воспитания в современных условиях. Известия ВГПУ, 2012, с.72-74

14. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1991.

15. Российский институт стратегических исследований. <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/30211/>

16. Семья и женщина в современном мире: социальные и культурные аспекты. Материалы международной научной конференции г. Минск, 2 февраля 2012 года, Беларусь. – Минск: Право и экономика, 2012. – 491 с.

17. Соколова Е.П. Роль журналистики в формировании образа семьи // Вестник ЧелГУ 2009. №14. URL: [http://cyberleninka.ru/article/n/rol-zhurnalistiki-v-formirovanii\ obraza semi](http://cyberleninka.ru/article/n/rol-zhurnalistiki-v-formirovanii-obraza-semi) (дата обращения: 03.11.2019).

18. Хакимова О.Б. Плюрализм моделей современной семьи. Нефтегазовое дело: электрон-ный научный журнал. 2013. №4, 563-571 <http://www.ogbus.ru>

20. Чекалюк Вероника. Роль средств массовой информации в нравственном воспитании граждан. RELGA – научно-культурологический журнал широкого профиля. (№12 [285] 20.10.2014)

21. Яковлева Р. Ф. Состояние использования традиционных норм нравственного воспитания в современных национальных семьях и его исторической параллели. Вестник Башкирского университета. 2008. Т. 13. №3с. 713-716

ВЛИЯНИЕ СМИ НА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

Баталов Шамиль Сайгидбаталович,

магистрант 2 курса

Дагестанского гуманитарного института

The role of the media in the formation of the spiritual and moral image of the modern Azerbaijani family

Annotation

The article discusses the definitions of the concepts of “family institution” and “family values” in the sociological aspect. Changes that have occurred in the global world in the field of family and marital relations cause natural concern about the future of the family as a social institution. There is also analyzed the role of the media in the spiritual and moral development of a modern family.

Key words: family institution; Azerbaijani family; family values; spiritual and moral image of the family; mass media; modernity

Когда мы слышим в разговоре слово «соцсети», первое, что приходит на ум, скорее всего Instagram. Немудрено, ведь Instagram в последнее время стал пользоваться невероятной популярностью по сравнению со всеми остальными социальными сетями.

Любые соцсети предоставляют огромное количество возможностей для общения и обмена информацией. И тут встаёт вопрос корректного (читайте – целесообразного) использования такого широкого спектра услуг с пользой для себя. Давайте разберёмся, что же есть хорошего и плохого в Instagram.

Изначально Instagram был создан для того, чтобы делиться моментальными фотографиями, то есть снял – опубликовал, поделился с теми, кто находится среди твоих подписчиков.

Позже появилась возможность снимать длинные видео и выкладывать любые фотографии, что поменяло направленность этой соцсети кардинально и окончательно. Instagram стал площадкой для торговли, и это большой плюс.

В данном случае большой плюс налицо, ведь, сидя дома с детьми, имея престарелых или больных родителей, имея проблемы с мобильностью, человек всё равно остаётся частью активного мира и может реализовать себя и поделиться результатами своего труда или товарами.

Кроме того, при тех же самых обстоятельствах, если необходимости в зарработке нет, то необходимость и нехватка общения, если человек сидит дома месяцами и годами, ощущается особенно остро. Как раз в этом случае на помощь приходит онлайн-общение посредством личных сообщений, публикаций и получения советов по запросу в комментариях к публикации, к примеру, или даже прямые эфиры, где вообще чувствуешь, что на тебя кто-то в реальном времени смотрит и тебя слушает, и становится уже не так тоскливо и одиноко.

Кроме того, Instagram – отличная площадка для получения знаний, а также возможность ими поделиться. Здесь речь идёт не только о «сарафанном радио» или оповещении о каких-то мероприятиях, мастер-классах (которые активно продвигаются и рекламируются профессионалами в разных областях). Можно просто выбрать полезный блог, страничку, которая вам импонирует, следить за публикациями и, например, готовить каждый день новые блюда, смотреть обучающие видео конкретных людей и участвовать в опросах.

Помимо всего перечисленного, данная социальная сеть позволяет нам эффективно пропагандировать чистый и правильный Ислам, призывать отказаться от дурного и даже помочь тем, кто нуждается в крове, пище или лечении.

Как вы могли заметить, польза Instagram очевидна. А вот с минусами мы рискуем застрять надолго. Первым делом хочу отметить, как молниеносно по соцсети распространяются сплетни. Распространение этого греха становится чем-то весёлым и забавным: каждый второй считает необходимым поделиться со всеми, кого знает, новым слухом или сплетней, зачастую чтобы просто найти общую тему для болтовни. Задумываются ли они о том, как страшен этот грех? Увы, маловероятно, что эти люди видят хоть что-то неправильное в своём поступке. Например, в том, что по их непрошеной инициативе кто-то, ещё один человек, увидит и пустит дальше по цепочке видео с пьяницами на свадьбах, наркоманами-приколистами, девушками, танцующими откровенные танцы... А то, что почти везде на подобных видео и фотографиях женщины и даже мужчины сняты с неприкрытым авратом и звучит музыка, это само собой разумеющийся факт, поэтому даже не обсуждается.

О чём думают те, которые ведут страницы с подобным содержанием и миллионами зрителей, остаётся загадкой. Вы только представьте масштабы этой катастрофы. Да что там представлять, ведь уже есть функция «количество просмотров», и

можно наверняка узнать, сколько человек увидели грех и сколько распространяют его дальше, а тем временем хозяевам этих пабликов записываются всё новые и новые грехи, ведь они стали причиной огласки.

Чтобы это не звучало голословно, привожу цитаты. Всевышний Аллах сказал в Коране:

إِنَّ الَّذِينَ يُجْبُونَ أَنْ تَشِيَعَ الْفَاحِشَةُ فِي الَّذِينَ آمَنُوا لَهُمْ عَذَابٌ أَلِيمٌ فِي الدُّنْيَا وَالْآخِرَةِ
وَاللَّهُ يَعْلَمُ وَأَنْتُمْ لَا تَعْلَمُونَ

Смысл: *«Воистину, тем, кто любит, чтобы о верующих распространялась мерзость, уготованы мучительные страдания в этом мире и в Последней жизни. Аллах знает, а вы не знаете»¹.*

Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) сказал:

لا يستر عبدٌ عبداً في الدنيا إلا ستره الله يوم القيامة

«Если будет скрывать раб недостатки другого раба в этом мире, то и Всевышний Аллах скроет его недостатки в Судный день»².

Обязанность каждого из нас – скрывать грехи нашего брата по вере. Если раньше, увидев и услышав что-то дурное о ком-то, человек мог просто забыть об этом и при встрече не вспомнить, какой именно сплетней хотел поделиться, то теперь всё просто и занимает секунды, и эта возможность появилась благодаря всем соцсетям. Кроме сплетен, под этими же спорными публикациями, где люди делятся на лагеря «поддерживающих», «сочувствующих» и «оппонентов», начинаются споры, хамство, оскорбления, клевета, даже по факту стирается граница между мужчинами и женщинами, общение между которыми запрещено, и неважно, встреча в кафе это или общение посредством сообщений. Иногда дело доходит до личных встреч, угроз, даже драк. Чего только не происходит из-за того, что кто-то что-то опубликовал!

---

¹ сура «Ан-Нур», аят 19

² Муслим, 2590

Происходит пропаганда радикального Ислама через милые профили сестёр, которые до безобразия приятны и доброжелательны, но всё время публикуют толкования хадисов и аятов Корана не имея никакого религиозного образования, и более того оспаривают свое мнение, или публикуют толкования хадисов и аятов Корана с авторством признанных лжешейхов и лжеучёных, которые находятся в заблуждении!

قال رسول الله ﷺ "من فسر القرآن برأيه فليتبوأ مقعده من النار"

Посланник Аллаха ﷺ сказал: **«Кто толкует Коран по своему умозаключению, то пусть уготовит себе место в Аду»**³.

В другом хадисе говорится следующее:

عَنْ أَبِي هُرَيْرَةَ عَنِ النَّبِيِّ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ قَالَ: "مَنْ كَذَبَ عَلَيَّ مُتَعَمِّدًا فَلْيَتَّبِعُوا مَقْعَدَهُ مِنَ النَّارِ".

А так же пророк Мухаммад ﷺ сказал: **«Тот, кто умышленно клеветал на меня, пусть уготовит себе место в аду»**⁴.

в этих хадисах Любимца Аллаха ﷺ допускается толкование, но не допускает толкование по своему умозаключению, и без доводов.

Пропаганда суицида – настолько болезненная тема на данный момент, что нет смысла писать подробнее, ведь все и так знают про «игру смерти», «синих китов», «тихий дом» и прочие глупости, которыми заняты подростки. А хотите знать, кто виноват? Родители, которые, уткнувшись в экран мобильного, так заняты комментированием соседской собачки и милого платья племянницы четвероюродной сестры своей бывшей соседки, что у них совершенно нет времени заметить проблемы детей, просто заметить существование своих детей. Вот мы и подошли к ещё одному страшному минусу: бесполезной трате времени.

---

³ Передал ат-Тирмизи

⁴ имам аль-Бухари, имам Муслим, имам Ахмад, абу Давуд, ибну Маджах

Вы можете без лишнего оспаривания моих слов просто зайти в настройки телефона, аккумулятор и посмотреть точно, какая программа занимает больше всего вашего времени. Можно всё узнать до минуты и сделать выводы, решить для себя: может, стоит что-то поменять? Есть полезная информация, а есть вредная. Тут важно уметь распознать полезные источники и отказаться от бесполезных, а ещё лучше, если вы не занимаетесь коммерческой деятельностью в Instagram, выделить в день определённое количество времени, которое можно тратить в этой соцсети, и даже ставить себе таймер со звонком, чтобы не было никаких «ещё только пять минуточек».

Во всём новом, что мы встречаем, мы должны стараться найти хорошее и полезное для своего имана, для своего образования и просто для настроения, а главное – отдалиться от дурного и избегать этого всеми возможными способами.

РЕЛИГИОЗНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ДАГЕСТАНА

Буттаева Асият Магомедовна,

доктор философских наук, профессор кафедры теологии и социально-гуманитарных наук Дагестанского гуманитарного института,
профессор отделения кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу (г. Дербент),
почетный работник высшего профессионального образования РФ

Аннотация

В данной работе, автор рассматривает влияние религиозного фактора на общественную жизнь.

Автор считает, что сама задача формирования гуманистически просвещенного человека в исламских регионах связана, в первую очередь, объединенными усилиями религиозного и светского образования.

Необходимость такой совместной деятельности, основанной на единых задачах и целях, вытекает из потребностей глобализирующего мира. Как известно, влияние глобальных тенденций в построении образовательного процесса иногда бывает противоречащим традиционным способам обучения, воспитания, а усугубление этих противоречий не способствует прогрессивным изменениям в структуре образования.

По мнению автора, только к образованному, грамотному человеку приходит ясное понимание того, что правильно понять и правильно принять этот мир, не конфликтуя с ним, может только гуманно-просвещенный человек. Только через внутреннюю культуру человека, где имеется некий баланс между убеждениями, мыслями, знаниями человека и его поступками, порождается гармоничная личность.

Ключевые слова: Дагестан, ислам, религиозная жизнь, богословие, мусульманское духовенство.

В современном Дагестане, с ее сложной общественной структурой совершенно особое значение приобретает теологический опыт бытия различных народов и конфессий, входящих в ее состав. Этот опыт может быть использован при решении актуальных социо-культурных задач сегодняшнего дня.

В Дагестане ислам имеет богатые прогрессивные традиции религиозно-реформаторской мысли. В частности, история дагестанских народов свидетельствует о периоде культурного всплеска на рубеже XIX-XXвв., который пришелся на время смены традиционного мировоззрения новым миропониманием, основанном на рациональном переосмыслении всех сторон человеческой жизни, включая такую категорию сознания, как вера,

и осознании истинной сути исламского учения, открывающего пути к гармоничному развитию человека и общества.

Дагестанская религиозная мысль данного периода основывалась на базовых ценностях средневековой арабо-мусульманской философии, занимавшей в свое время лидирующие позиции в мировой цивилизации, и традициях дагестанских мыслителей XVIII-XIX вв. Идеи арабо-мусульманской богословской мысли не были восприняты буквально, а обрели специфическое рассмотрение и развитие в дагестанском обществе. Дагестанские богословы и просветители постарались найти в исламском учении то, что дает широкие возможности для обновления и усовершенствования мировоззренческой парадигмы в соответствии с требованиями существующей социокультурной реальности, не отказываясь при этом от базовых духовных ценностей.

Попытки дагестанских мыслителей того периода связать религию с новым общественным строем объясняются спецификой дагестанской жизни, где ислам выступал как идеология и как фактор регулирующий общественную жизнь народов. Религиозная регламентация пронизывала семейно-бытовые отношения, нормы нравственности, оказывала значительное влияние на культуру.

В силу этого дагестанские мыслители, выросшие в идейной атмосфере дагестанского общества той эпохи, не могли представлять себе новый общественный строй без религии.

Современное состояние исламской богословской мысли в Дагестане

Сегодня народы Дагестана заслуженно гордятся своими мыслителями, богословами и религиозными деятелями не только прошлых эпох, но и современности. Действительно, сложно назвать в России другой мусульманский регион, имеющий такое богатое духовное наследие, накопленное в течение многих веков. Правда, судьба этого наследия оказалась не столь радужной. Несмотря на то, что многие источники были утеряны в ходе

многочисленных военных действий разного исторического периода, (к примеру библиотека Шамиля) советская власть тоже пагубно постаралась в сохранении духовно-просветительского наследия Дагестана.

Изучалось только, то, что соответствовало идеологическим установкам советской власти. Поэтому наше духовное наследие, являющееся носителем традиционных исламских ценностей, практически было предано забвению.

Мусульманская догматика (калам, с арабского - речь или связанные по смыслу слова или предложение⁵) и тот потенциал, который содержится в ней, пока мало изучены. Современные мусульмане имеют очень скудное представление о своем традиционном вероучении. Многие тонкости и вопросы вероучения остаются для них непонятными и недостижимыми, из-за чего истинные смыслы учения ислама не доходят до многих из них.

Между тем, мировое сообщество сталкивается с многочисленными антисоциальными действиями, порожденными в какой-то мере религиозным сознанием и исходящими порой со стороны представителей ислама, которые оказались в сетях фанатизма и конфессиональной замкнутости.

Тем не менее, мы должны признать, что конец 20 века дал нам бесценную возможность прикоснуться к духовному наследию, выявить его, опубликовать и распространять. Но и здесь все оказалось не просто. За годы советской власти мы утратили специалистов, способных глубоко анализировать и осмысливать богословское наследие, да и само общество оказалось не совсем готово принимать это наследие.

С начала 90-х годов религия стала играть заметную роль в жизни дагестанского общества. Новым содержанием наполнились религиозно-государственные отношения. В десятки и сотни раз

---

⁵ Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. – М.: Русский язык, 2001, статья «калам»; ал-Муджам ал-васит. – Стамбуль: ал-Мактаба ал- исламиййа,б.г., статья «калам».

увеличилось количество религиозных храмов. Множество различных религиозных движений, союзов, фондов и объединений участвуют в политической жизни республики.

Сформировалась достаточно большая группа профессионального духовенства, активно проповедующая религиозные ценности и отстаивающая свои корпоративные интересы.

Сегодня, увлечение дагестанских религиозных мыслителей богословием благотворно отражается и на общественную жизнь. Постепенно дагестанское общество вовлекается в религиозную жизнь.

Важным компонентом религия выступает и в сфере межнациональных отношений. Используя исторические традиции и обрядность, религия участвует в формировании этнокультурных особенностей дагестанцев. Она стала своего рода необходимостью, которая подчеркивает самобытность проживающих здесь народов.

Вместе с тем религия оказалась втянутой и в сложные политические процессы. Стал фактом раскол верующих в республике по политическим предпочтениям.

Все это ставит перед необходимостью поиска ответов на вопросы: каковы социальные, политические и духовно-нравственные ориентации верующих и духовенства, каков характер связи религиозных объединений с внешним миром, со светскими властными, социальными и культурными структурами, каков характер складывающихся в республике отношений между верующими и неверующими, между представителями различных религиозных направлений? Ответы на эти вопросы дадут возможность распознать как религиозный фактор регламентирует общественную жизнь народов проживающих в Дагестане.

Ученые разных направлений, проведя конкретные исследования, отмечают, что феномен религиозности является одним из массовых и стойких общественных явлений. Они считают, что религия способна управлять средой, непосредственно

окружающей молодежь, через семью, массовые средства идеологического воздействия: печать, телевидение, радио, кино и т.д.

И тут надо исходить из требований времени, общества, чтобы профессиональные образовательные учреждения и религиозные организации действовали в деле воспитания подрастающего поколения в унисон, думать и действовать совместно, в одном направлении, решая одни и те же задачи: в какой мере удовлетворяются требования общества в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения, насколько готова современная молодежь к жизни: к труду, общественной деятельности, семейной жизни и т.д.

Очевидно, в реализации этих задач немаловажную роль играет религиозная традиция. Она обладает мощными рычагами и реальными возможностями для осуществления этих требований. Изучение вопроса о том, как эти возможности претворяются в действительность, в каком соотношения могут гармонично и конструктивно взаимодействовать светские образовательные учреждения с религиозными, поиск путей максимального использования прав и средств, представляемых государством, в деле духовно-нравственного воспитания молодежи, - важная задача стоящая перед обществом.

Что касается анализа педагогического потенциала ислама, то мы должны отметить, что интенсивные исследования в области теории образования и ряд международных конференций по данной проблеме продемонстрировали возникновение широкого общественного и научного интереса к идее современного исламского образования.

Понимая, что одна из насущных проблем сегодняшнего общества - всяческое повышение своего интеллектуального уровня, духовной воспитанности, мусульманское духовенство России делает все возможное для духовно-нравственного становления своей уммы. Российские мусульмане всячески активизируют

усилия в создании научно-образовательных центров, которые стали бы точками притяжения образованных, духовно-нравственных сил и будущих интеллектуальных лидеров уммы.

В то же время, одно лишь религиозное образование, без соответствующей подготовки молодого богослова со стороны светских наук, приводит к ограниченности и узости мировосприятия; по крайней мере, грамотным проповедником и воспитателем в современном обществе такой «специалист» никогда не станет. С другой стороны, безрелигиозное светское воспитание также не дает желаемого результата.

В связи с этим фактом представляется необходимым органично совмещать в таких исламских институтах как светские, так и религиозные (причем не только исламские, но и христианские, иудейские и др.) науки.

Широко известен хадис Пророка: Стремление к знаниям – обязанность каждого мусульманина и каждой мусульманки» ему вторит такое же значимое изречение Посланника Аллаха: « Знания-это душа ислама и опора религии».

Ислам рекомендует мусульманам одинаково целеустремленно обретать как светские, так и религиозные знания, и в данном случае одно не заменяет другое. Полноценно образованным человеком можно считать только того, кто обладает и светским и духовными знаниями, они одинаково пригодятся человеку на жизненном пути.

Ислам регламентирует общественную жизнь во всех сферах, но пожалуй больше всего она регламентирует семейную жизнь. Главной ценностью для мусульманина является его семья, так как ислам – это не просто вероисповедание, а образ жизни, всецело определяющий мировоззрение и повседневное поведение людей.

Исламские традиции воспитания основаны на любви, постепенном усилении самодисциплины и ответственности, родительском руководстве, которые учитывают интересы ребенка,

уважение к чувству собственного достоинства каждого члена семьи, разумные рамки поведения и, наконец, справедливое использование поощрений и наказаний в воспитательных целях.

Ислам регламентирует семейную жизнь опираясь на 4 вида отношений.

1. «Отношение родителей к детям». Дети для мусульман чрезвычайно желанны и любимы, они считаются драгоценным даром и доверием бога. Для мусульманина или мусульманки их ребенок — это бесценное сокровище, божий дар. Материнская роль мусульманской женщины признается самой важной и ответственной ее обязанностью. Материнство обеспечивает ей высокий статус и положение в обществе.

2. «Отношение детей к родителям». Воспитание любви и уважения к родителям, как главное и важнейшее человеческое качество - формируется с первых дней жизни ребенка. При этом важно осознать, как понимается любовь в исламской семье.

3.«Отношение детей к родственникам». Мусульманин не ограничивается проявлением доброты по отношению к своим родителям, жене, детям, он точно также относится и к своим родственникам, поддерживая с ними крепкие родственные связи.

В Коране проявления доброты, уважения к родственникам на шкале семейных отношений ставятся на второе место после родителей. Это соответствует природе человека, который склонен проявлять доброту, заботу, уважение по отношению к близким.

Основа социальной солидарности закладывается в семье, а потом уже распространяется на все общество. Разрыв связей с родственниками является большим грехом. Объясняется же это тем, что причиной разрыва родственных связей является несправедливость, которая порождается завистью, высокомерием, элементарным невежеством.

Пророк Мухаммед поведал, что Аллах сказал: «Я сотворил родственные связи, и я награжу того, кто станет их поддерживать, а того, кто будет их порывать, я отделю». Эти слова указывают на то,

что те, которые стремятся сохранять родственные связи, получают награду и почет, а другие окажутся униженными и злосчастными. Хадис: «Не отдаляйтесь друг от друга, ибо отбившуюся от стада овцу уносит волк».

4. «Отношение к старшим». Разговаривая со старшими, никогда нельзя повышать голоса. Не начинают говорить первыми в их присутствии, не спорят с ними, никогда не отказываются выполнить какую-либо просьбу. Не принято сидеть, если взрослые стоят. Хадис: «Пока человек помогает своему ближнему, Аллах помогает ему». Основная тема всех религий – дети, воспитание. Воспитательный потенциал ислама огромен. Священный Коран – это настольная книга воспитания, хадисы – это изречения пророка Мухаммада. Нравственный долг мусульман исполнять заповеди милосердия, законы справедливости, прописанные Кораном.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ «ХУЛАСАТУ ЛЬ-МАВА’ИЗ» АБДУЛЛАХАДЖИ ИЗ ЧОХА.

Гаджилова Ш.М.,

к.ф.н., с.н.с. отдела литературы
ИЯЛИ ДФИЦ РАН,
ст. преподаватель кафедры теологии
и социально-гуманитарных дисциплин ДГИ

К вопросу о преемственности традиций

Обращение к опыту предыдущих поколений, по закону логики, всегда объясняет те или иные процессы и тенденции развития, вместе с тем, и подводные течения, преодоление которых требуют не только мастерства, но и больших усилий, терпения и колоссального труда. Отсюда складывается многовековой опыт преемственности традиций, культур, научной, религиозной, общественной мысли. Отсюда понимание того, что важно обратиться к традициям предков, в частности, к их духовной

сокровищнице с целью сохранения перспективы восхождения для последующих поколений. «Новое понимание старого» (Д.С. Лихачев) позволяет ближе подойти к «ощущению себя в истории» (Д.С. Лихачев), в чем, собственно и заключается суть мысли человека, эволюции его духовной культуры. Одним из самых ярких представителей истории развития дагестанской духовной культуры, который понимал, что «концы лестницы, ведущей в будущее упираются в прошлое» (В. Шкловский) является ученый-богослов, переводчик, видный религиозный деятель второй половины XIX -го начала XX – века Абдуллахаджи, сын Ахмада из Чоха.

Село Чох (Гунибский район) – малая Родина Абдуллахаджи, которую прославили многие выходцы из этого села. «Здесь выросла известная духовная и светская интеллигенция, основы которой были заложены еще в XVII веке»⁶. Это известный ученый, учитель имама Гамзат-бега Махад Чохский (ум. в 1812 г.), автор «Записок очевидца о Шамиле» Гаджи-Али Чохский (Нахибашев) (1817–1877), религиозный деятель Исмаил из Чоха (1863/64–1912), книгоиздатель М.-М. Мавраев (1878–1964), художник Халилбег Мусаясул (1897–1949) и многие другие. «Чох – знатное селение, знатное общество. Наибольшую известность оно приобрело во второй половине XIX века, который для Дагестана и Кавказа в целом был веком возрожденческим. Конец сорокалетней Кавказской войны и новая культурная ориентация имели далеко идущие последствия для горских обществ»⁷.

Несомненно, эти последствия имели неоднозначный характер. С одной стороны, те перспективы, которые были открыты Россией горцам, имели место в истории края, а с другой стороны, для горцев в этот период не были близки ни культура, ни искусство русского народа, ни его миропонимание. Такая

---

⁶ Агларов М.А. Предисловие //Тахнаева П.И. Аул Чох. Мир ушедших столетий. Махачкала, 2010. С. 6.

⁷ Там же. С. 5.

обстановка устанавливала между горцами новые отношения, которые в основном были обусловлены материальными факторами и, что важно заметить, они вызвали разнохарактерные поиски выхода из духовного тупика. Развитие литературы в этот период характеризуется обращением мастеров художественного слова к новым художественным жанрам, идеям, идеалам, наблюдается отхождение от идей справедливой освободительной борьбы. Тем не менее, для того, чтобы признать этот период возрожденческим, достаточно вспомнить, как интенсивно и качественно стала развиваться книжная культура, особенно, после открытия типографии М.-М. Мавраева в Темир-Хан-Шуре. Этот период совпадает с жизненным путем и деятельностью Абдуллахаджи из Чоха, один из трудов которого в настоящей работе вводится в научный оборот впервые.

Надо сказать, что до сих пор не написана о нем ни одна работа, носящая научно-исследовательский характер, не выявлены точные даты рождения и смерти ученого, не было точно известно, где находится его могила. В этом году нам удалось определить могилу Абдуллахаджи из Чоха с помощью старейшин села.

Небольшую информацию об Абдуллахаджи нам дала ведущий научный сотрудник отдела лексикологии и лексикографии, кандидат филологических наук ИЯЛИ ДНЦ РАН, внучка ученого и поэта Абакархаджи из Чоха, Патимат Абдуллаевна Саидова. По ее словам, Абдуллахаджи прожил около ста лет жизни, годы рождения и смерти ученого точно не известны, мы можем только предположить, что Абдуллахаджи был чуть старше М.-М.-Мавраева (1878–1964) и жил он, по словам П. Саидовой, почти до 40-х –нач. 50-х гг. XX века.

Конец Кавказской войны, восстание 1877 года, революция 1917 года, гражданская война – важные исторические периоды, которые совпали с жизненным путем Абдуллахаджи, но они не нашли отражения в его творческом наследии.

Известно, что Абдуллахаджи написал следующие работы:

1. «История проникновения ислама в Дагестан» на аварском языке, на аджаме.

2. «Умму л-баян» (Мать комментариев) на аварском языке, на аджаме.

3. «ар-Рисалат» («Послание») на арабском языке.

4. «Хуласату ль-мава'из» (Сборник назиданий) на арабском и аварском языках, на аджаме.

Здесь уместно отметить, что на личность Абдуллахаджи впервые обратил внимание автор «Каталога печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана» А. Исаев, который включил в каталог работу Абдуллахаджи «Хуласату ль-мава'из» и упомянул год издания и местонахождение другой его работы «Умму ль-баян». Также С.М. Хайбуллаев в своей работе «Духовная литература аварцев», перечисляя основные сборники аварской духовной литературы, упоминает и работу Абдуллахаджи «Хуласату ль-мава'из». Однако ни у А. Исаева, ни у С.М. Хайбуллаева нет указания о том, что Абдуллахаджи написаны еще какие-либо работы, кроме названных выше.

Исторический рукописный труд Абдуллахаджи, написанный на аджаме, на аварском языке под названием «История проникновения ислама в Дагестан»⁸, посвящен раннему периоду проникновения ислама в Дагестан и является ценным источником, особенно для историков-краеведов. По содержанию и структуре он близок к сочинению Абдулатипа Шамхалова из Аргвани «Тарих ад-Дагестан»⁹ и пока остается неизвестным широкому кругу дагестанских исследователей.

---

⁸ Копия этой работы была предоставлена нам А. Магомедовым из селения Андых Шамильского района.

⁹ Сочинение «Тарих ад-Дагестан» Абдулатипа Шамхалова было выявлено в библиотеке А. Магомедова (г. Буйнакск) и издано мною в журнале «Истина» (2011. №7)

В остальных его трудах, которые известны нам на сегодняшний день, Абдуллахаджи в основном интересуется развитием ислама и исламской культуры в крае.

Из наследия Абдуллахаджи наиболее известен, особенно среди духовно-религиозных кругов, его труд «Умму ль-баян», изданный в 1906 г. в Петровске в типографии А. М. Михайлова и переписанный Газимагомедом, сыном Мухаммадали из Уриба. Есть достоверные сведения о том, что этот труд Абдуллахаджи писал в течение десяти лет и пользовался он двадцатью разными арабо-мусульманскими источниками. В нем даны Абдуллахаджи ясные сведения и комментарии по исламу, по шариатским и тарикатским вопросам. Он представляется ценным трудом не только с точки зрения религии и религиоведения, он интересен с точки зрения литературы, как важная часть аварской духовной литературы, так как это поэтический труд, написанный в жанре назма, назидания.

Абдуллахаджи из Чоха в книге «Умму ль-баян»

Выявляет истину так, как об этом написано в книгах ¹⁰, –

Так пишет Хасан-апанди из Кахиба (1858–1937) в своей небольшой работе «Хуласату ль-адаб», посвященной вопросам тариката. До настоящего времени сохранились и отзывы известных дагестанских ученых Абдулатипа из Гоцо, Шейх-али из Согратля, Абу Исмаила из Шулани, написанные на работу Абдуллахаджи «Умму л-баян»¹¹.

В некоторых частных библиотеках сохранился и другой труд Абдуллахаджи «ар-Рисалат», написанный на арабском языке. Его мы обнаружили в библиотеке Абдулкерима Магомедова (г. Буйнакск), по его словам, это не единственный вариант рукописи «ар-Рисалат» Абдуллахаджи. Но на сегодняшний день она пока еще остается вне поля зрения исследователей. Небольшой отрывок

---

¹⁰ Хасан-апанди из Кахиба. Хуласатул адаб. Махачкала, 1999. На авар. яз. С. 6.

¹¹ Эти отзывы хранятся в сел. Гуниб Гунибского района в библиотеке имама К. Магомедова.

из предисловия этого сочинения, который приводится ниже, позволяет нам сделать определенные выводы о личности Абдуллахаджи, приблизиться к пониманию его духовного мира, мировоззрения.

«Как то раз мне снился сон, – пишет Абдуллахаджи, – как будто я (нахожусь) в светящейся Медине, в мечети Пророка (с.м.), повернутый к Кибле, произнеся слово "Аллах, Аллах, Аллах", я проснулся от сильного, удивительно приятного, теплого ощущения и биения сердца, всеми силами которого произносилось это слово, и уста мои также повторяли это слово. После этого, долго я испытывал это приятное, теплое, сладкое ощущение (полное ощущение счастья), наверное, это все связано с моим трудом "ар-Рисалат". Вскоре, после этого сна (в другой раз), я увидел во сне самого Пророка, лицо его сияло как луна, он приблизился ко мне, и я приблизился к нему, испытывая при этом сильное чувство любви, он принял меня и положил свою голову на мои колени, я положил свою руку на его почтенную голову с радостью в сердце, соблюдая этику по отношению к нему, по мере моих сил. Проснувшись ото сна, я нашел себя восхваляющим Аллаха и благословляющим Пророка (с.м.). Поистине, Аллах знает истину»¹².

Здесь уместно вспомнить имена таких известных в мировом масштабе арабо-мусульманских мыслителей, таких как Мухаммад аль-Бусири, Кааб ибн аз-Зухайра и другие, творческие искания которых были связаны с образом пророка Мухаммада и нашли отражение в их произведениях. В литературоведческих работах И. Ю. Крачковского, И. М. Фильштинского освещению их жизни и творчества, интерпретации их духовно-нравственной культуры уделяется определенное внимание. В их художественных произведениях нашли отражение исторические факты, свидетельствующие о раннем периоде развития ислама. Касыда Кааба ибн аз-Зухайра известна как «Касыдат аль-бурда», «Касыда о

---

¹² Перевод с арабского языка на русский язык наш.

плаще» (аль-бурда в переводе означает плащ). Это название касыда получила потому, что ее автор был награжден самим Пророком своим плащом. Что касается «Касыдат аль-бурда» Мухаммада аль-Бусири, то она распространилась среди народа под этим названием, потому что ее автор видел сон, как Пророк надел на него свой халат за его сочинение. Обе касыды достойно вошли в историю арабской литературы, они переведены на многие языки мира, в том числе и на дагестанские языки. В сочинении Абдуллахаджи мы видим приблизительно такую же картину и здесь можем проследить за неким процессом преемственности культур, духовно-эстетических ценностей. Это интересная тема для исследования. Тем не менее, сочинение Абдуллахаджи до сих пор остается неизвестным для широкого круга читателей, и даже для научных кругов.

Таким образом, надо сказать, что та небольшая информация о жизни и деятельности Абдуллахаджи, которая имеется у нас, свидетельствует о том, что он был усердным в стремлении к знаниям ученым, неутомимым в деле сбора и систематизации духовной культуры своего края. В связи с тем, что жизнь и творчество Абдуллахаджи из Чоха мало изучены, очевидно, что еще предстоит большая работа по сбору его сочинений и исследованию его жизненного пути. В этом (2019) году мною издан один из вышеупомянутых сборников Абдуллахаджи «Хуласату ль-мава'из», транслитерированный ранее в отделе литературы ИЯЛИ ДНЦ РАН. Цель моей работы – сохранение одной из страниц духовно-просветительской деятельности Абдуллахаджи из Чоха и ознакомление с нею научной среды. Транслитерация текста данного сборника и его издание вместе с комментариями и оригиналом будет способствовать сохранению духовной культуры аварцев прошлых веков.

Здесь уместно отметить, что в рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ РАН хранятся остатки копии данного сборника, которые не позволяют представить этот сборник в целостности. В поисках

более менее сохранившегося варианта этого сборника мною проделана немалая работа в частных библиотеках. Не очень качественные отрывки этого сборника обнаружены в примечетской библиотеке в г. Буйнакске, в частной библиотеке Кебедгаджи из селения Корода. Интересно отметить, преподаватель ДИУ г. Махачкалы, потомок Али-Гаджи из Инхо, Мансуров Магомед Ахмедович, предоставил нам старый вариант сборника «Хуласату ль-мава'из», который принадлежал дочери Али-Гаджи из Инхо Сакинат. В настоящее время этот сборник хранится в доме бабушки Магомеда Патимат Гаджиевны Гаджиевой в сел. Инхо.

Магомедрасул сын Мухаммада из Дылыма, подарил мне копию «Хуласату ль-мава'из», что и помогло мне транслитерировать текст сборника, сохранив его в первоизданном виде. Ценность этой копии заключается в том, что текст в нем сканирован со старого варианта и представлен так, как он был издан в типографии Мавраева, что позволяет уверенно говорить, что сборник не утерян.

«Хуласату ль-мава'из» обогатит духовную сокровищницу аварского народа и позволит исследователям истории аварской литературы глубже вникнуть в суть того или иного периода, так как в него включены произведения аварских литераторов начиная с XVII века до начала XX века. Это даст возможность проследить за картиной эволюции аварской литературной речи, ее стиля, лексики на протяжении нескольких веков. Всего в сборнике около 60 поэтических текстов самых разных жанров религиозной, религиозно-дидактической и художественной литературы: проповеди, назидания, турки, назму, мавлиды, поэмы, афоризмы, посвящения и т.д.

Согласно данным, которые даются в «Каталоге печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана», этот сборник был впервые издан в типографии М.-М. Мавраева в Темир-Хан-Шуре в 1908 г., потом в 1913 г. и в третий раз в 1918 г. В первый раз тираж составлял 1000 экземпляров. Сколько экземпляров было

издано во второй и третий раз в каталоге не указывается, но факт, что сборник отличался своей востребованностью и был принят с одобрением в народе. Об этом свидетельствует и тот факт, что он был даже переведен на лакский язык Юсупом из сел. Кума и переписан Исой, сыном Мухаммадмирзы из сел. Кулла, и был издан тиражом 2500 экземпляров.

В начале сборника Абдуллахаджи из Чоха «Хуласату ль-мава'из» представлено тридцать хадисов, то есть «Хадису ль-Кудси». «Хадису ль-Кудси» – это предания, рассказываемые Пророком (с.м.) от имени Аллаха, которые были переданы им дословно без искажения текста и смысла и дошли до нас через единичные и множественные цепочки рассказов, но уступили по своей распространенности Корану»¹³, – пишет Джамалуддин ал-Касими в книге «Каваид ат-тахдис».

Надо сказать, что содержание этих хадисов во многом совпадает со смыслом и идейно-эстетической целью авторов турки и назиданий, которые Абдуллахаджи дает уже после этих хадисов. В этом и заключается специфика составления этого сборника. Здесь автор ставит своей целью сохранить духовно-нравственное наследие своего народа и показать его в едином русле с исламской культурой и ее историей. Священные хадисы заставляют читателя задуматься о жизни, о смерти, о тленном и вечном. Подобный же характер и художественную направленность носят и турки и назидания разных авторов, которые следуют вслед за хадисами в сборнике. Отсюда можно сделать вывод, что аварские авторы черпали мудрость слова именно из этих и подобных им источников, они были очень усердны в стремлении к знаниям, к наукам, были известны среди народа, их духовное наследие было востребовано. Поэтому тот след, который они оставили после себя,

---

¹³ Цит. по: Хадис уль-Кудси и Сахих аль-Бухари. Избранное М., 2009. С. 6.

можно считать бесценной сокровищницей, которая заслуживает к себе внимание последующих поколений.

Абдуллахаджи выбрал для своего сборника, по его мнению, наиболее важные, значимые назидания и проповеди: произведения Абубакара из Аймаки, Алигаджи из Инхо, Гасана из Кудали, и других. Вот, что пишет Абдуллахаджи в аннотации, данной на титульном листе своего сборника: «В сборнике собраны драгоценные, блистательные проповеди и назидания (манзуматы) местных ученых (на аджаме) Али-Гаджи из Инхо, самого красноречивого из ученых, Абубакара из Аймаки, самого знающего из дагестанских ученых, Хасана из Кудали, познавшего Аллаха, богобоязненного и чистейшего, и других авторитетных алимов, а также проповеди достойных дагестанских алимов. Составил этот сборник ученый хаджи Абдулла, сын самого достойного знатока (наук) Ахмада из Чоха, да смилостивится над ними Создатель»¹⁴.

Заслуга Абдуллахаджи заключается в том, что он собрал в свой сборник наиболее важные, на его взгляд, произведения аварских мыслителей, в том числе здесь имеются и переводы самого составителя, с арабского языка на аварский, одно его произведение под названием «О смерти пророка Мухаммада (с.м.)». Абдуллахаджи также включил в свой сборник «Турки Мухаммада из Гидатли» и отметил, что это исправленный им (Абдуллахаджи) вариант. Это дает нам право заявить, что Абдуллахаджи умел вникать в суть художественного слова, в его связь с его назначением, при этом он искусно придает блеск как форме произведения, так и его содержанию.

Абдуллахаджи хорошо представляет себе глубину и организованность художественной мысли, его язык отличается образностью, его оценки имели художественный характер. Это мы

---

¹⁴ *Абдулла-хаджи из Чоха. Хуласату-л-мава'из (Сборник назиданий). Темир-Хан-Шура, 1913*

видим при ознакомлении со стихами Мухаммада из Кудутли и с их философской интерпретацией, которую представляет составитель. «Снег на горе – голова в седине, туман над рекой – пелена в глазах, сила войска истощена – ослаб организм, все же молод царь – в сердце страсть жива». Известно, что эту интерпретацию стихов Магомеда Кудутлинского, впервые привел М.-Р. Усахов, а здесь мы обнаруживаем, что еще задолго до М.-Р. Усахова на это обратил внимание Абдуллахаджи из Чоха, вполне возможно, что М.-Р. Усахов взял это именно из его сборника. Также в сборнике имеются произведения, принадлежащие перу Хадживь-дибира из Гиничутля, Узун-хаджи из сел. Салта, Омаргаджи из Миатли и других, которые сыграли немаловажную роль в истории развития аварской духовной литературы.

И в заключение важно отметить, что сборник «Хуласату ль-мава'из» Абдуллахаджи из Чоха, упомянутый в каталоге А.А. Исаева в 1989 г., представляется очень важным источником. Но, несмотря на это, наряду с трудами, хранящимися в рукописном фонде ИИАЭ, сборник Абдуллахаджи до сих пор оставался вне поля зрения исследователей. Есть большая надежда, что наше издание сделает труд Абдуллахаджи доступным для общественности, а также для дальнейших научных оценок, обогатит источниковедческую базу дагестанской науки.

ФРАГМЕНТЫ АРАБОГРАФИЧНЫХ РУКОПИСЕЙ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В СОБРАНИИ ИВР РАН

Гусарова Е.В., Чмилевская И.А.

(г. Санкт-Петербург)

Институт восточных рукописей РАН, отметивший в 2018 году свое двухсотлетие, на сегодняшний день является одним из крупнейших хранилищ арабографичных рукописей в России. В коллекции Фонда ИВР РАН хранится около 10700 восточных

манускриптов, среди которых можно встретить как всемирно известные жемчужины мусульманского наследия, так и отдельные фрагменты рукописей¹⁵.

В 1986 г. коллективом сотрудников ЛО ИВ АН СССР под редакцией А.Б. Халидова был издан каталог «Арабские рукописи Института востоковедения», включающий в себя краткие описания более чем 10 000 арабских рукописей [7]. Вместе с тем, часть фонда, представленная фрагментами арабографических рукописей, до сих пор остается некаталогизированной, что, тем не менее, не умаляет их ценности и значения для науки.

Поскольку эти неописанные рукописи не имеют инвентарных номеров, они не могут выдаваться читателям для последующего изучения. По этой причине сотрудниками ИВР РАН была инициирована работа по описанию данного материала. При первичной обработке этих материалов мы присвоили им условные номера, которые затем будут изменены при внесении в инвентарную книгу.

В процессе работы над этими фрагментами, нами был выявлен ряд любопытных характеристик, который навел нас на мысль о том, что большую часть фрагментов можно с уверенностью отнести к коллекциям, собранным на территории СССР. Характеристика бумаги, особенности почерка, а также язык текстов исследованных фрагментов рукописей дает более детальную информацию и говорит нам о том, что эти тексты являются частью более крупной коллекции, собранной в Волго-Уральском регионе. Архивные материалы также косвенно подтверждают это.

В 1934 г. в президиум Академии наук СССР поступило тревожное письмо от председателя Духовного управления мусульман Внутренней России и Сибири, муфтия, Ризаэддина бин

---

¹⁵ Как, например, «Макамы» ал-Харири (шифр С 23), изданные в 2018 г. или Листы знаменитого Корана Османа, третьего праведного халифа (шифр Е 20)

Фахреддина (1859–1936), который сообщал о том, что древние книги, хранившиеся в частных библиотеках теперь массово конфискуются и направляются на бумажные фабрики¹⁶. Ризаэддин бин Фахреддин обратился к президиуму Академии Наук в надежде, что ценные мусульманские рукописи будут сохранены в ее архивах.

Реакцией на это обращение стало снаряжение экспедиций в 1934 и 1935 гг. в Поволжье¹⁷. Сбором рукописей¹⁸ занимались бывшие выпускники медресе, которые в ранний советский период были интегрированы в советские академические институты. Это, прежде всего, Вали Забиров (1897-1937) и Саид Вахидов (1887-1938). Они пополнили коллекцию 1 564 экспонатами (включая 362 единицы собрания, подаренного Институту самим С. Г. Вахидовым). Муфтий Ризаэддин и сотрудники Академии наук предугадали события и вовремя успели спасти хотя бы небольшую часть арабских и тюркских рукописей.

По составу коллекция представлена практически всеми жанрами арабо-мусульманской науки, традиционно распространенной среди мусульман Волго-Уральского региона, в том числе и эпистолярным наследием, документами хозяйственного характера и многими другими материалами.

Фрагментарные рукописи представлены в основном «случайно» обнаруженными отдельными листами или тетрадами и частями блоков кодексов. В результате первичного исследования удалось выявить около 130 единиц хранения на более, чем 800 листах. Коллекция состоит из фрагментов Корана (два фрагмента

---

¹⁶ Полный текст обращения опубликован в статье Р.М. Булгакова, М.Н. Фархшатова «Археографическая экспедиция АН СССР 1934 г. и письмо муфтия Ризаэддина бин Фахреддина»

¹⁷ Некоторые подробности, связанные с упомянутой экспедицией, а также состав собранного материала подробно описаны ее участниками, в частности, самим В. А. Забировым

¹⁸ В настоящий момент такую работу принято называть полевыми исследованиями.

из разных рукописей: первый с суры 51 по 85 и второй с суры 21 по 22), разного рода сочинений по мусульманскому праву и догматике, тафсиров, молитв, воззваний к Аллаху, учебных тетрадей, грамматических сочинений и пр.

Все тексты были написаны на разных типах бумаги, причем преобладают в основном два вида. Первый тип – это российская мануфактурная бумага с вержерами, понтюзо и филигранями. Такого рода бумага широко встречается в мусульманских рукописях Северо-Восточного Кавказа и Волго-Уральского региона, датируемых хронологическим периодом с середины XVIII в. по первую половину XIX в¹⁹. Второй тип представляет собой также российскую бумагу фабричного производства, но уже со штемпелями российских фабрик. Арабографичные рукописи, написанные на такого рода бумаге, датируются второй половиной XIX в. – 1920 гг. Опираясь на эти характеристики бумаги, мы датируем исследованные тексты хронологическим периодом, охватывающим вторую половину XVIII – начало XX вв.

В этой связи нам представляется целесообразным упомянуть некоторые из исследованных нами рукописей. Номер 23 представляет собой сборник хадисов и состоит из 31 листа. Рукопись написана на тонкой белой бумаге со штемпелем: «медянск. Фабр. Первушина» [5: № 142]. Такой штемпель применялся в г. Вятка (ныне г. Киров) в 1871 г.

Номер 22 является фрагментом сочинения на 7 листах; содержит фрагмент трактата по мусульманской космографии с выдержками из тафсиров различных авторов. В рукописи указана дата ее переписки – 1823 г. по христианскому летоисчислению. Фрагмент написан на голубой вержированной бумаге с

---

¹⁹ Рукописи Волго-Уральского происхождения, созданные до первой половины XVIII в. как правило, написаны на бумаге среднеазиатского, реже – ближневосточного происхождения. Северо-Кавказские же рукописи этого периода в большинстве своем были переписаны на местной кустарной бумаге, реже – европейской или ближневосточной

филигранью «Герб Симбирской губернии» (Сибирь и Приуралье), литерами (K N I), и белой датой (1827 г.).

Номер 54 на 9 листах содержит сборник хадисов. На л. 9 сохранился штампель с легендой в кириллице «[?]атаровская бумажная фабрика».

Номер 20 на 7 листах содержит комментарий на не идентифицированное сочинение по философии, причем листы этой рукописи использовались в качестве обложки. Внутри вклеен лист с печатным текстом в арабской графике – титульный лист некой арабографичной печатной книги, изданной в Казани, в «Электротипографии Миллят» в 1911 г.

Номер 1 на 7 листах (с фрагментами переплета) содержит грамматический трактат и сочинение по мусульманскому праву под заглавием «Глава об условиях (совершения) молитвы». На л. 1 в верхнем правом углу имеется надпись карандашом «№ 5 соборной мечети». Вероятнее всего речь идет о соборной мечети ал-Марджани в Казани. В рукописи также присутствует оттиск вакфной печати с именем донора (благотворителя).

Таким образом, нами была проведена техническая обработка фонда. На данном этапе проводится самая трудоемкая стадия обработки, а именно идентификация текстов. К настоящему времени закончена лишь формальная часть описания рукописей. Работа по идентификации фрагментов будет по мере возможности продолжаться. Когда она завершится, фрагменты будут присоединены к арабографичному фонду и станут доступными для исследователей. Палеографический анализ исследованных фрагментов рукописей подтверждает выдвинутую нами гипотезу географического происхождения этих фрагментов с территории Поволжья.

Авторы данного исследования не ставили целью идентифицировать все фрагменты арабографичных рукописей ИВР РАН, что потребовало бы значительно большего времени. Усложняет работу также то обстоятельство, что арабографичные

тексты исследуемой коллекции написаны на нескольких языках, в том числе арабском, персидском и татарском. Для более детальной идентификации и атрибуции этих фрагментов рукописей необходимо привлечение более узких специалистов по арабистике, тюркологии, иранистики и рукописному делу. Вместе с тем, проведенная нами работа решила одну из поставленных нами задач – определение происхождения этих фрагментарных текстов, что и было сделано. Как уже было сказано выше, палеографический анализ рукописей достаточно уверенно позволяют нам определить, что эти фрагменты являются частью более крупной Поволжской коллекции. Несмотря на небольшие объемы этих фрагментарных текстов, все же все они имеют важное значение для изучения истории письменной культуры мусульманских народов России.

Список литературы:

1. Акимушкин О. Ф. К истории формирования фонда мусульманских рукописей Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН. Письменные памятники Востока. 2007; 1(6): стр. 208–229.
2. Большаков О.Г. Миниатюры петербургской рукописи «Макам» ал-Харири. Научный редактор А.О. Большаков. Санкт-Петербург: Славия; 2018. 256 с.
3. Булгаков Р.М., Фархшатов М.Н. Археографическая экспедиция АН СССР 1934 г. и письмо муфтия Ризаэддина бин Фахреддина. Письменные памятники Востока. 2015; 2 (23): стр. 79 – 81.
4. Забиров В.А. Предварительное сообщение о работе археографической экспедиции Академии наук. Исторический сборник. 1935; 4: стр. 269–282.
5. Клепиков С.А. Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII-XX вв. Москва; Всесоюзная книжная палата; 1959. 306 с.

6. Резван Е.А. Коран 'Усмана (Катта-Лангар, Санкт-Петербург, Бухара, Ташкент). Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение; 2004. 386 с.

7. Арабские рукописи Института востоковедения. Краткий каталог. Под ред. А.Б. Халидова. Часть 1. Москва: Наука ГРВЛ; 1986. 526 с.

8. Dorn B. Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale Publique de St. Pétersbourg. St. Pétersbourg: Imprimerie de l'Académie Impériale des Sciences; 1852. 719 p.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Р.И. Зианшина

(г. Москва, Россия)

Аннотация. В докладе рассматривается потенциал педагогической мысли ислама, что изначально было отражено в коранических текстах и развивалось в ее культурной традиции. Затрагивается вопрос воспитания нового поколения мусульманской интеллигенции в условиях современной Российской действительности с учетом взаимосвязи между реформаторской позиции нового времени и духовным наследием мусульманской культуры. Обсуждаются перспективы использования в образовательном процессе схождения идейных позиций и внедрение инновационных педагогических технологий в систему исламского образования для формирования нового социоадаптивного субъекта.

Ключевые слова. Информационное общество, образовательная деятельность, исламское образование, богословие, Ислам.

Использование исторического опыта и духовного наследия в современном образовании позволит создать адекватную образовательную среду в поликонфессиональном российском обществе, уравнивая противоречия между традициями и инновациями, с одной стороны, и необходимостью формирования культурной идентичности граждан, гармоничных отношений в обществе между всеми его субъектами, с другой стороны. Мы рассмотрим роль и возможности, а также образовательные перспективы как светских предметов с содержанием этноконфессионального компонента, так и развитие инноваций в системе специализированного исламского образования, в духовно-нравственном воспитании обучающихся, их актуальность в связи с государственной политикой межкультурного и межэтнического диалога, взаимосвязи светского и религиозного компонентов в образовании.

Согласно концепции спералевидности общественного развития фиксирующей форму и результат, что в свете данной модели представляется делением истории на отдельные этапы/стадии, при этом связка их между собой определяется отрицанием предыдущей более поздней. С одним условием, что отрицание должно быть диалектическим (подразумевая не полное отрицание старого, а циклический подъем на основе предыдущего опыта и его расширения), оправдывая справедливость «закона отрицания отрицания» и сохраняя три основных признака: преемственность, поступательность и цикличность.

Наглядную демонстрацию данного явления мы можем наблюдать при изучении истории исламского образования на территории царской России рубежа XIX - XX веков. Когда растущая популярность прогрессивной мысли, о преобразование традиционного уклада жизни и социального статуса народов, исповедующих Ислам, была предвестником эпохи перемен произошедших в стране в начале XX века. Просвещенная мусульманская интеллигенция остро ощущала необходимость

интеграции исламского сообщества в общественную и экономическую жизнь страны. Отвечая на «зов» времени, стремясь пробудить мусульманскую культуру от архаического «сна» и встав в авангарде новой эпохи, джадиды²⁰ в своих трудах, призывали к отречению от старых форм и внедрению инноваций.

Подобную ситуацию мы можем наблюдать и сегодня, после эпохи «застоя» в период советской власти, когда все духовное образование, а исламское образование в особенности, претерпевало притеснение со стороны государственных и партийных органов, 90-х годы XX века стали переходным этапом в процессе возрождения. Пройдя путь от стихийно организованных учебных заведений до многоступенчатой системы исламского образования с утвержденной научно-методической базой. Пятков В.П. в своих исследованиях состояния исламского образования на примере Республики Башкортостан отмечал, что образовательный процесс велся «без унифицированных программ и учебных планов. Не смотря на то, что эти учебные заведения открывались по инициативе Духовных управлений мусульман их деятельность была лишена поддержки какого-либо научно-методического, координационного центра» [1, С. 14]. Позднее исламские образовательные учреждения вошли в состав Центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМ), в качестве структурных подразделений. Постепенное развитие и планомерная работа над содержанием образовательного процесса привели их на качественно новый уровень.

В настоящее время в России получение знаний об исламской культуре развивается по нескольким направлениям:

- непосредственно исламское образование, формализованное в трех ступенчатой системе: от начальной формы

---

²⁰ Джадидизм (от арабского «джадид» – новый),- просветительское движение, зародилось в конце XIX в, его основоположником был Исмаил Гаспринский (20 марта 1851 г. – 11 сентября 1914 г.).

мектебе до специализованных высших учебных заведений с программой по присвоению научной степени по теологии;

- светские образовательные учреждения реализующие программы по изучению ислама, его истории и традиций в рамках культурологического подхода (это и внутри школьная многомодульная дисциплина ОРКСЭ и программа подготовки специалистов с углубленным изучением ислама в ВУЗах, востоковедческие направления обучения и многое другое);
- самостоятельное изучение ислама [2].

Рассматривая вопрос религиозного образования и воспитания в регионах Российской Федерации, следует отдельно отметить реализуемый сегодня в российских школах проект, в котором на ряду с общеобразовательными дисциплинами обучающиеся начальной школы проходит изучение курса «Основы религиозных культур и светской этики» и его роли в предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России», в социализации и воспитании обучающихся, вопросов его содержания и методического обеспечения, перспектив развития, анализа качества преподавания. Предмет рассматривается как междисциплинарный, интегративный, реализуемый в контексте решения задач Федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)», Концепции стратегии воспитания молодежи, направленными на укрепление единства многонационального народа РФ (русской нации), гармонизацию межнациональных отношений и гражданского единства, развития межгруппового коммуникативного процесса и роста межкультурного диалога, с учетом светского характера образования в стране. Очевидна направленность предмета на развитие атмосферы доверия, в рамках концепций доверия и согласия, контексте поликультурного образования, религиозного образования, с позиций междисциплинарного, культурологического, системно-деятельностного подходов на

пересечении социальной философии, политологии, культурологии, социологии, психологии, педагогики.

Предмет «Основы религиозных культур и светской этики» как одно из средств укрепления в обществе взаимопонимания, доверия и согласия, социализации и воспитания обучающихся обладает широкими спектром возможностей: таких как формирование основополагающих знаний толерантности и вектора культурно-ценностных ориентаций. Вместе с тем едва ли сегодня найдется еще один такой предмет в школе, который рассматривается как чрезвычайно востребованный и в тоже время чрезвычайно проблемный: с начала 90-х годов в российском обществе велись дискуссии и до сих пор продолжают обсуждаться вопросы того, нужны ли нам в современной светской школе предметы религиозоведческого цикла и если «да», то в каком виде и в какой мере.

Вопрос о самостоятельном обучения используя возможность получения образования онлайн и индивидуальные программы, образовательные кейсы, без обязательного посещения образовательных организаций, становятся популярными во всем мире, исламская система образования не является аутсайдером этих тенденций. Ряд ведущих университетов (Soas University Of London <https://www.soas.ac.uk>, The Islamic Online University <https://islamiconlineuniversity.com/> и др.) осуществляют свою деятельность с помощью передовых технологий в режиме онлайн. Так же есть образовательные организации использующие в информационные технологии в образовательном процессе. Однако информация о этих программах обрывочна и не известна широкой аудитории, так же нет активного взаимодействия между образовательными организациями, они дистанцированы друг от друг, профессиональная среда ограничена региональными рамками и редкими специализированными мероприятиями.

В этой связи нам представляется, что одна из важнейших и вместе с тем сложнейших задач стоящих перед мусульманской

уммой, это формирование среды с включение в нее культурного (богословского) наследия и учетом новых условий глобализации, создание образовательной среды, адаптированной под конкретные условия, с целью формирования у обучающихся адекватных компетенций, соответствующих современным требованиям и не разрушающих в то же время его духовных основ и культурных традиций. Так же отвечающих на запросы государства в создании патриотического настроения и толерантного отношения в обществе.

Литература

1. Пятков В.П. Государственно-конфессиональное сотрудничество в профилактике радикализма и экстремизма в Республике Башкортостан. Общественная безопасность: новые идеи и вызовы времени. Уфа, 2016: С. 14

2. Зианшина Р.И. Развитие исламского образования в эпоху глобализации и смены антропологических координат. Материалы конференции «Ислам и общество: региональный аспект». Болгар. 2019.

ВЛИЯНИЕ СМИ НА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

П.А. Ибрагимова,

*к.и.н., доцент (Дагестанский государственный
университет, Дагестанский гуманитарный институт),
Махачкала, Российская Федерация*

На сегодняшний день проблема воспитания молодого поколения обусловлена системным кризисом российского общества, в результате которого современная молодежь формируется в условиях быстрых изменений политических, социально-экономических, мировоззренческих и духовных основ человеческой жизни. Социально-политический и моральный мир

молодого поколения, вступающего в жизнь, характеризуется противоборством и даже хаосом конкурирующих ценностей.

Становление российской молодежи проходит в условиях ограничения политически контролируемого и направляемого компонента социализации, место которого занимают такие силы воздействия, как Интернет и телевидение. Сегодня молодежь активно участвует в формировании разнонаправленных информационных потоков. Интернет и мобильная связь способствуют развитию творческой инициативы снизу, когда автор сообщения представляет сетевому сообществу свое видение события и свое понимание проблемы. Молодые люди активно пользуются интернетом, которая первой подхватывает тренды и начинает использовать их в своей повседневной жизни. По данным за сентябрь 2018-го – февраль 2019 года, хотя бы раз в месяц пользовались интернетом 76% населения страны в возрасте 12 лет и старше, но если речь идет только о молодом поколении, то эта цифра вырастает до 98%. Основным типом устройств для выхода в интернет в России являются смартфоны. Для доступа к интернету на мобильных устройствах большинство россиян старше 12 лет использует wi-fi сети (67%) с некоторым перевесом относительно сетей сотовых операторов. Авторы исследования отметили, что, по данным за февраль 2019 года, наиболее популярными ресурсами по совокупной аудитории на мобильных и десктопных устройствах в Рунете являются: Яндекс – его среднесуточный охват среди населения 12-64 лет, проживающего в городах с населением не менее 100 тыс. человек, составляет 47%, ВКонтакте – 43% и Google – 39%. На мобайле самая большая аудитория у мессенджера WhatsApp – им пользуется 37% населения.

Основным типом устройства для выхода в интернет в России на 2019 г. являются смартфоны: за последние три года их проникновение выросло на 22% и составляет 61%.

В развитии личности молодого человека занимают интернет и мобильная связь телевидение. Телевидение и другие СМИ

становятся источником и средством доставки в сознание людей разнообразных социально-стрессовых воздействий, многократно тиражируемых, что способствует развитию массовых расстройств в форме разнообразных невротических, депрессивных, тревожных, психосоматических расстройств.

Так, из телевизионных передач, просмотр которых, по наблюдению исследователей, составляет 2/3 объема досуга старшеклассников предпочтение отдается американским боевикам и латиноамериканским «мыльным операм», концертам эстрадных звезд, а также демонстрируемым по музыкальным каналам видеоклипам поп- и рок-исполнителей. Контакты с радио ограничиваются исключительно нецеленаправленным прослушиванием коммерческих FM-станций, звучащих постоянным фоном к повседневной жизни, в которых новостные выпуски и реклама перемежаются с поп-музыкой. Выход в сеть Интернет у молодежи, к сожалению, не связан с поиском необходимой информации. У старшеклассников снижается интерес к художественной литературе. Самыми востребованными ресурсами остаются социальные сети, мессенджеры (WhatsApp, Viber, Telegram, Skype, WeChat, Facebook Messenger), интернет-магазины, поисковые сервисы, видеосервисы и банки.

Аналитический центр института социально-политических исследований РАН установил, что информационные телепрограммы как «Новости», «Вести», «Сегодня» вызывают у телезрителей чувство тревоги, страха, разочарования. В средствах массовой информации продолжается скрытая пропаганда жестокости и насилия, что подтверждают социологические исследования. Телевидение стало генератором насилия, которая не только отражает реальную действительность, но и формирует ее среди молодежи.

Сегодня нельзя представить сферу нашей жизни без информационных отношений, без возможности получать необходимую информацию. Информацию получают из разных

источников: интернета, радио, телевидения, журналов и газет. В связи с этим усложняется практика в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения. Средства массовой информации, предоставляет разнообразную информацию, которая носит как созидательный, так и разрушительный характер.

Благодаря разноплановым передачам происходит расширение кругозора, но также наблюдается, что СМИ несут в себе и негатив, которое отражается на молодом поколении и прямым образом на личности. Средства массовой информации выполняют ряд функций – развивающей, воспитывающей и развлекательной. Преобладает развлекательная, которая определяет досуговое время препровождение. Снимает ощущение одиночества, служит средством отвлечения при осложнениях в общении. Средства массовой информации должно ориентироваться на потребности молодежи в получении разнообразной информации.

С помощью средств массовой информации пропагандируются нормы и образцы поведения в обществе, утверждается система ценностей. В связи с этим СМИ выступают важным общественным регулятором жизнедеятельности в том числе и подрастающего поколения.

СМИ являются орудием воздействия на читателя, зрителя, но при этом никто серьезно не задумывается о последствиях такого влияния на нравственное воспитание молодежи, которое будет формировать будущее нашей страны.

Установка для многих журналистов, работающих в информационном вещании, формулируется самым циничным образом: «Лучшая новость – это плохая новость». Такого плана политика СМИ вызывает нервность среди населения. В программах основных телевизионных каналов доминируют образцы пошлой эстрады, низкосортных юмористических передач, созданные на скорую руку сериалы про «красивую жизнь» и ток-шоу сомнительного свойства.

Свобода слова и свобода творчества в понимании руководителей ряда СМИ выступают как отрицание и разрушение общественных норм и морали, где не чувствуется ответственность перед обществом и проявляется бессовестность. СМИ обязаны не только информировать и развлекать население, но также и должны отвечать за свое духовно-нравственное влияние на общество, в первую очередь – на молодежь.

Список использованной литературы:

Амбарцумян Л. Деструктивное влияние СМИ и массовой культуры // http://rk-culture.ru/destruktivnoe_vliyanie_smi_i_massovoy_kulturyi/ (дата обращения: 10 октября 2019).

Каплун В.А. Российские СМИ как фактор формирования нового типа культуры // <https://pandia.ru/text/78/055/75588.php> (дата обращения: 15 октября 2019).

Анчокова З.Р. Влияние СМИ на нравственное воспитание подрастающего поколения // <http://disus.ru/konferencii/105029-17-ministerstvo-obrazovaniya-nauki-rossiyskoy-federacii-ministerstvo-obrazovaniya-nauki-respubliki-adigeya-adigeyskiy-gosudar.php> (дата обращения: 10 октября 2019).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОСТОВЩИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Исаев А. (Годоберинский),

Ст. преподаватель ДИУ,
сотрудник отдела просвещения муфтията РД

Одним из видов «риба» (т.е. ростовщичество) является долговое ростовщи-чество. Это означает предоставление денег в долг с условием их возврата с процентами (предоставление денег в

рост). Этот вид ростовщичества является самым распространённым во всём мире и самым вредным видом для общества в их социальной и экономической жизни.

Риба т.е. ростовщичество в Исламе запрещено во всех его формах и оно считается из семи самых тяжких грехов. Оно запрещено и греховно только тем кто знает о его греховности и осознано продолжает его совершать.

В Свящённом Коране сказано: **«Те, которые берут лихву, восстанут (в Судный день), как восстанет тот, кого шайтан своим прикосновением обра-тил в безумца. Это им в наказание за то, что они говорили: «Воистину тор-говля - то же, что и лихва». Но торговлю Аллаһ дозволил, лихву запретил. Если к кому-либо [из ростовщиков] придёт увещание от Аллаһа, и если он поступит согласно этому увещанию, то ему простятся прошлые его грехи»** (Сура 2, аят 275).

В хадисах Посланника Аллаһа (да благословит его Аллаһ и приветствует) о тяжести греха ростовщичества передаётся: **«Вы остерегайтесь семи грехов, губящих человека: отрицания Единобожия, колдовства, убийства челове-ка, которого Аллаһ запретил убивать, употребления плодов ростовщичес-тва, использования имущества сирот, дезертирства (со священной войны), клеветы на непорочных женщин».** (Хадис привёл Аль-Бухари и Муслим).

Многие думают, что в грех впадает только тот, кто отдаёт деньги под проценты, надо знать, в совершении риба в грех впадает не только берущий проценты и дающий их, но и все, кто способствуют ростовщичеству являются соучастниками этого греха.

В хадисах говорится что: **«Посланник Аллаһа (мир ему и благословение Аллаһа) проклял употребляющего плоды ростовщичества, отдающего их, оформляющего сделку, свидетелей и сказал, что они все равны в грехе»** (Хадис привёл Муслим).

Ростовщичество считается одним из признаков приближения судного дня.

Передаётся от Ибн Мас'уда, что Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: **«перед наступлением судного дня распрост-ранится на земле Ростовщичество, прелюбодейние и вино»**. На земле не останется ни один человек не испачкавшийся хотя бы пылью Ростовщичества. От Абу Хурайры передаётся, что Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «придут такое время в котором ни один человек не остаётся не пожиравший рыба, если кто-то не пожирает его, то хоть пылью его он испачкается.

Многие люди думают о том, что в современном обществе физически не воз-можно вести бизнес и при этом полностью отстранится от рыба (лихоимства).

Известно всем что Всевышний не возлагает на Его рабов то, что им не в силу и не возможно исполнить. Всевышний Аллах безгранично милостив к Своим рабам. И Он уготовил для них все лёгкие пути приобретения дозволенного во всех областях их жизнедеятельности. Посланник Аллаха (да благосло-вит его Аллах и приветствует) ясно выразил что дозволенное и не дозволенное явное.

Передаётся от Ну'мана Бин Башира в сборнике хадисов Имама Аль Бухари: **«дозволенное явное и недозволенное явное, между ними есть неявные, сомнительные дела, которых не знают многие из людей»**.

Человек обязан всегда стремится приобретать дозволенное по мере своих сил и возможностей и остерегаться от всякого недозволенного. Также человек должен держаться подальше от всякого сомнительного.

Посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) ещё сказа-но: **«оставьте сомнительного и переходите к тому, что не вызывает ваше сомнение»**. Оздоровление общества зависит от того чтобы люди руководство-

вали этими аятами и хадисами и очистили свое имущество от всего приобре-тённого запретным путём независимо от их вероисповедования.

Недозволенное пропитание имеет огромное воздействие на внутреннее сос-тояние человека особенно у верующего.

В Свящённом Коране сказано: **О вы, которые уверовали! Не пожирайте ваше имущество между собой неправедным путём, если это только не торговля по взаимному согласию между вами. И не убивайте самих себя. Поистине, Аллах к вам милосерд!** (Сура 4, аят 29)

Ростовщичество оно и есть пожирание имущества людей неправедным путём. Мусульмане должны избегать ростовщичества, как незаконного способа обогащения. В социальной и экономической жизни ростовщичество становится причиной многих бед и часто приводит к отрицательным результатам. Прежде всего, взимание процентов означает получение дохода без затрат. Очень несп-раведливо отбирать чужое добро, ничего не отдавая взамен, ведь имущество неприкосновенно, как и жизнь. Ростовщичество отрицательно влияет на равно-мерное и полезное распределение капиталов, раздувает инфляцию, становится причиной повышения цен.

Вследствие этого, в тех странах, где распространено ростовщичество, бога-тые становятся еще богаче, а бедные становятся еще беднее. Взимание процен-тов приводит к несправедливому распределению доходов. А это является причиной эксплуатации бедных и слабых более сильными и богатыми. Все это приводит к банкротствам, разорению и краху.

Лихоимство делает бедных нищими и уничтожает основы существования людей. Оно отрицает взаимопомощь, дружбу, любовь, милосердие и другие человеческие чувства. Лихоимство готовит почву для выращивания эгоистов. Люди, пристрастившиеся к легкому обогащению, видят в нем единственную цель для себя и тратят свою жизнь на этом пути.

Продвижение в этом направлении дошло до такого предела, что становится опасным для мира и безопасности как внутри отдельных стран, так и в международном масштабе.

Всякого рода пеня тоже входят в категорию долгового ростовщичества, будь это со стороны отдельных людей, общественных организаций или со стороны государственных структур.

Однако, к сожалению, приходится констатировать, что на сегодняшний день встречаются люди, которые заявляют, что увеличение суммы долга за просрочку его выплаты (что, как правило, выражается в форме пеней и штрафов) является дозволенной практикой. При этом, их аргументация сводится к тому, что «любой ущерб должен быть возмещен, поэтому кредитор должен получить возмещение за не вовремя выплаченный долг».

Общее определение, разъясняющее суть долгового ростовщичества, гласит: ***«Любой долг, который влечет за собой выгоду, является ростовщичеством».***

Если человек даёт в долг с условием возврата большей суммы – это является выгодой, получаемой за долг. Если же человек, продлевает выплату долга взамен получения большей суммы – это точно так же является выгодой за долг, разница заключается лишь в том, в какой момент эта выгода обуславливается. Таким образом, увеличение долга в случае его несвоевременной выплаты одно-значно подпадает под шариатское определение долгового ростовщичества.

Дозволенность такого рода пеней и штрафов полностью противоречит как шариатским текстам, так и здоровой логике, а также самому духу Ислама и исламскому отношению к должникам.

Как об этом сказано в Коране: **«Если [должник] находится в трудном положении, дайте отсрочку, пока положение его не улучшится. А если вы простите [долг], то вам же лучше, если бы вы только знали».** (Сура 2: 280)

В аятах и хадисах слишком много сказано о том чтобы остерегались от недозволенного, но всё же люди, верующие и не верующие собирают что попадёт в руки из мирского и даже не думают о хараме и халяле. Каждый у кого нет совести, имана и капли богобоязненности думает днём и ночью и чертит разные схемы, придумывает различные методы для того, чтобы обмануть прос-той народ начиная от безголовых пирамид до бездонных маркетингов.

Обо всём этом было сказано Посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) в своих предсказаниях.

Передаётся от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) что он сказал: **«придёт время когда человек не будет даже думать о том, от куда он собирает мирское имущество, из дозволенного или недозволенного».**

Именно такие поступки алчных богачей вызывает всеобщий гнев Всевыш-него и ниспосылаются различные беды на землю от которого страдают весь народ нищетой и голодом.

Самые актуальные проблемы современного мира исходят именно из столь масштабного распространения ростовщичества во всём мире. Всё то, что можно услышать о банкротствах и финансовых кризисах это всё является результатом ростовщичества и лихоимства.

В Свящённом Коране сказано: **Аллах уничтожает лихву и приумножает пожертвования.** (Сур 2, аят 276).

Ростовщичество было известно с древнейших и доисламских времен, даже до появления денег. Первые ссуды давали и возвращали натурой - например, зерном или скотом.

В исламе ростовщичество осуждается однозначно, в Свящённом Коране сказано: **«Те, которые пожирают лихву, восстанут, как восстает тот, кого сатана поверг своим прикосновением. Это – потому, что они говорили: «Воистину, торговля подобна лихоимству». Но Аллах дозволил торговлю и запретил лихоимство».**

Проблема запрета ростовщичества (взимания и предоставления любого ссудного процента) является ключевой для понимания сущности исламской экономической модели. Ислам – далеко не первая и не единственная религия, где осуждается взимание и предоставление процентов. Одним из наиболее известных мировой истории противников ростовщичества был Аристотель.

Ещё 23 столетия назад Аристотель считал предоставление денег в долг с целью получения процента противоестественным.

В эпоху средневековья и расцвета католицизма, идеи Аристотеля получили высокое призвание. Осуждение ростовщичества стало занимать центральное место в экономических писаниях христианских теологов и церковных правове-дов, которые пошли куда дальше Аристотеля - под осуждение попали и любые виды торговой деятельности.

Религиозные догматы Ислама напрямую направлены на борьбу с ростовщи-чеством. В Коране есть многочисленные аяты, осуждающие ростовщиков и ростовщичество. Коран выступает против процентов, в любом его проявлении. С этим Он обращается и к тем ростовщикам, которые приняли ислам.

В Коране сказано: **«О вы, которые уверовали! Не пожирайте роста, удво-енного вдвойне, и бойтесь Аллаха, - может быть, вы окажетесь счастливы-ми!»** (3: 125). Далее: **«...Верующие, бойтесь бога и оставьте то, что достаётся вам лихвой, если вы верующие. Если не сделаете того, то знайте, что у Аллаха и посланника Его будет с вами война. Но если вы покаетесь, то в ваших руках останется ваш капитал».** (Сура 2: 276, 278-279).

И даже в иудаизме ростовщичество порицается в отношении своего народа и рассматривается, ни много ни мало как средство для захвата власти в иностранном государстве. В их Писаниях говорится:

«Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо друго-го, что можно отдавать в рост, иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост». (Второзаконие, 23: 19);

«...и будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы [и будешь господствовать над многими народами, а они над тобою не будут господствовать]. (Второзаконие 28: 12);

«Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их служить тебе, народ и царства, которые не захотят служить тебе — погибнут, и такие народы совершенно истребятся». (Исайя 60: 10-12).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ

Кахаев Ахмед Магомедалиевич,

аспирант кафедры государственно-конфессиональных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

Аннотация. В данной статье автор описывает деятельность мусульманского духовенства Республики Дагестан, направленную на обеспечение религиозной безопасности республики. Муфтият РД осуществляет значительную деятельность в деле сохранения духовно-нравственных ценностей, тем самым обеспечивая духовную безопасность граждан республики.

Ключевые слова: Муфтият РД, духовенство, религиозная безопасность, деятельность, духовно-нравственные ценности.

Annotation. In this article, the author describes the activities of the Muslim clergy of the Republic of Dagestan aimed at ensuring the religious security of the Republic. The Muftiate of the Republic of Moldova carries out significant activities in the preservation of spiritual and moral values, thereby ensuring the spiritual security of the citizens of the Republic.

Keywords: Muftiat RD, clergy, religious security, activities, spiritual and moral values.

О проблемах религиозной безопасности в современный период говорят и юристы, и философы, религиоведы, религиозные деятели и др.

Религиозная безопасность должна стать ценностью, одним из объектов защиты, поскольку обеспечивает религиозную стабильность и безопасное сосуществование этносов в условиях многоконфессиональности и полиэтничности²¹.

В деле сохранения религиозной и духовной безопасности в таком полиэтничном регионе России, как Дагестан, где также проживают представители других конфессий, особое место занимает Централизованная исламская религиозная организация «Муфтият Республики Дагестан».

В интересах сохранения мира и стабильности в обществе значительно активизированы контакты религиозных организаций с органами государственной и муниципальной власти республики, общественными объединениями. В настоящее время взаимодействие органов власти и Муфтията Республики Дагестан характеризуется положительной динамикой. Однако, наблюдается необходимость усиления взаимодействия представителей

---

²¹ Келеберда Н.Г. Религиозная безопасность России в условиях современных вызовов. Академический вестник ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016; №2: С. 114

Муфтията и муниципальной власти в определенных муниципальных образованиях республики.

Религиозные организации Республики Дагестан проповедуют гуманистические принципы, проводя большую просветительскую работу с населением по вопросам профилактики экстремизма и терроризма.

Представители духовенства единогласно осуждают любые проявления насилия и невежества, принимают самое активное участие в проводимых в республике конференциях, круглых столах, научных семинарах и других мероприятиях.

Муфтият РД осуществляет значительную деятельность в деле сохранения духовно-нравственных ценностей, тем самым обеспечивая духовную безопасность граждан республики. Это и проповеди, и просветительская работа, как в мечетях городов и районов, так и в образовательных учреждениях и организациях республики. Подобные встречи направлены на просвещение в вопросах религии, профилактику асоциальных явлений. Они несут обществу духовно-нравственное оздоровление, воспитывают чувство патриотизма, позволяют противостоять экстремизму и терроризму.

Прошло уже 20 лет после разгрома международных террористов, вторгшихся в Дагестан. 1999 год был очень болезненным для республики. Был он сложным, в первую очередь, и для Муфтия, шейха Ахмада афанди Абдулаева. Враги государства пытались втянуть Дагестан в войну на религиозной почве. В этой связи была важна позиция Духовного управления, и Муфтий РД ее обозначил – всеми усилиями давать отпор идеологии экстремизма. В эти годы огромную роль в сохранении Дагестана сыграло единство народа. Дагестанцы, объединившись, встали на защиту своей Родины. В.В. Путин, прибыв в Дагестан, оказал поддержку дагестанцам. И Муфтий, надев военную форму, чтобы вдохновить народ на защиту Родины, был рядом с народом. И в 1999 году народ Дагестана с оружием в руках защитил и свою

республику, и Россию в целом. К сожалению, в те годы были убиты сотрудники правоохранительных органов, представители власти и духовенства. Идеологическая война унесла жизнь многих авторитетных религиозных деятелей.

Муфтий РД заложил крепкий фундамент для работы по распространению и утверждению истинных ценностей ислама, направленных на обеспечение духовной безопасности республики.

После разгрома международных боевиков, идеологи террористов не остановились, они начали работать с умами и сознанием молодежи. После развала СССР молодое поколение Дагестана не имело элементарных знаний об основах ислама, но сердца людей были привязаны к религии, так как Дагестан, как озвучил Глава Республики Владимир Абдуалиевич в Шатре Рамадана, является «колыбелью религии». И основной задачей Муфтията РД было всеобщее просвещение, поскольку на тот момент общество не владело должными духовными знаниями, люди не могли отличить где обман, а где правда, где ложь, а где истина.

Тем самым, с целью усиления работы по противодействию псевдорелигиозной идеологии, при Муфтияте РД был создан отдел просвещения. И лишь один этот отдел, к примеру, по г. Махачкала силами своих работников проводит более 1000 духовно-просветительских лекций и бесед ежемесячно в различных учреждениях столицы, в основном в школах, вузах, спортзалах, общежитиях вузов и ссузов, исправительных колониях, направленных на профилактику экстремистских настроений в обществе.

Отделы просвещения действуют и в каждом муниципальном образовании. Также созданы представительства Муфтията в территориальных округах республики.

В выступлениях работников Муфтията подчеркивается, что, в основном, сотрудники отделов просвещения имеют как религиозное, так и светское образование. Муфтият уделяет особое

внимание подготовке и повышению квалификации сотрудников данного отдела, в том числе по работе в интернет-пространстве. Так как, по статистике, большинство из тех, кто подался влиянию экстремистов, являются молодыми людьми из нерелигиозных семей, сотрудники проводят с ними адресную профилактическую работу.

В республике активно функционируют интернет-ресурсы, направленные на духовно-нравственное развитие общества и профилактику экстремистских явлений – сайты Islamdag.ru, Islam.ru. Эффективная просветительская работа проводится и на официальных сайтах и страницах в социальных сетях джума-мечетей республики.

Широкое распространение получила духовно-просветительская газета «Ас-салам», которая издается на 9-ти языках народов России. В сентябре текущего года вышел номер также на английском языке. И на сегодняшний день, по итогам мониторинга, одним из эффективных методов профилактики экстремизма является распространение газеты «Ас-салам». В Муфтият РД поступает большое количество положительных отзывов, включая и от тех, кто посредством данной газеты изменили в положительную сторону свои религиозные взгляды и убеждения.

Значительное внимание уделяется вопросам духовно-нравственного просвещения и профилактики экстремизма на республиканских теле и радио каналах, в частности, «Наше национальное телевидение», «Радио Ватан», «ТСД Южный Дагестан», Радио «АССА Дербент».

Систематически на базе Дагестанского гуманитарного института проводятся курсы повышения квалификации имамов, сотрудников отдела просвещения и религиозных деятелей, направленные на совершенствование просветительской деятельности и получение дополнительных профессиональных навыков и компетенций.

На хорошем уровне организована рабочая деятельность краткосрочных курсов повышения квалификации религиозных деятелей, преподавателей исламских вузов и медресе по программам: «Организация мероприятий, направленных на профилактику экстремизма в студенческой и школьной среде» и «Гражданское просвещение религиозных деятелей» и т.д.²².

Отмечается, что правоохранительные органы также поддерживают и оказывают всяческое содействие усилиям религиозных организаций в возрождении лучших духовных и культурных традиций дагестанского народа, использованию их потенциала в деле сохранения мира и стабильности в обществе, противодействию экстремизму и терроризму, развитию братских отношений между людьми различных национальностей.

Наряду с проблемой непросвещенного общества, в те годы существовала и проблема кадров. Наблюдалась катастрофическая нехватка образованных имамов, которые на идеологическом уровне могли бы противостоять псевдорелигиозным идеям. Духовенству приходилось назначать имамов, которые хотя бы соблюдают столпы ислама, но не имеющих должного религиозного образования. Сегодня проблема хоть и значительно решена, но, к сожалению, решена не полностью.

С целью подготовки кадров, служащих обеспечению духовной безопасности, проводится активная работа по возрождению и развитию дагестанской богословской школы. Президент РФ В.В. Путин в частности отметил следующее: «Одна из важнейших задач — воссоздание собственной исламской богословской школы, которая обеспечит суверенитет российского духовного пространства»²³. Муфтият Дагестана активно работает над теми направлениями, которые обозначены Главой государства

---

²² Бутгаева А.М. Общий взгляд на состояние исламского образования в современном Дагестане. Образование и духовная безопасность. 2018; №1 (3): С. 13.

²³ <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/19474>

по развитию исламского образования. Функционируют ряд вузов, которые успешно выполняют эти задачи: Дагестанский исламский университет, Дагестанский гуманитарный институт и др.

Среди наиболее авторитетных исламских вузов следует признать «Дагестанский исламский университет имени шейха Мухаммада-Ариффа», который был создан 19 апреля 2012 года в Махачкале, учредитель: Централизованная исламская религиозная организация «Муфтият РД». Следует отметить, что качество образования в этом вузе из года в год существенно улучшается. Помимо чисто богословских дисциплин, здесь внимание стали уделять и качеству преподавания светских дисциплин и в перспективе этой тенденции станут еще больше внимания уделять. Да и к преподаванию богословских дисциплин здесь относятся очень серьезно. Помимо того, что здесь преподают лучшие дагестанские специалисты по исламскому богословию, часто приглашаются и известные зарубежные богословы²⁴.

Наблюдается положительный эффект работа, направленная на обновление кадров. Вызовы современности требуют от религиозных деятелей постоянного развития и совершенствования. Для работы в качестве имамов привлекаются молодые кадры, которые получили качественное религиозное образование и всестороннее развитие. Работа в данном направлении продолжается.

Таким образом, духовенство осуществляет широкую деятельность, направленную на сохранение духовных традиций республики, что способствует обеспечению религиозной безопасности в условиях вызовов современности.

---

²⁴ Бутгаева А.М. Общий взгляд на состояние исламского образования в современном Дагестане. Образование и духовная безопасность. 2018; .№1 (3): С.12.

Библиография

1. Буттаева А.М. Общий взгляд на состояние исламского образования в современном Дагестане. Образование и духовная безопасность. 2018; №1 (3): С. 9-14
2. Келеберда Н.Г. Религиозная безопасность России в условиях современных вызовов. Академический вестник ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016; №2: С.113-117
3. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/1947>
4. <https://muftiyatrd.ru/>

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ДЛЯ РОССИИ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ СО СМИ

Н.В. Кизимов

(г. Тихорецк, Российская Федерация)

Тезисы:

1. Выстраивание конструктивных взаимоотношений с руководством СМИ в регионах.
  - Довести до руководства структур СМИ информацию о целях и задачах религиозной организации по духовно-нравственному просвещению общества;
  - Предоставить им в тезисах содержание будущих материалов
  - В форме диалога довести руководству выдержки из федеральных законов и нормативных документов, в которых говорится о роли традиционных религий в укреплении нашего общества и воспитании молодого поколения;
  - Организовать отправку писем и обращений в организации СМИ, в которых жители обращаются с просьбой освещать в СМИ деятельность религиозной организации;

2. Организация системного подхода по предоставлению информации в СМИ.

– Информацию в СМИ представлять системно. В начале ознакомительного характера, а затем обсуждение более сложных тем и вопросов.

– Материалы могут быть приурочены к государственным праздникам или историческим событиям.

– Также желательно представителям религиозных организаций принимать участие в каких-либо значимых для региона событиях, с точки зрения норм и канонов религиозной организации.

3. Использование в просветительской деятельности народного фольклора, научных трудов и литературных произведений

– В материалах, которые предоставляются в СМИ, проводить параллель между духовно-нравственными нормами религии и народными традициями, культурой жителей, проживающих в регионе;

– В своих публикациях использовать научные труды и литературные произведения, в которых подтверждается значимость традиционных для России религий в истории нашего Отечества;

4. Роль духовно-нравственных принципов традиционных религий в укреплении семьи

– Приглашать представителей СМИ при проведении конференций, круглых столов по обсуждению проблем в современных семьях и пути их разрешения;

– Освещать в СМИ нормы взаимоотношений семейного уклада в семьях верующих супругов.

5. Духовное и культурное наследие народов России как основа патриотического воспитания

– Размещать в СМИ материалы, в которых проводить параллель между духовно-культурным наследием народов России и духовно-нравственными ценностями традиционных религий;

– Размещать в СМИ информацию, в которой говорится об участии религиозных организаций в общественной жизнедеятельности муниципального образования или субъекта

6. Значение лозунгов, девизов и призывов в укреплении межнациональных и межконфессиональных отношений

– Необходимо основные идеи излагать в краткой форме в виде лозунгов, девизов и призывов.

– Акцент предлагаемой информации делать на укреплении межнациональных и межконфессиональных отношений

– смысловое содержание лозунгов, девизов должно соответствовать менталитету жителей, на которых они рассчитаны

7. Идеологическая и психологическая война против России. Ее цели и задачи.

– Священнослужители и прихожане должны понимать, что против нашей страны идет настоящая информационная война. Соответственно не стоит воспринимать получаемую информацию в СМИ как достоверную.

– Долг верующих людей стать на защиту своей Родины в духовном плане

– Для этого актуально проводить собрания прихожан на данную тему вне храма и мечети. Приглашать на них представителей СМИ, чтобы они освещали патриотическую позицию верующих людей традиционных для России конфессий.

8. Формы и методы противодействия идеологическим диверсиям иностранных государств.

– Разъяснять людям через СМИ для чего распространяется негативная информация против России и традиционных религий

– Не голословно отрицать или осуждать содержание негативной информации, а давать грамотный анализ и делать аргументированные выводы,

– Проводить круглые столы и конференции с приглашением представителей традиционных религиозных конфессий, министерства юстиции, администрации и общественных организаций. Их интервью и выступления публиковать в местных СМИ.

– Разработать и опубликовать в СМИ рекомендации людям о том, как реагировать на появляющуюся в СМИ информацию диверсионного плана.

– Через СМИ формировать общественное мнение следующего плана: «Человек не должен радоваться бедам и проблемам в своем доме».

9. После публикации в СМИ положительной информации о деятельности религиозной организации необходимо отправить руководству СМИ письма со словами благодарности за опубликованный материал. Письма отправлять почтой России и через интернет-сети. Также организовать звонки по телефону, в которых выразить слова благодарности и признательности к данной структуре СМИ. Звонки должны быть от разных категорий жителей: мужчин, женщин, пожилых людей и представителей молодого поколения. Можно так же благодарить данную структуру СМИ от каких-либо организаций: ветеранских, общественных и других.

ВЛИЯНИЕ СМИ НА СОВРЕМЕННУЮ МОЛОДЕЖЬ

Махмудова А.А., магистрант,

(Дагестанский государственный университет)

Махачкала, Российская Федерация

П.А. Ибрагимова, к.и.н., доцент

(Дагестанский государственный университет)

Дагестанский гуманитарный институт),

Махачкала, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматривается роль СМИ на формирование молодого поколения.

Ключевые слова: СМИ, молодежь, духовность, медиа, телевидение

Abstract. This article discusses the role of the media in the formation of the younger generation.

Keywords: media, youth, spirituality, media, television

Молодежь – самая активная часть социума, в силу своей восприимчивости наиболее подверженная влиянию и быстрым преобразованиям. В формировании молодого поколения важную роль играют СМИ. Через них даются образцы поведения, стиль жизни, с их помощью формируются нравственные основы.

Молодежные СМИ отличаются широким тематико-жанровым диапазоном: некоторые из них ставят своей целью не только публиковать развлекательные материалы, но и информировать об актуальных событиях, проводить анализ общественных проблем, выявлять тенденции развития современной культуры.

Современное молодежное средство массовой информации – форма периодического распространения массовой информации, ориентированная на аудиторию в возрасте от 14 до 30 лет включительно. СМИ для молодежи давно превратилось в самостоятельный вид журналистики, приобщающий подрастающее поколение к духовному и интеллектуальному потенциалу социума.

Молодежное СМИ имеет иные каналы передачи средства сообщения. В последние десятилетия в медиасреде возникает целый комплекс проблем, связанных с изменением приоритетов молодежной аудитории. Сегодня молодежь все более тяготеет к медиатекстам в электронном формате – телевизионном, компьютерном, мобильном. Произошла смена модели традиционного чтения, причем многозадачное медиапотребление – это скорее явление эпохи, нежели интернет-феномен. Различные интернет-порталы быстро откликнулись на

веяния времени и активно поддерживали потребности молодых пользователей.

Задача молодежных СМИ сегодня осталась прежней, но вследствие преобразования политического, социально-культурного строя страны СМИ создают новые информационные пространства и по-новому взаимодействуют с современной молодежью. Проникновение «западных» образцов в российскую журналистику влечет за собой ряд изменений на функциональном уровне СМИ и становление новых культурных ценностей, в том числе и западных. В последние десятилетия в медиасреде возникает целый комплекс проблем, связанных с изменением медийных приоритетов молодежной аудитории. Сегодня молодежь изыскивает более тяготеет к медиатекстам в электронных (телевизионном, компьютерном, мобильном формате) форматах.

В настоящее время интерес молодежной аудитории к СМИ падает, что может привести к разрушению традиционных механизмов взаимодействия субъектов общества и определенным затруднениям в социализации. Однако процесс приобщения новых поколений к системе сложившихся в обществе знаний, ценностей и норм усвоения человеком данного социального опыта и ценностно-нравственных ориентаций, необходимых для выполнения в нем определённых ролей, обеспечивает самовоспроизводство общественной жизни. Важную роль в этом процессе играют и СМИ, зачастую становясь для молодежи двумя лицами не единственным источником жизненного опыта, недостаточно силу возраста. Они являются также своеобразным инструментом механизма культурного наследования. Телевидение и радио уже давно перестали быть для молодежи основными источниками информации. Молодые люди все еще могут искать в теле- и радиовещании развлекательные программы и передачи для проведения досуга, а никак не в образовательных познавательных целях, хотя эти функции являются одними из основных функций СМИ.

Ведущая роль в формировании жизненных ценностей, образов для подражания молодого поколения принадлежит средствам массовой информации и массовых коммуникации. Однако, некоторые российские СМИ используют эти возможности не в интересах российского государства, наоборот, способствуют росту ксенофобии и нравственной деградации.

К сожалению, на сегодняшний день ни на одном федеральном канале нет молодежной редакции. Существующие молодежные телевизионные каналы имеют низкопробный, порой вызывающий вульгарный контент. Идет тотальная дезориентация молодого поколения. Современные телепередачи ориентированы на старшее поколение. В этой связи, не сложно догадаться о редакционном выборе тематик программ, нацеленных на привлечение к голубым экранам многомиллионной зрительской аудитории старше 35-40 лет.

Нередко при участии средств массовой информации и массовых коммуникации создается общество без духовно-нравственных ценностей, у молодежи воспитывается пренебрежительное отношение к старшему поколению, теряется чувство патриотизма, наблюдается стремление к легкому достижению успеха, с одновременным падением ценностей труда и целеустремленности.

Сегодня мы становимся свидетелями культивации расовой и религиозной ненависти, призывов к экстремизму и терроризму через социальные медиа. В связи с этим необходимо принять и реализовать меры по противодействию распространению негативной информации в социальных медиа путем увеличения позитивной информации и создания интернет-площадок для общения молодежи.

Рассматривать средства массовой информации как канал распространения молодежной культуры нельзя без опоры на обратную связь – молодежная журналистика. Существующие сегодня молодежные течения, субкультуры, западные и российские

эстрадные образы, влияние социальных сетей и интернета, новый молодежный сленг – все это, безусловно, влияет на журналистские материалы. Такая детерминированность очевидна. Журналистика внедряет в молодежные течения новые образы, делает акцент на современных проблемах социума и ставит во главу новые социальные и культурные ценности, основываясь на современных реалиях. Нынешняя молодежь, в свою очередь, предоставляет журналистам новые темы для материалов, внедряет посредством интернета и социальных сетей новый молодежный язык со своими особенностями, в котором впоследствии активно пользуется современная журналистика.

По многим позициям представления журналистов и СМИ об информационных потребностях молодежной аудитории не совпадают с ее реальными интересами, в результате чего возникает явление разорванной информации. Журналисты недооценивают интерес молодых людей к познавательной и жизненно важной для их социализации информации.

Информальные медиа начинают играть существенную роль. Молодежь черпает из них разнообразную информацию, отличную от официальных СМИ. При этом увеличивается и число информальных авторов, участвующих в обсуждении актуальных проблем местного значения. Социальными предпосылками развития медиаобразования являются способность и готовность молодежи к восприятию глобальных проблем через средства массовой коммуникации.

Журналистика для молодежи, как и журналистика в целом, является особым социальным институтом и выполняет по отношению к обществу определенные функции: информационную, воспитательную, образовательную, познавательную, функцию социализации. К этой же группе можно отнести и специальную функцию общения, целью которой является создание особого информационного пространства для обмена мнениями между представителями молодежной аудитории. В последнее время

функция общения приобретает все большее значение. На страницах газет и журналов, а также в интернет-пространстве часто ведутся диспуты, дискуссии, споры, высказываются различные точки зрения по одному и тому же вопросу, разрешение спорной ситуации обычно происходит путем выбора наиболее убедительной аргументации, обоснованных выводов. Молодежные издания предоставляют читателям возможность для самовыражения и самореализации, приучают к самостоятельности.

Формирование молодежной среды, основанной на национальных традициях народов России, на духовно-нравственных ценностях и многовековой истории страны, является важнейшей задачей общественного развития.

ЖИЗНЬ И НАСЛЕДИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ БОГОСЛОВОВ РОССИИ

Р.Р. Миняшев

(Россия, г. Болгар)

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

Восхваление лишь Богу, мир и благословение Его посланнику Мухаммаду(с.а.в.) !

Культурное наследие – это сумма всех культурных достижений общества, его исторический опыт, сохраняющийся в арсенале общественной памяти.

В конце XIX — в начале XX веков на фоне российских буржуазных изменений значительно трансформировалось и татарское мусульманское общество. Джадидизм - обновленческое движение в исламе, в школах было введено новометодное звуковое обучение, возникли различные общественные объединения, татарская светская культура.

В результате массовой миграции волго-уральских татар на рубеже XIX-XX вв., Астрахань стала одним из крупных

общетатарских культурных центров. В 1897 году в Астрахани проживало 15 355 татар, в 1912 году их число достигло уже 16 823. Жизнь мусульманских общин города строилась вокруг мечетей. В начале XX века в Астрахани было 12 мечетей. Среди них необходимо отметить Зеленую мечеть (№8) в Царевской слободе, Белую мечеть, известную еще с XVIII века, 9-ю соборную мечеть Гилянского двора.

Наибольшее количество мечетей было в Царевской слободе города. К 1910 году в Астрахани насчитывалось уже 18 мечетей, при них работали 19 мектебов и 6 медресе. Русско-татарская школа в г. Астрахани была учреждена в 1882 году. В первый учебный год в ней обучались 23 ученика, в 1890 году их число достигло 40 человек, в 1895 году в ней было уже 67 учащихся. Попечительство о бедных татарах было организовано в 1896 году, по инициативе заведующего Астраханскими татарскими училищами, потомственного почетного гражданина Исхака Искандерова. Одним из ярких личностей был Абду-рахман Умеров (Габдрахман Гумари). [1.]

Он родился в Астрахани в 1867 году в семье простого мещанина и большую часть своей сознательной жизни прожил именно в этом городе. Семья Умеровых сначала проживала в районе Белой мечети. Здесь и родился Абдурахман Умеров, свидетельство о его рождении выдано 12-й соборной белой мечетью города.

Затем Исмаил Умеров с семьей переехал в другую часть Астрахани -Царевскую слободу. По-татарски эта местность называлась Бирге Тияк и Аргы Тияк, по названию протекающей по центру слободы реки Тияк. Первые жители появились здесь еще на рубеже XVII--XVIII веков. Мусульманский приход образовался только в начале XIX века В 1891 году здесь проживали 4896 татар. Исмаил Умеров имел лишь начальное религиозное образование — ибтидия. Письма сыну-шакирду он писал не сам, а диктовал другим людям. Несмотря на это, современники отмечали его уважительное

отношение к наукам и знаниям, к правилам шариата. Любопытно, что брак Измаила Умерова и Рахили Исанбулатовой был зарегистрирован в 3-ей соборной мечети Агрыжанского двора, которая находилась в Царевской слободе города Астрахани. Мать Абдурахмана Умерова выросла или даже родилась в том самом приходе. Близкие и родные люди всегда поддерживали его разносторонние интересы и планы. Когда сыну исполнилось семь лет, Измаил Умеров решил отдать его в мектеб деревни Ярлы Тубэ к мулле Габд-рахману кари. В 1877 году девятилетнего Абдурахмана переводят к знаменитому имаму Душанбэ Дагестанцы в родовое карагашское село Сеитовское. Затем до 15-летнего возраста учился в медресе села Килячи у имама Госмана Юсуфа. В 1881 г. по настоянию отца он отправился на обучение в Казань в знаменитое медресе «Марджания». В медресе Марджани в 1887 году обучались 142 шакирда. Это учебное заведение отличалось своим строгим распорядком и дисциплиной. В «Марджании» в разные годы учились известные ученые - братья Хусаин и Габдулгаллям Фаизхановы, редактор самарского журнала «Иктисад» («Экономика») имам Фатих Муртазин, отец писателя Фатиха Карими - Гильман ахун. Почти со всеми Абдурахман Умеров поддерживал дружеские связи многие годы. Например, известно, что с Габдулгаллямом Фаизхановым и Гильманом Карими он вел переписку, у муллы Фатиха Муртазина неоднократно бывал во время остановок в Самаре, будучи проездом из Казани в Уфу или обратно.

Абдурахман Умеров провел в медресе «Марджания» двенадцать лет. Он стал одним из любимых учеников Шигабутдина Марджани. Например, еще в годы учебы Абдурахман интересовался поэзией. Сам Абдурахман Умеров уже в начале XX века, вспоминая об учителе Марджани, писал о том, что он был большим ценителем арабской и персидской поэзии, все время напевал различные стихи, а также применял их в качестве эпиграфов к своим произведениям. В 80-е годы Шигабутдин

Марджани проявлял особый интерес к философским и историческим дисциплинам. Очевидно, именно под руководством Шигабутдина Марджани Абдурахман Умеров начал заниматься и научной деятельностью. Он вместе со своим наставником совершил два путешествия в Симбирск (1887) и Астрахань (1888). Безусловно, совместные поездки с выдающимся ученым и неординарным человеком также расширили кругозор молодого шакирда. В этих путешествиях он открывал для себя Марджани с новой стороны, вел с ним различные беседы, слушал его наставления. Это было чем-то вроде индивидуального обучения.

Несколько лет Абдурахман Умеров занимался преподавательской деятельностью в медресе «Марджания». В начале 1888 года он получил свидетельство Оренбургского магометанского духовного собрания на звание имама-хатыба и мугаллима. С 1889 по 1892 год Абдурахман Умеров провел в родном медресе в качестве халифы и кадыя. То есть, помимо преподавания, был еще и своеобразным судьей для учеников, разрешал различные споры между ними. В период казанской ссылки Абдурахман Умеров вновь начинает преподавать в медресе «Марджания». По словам мугаллимов тех лет, учебное заведение в это время переживало не лучшие времена, медресе уже не пользовалось той популярностью среди шакирдов, как раньше. Абдурахман Умеров своим авторитетом сумел вернуть былой престиж мусульманской школы. Помимо основных уроков в учебное время, он вел еще внеклассные занятия вечерами. Привел также в порядок библиотеку медресе, пополнил его фонд новыми книгами. По словам, самого Абдурахмана Умерова, самым любимым его занятием было преподавание. Он не просто учил детей основам мусульманской религии, арабской грамматике и другим предметам, но и писал специальные учебники для медресе, которые пользовались большим успехом. В родную Астрахань 25-летний выпускник казанского медресе вернулся в 1892 году. По данным Курмансеитовой А.Х., в 1894 году Абдурахман Умеров,

даже не имея свидетельства на звание муллы, по распоряжению астраханского губернского правления был допущен к заведованию мечетями №2 и №6 села Зацарева. Он открыл собственное медресе еще 3 января 1894 года в доме Хади Хужаева при содействии Габделгазиза муллы. Почти сразу после открытия в медресе появились старшие шакирды, это помогло устроить полноценный учебный процесс. Однако о неофициальном учебном заведении узнали завистники и сообщили об этом губернским органам. Медресе в доме Хади Хужаева закрыли. Но к этому времени уже весть о молодом талантливом преподавателе распространилась на всю округу, и прихожане 6-й соборной мечети Царевской слободы уже сами начали ходатайствовать о том, чтобы Абдурахман Умеров учил детей их прихода. Идеи Марджани были воплощены Абдурахманом Умеровым в медресе «Низамия», которое он открыл в Астрахани в 1894 году. Имам-хатыб Нажмутдин Кутеев 6-й соборной мечети был в почтенном возрасте, поэтому часть своих обязанностей, а именно преподавание в школе, согласился передать Абдурахману Умерову. Прихожане купили для медресе большой дом, и теперь это уже было не то старое столетнее медресе, а новое учебное заведение. В дальнейшем оно стало известно по всей России как медресе «Низамия». Здесь обучались татары, ногайцы, казахи, туркмены, авары, вайнахи (чеченцы и ингуши), лезгины, кумыки — дети от 7 до 16 лет. Уже в первый год обучения число шакирдов достигло 70 человек. Медресе «Низамия» существовало около 15 лет. Многие выпускники медресе служили имамами и мугаллимами в селах Астраханской губернии и самой Астрахани. Таким образом, «Низамия» стала своего рода трамплином для распространения идей джадидизма в Нижнем Поволжье. По словам самого Абдурахмана Умерова, к 1921 году у него уже больше тридцати шакирдов стали имамами. Вместе с муэдзинами и мугаллимами, их число доходило до ста человек. Оно располагалось на городской стороне Царевской слободы, на берегу так называемой «канавы» -канала, построенного еще в петровские

времена. Таким образом, открытие официальной новометодной школы в Царевской слободе города Астрахани произошло в 1895 году. В отличие от кадимистских медресе того времени, где шакирды тайком читали различную литературу и периодические издания, в «Низамии» мударрис сам выписывал для старших шакирдов газеты из Константинополя — «Таракки» («Прогресс»), «Итгихадуль-муслимин» («Единение ислама»). Сам Умеров преподавал здесь такие предметы, как арабский язык, литературу, восточную философию до 1909 года. [2.]

Имам-хатыбом и мугаллимом Зеленой мечети в 1898 году стал ногайско-татарский просветитель Абдурахман Умеров. В 1901 году прихожанами были 204 мужчины и 202 женщины. При мечети были медресе «Низамия» и мектеб для женщин. Определяющую роль в формировании личности Абдурахмана Умерова сыграла семья. Отец просветителя Исмаил Умеров был человеком передовых взглядов, уважающим образованность и стремление к знаниям. В то же время в семье. Благодаря советам и помощи отца Абдурахман Умеров получил полноценное исламское образование сначала в Астрахани, затем в знаменитом казанском медресе «Марджания».

Выдающийся богослов, педагог и историк Шигабутдин Марджани (1818-1889) был одним из предшественников нового социокультурного течения в татарской среде - джадидизма. Одним из принципов его педагогической концепции было желание научить своих учеников мыслить самостоятельно.

Но в 80-е годы XIX века в «Марджании» идеи новометодного преподавания реализовывались не в полной мере. По словам самого А.Умерова, Марджани не приветствовал «бухарский» метод обучения, подвергал его критике, однако методы преподавания в других медресе все равно оказывали влияние на некоторых шакирдов «Марджании», и они с трудом привыкали к нововведениям. Шигабутдин хазрат советовал своим ученикам не тратить время на различные толкования. Хотя и

обучение по-новому методу в медресе не было налажено, руководитель медресе старался выбирать для воспитанников только самые лучшие учебные пособия. Именно учеба у выдающегося татарского богослова Ш.Марджани навсегда связала Абдурахмана Умерова с проповеднической, педагогической и научно-просветительской деятельностью.

В 1907 году в Астрахани возникли мусульманские общества: «Джамият исламия» и «Маджлис шураи сламия». К 1908 году в губернском центре действовали несколько татарских типографий. Умеров стал одним из активных деятелей издательского дела в Астрахани. В типографии «Товарищество А.Умеров и К^о» было напечатано множество татарских книг, издавалась популярная газета «Идел». В 1909 году Абдурахман Умеров передал управление медресе «Низамия» младшему брату Абдулвагапу и переключился на издательские дела. В 1910 году, будучи муллой 8-й мечети, он являлся владельцем 14 домов в Астрахани, а также типографии «А.Умеров и К^о» и газеты «Идел». В 1911 году Абдулвагап Умеров стал имам-хатыбом 6-й соборной мечети родного города. Таким образом, в семье Умеровых в начале XX века два человека - Абдурахман и Абдулвагап занимали высшие духовные должности в городе Астрахани. В 1924 году Абдулвагап Умеров перешел на службу в 8-ю соборную мечеть Астрахани. Первый раз Абдурахман Умеров женился на представительнице знатного хивинского рода Зулейхе бин Галимхуже (1872-1921).

В 1912 году прекратили свое существование два известных Астраханских татарских общества - «Шураи ислам» и «Джамият Исламия». В начале 1914 года прекратила свое существование газета «Идел». Издателя, общественного деятеля, имама Абдурахмана Умерова выслали в Казань. Таким образом, завершилась целая эпоха в культурной жизни Астрахани, продолжавшаяся с 1905 по 1914 год. Именно в этот период губернский центр Нижнего Поволжья занял место третьей культурной столицы татар - после Казани и Оренбурга.

В 1914-1915 гг. в Астрахани издавалась татарская газета «Халык» под редакторством Шакира Багаутдинова. Зайни Султанов в октябре 1914 года организовал профессиональную труппу «Товарищество татарских драматических артистов». Единственным громким событием этого периода стал выход сборника «Марджани». Книга была выпущена в 1915 году и приурочена к столетию великого педагога. Подготовили её бывшие шакирды «Марджани». В этом двухтомном издании были воспоминания об учителе и Габдрахмана хазрата Гумари (Абдурахмана Умерова). Как и большинство деятелей джадидизма в своих воспоминаниях об учителе А. Умеров подчеркнул особую роль Ш. Марджани в реформировании татарского общества.

После Февральской революции 1917 года оживилась татарская печать, появилась типография «Нашрият».

По словам, самого Абдурахмана Умерова, самым любимым его занятием было преподавание. Он не просто учил детей основам мусульманской религии, арабской грамматике и другим предметам, но и писал специальные учебники для медресе, которые пользовались большим успехом. В родную Астрахань 25-летний выпускник казанского медресе вернулся в 1892 году. По данным Курмансеитовой А.Х., в 1894 году Абдурахман Умеров, даже не имея свидетельства на звание муллы, по распоряжению астраханского губернского правления был допущен к заведованию мечетями №2 и №6 села Зацарева Он открыл собственное медресе еще 3 января 1894 года в доме Хади Хужаева при содействии Габделгазиза муллы. Почти сразу после открытия в медресе появились старшие шакирды, это помогло устроить полноценный учебный процесс. Однако о неофициальном учебном заведении узнали завистники и сообщили об этом губернским органам. Медресе в доме Хади Хужаева закрыли. Но к этому времени уже весть о молодом талантливом преподавателе распространилась на всю округу, и прихожане 6-й соборной мечети Царевской слободы уже сами начали ходатайствовать о том, чтобы Абдурахман Умеров

учил детей их прихода. Имам-хатыб Нажмутдин Кутеев 6-й соборной мечети был в почтенном возрасте, поэтому часть своих обязанностей, а именно преподавание в школе, согласился передать Абдурахману Умерову. Прихожане купили для медресе большой дом, и теперь это уже было не то старое столетнее медресе, а новое учебное заведение. В дальнейшем России медресе «Низамия» стало известным по всей России, как образовательным центром для народов Нижнего Поволжья. Здесь обучались татары, ногайцы, казахи, туркмены, авары, вайнахи (чеченцы и ингуши), лезгины, кумыки — дети от 7 до 16 лет. Уже в первый год обучения число шакирдов достигло 70 человек. Оно располагалось на городской стороне Царевской слободы, на берегу так называемой «канавы» - канала, построенного еще в петровские времена. Таким образом, открытие официальной новометодной школы в Царевской слободе города Астрахани произошло в 1895 году. Сам Умеров преподавал здесь такие предметы, как арабский язык, литературу, восточную философию до 1909 года.

В 1896 году в Казани была опубликована его первая книга по морфологии арабского языка «Могаллиме сарф лисан ль-гараб». Арабский язык был любимым предметом самого Абдурахмана Умерова. 15 сентября 1898 года его утвердили в должности имам-хатыба 8-й соборной мечети Царевской слободы. Очевидно, Умеров совмещал службу в двух приходах города. Зеленая мечеть (Юртовская мечеть №8 или мечеть Ниязи) считалась духовным центром Царевской слободы. До 1910 года «Низамия» была прикреплена к мечети №6, но в 1913 году в официальных источниках учебное заведение значилось уже при соборной мечети №8. Таким образом, медресе при 6-й мечети после смерти его имам-хатыба Нажмутдина Кутеева перешло в ведомство 8-й соборной мечети, где с 1898 года служил сам Абдурахман Умеров.

Умеров преподавал еще вероучение во 2-м русско-татарском начальном училище в Астрахани. В Астрахани было всего два русско-татарских начальных училища для детей мужского пола,

одно учебное заведение работало с 1882 года, другое открылось после 1906 года. Директор народных училищ Астраханской губернии в 1908 году отзывался о вероучителе Абдурахмане Умерове как о человеке, имеющем «довольно порядочное общее русское образование, поддерживающем русско-татарские школы Министерства народного просвещения». В том же году был согласован проект собеседования преподавателей богословских наук в мектебах и медресе г. Астрахани и уезда под руководством муллы Абдурахмана Умерова.

Продолжением научных изысканий Абдурахмана Умерова стала вышедшая в 1900 году в Казани его «История великих пророков и исламских государств» («Кыйссас ль-энбия аль-агзам вэ терджмэи эхваль дуэлие ль-ислам»), В пятый раз была выпущена в Астрахани в 1912 году Под названием «Кысасу ль-анбия» профессором Н.Ф. Катановым оно было отнесено к группе учебников по священной истории мусульман.

В 1903 году в Казани А.Умеров издал монографию по синтаксису арабского языка «Могаллиме няху лисан ль-гараб». Например, в рекламе этого издания, опубликованной на страницах газеты «Идел» в 1911 году, говорилось о том, что «учебник принес пользу для многих медресе». [3.]

Еще одна книга Абдурахмана Умерова, получившая широкое распространение, — «Задет талиб терджемэте ль-кафия ли Ибн ль-Хаджиб». Это был перевод с арабского языка на тюрки сочинения египетского ученого-филолога Ибн Хаджиба (1175-1249) «Кафия» по синтаксису арабского языка. Книга была опубликована в Казани в 1906 году. Абдурахман Умеров перевел не только сам текст сочинения, но и многочисленные комментарии. Поэтому выход татарского варианта «Кафия» стало значительным событием для тюркоязычного сообщества. [3.]

Абдурахман Умеров охватил основные науки, помогающие осмыслить ислам. Это арабский язык, необходимый, прежде всего для понимания священного Корана, и история пророков, также

раскрывающая смысл мусульманской веры. Он интересовался поэзией и фольклором, серьезно занимался арабской грамматикой, писал научные труды в этом направлении, изучал историю астраханских татар, выпустил книгу, посвященную истории ислама. Временное правительство объявило амнистию для политических ссыльных и заключенных, что позволило ему вернуться в родной город. Весной 1917 года Абдурахман Умеров вернулся из Казани в Астрахань. Авторитет его на родине был таким же высоким, как и до ссылки. Его уважительно величали муллатай (от слов «мулла атаи» - отец-мулла) Татарская мусульманская община избрала Умерова мухтасибом-предводителем мусульманского духовенства в Астраханской губернии. Эту должность он занимал до 1926 года. Он призывал к организации специальных экзаменационных комиссий для проверки мугаллимов с последующей выдачей свидетельств.

До начала XX века в Астрахани не было книгопечатания на арабском языке, тем более не было и периодических изданий на тюрки. Издательский бум наблюдался здесь после революции 1905 года. Уже в следующем, 1906 году в Астрахани были учреждены газеты и журналы «Ислах», «Борхан тарраки», «Туп», «Хаммият», «Яна тормыш», затем «Магариф», «Мизан», «Хак», «Халык» и другие. Всего в Астраханской губернии с 1906 года было около двадцати наименований периодических изданий на татарском языке. У самого хазрата был некоторый журналистский опыт, он публиковался в газете «Тарджеман. В конце 1907 года в его предприятии начинают печатать газету «Идел». Издательское дело полностью захватило Абдурахмана, и в 1909 году он оставил руководство медресе «Низамия» своему младшему брату Абдувагапу и переключился на работу типографии и газеты. По данным Абрара Каримуллина, с 1908 по 1914 год в типографии Умерова было издано 58 наименований книг общим тиражом 123 425 экземпляров. Чаще всего заказчиками этих изданий являлись местные общества санитарии и садоводства. «Торговый дом

А.Умеров и К^о» с 1911 года выпускал ежегодные календари, составителем которых был сам Абдурахман Умеров. Их называли «куен дэфтэре» («ежедневник Интересно, что название «Идел» («Волга») уже было не ново для Астрахани. В 1862-1865 гг. в губернском центре издавалась частная газета «Волга», но на русском языке (редактор-издатель В.А. Бензема). В дальнейшем, с 1909 года, когда издателем газеты был заявлен Абдурахман Умеров. Тираж у периодического издания в разные годы колебался от 1000 до 1500 экземпляров.[3.]

В мае 1917 года в Москве на Всероссийском съезде мусульман с подачи известного религиозного деятеля Галимджана Баруди было организовано Временное бюро мусульманского духовенства, председателем которого стал Абдурахман Умеров. С тех пор деятельность Умерова была направлена на всю российскую мусульманскую умму. Абдурахман Умеров участвовал во Всероссийском съезде мусульманского духовенства в Казани, который проходил с 21 июля по 1 августа 1917 года. По решению этого съезда Умеров возглавил Национальное управление мусульман губернии. Кроме того, его избрали в Центральное бюро съезда. Председателем бюро был Хасан-Гата Габяши, членами, кроме Абдурахмана Умерова, стали еще Габдулла Апанаев, С.Иманколы, Зия Камали, М.Хасани и К.Айдаров. Целью объединения должно было стать обеспечение нужд культа и материальных потребностей духовенства.[4.]

В 1917 году было конфисковано все имущество Абдурахмана Умерова. Но будучи человеком разносторонним и энергичным, он и после революции нашел себе новые направления деятельности. В 1921 году в Астрахани открыли центральное религиозное медресе (узэк дини мэдрэсэ). Это учебное заведение действовало около двух лет. Руководить им пригласили Абдурахмана Умерова. 3 августа 1921 года, перед уходом Абдурахмана хазрата Умерова из Царевской слободы в приход

Гилянской мечети, в Астрахани отмечали 30-летие его трудовой деятельности.

Продолжая религиозное служение в качестве имама и мухтасиба, в непростые 1920-е годы Умеров пытался вписаться в новую картину мира.. Его сын Габделхамид вспоминал о том, как Абдурахман Измаилович уже в 1927 году долго изучал книгу Д.Рязанова «Взгляды Маркса и Энгельса на семью». По воспоминаниям современников, в двадцатые годы Абдурахман Умеров обрел славу непобедимого оппонента в устраивавшихся тогда новой властью публичных антирелигиозных диспутах, на которых большевистские пропагандисты спорили с религиозными деятелями. В 1920-е годы Умеров продолжал свои исследования в области фундаментальных проблем исламского богословия. Одним из весомых результатов его работы явилось толкование семейного права, которое называлось «Законы шариата о браке и семье».

Несмотря на общественную занятость, он находил время для частных уроков, занятий в приходской школе при мечети. В 1921 году в Астрахани открыли центральное религиозное медресе, руководить которым пригласили Абдурахмана Умерова. Это учебное заведение просуществовало около двух лет. По словам его ближайшего помощника имама Габдрахмана Ниязи, новое учебное заведение с религиозным уклоном не пользовалось особой популярностью среди населения. Со всей губернии набралось лишь 50—60 ша-кирдов. Поэтому вскоре медресе пришлось закрыть. В 1923 году Абдурахман Умеров из 8-й соборной мечети переходит на службу в 9-ю соборную мечеть Гилянского двора. Из родной Царевской слободы Умеров решил переехать в центральную часть Астрахани. В этом году ему пришлось совершить путешествие в Уфу, на очередной мусульманский съезд. Была предложена и кандидатура Абдурахмана Умерова на должность кадыев управления, за него было отдано 33 голоса. Но этих голосов было недостаточно для выдвижения кандидатуры на выборы. Кроме казыев, был избран ученый совет Центрального духовного

управления мусульман внутренней России, и Абдурахман Умеров вошел в состав этого совета. Кроме казыев ведомства, сюда вошли всего 10 избранных членов. Среди них были Шахар Шараф, Салихжан Урмани, Муса Бигиев, Джигангир Абызгильдин, Хасан-Гата Габяши, Караматулла Айдаров, Нажиб Тюнтари, Тагир Ильяси и другие религиозные служители. В составе совета Абдурахман Умеров занимался изучением актуальных религиозных задач и готовил рекомендации для их разрешения, определял содержание печатного органа ЦДУМ журнала «Ислам», издававшегося в 1920-е годы, рецензировал различные публикации.

В 1925 году частным визитом он был на Кавказе. Поехал вместе с младшими сыновьями, знакомил их с достопримечательностями Махачкалы, Грозного, Баку. В 1926 году он оставляет должность мухтасиба Астраханской губернии, его место занял ближайший соратник и бывший ученик Абдурахман Ниязи. В июне 1926 года Абдурахман Умеров вошел в делегацию советских мусульман на Всемирном исламском конгрессе, который проводился в Мекке. Руководителем делегации являлся муфтий Ризаэдин Фахреддин, а секретарем делегации, то есть заместителем руководителя выбрали Абдурахмана Умерова. В 1927 году был арестован его средний сын. «История астраханских ногайцев», была завершена в конце 1928 года. Материалы к ней он собирал еще со времен учебы в медресе. В июле 1929 года во время обыска рукопись «Истории...» была конфискована органами ОГПУ и бесследно исчезла. В 1926 году он оставляет должность мухтасиба Астраханской губернии, его место занял ближайший соратник и бывший ученик Абдурахман Ниязи. В июне 1926 года Абдурахман Умеров вошел в делегацию советских мусульман на Всемирном исламском конгрессе, который проводился в Мекке. Руководителем делегации являлся муфтий Ризаэдин Фахреддин, а секретарем делегации, то есть заместителем руководителя выбрали Абдурахмана Умерова. В 1927 году был арестован его средний сын Габделхамид Умеров в это время делал значительные успехи в

филологии и лингвистике. Фигура самого Абдурахмана Умерова еще с царских времен оставалась под надзором правоохранительных органов. Абдурахмана Умерова арестовали 30 августа 1930 г. по делу о контрреволюционной группировке, организовавшей антисоветские выступления татарских крестьян против закрытия мечетей и политики коллективизации. Всего по делу об антисоветской пропаганде в Астраханской области было привлечено к ответственности 36 человек, из них 9 имамов - учеников и последователей А.Умерова. Все они были осуждены 30 сентября 1930 г. по 58 статье УК РСФСР и приговорены различным срокам ссылки, тюремного заключения.

Сам Умеров Абдурахман Измайлович, обвиненный в руководстве контрреволюционной группировкой, был приговорен к высылке на три года в Архангельскую область в с.Малые Карелы. Вместе с арестованным забрали и весь его архив. Одних только писем насчитывалось 1182 экземпляра - богатейшая переписка с известными деятелями науки и культуры России, Турции, стран Арабского Востока. В итоге уникальный по своей ценности архив в основной своей части был безвозвратно утерян. Например, переписка с Мусой Бигиевым составила две книги. Кроме писем, были конфискованы рукописи, в том числе исторические и религиозные сочинения Абдурахмана Умерова, путевые заметки, фотографии, различные выписки и т.д. В ссылке А.Умеров тяжело заболел. В условиях ограниченного передвижения и постоянного надзора, не имея возможности для полноценной медицинской помощи, семидесятилетний мулла угасал на глазах. Он скончался 17 марта 1933 г., не дожив пяти месяцев до своего освобождения. Так закончился земной путь человека, отдавшего всю свою жизнь делу просвещения татарского народа.[5.]

Дело Абдурахмана Умерова продолжается и сегодня. История Астраханского исламского колледжа начинается еще в 1997 г., когда в Астрахани в здании Ак-мечети был создан Астраханский исламский институт (медресе) «Хаджи-Тархан». В

2009 г. медресе было преобразовано в негосударственное образовательное учреждение профессионального религиозного образования «Астраханский исламский колледж» (лицензирован Министерством образования 11 марта 2010 г.) Региональный муфтият является учредителем Астраханского исламского колледжа.

В колледже осуществляется подготовка по направлению «Исламская теология», с выдачей дипломов о среднем специальном образовании негосударственного образца. Выпускники-мужчины получают квалификацию «имам-хатыб», выпускницы-женщины - «наставник по изучению арабского языка и исламской этики». В колледж принимаются лица старше 17 лет, имеющие полное среднее образование.

Мы молим Аллаха благословить наши усилия на Его пути и принять их как благое дело ради Него! Амин.

Список использованной литературы:

1. Рахимов И.С. Татарские муллы-джадиды конца XIX - начала XX века (на примере Абдурахмана Умерова) / Рахимов И.С. // Казанская наука - 2012

— №10, — С.56—58.

2. Рахимов И.С. Абдурахман Умеров и становление медресе «Низамия» в г. Астрахани (конец XIX - начало XX вв.) / Рахимов И.С. // Научный Татарстан

— 2012. - №3. — С.62-65.

3. Рахимов И.С. Татарская пресса в Астрахани в начале XX века (на примере газеты «Идель») / Рахимов И.С. // XX-XXI века в истории России: актуальные проблемы: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. - Пенза: РИО ПГСХА, 2012. - С. 116-120.

4. Рахимов И.С. Мусульманские благотворительные общества г.Астрахани (кон. XIX - нач. XX вв.) / Рахимов И.С. // Габдулла Апанаев (1862-1919) -известный татарский педагог и общественный деятель: Материалы Всероссийской научно-

практической конференции (г. Казань, 29 марта 2012 г.). -Казань: Институт истории АН РТ, 2012. - С.53-60.

5. Рахимов И.С. Роль Абдурахмана Умерова в жизни татарской общины Астрахани (начало XX века) / Рахимов И.С. // XX-XXI века в истории России: актуальные проблемы: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. - Пенза: РИО ПГСХА, 2012. - С. 113-116.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Мусаев М.М,

председатель ПЦК

гуманитарно-педагогического колледжа,

магистрант ДГУ

Г., имам Унцукульского района

Важным стимулом к побуждению мусульман к приобретению знаний, а также главным фактором, благодаря которому мусульмане смогли достичь высокого уровня научного развития, с момента возникновения ислама было исламское учение о значимости знаний и высокой ценности науки, о превосходстве ученых. Бескорыстное стремление к познанию, порожденное установками и предписаниями Корана и сунны, послужило в истории основой явления, известного как «исламское чудо». Сам Пророк (мир ему и благословение Всевышнего) лично поощрял мусульман к освоению различных наук. Эти наставления и поощрения не только пробудили интерес мусульман к приобретению знаний и различным наукам, но также способствовали поднятию престижа самих ученых в обществе.

Обладать исламскими религиозными, в частности, правовыми, знаниями – значит преодолеть искаженное представление об исламе как о примитивном, обращенном в прошлое учении, оправдывающем слепой фанатизм и нетерпимость к инакомыслию. Особое значение изучения мусульманского права определяется тем, что оно никогда не исчерпывалось чисто догматическими, культовыми и этическими вопросами, предопределяющими внутренний мир мусульманина, его религиозную совесть. Не меньшее значение в нем имеют практические, правовые нормы. Более того, мусульманско-правовая культура, - как отмечает известный ученый Л.Р. Сюкийянен, - содержит немало полезного для решения актуальной в условиях России задачи подведения под политику нравственных и правовых основ.

Каков же интерес сегодня у мусульман, в первую очередь, у молодежи, к приобретению полезных знаний? С какими проблемами сталкиваются сегодня те, чьим призванием является обучение молодых людей основам религиозных, в частности, правовых, знаний в стенах вуза?

Признание особой роли и специфики изучения мусульманского права повышает значимость его преподавания в качестве учебной дисциплины в Дагестанском гуманитарном институте. Однако, в процессе обучения студентов основам мусульманского права, возникает ряд методических проблем объективного и субъективного характера.

Имеющиеся на наш взгляд проблемы мы представляем в двух аспектах. С одной стороны – это проблемы, связанные со спецификой работы преподавателя в процессе обучения. С другой стороны – это самостоятельная работа студентов, направленная на приобретение навыков, способов и приемов приобретения знаний и на усвоение самих знаний.

Одной из важных проблем является несовершенство методических приемов и способов преподавания. Разнообразие

методов ведения урока способствуют повышению интереса студентов к изучаемой дисциплине. Важным стимулирующим моментом в ходе урока является установление «обратной связи» преподавателя со студентами. Выходом из проблемы считаем прохождение преподавателями курсов методики преподавания, обеспечение взаимопосещения преподавателями занятий, усиление межфакультетского взаимодействия, обмен опытом и т.д.

Слабым звеном в методике преподавания считаем также отсутствие или слабое внедрение наглядности. Использование наглядных средств и информационных технологий на уроках повышают интерес у студентов на уроке к предмету разговора. В этом плане необходимо использовать имеющиеся технические возможности вуза.

Другой серьезной проблемой является немногочисленность, а по некоторым проблемам отсутствие необходимой, доступной для студентов литературы. Имеющаяся литература в основном написана на арабском языке, а арабский язык, особенно на младших курсах, студентами еще не усвоен.

Хотелось бы обратить внимание еще на такую проблему, как нехватка учебного аудиторного времени, выделенного учебным планом на изучение данной дисциплины.

Общеизвестной является проблема отсутствия начального уровня знаний у студентов. Студенты поступают в вуз без базовых школьных знаний по религиозным наукам. В течение первого года обучения преподавателю приходится вместо предусмотренного учебной программой материала, давать студентам начальные (базовые) религиозные знания.

Этим же отчасти объясняется отсутствие у студентов пытливости и интереса к изучению религиозного компонента.

Необходимо отметить также о такой продолжающейся тенденции, когда в данный вуз поступают в основном слабые абитуриенты, которые и слабо учились в школе, или смогли поступить в другой вуз.

Конечно, остается и проблема ценностной ориентации сегодняшней молодежи. В современных условиях всесторонней глобализации и навязывания Западных ценностей, сохранение религиозной и этнической самобытности является трудной задачей. Это притупляет интерес молодых людей к исламским ценностям а также к осознанию необходимости приобретения знаний.

Этими и другими проблемами во многом обуславливается и объясняется слабая теоретическая база и отсутствие практического опыта и интереса у студентов к усвоению дисциплины.

Не менее важное, с точки зрения методологии внедрения и расширения курса по рассматриваемой дисциплине, также имеет научная и общественная жизнь, в рамках которой происходит обмен идеями, методиками, подходами с другими вузами, научными институтами. Научно-исследовательская деятельность студентов позволяет наиболее полно проявить индивидуальность, творческие способности, готовность к самореализации личности. Для системы исламского высшего образования на современном этапе крайне важно расширить свою деятельность путем организации научных мероприятий для студенческого и преподавательского состава: конференций, семинаров, вовлечения преподавателей в научную деятельность, подготовку учебных пособий и научных изданий. Все познается в сравнении и для вуза это, в первую очередь, станет площадкой обмена опытом, оценки себя на фоне остальных высших учебных заведений, светских и религиозных.

Мероприятия и системы мотиваций по вовлечению молодежи в науку на уровне учебных заведений.

1) Одним из факторов активизации научно-исследовательской работы студентов по дисциплине «Исламское право» является характер организации этой работы в вузе. Суть всего научно-исследовательского процесса должна заключаться в том, чтобы сделать процесс не принужденным, к которой

обязывают преподаватели, родители и общество, а интересным процессом созидания, которым студент будет увлечен.

Приведем возможные мероприятия по дополнению процесса обучения студентов для улучшения качества образования и повышения заинтересованности студентов в углубленном изучении «Исламского права»:

– проведение практических занятий непосредственно в условиях, близких к реальным (например: заключение различных договоров, похоронные обряды, распределение наследства, и т.д.);

– привлечение студентов к участию в различных научных конференциях, дебатах, круглых столах, конкурсах, исследованиях, через создание в ВУЗе базы данных – портала, всех исламских мероприятий в Дагестане, в целом России и за рубежом.

2) Следующий фактор – материальная поддержка. Известно, что временной ресурс студента ограничен, и он не всегда будет готов посвятить свое время научной работе, тем более, что существует альтернатива научной работы – подработать в свободное от учебы время. Остается без сомнения тот факт, что основная часть мероприятий по созданию условий заинтересованности молодежи занятием исламской наукой, и конкретно в нашей ситуации «Исламским правом» лежит в первую очередь на вуз. Заниматься исламской наукой, должно быть интересно, престижно, и выгодно как с материальной точки зрения, так и с точки зрения престижа в обществе. Одним из вариантов материальной поддержки научно-исследовательской деятельности среди молодежи это учреждение в вузе фонда научно-исследовательской работы студентов и молодых ученых. Средства данного фонда должны использоваться для развития творческого и интеллектуального потенциала студентов, стимулирования участников и организаторов научной деятельности молодежи вуза.

3) А также на уровне учебных заведений также должна проводиться работа по стимулированию преподавателей,

занимающихся научно-исследовательской деятельностью со студентами.

4) В учебных заведениях необходимо создать технические условия для проведения изучения и исследовательской деятельности.

5) Важным фактором активизации и развития научно-исследовательской работы студентов считается эффективная организация индивидуальной научно-исследовательской работы студента, которая выявляет талантливых студентов и стимулировать их научно-исследовательскую деятельность. Осуществление индивидуального подхода предполагает реализацию положений:

- привлечение студентов к научно-исследовательской работе еще с 1-го курса и непрерывное наблюдение за их профессиональным и научным ростом на протяжении всего периода их обучения в вузе;

- наличие постоянной темы в течение нескольких лет обучения;

- практическая направленность научно-исследовательской работы, возможность реализации научных разработок на практике;

6) Наличие в качестве научного руководителя компетентного специалиста.

7) Искреннее намерение.

В свете сказанного необходима выработка верных критериев подходов к изучению в вузе религиозных дисциплин в целом. Задача преподавателя при этом видится нам в выработке у студентов способности к самостоятельным суждениям и поиску, осознанному анализу. С этим, в конечном счете, непосредственно связано качество подготовки специалистов.

**ОСОБЕННОСТИ СОБЛЮДЕНИЯ ПОСТА В МЕСЯЦ
РАМАДАН В УСЛОВИЯХ СЕВЕРНЫХ ШИРОТ В
КОНТЕКСТЕ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ БОГОСЛОВА
МУСЫ БИГИЕВА. НА ПРИМЕРЕ ПРАКТИКИ МУСУЛЬМАН
ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ РОССИИ**

А.Р. Мустафин

(г. Вологда, Россия)

Муса Джуруллах Бигиев - великий исламский мыслитель, просветитель, богослов, философ, педагог, общественный деятель, писатель, политолог. Родился 6 января 1873 года в Ростове на Дону. Начальное религиозное образование получил дома от своей матери Фатимы-ханум. С 11 лет обучался в Ростовском реальном лицее. Потом в 13 лет он учится в Ананаевском медресе г. Казани. Затем он отправился на учебу в Бухару, где изучал арабский и персидский языки, фикх и философию, математику и астрономию. После обучения в Бухаре он возвращается в Санкт-Петербург, где в 1886 году его арестовывают и высылают в Уфу, откуда после окончания ссылки уезжает в Стамбул и поступает в военно-инженерную школу, которую не заканчивает и выезжает для обучения исламским наукам в Египет, Хиджаз, Сирию и Индию. В 1904 году возвращается в Россию. До 1930 года ведет активную научную, религиозную и издательскую деятельность. В 1930 году тайно эмигрирует в Туркестан, затем через Афганистан в Индию. Умер и похоронен в Каире 28 октября 1949 году. Им написано более 120 книг и статей. Владел арабским, персидским, русским и турецкими языками. Был прекрасным знатоком и Коран-хафизом Корана. Первым перевел Коран на татарский язык. Свои работы писал на арабском и татаро-османском языке.

Творчество Мусы Бигиева являет собой образец принципиально нового подхода к опыту, к вызовам жизни, а именно: татарский мыслитель осознал необходимость принимать

вызовы в качестве первичного явления , а затем исследовать их в свете указаний , содержащихся в Писании, и находить в этих вызовах то, что заложено в них Богом, для того чтобы продолжалось дальнейшее движение и развитие человечества. При изучении наследия татарского ученого – шейха Мусы Джаруллаха Бигиева, который для современников был примером в усердии и настойчивости в поиске знаний, подтверждается огромное значение его трудов, которое может быть выражена четырьмя словами: стремление к перемене и развитию ислама. Он стремился изменить души людей, склонных к греху и плохому, чтобы они обрели покой и вернулись к Аллаху (с.в.т.) удовлетворенными. Он также стремился изменить поведение людей в соответствии с традициями мусульман, заботясь о том, чтобы мусульмане соблюдали добропорядочность, были скромными и кроткими. Он приложил много усилий и это нашло отражение в его книгах и статьях. Он призывал мусульман быть хорошим примером для других и чтобы они делали призыв мудростью и добрым увещанием. Также огромное внимание Муса Бигиев уделял реформам. Он желал изменить человека и общество. Под реформой он имел ввиду становление хорошего человека в преобразователя, а плохого человека в хорошего. Его хочется назвать реформатором, но он не реформатор. Бигиев подчеркивал, что это не ислам нуждается в реформе, что исламу не нужны «лютеры».Что нужно реформировать не ислам, а наше понимание ислама. Был ли он джадидом? К джадидам он себя не относил, поскольку для него это было достаточно узким понятием и движением. Можно сказать, что он был джадидом в смысле преподавания по-новому.Но такой образовательный джадидизм не затрагивает идеологию, а Бигиев был идеологом. В отношении к мазхабам, Муса Бигиев говорил, что мусульманам не нужно отказываться от мазхабов, нужно просто преодолеть их интеллектуальный плен,в который мы сами себя загнали, нужно перестать считать, что вся истина, весь ислам заключен только в мазхабах. Он говорил, что мы должны изучать

мазхабы, мы должны иметь право свободно размышлять об их решениях, об их методиках, мы должны рассуждать о них трезво и непредвзято. Если собрать все труды Мусы Бигиева, изучить их, то можно с легкостью найти ответы на те вопросы, с которыми исламский мир сталкивается сегодня.

Рассмотрим проблему соблюдения поста в длинные световые дни. Проблема актуальна для жителей северных широт России, в том числе и для мусульман Вологодской области, проживающих в районе 60 градусов северной широты. Например, в Рамадан 2018 года, приходящий на май-июнь месяц, вечерний магриб намаз читался в 22:05 часа, а время утреннего намаза фаджр наступало в 01:35 часов. Среднее время поста составляло более 20 часов. При этом канонического наступления ночного намаза иша не происходило, ввиду отсутствия темноты как таковой («белые ночи»).

Отдел аналитики и информации ДУМЕР приводит три варианта решения проблемы поста в длинные световые дни, которые имеют под собой религиозно-правовую основу, и каждый дано право следовать за всеми тремя мнениями, поскольку в данном случае между учеными существует ихтиляф (разночтения):

1) Согласно наиболее простому заключению части богословов (Усаймин и др.), сколь бы длинным ни был световой день, мусульмане должны строго придерживаться графика рассвета и захода солнца, соблюдая пост в течение всего этого времени (речь не идет о таких периодах времени и регионах, где отсутствует понятие захода и восхода).

2) Другое мнение предполагает возможную замену дней для поста в другие месяцы, в которых дни не будут такими долгими. Такое решение выносится по аналогии с болезнью или путешествием, когда разрешается отложить соблюдение поста на другие дни

«Считанные дни. Кто же был из вас болен или в пути, то отсчит других дней». (сура 2:184).

3) Существует и еще одна фетва (оглашенная, в частности, муфтием Египта), согласно которой если в регионе световой день длится более 18 часов, то ориентироваться можно по Мекке. В рамках этого же мнения часть ученых считает, что в этом случае ориентироваться следует по ближайшей мусульманской стране, где время поста не превышает указанную разницу времени.

Ни в коем случае не претендуя на истину в последней инстанции, следует отметить, что второй и третий варианты для части российских мусульман (особенно для женщин, пожилых людей и трудящихся на тяжелых работах) подходят более, чем вариант первый, поскольку они отражают реалии современной российской, достаточно суровой действительности. Но, как уже подчеркивалось, каждый имеет право выбрать тот вариант, которому он больше доверяет, при этом не навязывая его другим. Очевидно, что возможности и силы разных людей не одинаковы и, к примеру, 50-летняя женщина явным образом отличается от 20-летнего богатыря. Она, может, и смогла бы держать пост, но 2–3 дня, максимум неделю, а длительный период ей не под силу. Так что же ей делать? Поэтому одной из моделей соблюдения поста в период долгих дней может быть следующая: намереваясь держать пост в месяц Рамадан, приступить к его соблюдению в течение стольких дней, сколько выдерживает наш организм, но без нанесения ему ущерба. Как только усталость начинает влиять на здоровье или на производительность труда, возможно, следует сделать перерыв, чтобы через какое-то время вновь начать соблюдать пост. Чередуя таким образом дни, мы можем относительно спокойно провести весь Рамадан, восполнив пропущенные дни впоследствии. Эта модель не предназначена для тех, кто подходит под категорию болеющих, поскольку для таких людей необходимо руководствоваться аятом 2:184 (то есть восполнять пропущенные дни впоследствии). Также это не

относится и к тем, относительно которых в том же аяте сказано: «А тем, которым поститься затруднительно (то есть те, кто поститься не сможет в течение всего года), — искупление кормлением бедняка (садака аль-фидья)». Представляется уместным привести цитату из сборника фетв ученых-богословов Совета Исламской академии фикха при ОИК: «Если врач, будучи специалистом, вынес заключение, что соблюдение поста наносит вред организму, то человек имеет право воздержаться от поста. Если больной все же решил соблюдать пост, то он совершает, согласно исламу, макрух — “порицаемый поступок”, так как наносит тем самым себе вред и пренебрегает облегчением и разрешением, данными ему Господом, даже если он вроде не испытывает вреда от поста. Если же вред от соблюдения поста реально состоялся, но человек продолжает поститься, то он уже совершает харам - “запретный, греховный поступок”, поскольку Всевышний Аллах запретил самобичевание: “Не убивайте самих себя, ведь, поистине, Аллах к вам милосерд”» (сура 4:29).

Что предлагал Муса Бигиев в тех случаях, когда мазхабы не могли предложить решение, а мнение ученых на проблему было различным? В 1912 году он написал книгу «Пост в длинные дни» Здесь он исходит из того, что Аллах (с.в.т.) создал эту религию для облегчения жизни людей, а не для усложнения. Он говорил: «Представьте, люди по 20 часов должны поститься, а если взять регионы севернее, то там вообще не наступает ночь, они в шахтах, у раскаленных печей заводов, целыми днями таскающие тяжести, изнывают от жажды и от голода. Разве такие муки могут в человеке пробудить и укрепить любовь к исламу? Да, они, стиснув зубы, будут терпеть, они конечно не будут проклинать свою религию. Но вот эти нечеловеческие страдания, которые им приходится терпеть, свое воздействие, конечно оказывают». И Муса Бигиев попытался избавить людей как от навязанных им страданий, так и от понимания религии как необходимого страдания во имя Бога. Он указывал, что Пророк (с.а.с.), учитывая предполагаемые трудности

или сложности, отменил обязательные вещи, их составляющие и их условия. Коран гласит: « И не созданы для вас в религии тяготы». Муса Бигиев на основании Коранических аятов и Сунны доказывает уважительные причины ритуального разговления – ифтара, которые попадают в сферу аята « и те, кто столкнется с тяготами, то им искупление – накормит бедняков», состояния, не являющиеся внутренними (болезнь) и добровольно-внешними (путешествие):

1. Престарелые, потому ослабленные люди,
2. Беременные, опасаясь вреда себе и плоду,
3. Грудные дети и кормящие матери,
4. Люди, живущие в тяжелых условиях и занимающиеся тяжким трудом, все, кто из-за поста крайне ослабнет, кто останется из-за него без куска хлеба,
5. Люди, живущие в регионах, где бывают светлые ночи и длинные дни, когда Рамадан приходится на такое время,

По мнению Мусы Бигиева, согласно логике этого аята, пост, связанный с трудностями, т.е. приносящий человеку, не способному поститься, трудности и даже вред, - должен быть заменен искуплением – фидией. Его исполнение в другое время, т.е. восполнение пропущенного-када совершенно необязательно. Согласно этому аяту, непереносимый пост, т.е. пост, для исполнения которого нет сил, не выполняется без всяких замен, искуплений и иных условий. Ибо если нет сил для поста, то невозможно наложить это обязательство. Поэтому пост теряет свою обязательную силу так же, как его искупление. Также Муса Бигиев высказывает свое мнение о том, что люди, живущие в холодных краях, в силу местных условий не попадают в сферу аятов о посте. Это мнение татарского ученого Мусы Бигиева. Аллах (с.в.т.) самый знающий чем кто либо.

Закончу свое выступление завещанием великого татарского мыслителя шейха Мусы Бигиева своим ученикам более 100 лет назад:

«Давайте смотреть в наше будущее с надеждой. Давайте очистим наш разум и сердце от фантазий, вымыслов и сбросим с наших рук и ног оковы таклида. Давайте учить Коран так, чтобы знать его наизусть, полностью запоминать хадисы Пророка (с.а.с.). Если мы будем действовать в соответствии с указаниями Корана и Пророка (с.а.с.), то мы, если пожелает того Аллах (с.в.т.) оживим исламский шариат, который потерял свое значение в глазах цивилизованного мира».

МУФТИЙ ДАГЕСТАНА ШЕЙХ АХМАД-АФАНДИ АБДУЛАЕВ И ЕГО ВКЛАД В НРАВСТВЕННОЕ ОЗДОРОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА

Рустамова Аида Рустамовна

магистрант 2курса
направления «Исламское право»

Вот уже 20 лет как Советом алимов РД был избран муфтием республики известный богослов, внук достопочтимого шейха Абдулхамида-афанди – Ахмад-афанди Абдулаев. В то нелегкое время, когда был убит предыдущий муфтия и религиозный деятель Саидмухаммад-хаджи Абубакаров, когда на территорию Республики Дагестан вторглись вооруженные бандформирования с целью втянуть республику в вооруженный религиозный конфликт, именно благодаря решительности, целеустремленности и ответственности Ахмад-афанди Абдулаева Дагестан обрел нового духовного лидера. Он тот, кто смог объединить мусульман республики, создав благоприятную для развития истинного ислама среду, все стороны духовной деятельности претерпели качественные изменения.

За 20 лет работы на посту муфтия Республики Дагестан Ахмад-хаджи Абдулаев проявил незаурядные личные качества,

принципиальность и твердость в вопросах защиты ислама от псевдоучений и сект, призывал людей к добру, свету, любви к друг другу ради довольства Всевышнего.

Невозможно объять необъятное, не перечислить все добрые дела и все направления работы Муфтията, который за эти 20 лет стал центром притяжения здоровых, патриотических сил в республике. Шейх Ахмад Афанди является достоянием Дагестана и всей мусульманской уммы. Он находит время и для выполнения функций муфтия, и для приема тысяч людей, и для оказания благотворительной помощи нуждающимся, и для проповедей²⁵.

Вот уже на протяжении 20 лет реализуется основная задача, поставленная муфтием – это просвещение народа и уммы, используя современные средства массовой информации, это озарение каждого дома светом знаний и пробуждения ото сна невежества, которое является основой всех бед нашего общества. Говоря о том, сколь внушителен вклад Муфтия в нравственное оздоровление общества, хочется остановиться на отдельных проектах, инициатором которых и является Ахмад-афанди Абдулаев. Одним их таких проектов является конкурс «Золотые правила нравственности». Именно так был назван республиканский конкурс, организованный Муфтием Республики Дагестан при поддержке Министерства по национальной политике и делам религий Республики Дагестан. Организация этого конкурса ставила целью повышение духовно-нравственной, морально-этической и гражданско-патриотической культуры всех возрастных и социальных групп населения республики Дагестан. Принять участие в конкурсе могли учащиеся, сотрудники и руководители образовательных учреждений, начиная с детских садов, школ и заканчивая высшими учебными заведениями. То есть любая образовательная организация или отдельное физическое лицо,

---

²⁵ <https://lezgigazet.ru/archives/40846> Шейх Ахмад Афанди: 20 лет во главе духовенства Дагестана

подпадающее под перечисленные категории, могла стать участником при своевременной подаче заявки на участие.

Для оценки целей данного конкурса достаточно взглянуть на номинации, установленные в нем:

1. для учащихся образовательных учреждений были установлены номинации **«Образец нравственности»** и **«Профессия как носитель нравственности»**, **«Знайки нравственности»**.

2. для сотрудников и руководителей - **«Лучший воспитатель»**, **«Лучший учитель»**, **«Лучший преподаватель»**. В финале для данной категории участников, а именно сотрудникам образовательных учреждений необходимым условием было предоставить план-проект на тему: **«Повышение уровня нравственности»**, а руководителям подготовить план -проект на тему: **«Организация учебно-воспитательного процесса в образовательном учреждении, направленного на повышение нравственности воспитанников (учащихся, студентов)»**, организовать педсовет по теме **«Трудный ребёнок и его социализация»**, провести круглый стол по теме **«Формирование нравственного воспитанника (школьника, студента)»**.

Особое внимание хочется обратить на литературу и те литературные произведения, по которым проводилась оценка базы знаний: *«Рассказы для детей» Л. Н. Толстого*, *«Стихи для детей» А. Барто*, *«Письма о добром и прекрасном» Д. Лихачева*, *«Сказки мусульманских народов», 1 и 2 том, вопросы и задания из детско-юношеского духовно-просветительского журнала «Амина»*, *«Благонравие праведников» А. Абдулаева*, *«Этика мусульманина» К. Рамазанова*, *«Этика студента» Али-Кади Ас-Салти*.

Давая оценку данному конкурсу надо отметить, что на сегодняшний день такие конкурсы необходимы. Такого рода мероприятия призваны улучшить нравственные качества людей. В учебных заведениях дают много теории о нравственности и

культуре человечества, но, к сожалению, немногие могут сохранить высокую нравственность в реальной жизни ²⁶.

Отдельного внимания заслуживает книга Муфтия шейха Ахмада-афанди Абдулаева «Благонравие праведников». Книга была написана на арабском языке, поочередно выходили ее переводы на аварский и русский языки. К концу 2015г. ее суммарный тираж превысил 200 000 экз. По ней вышла серия видео-уроков, а также аудиокнига. В своей работе автор призывает человечество усовершенствовать нравственные ценности ²⁷.

Хочется процитировать слова экс-главы Дагестана Рамазана Абдулатипова, который прокомментировал данную книгу: «В Дагестане вышла добротная и нужная книга «Благонравие праведников. Автор работы, уважаемый и авторитетный человек, религиозный и общественный деятель Дагестана и России, муфтий Дагестана, шейх Ахмад-хаджи Абдулаев. Это истинно духовный лидер и яркий представитель ислама. Он подаёт пример учёности, искренности, как в республике, так и за её пределами, способствует распространению и укреплению подлинных духовно-нравственных ценностей ислама. Шейх Ахмад-хаджи Абдулаев, возглавляя Муфтият Дагестана более 15 лет, (сегодня уже эта цифра, как оговаривалось ранее достигла 20 лет), ведя многолетнюю преподавательскую и наставническую деятельность, вносит огромный вклад в духовно-нравственное воспитание молодёжи, укрепление межнациональных и межконфессиональных отношений в республике. Неоценимы его усилия в развитии ислама и духовно-нравственных ценностей. Особо значительна его роль в исламском просвещении и в установлении добрых отношений в мусульманской умме Дагестана, России с представителями других конфессий. Подтверждением тому является книга шейха, в которой

---

²⁶ <http://islamdag.ru/vse-ob-islame/48778> **Всё о конкурсе «Золотые правила нравственности»**

²⁷ <https://www.halalpeople.ru/persons/abdullaev-ahmed-magomedovichio/> (дата обращения)

автор рассказывает о благодетели, как о высшей инстанции ценностных представлений, выражающих смысл человеческой жизни, некоей точке отсчёта ценностного мира, способствующего созданию нравственного и благополучного общества. Глубоко символично то, что книга «Благонравие праведников» вышла в свет в 2015 году, объявленного Муфтиятом Дагестана годом облагораживания нравов, и стала, таким образом, его личным вкладом в дело облагораживания дагестанского общества. Мы, представители органов власти и духовенства, ведём эту работу сообща. В своей жизни я прочитал очень много литературы, но о книге муфтия, уважаемого шейха Ахмада-хаджи Абдулаева, я уверенно могу сказать, что она доступно раскрывает суть религии, которая призвана дать человечеству чистоту, совершенство и искренность. Каждый, кому посчастливится ознакомиться с её содержанием, станет лучше, добрее, будет больше любить свою родину и ценить жизнь людей, живущих в нашей великой стране. Книга не замыкается в ислам, а обогащена смыслами общечеловеческой духовности. В книге раскрывается понимание того, что же является на самом деле добром, она помогает познать себя и мир вокруг нас. Только поняв это, человек сможет опережать других в богослужении и в государственных делах, созидать во благо народа и преуспеть в социальном служении обществу, как сказано в священном Коране: «Стремитесь опередить друг друга в добрых делах». А это означает в светской и религиозной жизни, в общении с людьми руководствоваться духовными идеалами: истины, добра, красоты и любви. Уверен, что книга «Благонравие праведников» будет интересна широкому кругу читателей и станет настольной книгой для многих. Она окажется полезной не только для мусульман, но и для каждого человека, желающего блага для общества, обязанного пристально следить за своим нравом и улучшать его»²⁸.

---

²⁸ <http://islam.ru/news/2015-11-16/44541>

Действительно данная книга призвана внести огромный вклад в духовно-нравственное воспитание нашего народа, сохранение мира и стабильности в обществе.

Перечисленные выше проекты лишь малая часть той деятельности, направленной на нравственное оздоровление общества, инициатором которой является шейх Ахмад-афанди Абдулаев.

СУЖДЕНИЕ ПО АНАЛОГИИ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРАВОВЫХ ПРОБЕЛОВ В ХАНАФИТСКОМ МАЗХАБЕ

Сафарханов Радик Халимович,

Студент 3 курса магистратуры МРО ДООВО
«Болгарская исламская Академия»
Г.Болгар, Российская Федерация
(e-mail: hakimhaz@yandex.ru)

Аннотация: Статья анализирует такой источник правовой школы Абу Ханифы как суждение по аналогии. В статье рассматривается возможность преодоления пробелов в правовом регулировании с помощью суждения по аналогии. Автор статьи выявляет формы и содержание суждения по аналогии в контексте его применения для устранения правовых пробелов.

Ключевые слова: ханафитский мазхаб, суждение по аналогии, правовой пробел, Абу Ханифа.

ANALOGOUS JUDGMENT AS A WAY TO OVERCOME LEGAL GAPS HANAFI MADHAB

Annotation: The article analyzes such a source of law school of Abu Hanifa like analogous judgment. The possibility of overcoming the gaps in the legal regulation of using analogous judgment. The authors

identify the form and content of analogous judgment in the context of its application for the removal of legal gaps.

Key words: Hanafi madhhab, analogous judgment, a legal gap, Abu Hanifah.

Одной из самых известных и распространенных правовых школ (мазхабов) по фикху является правовая школа имама Абу Ханифы Нугмана ибн Сабита. Свое начало она берет в Куфе и Багдаде. Имам Абу Ханифа, который умер в 150 году по хиджре или 767 году от рождения Христа, заложил основы этой правовой школы, а правила и отрасли внутри школы в дальнейшем начали разрабатывать его ближайшие ученики Абу Юсуф Якуб бну Ибрагим и Мухаммад бну Аль-Хасан Аш-Шайбани.

На протяжении долгого исторического периода эта правовая школа являлась официальной доктриной исламского халифата. Таким образом, влияние этой правовой школы распространилось на все стороны света, Ирак, Иран, Египет, Сирия, Турция, Пакистан, Афганистан, Индия, Индонезия, Средняя Азия, и можно с уверенностью утверждать, что на сегодняшний день нет ни одной мусульманской страны, где не было бы последователей этой правовой школы.

Поэтому изучение этой правовой школы и ее тонкостей является очень актуальным, для применения этих знаний как внутри мусульманского сообщества, так и за ее пределами для более глубокого понимания процессов развития Ислама в современном мире.

В Исламе существует четыре основных источника права: Коран, сунна Пророка (с.г.в.), единогласное мнение сподвижников Пророка (с.г.в.), суждение по аналогии (кьяс)

Одной из особенностей правовой школы (мазхаба) Абу Ханифы является широкое применение такого правового инструмента как суждение по аналогии (кьяс).

Не редко оппоненты ханафистской правовой школы ставят в упрек этот факт, подразумевая, что из-за такого подхода основа

религии размывается и происходит отдаление от основных источников права в Исламе, таких как Коран и сунна Пророка Мухаммада (с.г.в.).

Доказательством правомерности использования суждения по аналогии (кыяса) являются Коран, Сунна и единогласное мнение сподвижников Пророка, которые его практиковали.

В Коране сказано: «Если же вы станете препираться о чём-нибудь, то обратитесь с этим к Аллаху и Посланнику, если вы веруете в Аллаха и Последний день» (сура «Женщины», аят 59). Веление обращать неясные вопросы к Аллаху и Его Посланнику – это косвенный приказ следовать суждениям по аналогии (кыясу).

В хадисах можно найти следующие подтверждения. Посылая своего сподвижника Муаза в Йемен, Пророк Мухаммад спросил его о том, как он поступит, если не найдёт решения по какому-либо вопросу непосредственно в Коране и Сунне. Муаз ответил, что проведёт собственный иджтихад (правовое суждение на основе текстов шариата). На что Пророк сказал: «Хвала Аллаху, Который направил посланца посланника Аллаха к тому, чем доволен посланник Аллаха» (хадис передаётся от Абу Дауда, Ат-Тирмизи).

Также здесь можно вспомнить случай когда к Пророку Мухаммаду (с.г.в.) пришел человек с вопросом: «Мой отец принял Ислам. Теперь же он в очень преклонном возрасте, и у него нет сил передвигаться на большие расстояния, при этом хадж является обязательным для него, сделать ли мне за него паломничество». Пророк (с.г.в.) спросил его: «Ты самый старший из сыновей?», на что тот ответил: «Да». Тогда Пророк (с.г.в.) спросил: «Как ты считаешь, если бы у твоего отца был долг, и ты заплатил бы за него, засчиталось бы это?», пришедший ответил: «Да». После этого Пророк сказал: «Соверши за него хадж». (Этот хадис приводится в Бухари и Муслиме) Здесь явно видно, что Пророк провел аналогию между долгом перед Всевышним и долгом перед людьми.

Сподвижники также использовали инструмент суждение по аналогии для решения своих вопросов. Например, после смерти Пророка Мухаммада (с.г.в.), они избрали правителем мусульман первого халифа Абу Бакра, при этом одним из аргументов этого было, что Пророк Мухаммад (с.г.в.) во время своей болезни назначил его имамом для проведения молитв в мечети, и сподвижники сказали: «Пророк назначил его руководителем в наших религиозных делах, разве мы не должны избрать его руководителем в наших мирских делах». Здесь сподвижники провели аналогию между управлением в религиозных делах и управлением в мирских делах. [4, с. 204].

В языковом значении суждение по аналогии (кыяс) можно объяснить как сравнение какого-либо явления с другим явлением схожим по некоторым характеристикам. Чтобы было более понятно можно упомянуть такие значения слово «кыяс» как измерил, примерил, смерил, например это слово применяется в выражении «примерил одежду».

В узком правовом значении этот термин означает: «Присоединение одного положения к другому в правовой норме шариата (хукм) на основании общих причин».

Для разъяснения данного определения можно привести следующий пример. В Коране сказано: «Воистину, вино, азартные игры, каменные идолы и гадальные стрелы являются скверной из деяний сатаны» (сура «Трапеза», аят 90). Данный аят запрещает употребление вина, то есть его правовая норма в шариате запретность (харам). Причина запрета упоминается в высказывании пророка Мухаммада (с.г.в.): «Все что пьянит, является запретным» (этот хадис приводится у Бухари). Таким образом, свойство вина, которое приводит к опьянению человека, является причиной запрета. Теперь нам достаточно найти какое-либо вещество, которое не упомянуто в Коране или хадисах, но имеет свойство опьянять, как и вино, и мы тут же сможем определить его правовую норму (хукм). Например пиво, не упомянуто ни в каких

религиозных источниках, но имеет свойство опьянять и используя инструмент суждения по аналогии (кьяс) мы делаем вывод что правовая норма пива – запретность (харам).

На первый взгляд, кажется все просто, откуда же тогда берется разница в применение этого инструмента, почему какая-то правовая школа применяет этот инструмент в большей степени, а какая-то в меньшей?

Логика применения суждения по аналогии в ханафитской правовой школе основана, прежде всего, на том, что каждая правовая норма, озвученная Всевышним в Коране, или высказанная Пророком Мухаммадом (с.г.в.) в своих высказываниях, имеет свою причину, если нет доказательств отрицающих это [4, с. 216]. Вместе с этим не все причины обозначены четко в религиозных текстах, и для ее определения человек может применять разум. Именно в этой точке возникают разногласия, до какой степени и в каких отраслях права можно применять силу разума для применения суждения по аналогии.

Например, известный хадис Пророка Мухаммада (с.г.в.) по поводу запрета ростовщичества: «Золото за золото, серебро за серебро, пшеница за пшеницу, ячмень за ячмень, финики за финики, соль за соль одного вида, одного веса, из рук в руки, а если виды товара разные то продавайте как хотите, но только из рук в руки» (это хадис приводится у Муслима). То есть, обмен одного килограмма фиников на два килограмма фиников запрещен, в независимости от сорта и качества. Обмен происходит один к одному, или через перепродажу.

По поводу этих шести категорий нет разногласия, так как они упомянуты в хадисе. Но дальше возникает вопрос, по какой причине здесь выделены эти шесть категорий, на какой основе проводить аналогию? Четкого указания нет. Одна часть исламских ученых считает, что здесь вообще нельзя проводить аналогию и поэтому ростовщичество может быть только в этих шести категориях упомянутых в хадисе.

В ханафитской правовой школе считается, что общий признак наличие меры веса или объема в этих категориях и соответственно все, что можно взвесить или измерить, можно менять только один к одному, в противном случае при нарушении условий будет грех ростовщичества. Например, обмен килограмм арбуза на два килограмма запрещено, но при этом один арбуз на два арбуза разрешено.

Шафигитская правовая школа считает, что здесь главный признак-это продукты питания, а также то, что выполняет роль денег в обществе. То есть в отличие от ханафитской школы обмен тонны бензина на тонну бензина не будет считаться грехом, но при этом один арбуз на два арбуза запрещено.

Маликитская правовая школа практически совпадает с шафигитской, единственное к продуктам добавили условие возможность долгого хранения. То есть в отличие от шафигитской и ханафитской школы, обмен килограмм арбуза на два килограмма арбуза не является запретным.

Из этого примера видно важность определения основ для проведения аналогии, так как результаты могут быть абсолютно противоположными. И в этом вопросе очень легко допустить ошибку, если не следовать строгим правилам, установленным внутри правовой школы.

И в ханафитской правовой школе установлено правило, что основа суждения по аналогии должно быть явным, четко определяемым признаком, тогда как есть школы, которые считают, что явность признака достаточна и нет нужды в четком определении [4, с. 217].

Результатом разности при таком подходе можно привести пример с путешествием. Всевышний дал возможность для тех, кто в путешествии сокращать молитву. Но в чем причина этого разрешения? Абу Ханифа считает, что причиной является путешествие, так как это явный признак и его легко определить, обозначить расстояние, время в пути, границы выхода из

населенного пункта, и каждый человек сможет применить эти параметры и определить границы применения этих норм, соответственно сокращать молитву может только путешественник. При другом подходе утверждается, что причиной разрешения для сокращения молитвы является не само путешествие, а его трудности, и сторонники этого взгляда проводят аналогию на этой основе и делают вывод, если человек испытывает какие-то трудности, например связанные с болезнью, то даже не будучи в путешествии он может сокращать молитву. Но этот признак четко не определяется, так как для кого-то путешествие является трудным, для кого-то нет, кого-то укачивает в машине, а кто-то наслаждается поездкой, кто-то на второй день после операции начинает ходить, а кто-то с насморком неделю не может встать.

Из вышесказанного становится понятным, что Абу Ханифа применяя суждение по аналогии, основывался на строгих правилах. Таким образом, инструмент суждения по аналогии явился средством преодоления правовых пробелов в ханафитской правовой школе в ситуациях, когда её разрешение не регламентировалось источниками большей юридической силы.

Несмотря на то, что инструмент суждение по аналогии применяется во всех четырех известных правовых школах, но именно правовая школа Абу Ханифы выделяется широким применением этого метода. Этому есть определенные причины:

Во-первых в Ираке в силу отдаленности от места жизни Пророка Мухаммада (с.г.в.) во времена Абу Ханифы хадисы были распространены недостаточно широко, в отличие например от той же Медины или Мекки, где традиция хранения высказываний Пророка (с.г.в.) была сильна.

Во-вторых сподвижники Пророка (с.г.в.), которые были отправлены в Ирак для распространения Ислама, часть хадисов передавали от своего имени, считая, что говорить от своего имени лучше, чем возвести возможную ложь на Пророка.

Например Абдуллах ибн Масгуд один из известнейших сподвижников Пророка, которого Умар ибн аль-Хаттаб отправил для обучения людей Исламу в Ирак, про него говорил один из его учеников: «Я сидел около него в течении года, и каждый раз когда он говорил слова Пророка (с.г.в.) он начинал дрожать» [2, с. 17].

Или другой пример, Ибрахима ан-Нахаи, один из известнейших ученых Ирака, который получал знания непосредственно у сподвижников Пророка, и особенно у Ибн Масгуда, он часто рассказывал один и тот же хадис на своих уроках и когда у него спросили, а кроме этого хадиса ты разве не знаешь больше других слов Пророка (с.г.в.) на что он отвечал: «Я предпочитаю сказать «сказал Абдуллах, сказал Галкама» [3, с. 249]. При этом он знал, что это сказал Пророк, но, боясь, возвести ложь на Пророка, останавливал высказывания на его сподвижниках.

В-третьих: у Абу Ханифы был уникальный талант связывать, казалось бы, несовместимые вещи и видеть глубину явления недоступную многим.

Основатель одной из четырех правовых школ имам Малик был современником Абу Ханифы и жил в Медине. Он был наслышан о Абу Ханифе и хотел с ним встретиться. И в один из приездов Абу Ханифы в Медину, во время святого паломничества в Хадж, эта встреча состоялась. Они долго беседовали в шатре у имама Малика, а затем, когда Абу Ханифа удалился, ученики имама Малика в нетерпении обступили своего учителя, чтобы узнать его мнение по поводу Абу Ханифы, так как в какой-то мере Абу Ханифа считался оппонентом Малика. На что имам Малик ответил, сидя у себя в шатре и указывая на деревянный шест, на котором держался шатер: «Я увидел человека, который если бы захотел убедить что этот шест из золота, то непременно нашел бы на это доказательства» [1, с. 404].

Именно с этим его качеством, скорее всего, было связано обвинение в необоснованном применении суждения по аналогии, так как Абу Ханифу часто обвиняли в применении рассуждений в

ущерб традиции, но это было обвинение, которое он решительно отрицал. Согласно его методу: «Мы используем аналогию, только тогда, когда есть сильная потребность в ней. Мы ищем доказательство по искомому вопросу в Книге, Сунне и решениях Сподвижников Пророка. Если мы не находим ничего [там], то мы используем аналогию с тем, чтобы исчерпать искомую тему и решить вопрос» [5, с. 35].

И часть этого своего таланта он, конечно же, передал своим ученикам, как это делает каждый хороший учитель, который отдает частичку себя своим ученикам.

В четвертых: Ирак времен Абу Ханифы был центром политической и экономической жизни исламского государства, жизнь там кипела, и каждый день возникало множество новых ситуаций и вопросов, ответы на которые просто физический не могла вместить в себя сунна Пророка Мухаммад (с.г.в.), поэтому применение суждение по аналогии в какой-то мере была вынужденная мера.

Для Абу Ханифы Коран и Сунна «неразделимы, как основы Шариата» и использование суждение по аналогии не разрывает связи с ними, а расширяет диапазон их применения.

Таким образом, суждение по аналогии является вполне обоснованным инструментом для восполнения пробелов в праве.

Список использованной ли тературы:

1. Ахмад Мухаммад Насыйруддин. Аль-мазхаб аль-ханафи. Рияд, «Мактабатур рушд»
2. Гусман бну Каймаз Аз-Захаби, Тазкиратуль хуффаз. Бейрут, «Даруль кутуб аль-гильмия», 1998.
3. Мугзам бну Мансур. Хужжатуллахи балига. Бейрут, «Даруль жиль» 2005.
4. Мухаммад Абу Захра. Усуль аль-фикх. Каир, «Даруль фикр».
5. Муххамад Али ал-Кутб. Основатели четырёх мазхабов. СПб, 2010.

б. Уахбату аз-Зухейли, Усульт аль-фикх аль-ислами. Том 1. Дамаск, «Даруль фикр», 2005.

МУСУЛЬМАНСКИЕ БОГОСЛОВЫ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Сеидова Г.Н. (Россия)

Аннотация: В странах с традиционным укладом жизни, культуры, религия продолжает оставаться важнейшим средством социализации личности и организации повседневной жизни. Несомненно, что религия пребывает в совершенно особых отношениях с глобализмом и глобализацией. Актуальность исследования духовного наследия мусульманских богословов в значительной мере обусловлена необходимостью изучения человеческой личности, которая все в большей мере испытывает потребность в духовных поисках под прессингом глобальных перемен XXI века. С каждым годом исламское сообщество всё явственней заявляет о себе как мощной идеологической системе, оказывающей серьёзное влияние на общественно-политическую ситуацию в мире. А фундамент этих процессов закладывается благодаря усилиям богословов, составляющих интеллектуальную элиту мира ислама.

Ключевые слова: Ислам, религия, глобализация, богословие, духовное наследие

Annotation: In countries with a traditional way of life, culture, religion continues to be the most important means of socializing the individual and organizing everyday life. There is no doubt that religion is in a very special relationship with globalism and globalization. The relevance of the study of the spiritual heritage of Muslim theologians is largely due to the need to study the human personality, which is increasingly experiencing the need for spiritual search under the pressure of global change of the 21st century. Every year, the Islamic

community more and more clearly declares itself as a powerful ideological system that has a serious impact on the socio-political situation in the world. And the foundation of these processes is laid thanks to the efforts of theologians who make up the intellectual elite of the Islamic world.

Key-words: Islam, religion, globalization, theology, spiritual heritage

Введение

Сегодня нет сомнений в том, что религия пребывает в совершенно особых отношениях с глобализмом и глобализацией. Эта форма общественного сознания в гораздо меньшей степени подвержена нивелирующему влиянию глобализации, чем, скажем, экономическая, социально-политическая или культурная сферы. Тогда не приходится удивляться, что, соответственно, ни один из сегментов современного мира и не подвергается столь мощному ответному давлению со стороны глобализации, как религия. Данное время характеризуется весьма значительным интересом мирового сообщества к проблеме глобализма, что привело к тому, что многие аспекты национальной жизни стран и регионов стали рассматриваться в широком общемировом контексте. Явление это закономерное и является следствием интеграционных процессов, пронизывающих все сферы общемировой политики и экономики.

Мир ислама и глобальные вызовы XXI века

Актуальность исследования духовного наследия мусульманских богословов в значительной мере обусловлена необходимостью изучения человеческой личности, которая все в большей мере испытывает потребность в духовных поисках под прессингом глобальных перемен XXI века. Речь идёт не просто о новой сфере исследований, но данная проблематика имеет и чётко выраженный практический аспект. На первое место в научных, философских, религиозных исканиях выходят вопросы, связанные с сохранением и развитием современной цивилизации, выживанием человечества, духовными поисками человека. В

сегодняшнем глобальном мире религия ещё в большей степени, чем в предшествовавшие периоды истории используется в политических и корпоративных интересах. Накопленное человечеством многообразие религиозного опыта и авторитет конфессиональных традиций становятся тем своего рода арсеналом, из которого верующие черпают средства преодоления «разрывов» бытия, вызываемых социальными и иными потрясениями.

Роль народов, исповедующих ислам, в мировых процессах растет и поэтому интерес исследователей к духовному наследию мусульманского мира в последние годы имеет экспоненциальный рост. И с каждым годом исламское сообщество всё явственней заявляет о себе как мощной идеологической системе, оказывающей серьёзное влияние на общественно-политическую ситуацию в мире. А ведь фундамент этих процессов закладывается благодаря усилиям богословов, составляющих интеллектуальную элиту мира ислама.

Отдельные стороны и тенденции становления целостного мира и происходящих в нём трансформаций требуют нового уровня осмысления данной проблематики, в свете усилившегося со второй половины XX века процесса глобализации, приведшего к возрастанию взаимозависимости различных стран и народов. Новые идеологические концепции привели к переосмыслению религии как одного из крупнейших культурных институтов в условиях современности, невзирая на негативные последствия в виде проявлений фанатизма, сектантства и пр.

Возникшее глобальное коммуникационное пространство со всем упорством не желает вписываться в традиционную культуру, а напротив, стремится, как бы поглотить, погрузить её внутрь себя. Религиозный фактор особенно заметно нарастает в жизни именно традиционных обществ. Религиозные структуры и влиятельные религиозные деятели противятся вторжению деструктивных культурных веяний, часто сопровождающих реформы. В странах,

сохранивших традиционные уклады жизни, культуры, религия продолжает оставаться важнейшим средством социализации личности и организации повседневной жизни. Этот фактор не только не утрачивает особой значимости в традиционном обществе, но, наоборот, усилится в обозримом будущем. Это подтверждает мнение российского востоковеда В.В. Наумкина: «И если основой глобализации в последней четверти XX века было доминирование США, то в нашем веке ситуация изменилась. Как писал в своей книге «Постамериканский мир» Фарид Закариа, вслед за эпохой the rise of the West («подъём Запада») в XXI веке наступила эпоха the rise of the rest («подъём остальных»)» [9, с. 76].

Формирование нового социокультурного пространства бытия народов, оказавшихся в лоне исламской цивилизации, немислимо без постижения философии ислама, обретения смысла жизни, религиозного фактора с точки зрения коранического вероучения. Известный французский востоковед Анри Корбен, анализируя духовную экзегезу Корана, справедливо отмечает: «На Западе весьма распространено утверждение, что в Коране нет ничего ни мистического, ни философского и что философы и мистики ничем ему не обязаны. Вопрос, однако, заключается не в том, что западные люди находят или не находят в Коране, а в том, что в нем нашли мусульмане»[5, с. 21].

Конечно, мусульманская цивилизация наименее открыта для внешних воздействий, что обусловлено, прежде всего, особенностями религии, охватывающей абсолютно все стороны жизни, включая экономику и политику. Мусульманский образ жизни не только традиционен, но и самоценен. И всё же это - традиционалистская активная цивилизация. Мы надеемся, что окажется успешной попытка мусульманского сообщества сохранять определённую меру устойчивости и стабильности при результативном усвоении нового без разрушительных последствий для своего развития. Вот здесь также необходима руководящая и

направляющая роль цвета мусульманского общества, каковым являются богословы, как интеллектуальная элита.

В идеале глобализация должна расширять ареал культурного общения, обмен новыми технологиями и достижениями в области науки и техники. В реальности же мы вынуждены наблюдать разрушение основы, культурных устоев сложившихся обществ, их духовного наследия и уникальности, самобытности. А ведь размывание культуры, являющейся иммунной системой общества, делает невозможным противостояние неблагоприятным внешним воздействиям. В итоге - глобальное распространение западных норм, идеалов и ценностей. Носители существующих в каждом сообществе региональных субкультур сегодня всецело ощущают дискомфорт от пены чужой западной масс - культуры.

Основное требование мусульманского мира – это справедливое перераспределение части мирового богатства, доходов ТНК и других корпоративных структур в пользу беднейшей части населения планеты – и ничего более. Должно стать незыблемым понимание необходимости ликвидации монополии «глобальных игроков» на ноу-хау и современное образование, высокие технологии, закрепление права отдельных наций и народов на самоопределение, свой язык, культуру. В контексте проблем XXI века явственно видно, что страны Запада отнюдь не спешат делиться ни с кем высокими технологиями, но всячески навязывают свои идеологические клише и поведенческие нормы. Развитие информационно-коммуникативных систем серьёзно влияет на систему образования и науки, однако далеко не со знаком «плюс».

Государства вынуждены считаться с фактом, что не в состоянии контролировать процесс производства и приёма продукции западной индустрии развлечений, кинематографа, шоу-бизнеса, ориентированные на известные ценностно-смысловые маркеры общества консюмеризма, неумолимо втягивающие в свою

воронку огромные массы людей по всему миру. Но на сегодня и на Востоке есть ясное осознание, что бороться с этим посредством мер запретительного характера или изоляционизма невозможно.

Вестернизация воспринимается мусульманами как экспансия претендующей на доминирование западной культуры на весь остальной мир, представленный культурами традиционного характера. Можно уверенно утверждать, что мусульманский мир ни в коей мере не стремится к изоляционизму, отказу от существенных положительных моментов, связанных с расширением возможностей более широких культурных контактов, общения, сравнения и заимствования позитивного опыта. Ведь именно в специфике восточной культуры, ориентированной на саморазвитие человека и общества, в обращении к духовному миру человека – корни её внутренней глубины и богатства.

Чрезмерность чужеродных воздействий может привести к определённому размыванию границ и утрате черт самобытности. Транснационализация культуры имеет множество аспектов и означает насыщение пространства национальных культур новым ценностно-смысловым содержанием, соответствующим интеграционным тенденциям современного мира. Этому новому типу транснациональной культуры присущи коммерциализация и унификация всего и вся, подвижность, охватывающие всё большие сегменты национальных культур и подрывающие их целостность.

Глобализация привносит в частную жизнь человека такие феномены, характер которых чужд конкретно-историческим особенностям отдельных этносов. В глобальном мире проблемы человечества приобретают общий характер, поэтому неизменно происходит расширение зоны социальной ответственности религий. Несмотря на различие оценок, приятие или попытки отторжения глобализации, существует единение в том, что глобализация в той или иной форме пришла всерьёз и надолго. Имеющая глубокие корни и традиции мусульманская культура представляется способной найти ответы на глобальные вызовы

современности и создать такие ценностные ориентиры, которые позволили бы ей сохранять свою идентичность, что является чрезвычайно важным в контексте глобальной культуры[13, с. 444-445].

Никакие новомодные веяния не преуменьшат значение традиционных ценностей в общественном развитии мусульманских сообществ. Здесь для мыслителей закономерно изложение концепции философии и цели жизни в полемике с теми западными учениями, для которых стало нормой показывать бессмысленность, абсурдность земного существования, нацеленного лишь на обеспечение повседневных жизненных нужд и потребностей. Прожитые нами первые два десятилетия XXI века показали, надеюсь, что столь перевозносимое общество консюмеризма – не более чем очередной тупик. Тем не менее, с упорством, достойным лучшего применения, на Западе не отказываются от попыток «осчастливить» всех остальных по своему образу и подобию. Маски сброшены. Президент Трамп даже не считает нужным хотя бы прикрыться «фиговым листком», когда объявляет о намерении «защищать» сирийские нефтяные скважины от самих хозяев. Вот это истинная гримаса глобализации.

Понижение барьеров между суверенными государствами приводит к трансформации внутренних социальных отношений, разрушает культурные табу, что неприемлемо для мусульманского сообщества. Здесь в последние десятилетия назрело понимание необходимости инноваций, модернизации как константы национальной жизни, развития современной системы образования, коммуникаций. Мир ислама демонстрирует всему человечеству, что у объективного процесса глобализации всё же есть известные пределы, определяющиеся особенностями национального самосознания отдельных народов, которые в состоянии ограничивать неприемлемые для них разрушительные аспекты глобализации. Нам видится, что сегодня совершенно необходима гармонизация отношений между Востоком и Западом, т.к. от этого

зависит будущее человеческой цивилизации, судьбы мира, развитие человечества, которое должно опираться, в первую очередь, на духовные основания.

Как представляется, закономерно встаёт вопрос о том, как получилось, что, хотя по западным меркам арабо-мусульманский мир оказался на задворках цивилизации, отстаёт в экономическом, техническом и социальном развитии, но при этом ислам является самой быстрорастущей мировой религией, переживает период мощной экспансии. Сфера его влияния расширяется от Южной Африки до берегов Волги, Рейна и Темзы, от западной оконечности «чёрного» континента до Филиппин и по всем Соединённым Штатам. При всём различии культур, менталитетов, национальных и региональных традиций, люди осознают свою принадлежность к единой историко-духовной общности - всемирной умме [1, с. 319].

Человеческая личность и её верования с точки зрения исламской доктрины во все времена – вопрос особого внимания для исследователей. Из этого следует необходимость сохранения и развития богословских традиций в условиях сегодняшнего дня. Всё более растущий интерес к означенным проблемам во многом детерминирован необходимостью поиска ответов на современные «вызовы». По мнению мусульманских учёных: «Основопологающие убеждения и мысли составляют фундамент любой системы ценностей и идеологии, осознанно или не вполне осознанно оказывая влияние на формирование норм человеческого поведения» [8, с. 13].

Мыслители в мире ислама твердо убеждены, что на протяжении истории ни отдельному человеку, ни какому-либо социальному классу, за исключением Божественного законодательства (пророков) и тех выдающихся мудрецов, которые обозначали для людей цели жизни, всё же не удалось разъяснить людям истину жизни, её философию и цель законотворческим путём [2, с. 32]. В мире глобальных перемен крушение прежних парадигм и ценностей приводит к реакции «самосохранения». В

поисках собственной идентичности, своего «Я» люди всё чаще вынуждены обращаться к вере. В сегодняшнем пёстром мире универсальные тенденции интеграции и дезинтеграции представлены парадигмами глобализации и постмодернизма [10, с. 70-74]. Мусульманская цивилизация, при всей её мозаичности и неоднородности, руководствуется совершенно иными подходами. Мусульманское сообщество, даже обогащаясь опытом других цивилизаций, тем не менее, усиливает основные ценности своей культуры. Модернизация этих обществ ни в коей мере не должна приводить к доминированию норм западной цивилизации, тем более, ни в коем случае, отказа от собственной культурной идентификации [7, с. 8]. Мусульманский Восток ясно видит, что именно сегодня мир как никогда ранее стоит перед угрозой утраты единой общечеловеческой перспективы и раскола человеческого рода на пресловутый «золотой миллиард» и всё остальное человечество [15, с. 75]. Однако это «остальное» человечество, воспринимаемое как обслуга к «золотому миллиарду», отнюдь не готово играть по чужому сценарию. Как ответная реакция мусульманской цивилизации, не допускаемой в «элитарную» часть человечества, можно воспринимать бурный рост протестных настроений. Как пишет профессор А.Г. Косиченко: «... ислам усилил свои позиции в мире вследствие глобализации. Он стал более известен, его принимают граждане ряда европейских стран – это явление последнего времени, его побаиваются, но и уважают за религиозное постоянство мусульман... Поэтому мировое сообщество стало внимательно относиться к исламу, сделав его предметом анализа и исследований» [6, с. 48]. Ислам твердо противостоит всем попыткам вестернизации, вырабатывая собственную оригинальную модель глобализации, основанной на исконных религиозных и культурных традициях [18, с. 128-131]. Мусульманские богословы стремятся показать, что священный Коран, данный людям как руководство, и, направляя их, не может не знать истинного облика человека, а в аятах этой книги прямо

или косвенно содержатся ответы на важнейшие вопросы о сущности человека. В качестве отличия *коранической антропологии* от рационально-эмпирической, приводится, во-первых: *достоверность*, так как истинный облик человека показывается Творцом, второй же особенностью полагается *универсальность*, так как здесь раскрываются бытийные стороны человека, выходящие за рамки и полномочия разума и опыта. И, наконец, третья особенность – *видение человека*. Кардинальное отличие позиции в следующем: «Научная антропология и западная философия сходятся в том, что человек есть феномен и поэтому он изучается в отрыве от Его творца и безотносительно смысла человеческого существования и конечной цели человеческой жизни. В религиозной антропологии иначе: человек предстаёт как существо, имеющее с Богом экзистенциальную связь и стремящееся к определённой цели. Коран не однажды говорит об этом, называя человека самым приближённым к Богу творением» [17, с. 23].

Обращаясь к вопросам глобального переустройства мира, мусульманские богословы заостряют внимание на принципах социальной справедливости, подлинного уважения самобытности национально-культурных образований. Для истинно набожного человека приобщение к вере обретает смысл высшей жизненной необходимости, весомость религиозных ценностей возрастает по сравнению со всеми остальными, а смысл жизни и культуры - в Боге и вере в Него, реализованные в форме конкретной религии. Приходится признать, что мусульмане Кавказа, Поволжья и Центральной Азии, преодолев в недобрые 90-е годы искусственную изоляцию от исламского мира, приобщились не только к мусульманским культурным ценностям, но и к различным, в том числе политизированным течениям этой религии, что делает угрозу экспорта радикальных идей более, чем реальной [12, с. 58]. Поэтому столь важно сохранение и развитие наших исконных богословских традиций в условиях господства глобального

миропорядка. Понятие национальной, как и гуманитарной безопасности, предполагает понимание не только внешних и внутренних угроз, но и всего комплекса условий, обеспечивающих полноценное использование этнокультурного ресурса для поддержки достойного отношения к культурной традиции. Это может послужить в качестве своеобразного «идеологического фильтра» от прессинга чуждой западной массовой культуры или идей экстремизма. Жизненная важность сохранения и развития богословских традиций, культурного наследия для развития межнационального согласия в значительной мере детерминируется необходимостью изучения его роли и влияния на формирование нового социокультурного пространства бытия народов. Растущая всё в большей мере роль духовного фактора вызывает необходимость возвращения к своим истокам, корням: истории, языку, религии, системе идеалов и ценностей, нормам быта и поведения [14, с. 133-135]. Без осознания своей идентичности мусульманское общество не сможет быть достаточно интегрированным и устойчивым, способным отвечать на современные глобальные вызовы во всех сферах.

Развитие теологического образования, опирающегося на духовное наследие мусульманских богословов, наряду с реформированием религиозного и религиоведческого, должно послужить предотвращению религиозного радикализма, распространения экстремизма, вовлечения молодёжи в ряды запрещённых террористических организаций. У представителей мусульманской интеллектуальной элиты нет сомнений в том, что отставание от современных достижений науки и техники имеет весьма пагубные последствия. Но при этом незыблемо понимание того, что даже глобальная значимость науки не должна помешать ставить основополагающие вопросы о человеческом факторе в научно-технических исследованиях и опасности её обожествления. В XXI веке не может быть и речи о возврате к средневековым взглядам на религию и её место в обществе. И это невзирая на

ограниченный характер возможностей современной науки в качестве основы общественной системы, так как, несмотря на все потуги, она не в состоянии дать ответ на метафизические, философские и мистические вопросы человечества.

Вопросы сущности религии, соотношения религии и морали, противоречия между религией и наукой всегда были в центре внимания не только мусульманских богословов, но и западных религиоведов и теологов. В частности, известный учёный О. Пфлейдерер пишет: «Религиозные представления могут претерпевать глубочайшие изменения, а религия как основа душевной направленности человека может оставаться той же самой. Из этого следует, что конфликты между светской наукой и традиционными религиозными представлениями вовсе не ставят под вопрос правомочность самой религии, а лишь являются показателем того, что существовавшие до сей поры представления, больше не адекватны жизни, что необходимо более или менее значительное обновление и улучшение форм проявления религии» [11, с. 454].

Исламским богословам удалось в довольно сжатые сроки освоить практически все традиции непосредственного получения и наследования духовного знания, имевшие место ранее и существующие сейчас в патриархальном обществе. Эволюция социального бытия не тянет механически вслед за собой религиозные представления. Они обладают собственной внутренней логикой своего существования, неотъемлемыми чертами которой выступают здоровый консерватизм, тенденция к самосохранению, сопротивление изменению и модернизации. Как своеобразная эстафета от поколения к поколению передаются традиции, нормы, значение которых для верующих определяется их древностью и узаконенной канонами неизменностью. Характерной особенностью ислама как мировой религии является активное воздействие на общественную и личную жизнь людей в форме выработки и насаждения всеохватывающей системы шариатских

норм, регулирующих вопросы не только религиозного культа и обрядности, но и сферы хозяйственной деятельности, воспитания и образования, этико-нравственные, семейно-брачные отношения и т.д.

Общество, социум сами по себе выступают как глобальные образования по отношению к входящим в них отдельным этносам, нациям, культурам и т.п. Возможно, именно это обстоятельство выступает одной из главных предпосылок процесса глобализации. Ведь под её нивелирующим воздействием становится всё труднее сохранять оригинальность и самобытность культур. В сознании людей прочно устоялись понятия «Восток» и «Запад». Дискомфорт от вала пены чужой масс - культуры ощущают носители существующих в каждом сообществе региональных субкультур. Можно уверенно утверждать, что мусульмане с известной долей настороженности и опасения следят за кардинальными и подчас деструктивными изменениями в глобальном мире.

Навязываемым извне процессам вестернизации Восток пытается противопоставить традиционные ценности и собственную динамику развития. Поэтому интерес к духовному наследию мусульманских богословов как к испытанному лекарству от глобального западного воздействия в последние десятилетия практически не только не ослабевает, а напротив, усиливается. Переиздания классических трудов востоковедов, переводы сочинений мусульманских мыслителей, популярные монографии, газетные и журнальные статьи, - всё это находит своего читателя во всех концах мира. Однако приходится признать, что не всегда количественный рост сопровождается серьёзной проработкой заявленных тем.

Разрушая барьеры между суверенными государствами, глобализация преобразовывает внутренние социальные отношения, жёстко дисциплинирует всё «особенное», разрушает культурные табу, отсекает всякий партикуляризм. Многие исследователи не сомневаются в прозападной её форме и стремлении

экстраполировать процессы нездоровой модернизации на весь мир. Исполдволь насаждаются и укореняются поведенческие стереотипы и манеры общения людей, не связанные с их национальной и культурной принадлежностью. Разделяют опасения исламских учёных по этому поводу и российские, в частности, В.М. Коллонтай: «Воздействие глобализации на культурные аспекты общественной жизни не менее противоречиво. С одной стороны, глобализация значительно расширяет ареал культурного общения, обмена замыслами и интеллектуальными достижениями, даёт небывалый импульс новым творческим начинаниям, развитию науки и техники. С другой стороны, глобализация разрушает культурные устои сложившихся обществ, их историческое наследие и самобытность. Культура является иммунной системой общества, основой его успешного противостояния разрушительным внешним воздействиям»[4, с. 169]. Люди разных верований, привычек, вкусов, не сговариваясь, просто принимают как данность и нечто само разумеющееся некие общие формы и нормы общения и поведения.

Процесс взаимодействия культур одновременно расширяет пространство культуры, но при этом чрезмерность культурных влияний чревата опасностью утраты культурной самобытности, стиранием различий в традициях. Традиция может пониматься как механизм передачи социального опыта от старших поколений к младшим, передаваемый комплекс элементов культурного наследия, общественная ценность, необходимая для существования общества и личности. И в XXI веке с необходимостью возникает фундаментальная категория «креативность», рассматриваемая в пространстве традиции и инновации. Бесперывно обновляющиеся технологические новшества, накатывающиеся на человека, стремительно меняют мир, обрывают нити, связывающие человека с его прошлым, родовой памятью. При этом именно действие спасительного механизма творческого созидания, креативности

становится той движущей силой, позволяющей традиционным обществам преодолевать трудности роста и, переосмысливая собственное культурное наследие, возвращать в его недрах инновационный потенциал. Вот почему сегодня так востребовано духовное наследие мусульманских богословов. Ведь ещё в недалёком историческом прошлом восточных обществ, до развития контактов с Западом, абсолютно господствовали религии, а накопление научных знаний осуществлялось в рамках религиозно-философских традиций. Поэтому обосновано стремление традиционного мусульманского общества сохранять определённую меру устойчивости и стабильности при результативном усвоении нового без разрушительных последствий для своего развития.

Являющаяся следствием глобальных изменений, транснационализация культуры не должна рассматриваться как пространственно-временной процесс, в результате которого будет сформирована некая «единая мировая культура», поглотившая национальные культуры. Иранский исследователь глобальных процессов Сейид Хасан Хусейни (Ахлак) убеждён, что хотя глобализация связана со сферой экономики и коммуникаций, фундаментом её должно быть духовно-философское основание: «Идеал создания равноправного и однородного мира сходен с утопиями великих философов и основными религиями человечества. В то же время эта идея кажется несовместимой с нашими потребностями в плюрализме, терпимости и различиях» и в качестве рецепта выхода из тупика предлагает: «Глобализация в культуре, политике и науке зависит от идеалов и жизни человека. Если человечество обратит внимание на мир души, её можно использовать для улучшения и облегчения жизни, но если оно отдалится от мира души, глобализация будет означать увеличение опасностей» [16, с. 172]. А кому, если не богословам, решать эту благородную, жизненно важную для общества задачу?

Заключение:

Традиционное мусульманское общество не скрывает настороженного отношения к процессу глобализации. Но все понимают его неизбежность и неотвратимый характер. Остается единственный выход - сделать менее болезненными неизбежные результаты глобализации. Мусульманское сообщество, руководимое богословами, предпочитает альтернативную модель современности, знаменующую не отказ от позитивных преобразований, а стремление строить современное общество, которое хотя и участвует в глобальной системе, но вдохновляется обладающей собственным самосознанием исламской культурой. Сегодня, к концу второго десятилетия XXI века, как и в завершающую декаду XX века, идея возрождения исламских ценностей как духовной опоры и основы организации жизни и повседневного быта мусульман, не должна противоречить демократическим преобразованиям светского государства [3, с. 160-165].

Литература:

1. *Борзова Е.П., Бурдукова И.И.* Культура и политические системы стран Востока: Учебное пособие. - СПб: Издательство «СПБКО», 2008.

2. *Джа`фари Мухаммад Таки.* Философия и цель жизни / Пер. с перс. яз. – СПб: Петербургское Востоковедение, 2009

3. *Кашаф Ш.Р.* Диссеминация опыта институциональной организации исламского образования во внешнеполитическом контексте взаимодействия России, Турции и стран Центральной Азии// Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. Ростов-на-Дону, 2017. № 1

4. *Коллонтай В.М.* Пределы глобализации. Глобалистика: Международный энциклопедический словарь/Гл. ред.: И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. - М.- СПб. Н.-Й: ИЦ «Елима», ИД: «Питер», 2006

5. *Корбен А.* История исламской философии: пер. с фр. - 3-е изд. – М.: Академический Проект; ООО «Садра», 2016. - 367 с.

6. *Косиченко А.Г.* Глобализация и религия // Век глобализации. 2013. № 1.

7. *Маркович Д.Ж.* Исторический контекст противоречий модернизации//Век глобализации. 2013. № 1

8. *Мухаммад Таки Мисбах Йазди.* Акыда – исламское вероучение / пер. с перс. М. Махшулова. – М.: ООО «Садра», 2016. - 487 с.

9. *Наумкин В.В.* Западная цивилизация и мусульманская диаспора: дифференциализация, конвергенция или гибридизация?// Ислам в современном мире: внутригосударственные и международно-политические аспекты: ежеквартальный альманах. М. - Н.Новгород: ИД «Медина», 2010. Вып. № 3-4 (19-20). 2010

10. *Пелипенко А.А.* наброски к портрету современности. Наследие в эпоху социокультурных трансформаций: Материалы международной конференции / Министерство культуры РФ, Российский институт культурологии; редкол. Э.А. Шулупова (предс.) и др. - М.: Академический проект; Альма-Матер, 2010

11. *Пфлейдерер О.* Религия и религии. Религиоведение. Хрестоматия // Пер с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А.Н.Красникова. - М.: «Книжный дом «Университет», 2000.

12. *Сеидова Г.Н.* Религиозно-политическая ситуация на Кавказе/ Геополитика, проблемы безопасности и миротворчества на Северном Кавказе. Симпозиум IV. Материалы V Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». 8-12 октября 2007 г. - Пятигорск: ПГЛУ, 2007

13. *Сеидова Г.Н.* Догмат божественной справедливости «аль-адль» и вызовы глобализации. Глобализация и праведливость: Сб. статей / Под ред. Н.С. Кирабаева, В.И. Юртаева. - М.: РУДН, 2007

14. *Сеидова Г.Н.* Глобализация и традиционная мусульманская культура в Дагестане/ Материалы Международного

научного конгресса «Глобалистика-2009» Пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства. 20-23 мая 2009 г. - М., 2009

15. Сеидова Г.Н. Ислам и глобализация: за и против // Век глобализации. 2013. №.1.

16. Хусейни С.-Х. Глобализация и новый мир. Глобалистика. Глобалистика: Международный энциклопедический словарь/Гл. ред.: И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. - М.- СПб. Н.-Й: ИЦ «Елима», ИД: «Питер», 2006

17. Человек с точки зрения исламской доктрины / Пер. с перс. яз. Насима Мирзоева. - СПб: Петербургское Востоковедение, 2011. - 128 с.

18. Чистякова С.С. Вызовы глобализации: проблемы этноконфессиональной идентичности в современном мире. Наследие в эпоху социокультурных трансформаций: Материалы международной конференции/Министерство культуры РФ, Российский институт культурологии; редкол.: Э.А. Шулепова (предс.) и др. - М.: Академический проект; Альма-Матер, 2010

Referenses:

1. Borzova E.P., Burdukova I.I. Culture and political systems of the countries of the East: Textbook. - St. Petersburg: Publishing House "SPbKO", 2008. Borzova Ye.P., Burdukova I.I. Kul'tura i politicheskiye sistemy stran Vostoka: Uchebnoye posobiye. - Spb: Izdatel'stvo «SPbKO», 2008.

2. Ja`fari Muhammad Taki. Philosophy and the purpose of life / Transl. with pers. lang - St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2009. Dzha`fari Mukhammad Taki. Filosofiya i tsel' zhizni / Per. s pers. yaz. – SPb: Peterburgskoye Vostokovedeniye, 2009

3. Kashaf Sh.R. Dissemination of the experience of the institutional organization of Islamic education in the foreign policy context of the interaction of Russia, Turkey and the countries of Central Asia // State and municipal administration. SCAGS Scientific Notes. Rostov-on-Don, 2017. No.1. Kashaf SH.R. Disseminatsiya opyta

institutsional'noy organizatsii islamskogo obrazovaniya vo vneshnepoliticheskom kontekste vzaimodeystviya Rossii, Turtsii i stran Tsentral'noy Azii // Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchonyye zapiski SKAGS. Rostov-na-Donu, 2017. № 1

4. *Kollontay V.M.* The limits of globalization. Global Studies: International Encyclopedic Dictionary / Ch. Ed.: I.I. Mazur, A.N. Chumakov. - M.- St. Petersburg. N.-Y: EC «Elima», Publishing House: «Peter», 2006. *Kollontay V.M.* Predely globalizatsii. Globalistika: Mezhdunarodnyy entsiklopedicheskiy slovar'/ Gl. red.: I.I. Mazur, A.N. Chumakov. - M.- SPb. N.-Y: ITS «Yelima», ID: «Piter», 2006

5. *Korben A.* History of Islamic Philosophy: Trans. with fr. - 3rd ed. - M.: Academic Project; LLC «Sadra», 2016. - 367 p. *Korben A.* Istoriya islamskoy filosofii: per. s fr. - 3-ye izd. – M.: Akademicheskii Proyekt; OOO «Sadra», 2016. - 367 s.

6. *Kosichenko A.G.* Globalization and religion//Age of globalization. 2013. № 1. *Kosichenko A.G.* Globalizatsiya i religiya // Vek globalizatsii. 2013. № 1.

7. *Markovich D.ZH.* The historical context of the contradictions of modernization // Age of Globalization. 2013. № 1. *Markovich D.ZH.* Istoricheskiy kontekst protivorechiy modernizatsii//Vek globalizatsii. 2013. № 1

8. *Muhammad Taqi Mizbah Yazdi.* Akida - Islamic Creed / Trans. with pers. M. Makhshulov. Moscow: Sadra LLC, 2016. - 487 p. *Mukhammad Taki Misbakh Yazdi.* Akyda – islamskoye veroucheniye / per. s pers. M. Makhshulova. – M.: OOO «Sadra», 2016. - 487 s.

9. *Naumkin V.V.* Western civilization and the Muslim diaspora: differentiation, convergence or hybridization? // Islam in the modern world: domestic and international political aspects: a quarterly almanac. - M. - N. Novgorod: Publishing House Medina, 2010. Issue. No. 3-4 (19-20). 2010. *Naumkin V.V.* Zapadnaya tsivilizatsiya i musul'manskaya diaspora: differentsializatsiya, konvergentsiya ili gibridizatsiya?// Islam v sovremennom mire: vnutrigosudarstvennoye i mezhdunarodno-

politicheskoye aspekty: yezhekvartal'nyy al'manakh. M. - N.Novgorod: ID «Medina», 2010. Vyp. № 3-4 (19-20). 2010

10. *Pelipenko A.A.* Sketches for the portrait of modernity. Heritage in the era of sociocultural transformations: Materials of the international conference / Ministry of Culture of the Russian Federation, Russian Institute of Cultural Research; Editorial. E.A. Shulepova (pres.) and others. - M.: Academic project. Alma Mater, 2010. *Pelipenko A.A.* Nabroski k portretu sovremennosti. Naslediye v epokhu sotsiokul'turnykh transformatsiy: Materialy mezhdunarodnoy konferentsii / Ministerstvo kul'tury RF, Rossiyskiy institut kul'turologii; redkol. E.A. Shulepova (preds.) i dr. - M.: Akademicheskoye proyekt; Al'ma-Mater, 2010

11. Pflleiderer O. Religion and religion. Religious studies. Reader // Transl. From English, German, French. Comp. and commonly. ed. A.N. Krasnikov. - M.: «Book House» University», 2000. Pflleiderer O. Religiya i religii. Religiovedeniye. Khrestomatiya // Per s angl., nem., fr. Sost. i obshch. red. A.N.Krasnikova. - M.: «Knizhnyy dom «Universitet», 2000.

12. *Seidova G.N.* Religious and political situation in the Caucasus / Geopolitics, problems of security and peacekeeping in the North Caucasus. Symposium IV. Materials of the V International Congress «Peace in the North Caucasus through Languages, Education, Culture». October 8-12, 2007. - Pyatigorsk: PSLU, 2007. *Seidova G.N.* Religiozno-politicheskaya situatsiya na Kavkaze/ Geopolitika, problemy bezopasnosti i mirotvorchestva na Severnom Kavkaze. Simpozium IV. Materialy V Mezhdunarodnogo kongressa «Mir na Severnom Kavkaze cherez yazyki, obrazovaniye, kul'turu». 8-12 oktyabrya 2007 g. - Pyatigorsk: PGLU, 2007

13. *Seidova G.N.* The dogma of divine justice "al-adl" and the challenges of globalization. Globalization and Justice: Sat. Articles / Ed. N.S. Kirabaev, V.I. Yurtaev. - M.: RUDN, 2007. *Seidova G.N.* Dogmat bozhestvennoy spravedlivosti «al'-adl'» i vyzovy globalizatsii.

Globalizatsiya i pravedlivost': Sb. statey / Pod red. N.S. Kirabayeva, V.I. Yurtayeva. - M.: RUDN, 2007

14. *Seidova G.N.* Globalization and traditional Muslim culture in Dagestan / Proceedings of the International Scientific Congress «Global studies-2009» Ways of overcoming the global crisis and the model of the new world order. May 20-23, 2009. M., 2009. *Seidova G.N.* Globalizatsiya i traditsionnaya musul'manskaya kul'tura v Dagestane/ Materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa «Gobalistika-2009» Puti vykhoda iz global'nogo krizisa i modeli novogo miroustroystva. 20-23 maya 2009 g. - M., 2009

15. *Seidova G.N.* Islam and Globalization: pro and contra // Age of Globalization. 2013. №.1. *Seidova G.N.* Islam i globalizatsiya: za i protiv // Vek globalizatsii. 2013. №.1.

16. *Husseini S.-H.* Globalization and the new world. Global studies. Global Studies: International Encyclopedic Dictionary / Ch. Ed.: I.I. Mazur, A.N. Chumakov. - M.- St. Petersburg. N.-Y: EC «Elima», Publishing House: «Peter», 2006. *Khuseyni S.-KH.* Globalizatsiya i novyy mir. Globalistika. Globalistika: Mezhdunarodnyy entsiklopedicheskiy slovar'/ Gl. red.: I.I. Mazur, A.N. Chumakov. - M.- SPb. N.-Y: ITS «Yelima», ID: «Piter», 2006

17. The person from the point of view of Islamic doctrine / Trans. with pers. Lang. Nasim Mirzoev. St. Petersburg: St. Petersburg Oriental Studies, 2011. - 128 p. Chelovek s tochki zreniya islamskoy doktriny / Per. s pers. yaz. Nasima Mirzoyeva. SPb: Peterburgskoye Vostokovedeniye, 2011. - 128 s.

18. *Chistyakova S.S.* Challenges of globalization: problems of ethno-confessional identity in the modern world. Heritage in the era of sociocultural transformations: Materials of the international conference / Ministry of Culture of the Russian Federation, Russian Institute of Cultural Studies; Editorial: E.A. Shulepova (pres.) and others. M.: Academic project; Alma Mater, 2010. *Chistyakova S.S.* Vyzovy globalizatsii: problemy etnokonfessional'noy identichnosti v sovremennom mire. Naslediye v epokhu sotsiokul'turnykh

transformatsiy: Materialy mezhdunarodnoy konferentsii /Ministerstvo kul'tury RF, Rossiyskiy institut kul'turologii; redkol.: E.A. Shulepova (preds.) i dr. - M.: Akademicheskiy proyekt; Al'ma-Mater, 2010

ЖИЗНЬ И НАСЛЕДИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ БОГОСЛОВОВ РОССИИ. ТВОРЧЕСТВО МАХМУДА АЛ-БУЛГАРИ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СРЕДНЕВЕКОВОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ.

Сидоренко Савва Эдуардович

Выполнил: магистрант 1-ого курса
Болгарской исламской академии

Нахдж эль-фарадис («Открытая дорога в райские сады») — сочинение Махмуда ал-Булгари бине Гали, написано в середине XIV века (759 год по хиджре, 1357 год от н. э.). Автор был выходцем из г. Булгар, жил и работал в г. Сарай.

Относится к золотоордынскому периоду. Сохранилось 11 рукописных копий, древнейшая датируется 1360 годом и хранится в Турции. Книга разделена на 4 большие части, каждая часть на 10 глав.

Эта книга вобрала в себя сорок хадисов Пророка Мухаммада — все они являются проверенными, взяты из достоверных источников. Основываясь на данных хадисах, мы рассказали истории из жизни пророков, их сподвижников, ученых и суфийских шейхов. Книга состоит из четырёх частей, каждая глава открывается одним из хадисов Пророка Мухаммада (мир ему!) — всего их (глав) сорок. Первая часть описывает жизнь и благие деяния Пророка Мухаммада, вторая описывает жизнь четверых халифов и четверых имамов, третья часть рассказывает о благих деяниях, приближающих ко Всевышнему, четвёртая — о злодеяниях, отдаляющих от Его милости" (Из предисловия)

В седьмой и восьмой главах встречается описание пророка Мухаммеда. В восьмой главе описывается его путешествие в Рай и ад в сопровождении ангелов Джibriла и Михаила. Глава большей частью построена в форме диалога в виде вопросов-ответов, сценырая и ада содержат яркие, эмоциональные и красочные описания.

Социально—этическая проблематика художественных произведений золотоордынского периода формировалась под влиянием общественно—политических настроений, царивших в то время в государстве. Некоторые из художественных сочинений были посвящены непосредственно правителям – ханам Золотой Орды. Это поэма Кутба «Хосров и Ширин», посвященная хану Тенибеку, «Мухабатнамэ» Хорезми, написанная для Мухаммада Ходжи, «Свет сердец» Мухамадьяра - в честь хана Сахибгирея. На фоне этих сочинений ярко выражено и другое течение, которое определено некоторыми исследователями (Р.М. Амирханов, Ш. Абилов, Х. Миннегулов и др.) как религиозно—мистическое. В качестве примера нерационалистического течения, образца суфийской литературы, ими представлено произведение Махмуда ал—Булгари «Нахдж ал—Фарadis».

Исторические корни суфизма, распространенного в Золотой Орде связывают с Волжской Булгарией. «Впервые суфизм проник в Волжскую Булгарию из Средней Азии, в места проживания болгаро—татар сельской местности. После монгольского нашествия в Волжской Булгарии, вероятно, среди болгаро—татар получил распространение суфийский тарикат А. Ясави». Основатель ордена Ахмад Йасави (умер в 1162 г.) был, учеником знаменитого подвижника Абу Йусуфа ал—Хамадани (умер в 1140 г.), который «возводил свою духовную родословную к Абу Йазиду Бистами». С начала XII в. братство Йасавийа принимало активное участие в распространении ислама среди кочевых тюркских народов и монгольских правителей Золотой Орды. «Йасавитский путь познания – это путь святости и скорее религиозная практика, вытеснившая древнюю религию тюрков, нежели мистический

«путь» . Но не только тарикат А. Ёасави был популярен в средневековом татарском обществе, в XII в. было также распространено учение суфийского братства Кубравийа. Сторонником последнего, по утверждению татарского историка А. Халикова, был и автор «Нахдж ал—Фарадис» Махмуд ал—Булгари .

Из этого следует, суфийские братства играли значительную роль в средневековом обществе. Они связывали людей общими духовными узами, играли роль социальной силы. Нередко суфийские братства пользовались покровительством двора золотоордынских правителей.

Так, Г. Давлетшин считает, что ордены и их руководители выполняли важные функции в золотоордынском обществе: «Суфии находились под покровительством представителей правящего класса. Не ошибемся, если скажем, что ислам в Джучиевом Улусе с самого начала был в духе суфизма. Ислам был принят ханами из рук суфиев. Позднее взаимоотношения суфиев и представителей правящего класса особо не изменились»

И. Измайлов пишет: «Сущность учения суфизма как мистического направления в исламе благодаря трудам ал—Газали и его последователей, а в тюркских странах Северной Евразии проповедям и трудам Ахмеда Ёасави, вошла в самую суннитскую ортодоксию. Особенно широко ханака, находящиеся близ мазаров, распространились в Золотой Орде в правление хана Узбека и его ближайших потомков, когда резко возрос их духовный авторитет и социальный престиж» .

Русский востоковед А.Е. Крымский видел причины распространения доктрины суфизма в слабом социально-экономическом развитии государства: «.. изучение духа суфийских произведений привело меня к мысли, что причины распространения доктрины суфизма сводятся к социально—экономическим. В этом мнении меня убеждает тот факт, что эпохи

главного процветания суфизма всегда совпадают с эпохами страшных народных невзгод» .

Р.М. Амирханов считал: «суфизм, будучи одним из ключевых идейственных механизмов этой конверсии, был многолик и включал различные тенденции общественной мысли. Однако общей чертой суфийских тарикатов на раннем этапе развития были ортодоксия и практика воинствующей непримиримости в делах веры. Судя по философским и литературным произведениям, сохранившимся от эпохи Золотой Орды, они были насыщены суфийскими мотивами, а выраженный в них этический и социальный идеал был достаточно высок и требовал большого самоотречения и решительного внутреннего обновления» .

И. Измайлов считает, что в суфийской литературе того времени «достаточно последовательно звучал мотив реальной, в том числе и вооруженной, борьбы за идеалы веры против язычников и вероотступников» . Таким образом, Р.М. Амирханов и И. Измайлов подчеркивают роль суфийских братств в делах защиты ислама против врагов язычников.

Следовательно, правители Золотой Орды вовсе не препятствовали распространению подобных сочинений, поскольку оценивали их как предмет, который определял бы религиозные запросы народных масс. Вести скромный образ жизни, подчиниться судьбе, ниспосланной Всевышним Аллахом, думать лишь о том, что только в потустороннем мире они смогут обрести счастье и не нужно искать его на земле, – все эти призывы отвлекали людей от социальных проблем, возникающих перед ними каждый день.

Такое отношение правителей светского общества к представителям суфийских братств Дж. Тримингэм также связывал с угрозой прямого вмешательства суфиев в дела государства: «... политические власти, зная потенциальные возможности шейхов,

корнями связанных с жизнью народа, не притесняли их, а пытались с ними ладить, контролируя и направляя их действия»

Период создания «Нахдж ал—Фарадис» приходится на время, когда Золотая Орда достигла своего экономического могущества. Однако в это время усиливается феодальная раздробленность, борьба за власть, существовавшая между основными кланами, которая, в конечном счете, привела к распаду Золотой Орды и образованию отдельных государств.

Особый акцент в произведении уделяется проблеме человека, его роли и месту в обществе, обстоятельствам достижения человеком счастья. Идеино—гуманистическое содержание «Нахдж ал—Фарадис» основано на социально—этической проблематике, которая являлась «мировоззренческим стержнем художественной литературы XIII—XIV вв.» .

Во взглядах Махмуда ал—Булгари относительно происхождения человека превалирует религиозно—идеалистическая позиция. В «Нахдж ал—Фарадис» он неоднократно утверждает, что именно Аллах создал человека .

Автор «Нахдж ал—Фарадис» считал, что цель человека в этой жизни - самосовершенствоваться, чтобы найти счастье в другом, «вечном» мире. Причем земное счастье базируется на действиях самого человека, а путь к воплощению к нему лежит через моральное совершенствование личности и общества в целом.

В отношении идейной направленности сочинения было высказано немало мнений. Так, Я. Кемаль писал: «По содержанию Нехджуль—Ферадис» носит характер биографический, проповеднический и исторический. Автор пользуется различными достоверными источниками ислама и дает в прекрасной, принятой в то время литературно—структурной форме обширные и всеобъемлющие знания об исламе простым и понятным для всех языком. Книга, составленная в такой форме, являлась наиболее близкой и отвечающей психологии тюркского народа, особенно благодаря приведенным в ней историческим эпизодам и житейским

примерам, иногда очень близким к действительной жизни. Таким образом, всякий тюрк—мусульманин, который прочел «Нехджуль—Фарадис» получал полное и цельное представление об исламе; поэтому эта книга была распространена среди городских и степных тюрков и охотно читалась и переписывалась при жизни автора в области волжского бассейна» .

Р.М. Амирханов считал, что «основной идеей сочинения является – изложение кодекса жизни и правил поведения истинного мусульманина, обеспечивающих ему райское блаженство в потустороннем мире» .

Что касается непосредственно суфийской направленности произведения «Нахдж ал—Фарадис», то Р.М. Амирханов расценивает его как пример оппозиционного течения суфизма, распространившегося в золотоордынском обществе. «В эпоху Золотой Орды происходит дальнейшее расширение сферы влияния суфизма и его дифференциация на конформистское, лояльное по отношению к властям и оппозиционное течения. Первое из них получает официальное признание со стороны светской и духовной власти. Его представители, как видно из источников, пользуются поддержкой ордынской администрации. Оппозиционные течения складываются по мере укоренения и разветвления ислама как формы инакомыслия и протеста против усиления социальных тягот, произвола и беззакония в кризисные периоды жизни общества. Особенно тяжелым становится положение народных масс в период заката Золотой Орды, с 60-х годов XIV в. Неслучайно появление именно во второй половине XIV в. крупных произведений, отмеченных влиянием суфизма – «Нахдж ал-Фарадис» (1358 г.) М. Булгари и «Джумджума султан» (1370 г.) Х. Кятиба»

Б. Яфаров в научной работе «Литература Камско—волжских булгар и рукопись «Нахдж ал—Фарадис» специально останавливался на суфийской направленности произведения. Свои доводы он подкреплял доказательствами, исходящими из

религиозно—мистического содержания книги, а именно широкое использование речений известных шейхов—суфиев Сарри Саккати, Шакик ал—Балхи, Баязида ал—Бистами, Дауда Таули и др.; композиционное деление «Нахдж ал—Фарадис» на 40 разделов характерно для большинства книг религиозно—мистической направленности; текст сочинения насыщен рассказами, пропагандирующими аскетический образ жизни; употребление большого количества суфийских терминов, как, “шейх”, “дервиш”, “ханака” и т.д.

Вопрос о том, идеологию какого суфийского братства пропагандирует в произведении «Нахдж ал—Фарадис» Махмуд ал—Булгари также интересовал Б. Яфарова: «Однако характерно то, что Ходжи Ахмеда Ясави в книге нет. Он не упоминается как источник, и также имя его не встречается. Поэтому встает вопрос: «Что за суфизм в «Нахдж ал—Фарадис?» Откуда он зародился?» .

По мнению Б.Яфарова, еще в Волжской Болгарии зародился местный суфизм с элементами суфизма, распространенного в Азербайджане и Иране. К этому заключению он пришел в результате исследования литературного памятника XIV в. «Нахдж ал—Фарадис» Махмуда ал—Булгари, в котором не прослеживаются идеи тариката А. Йасави. В тексте «Нахдж ал—Фарадис» также не зафиксировано имя А. Йасави, либо имена его последователей, хотя к XIV в. суфийское направление А. Йасави было популярным: «...в суфизме «Нахдж ал—Фарадис» просматриваются элементы азербайджанского суфизма» . Можно подвергнуть сомнению утверждения Б. Яфарова, если учесть, что в Азербайджане и Иране распространен шиизм, который берет свое начало с убийства четвертого праведного халифа ‘Али в VII в. Возможно ли, что идеи шиитского направления в исламе могли оказать влияние на болгарского мыслителя, на земле которого распространился ислам суннитского толка? Считаем, что неверно оценивать суфийскую направленность произведения исходя из того, что в нем не зафиксировано имя одного из основоположников

суфийского братства популярного в то время в средневековом Поволжье. В тексте «Нахдж ал-Фарадис» также не встречается и имена других популярных в золотоордынском обществе основателей суфийских орденов Кубравийа и Накшабандийа.

Идейная направленность произведения ярко выражена в третьей и четвертой главах, основу которых, как мы полагаем, составляли две книги: «Ихйа ‘улум ад—дин» (Воскрешение наук о вере) Абу Хамида ал—Газали и «Масабих ас—сунна» («Светила Сунны») Хусейна ал—Багави. В них дан подробный анализ мусульманских обрядов (молитва, подача милостыни, соблюдение поста, паломничество в Мекку) и представлено учение о так называемых «стоянках» и «состояниях» мистического пути (благодарность, терпение, удовлетворенность своей участью и др.).

Несомненно, человек – основная фигура произведения. Его цель достигнуть счастья путем теоретического и практического совершенствования, при этом теоретическое постигается с помощью знания исламской догматики, практическое – посредством эстетического совершенствования. Для Махмуда ал—Булгари принцип совершенства есть нравственное самосовершенствование человека, при этом автор не призывает стремиться к высшей степени самосовершенства, которое есть постижение истины, приобщение к Богу. Наоборот он против какой—либо доктрины, которая идет в разрез с традиционными нормами ислама. Конечно, идея нравственного совершенствования человека играет определяющую роль в «Нахдж ал—Фарадис». И эта идея сформировалась, скорее всего, благодаря суфийским учениям, которые были более популярны в общественно—политической жизни Золотой Орды, чем традиции суннитского схоластического богословия. Взять хотя бы тот факт, что многие ханы Золотой Орды познавали исламские традиции под руководством шейхов—суфиев. Так, Берке хан принял ислам от суфийского шейха Сейф ад—Дина ал—Бахарзи, ученика Надж ад—дина Кубра; Узбек хан - под влиянием туркестанского шейха

Сейид—Ата, приверженца ордена Йасавийа. Воспитанием Джанибека занимался шейх Шариф ибн 'Абдулхамид .

Излагая свою концепцию совершенства добродетельного человека, Махмуд ал—Булгари широко применял иллюстративный материал, в форме увлекательных новелл, притч, героями которых являются видные деятели ислама (пророк Мухаммад, пророки, сподвижники пророка Мухаммада, его родственники, богословы, шейхи, суфии). Многочисленные ссылки на их высказывания и порой анекдотические бытовые ситуации из их жизни становятся как бы путеводной нитью человека на этапе самосовершенствования. Именно они – известные герои – наставники и учителя для читателя, а не сам автор Махмуд ал—Булгари. Писатель находится как бы в тени, лишь иногда он высказывает собственное мнение. Рассказы такого рода, вероятно, всегда были широко распространены среди неграмотных масс. Можно было ручаться, что они увлекут и захватят слушателей. Пользуясь этим, автор подводит под известный рассказ, притчу нужную именно ему теоретическую базу, толкует его применительно к основной теме своей проповеди, добиваясь тем самым того, что именно нужное ему толкование делается основным толкованием притчи для самого широкого круга. Благодаря общей направленности беседы, искусному вплетению цитат из Корана, такое толкование кажется здесь вполне уместным и на простого читателя, несомненно, должно было производить глубокое впечатление.

В то же время в «Нахдж ал—Фарадис» встречается много разноречивых высказываний, поэтому трудно определить, к какому именно идеологическому направлению принадлежит сам Махмуд ал—Булгари: либо он сторонник традиционного ислама, либо приверженец суфизма. Часто автор выступает как толкователь того или иного речения пророка Мухаммада, ведущих богословов, шейхов. Обычно оно начинается словами: «ул мэгънэдин», «белгел», «хэбэрдар булгыл» и т. д. Между тем автор редко

употребляет слово «суфий», обычно он обозначает людей такого типа словами – «захид» (отшельник) или «абид» (служитель божий).

Список использованной литературы:

1. Измайлов И. Ислам в Золотой Орде // Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье. – Казань, 2002. – С.122.
2. Давлетшин Г. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа. – Казань, 2004. – С. 234.
3. Амирханов Р.М. Татарская социально—философская мысль Средневековья. — Казань, 1993 - С.76.
4. Очерки истории татарской общественной мысли. – Казань, 2000. – С. 25.

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИЗ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ МУХАММАД – ТАХИР АЛЬ-КАРАХИ

Яхьяев Эсенбулат

Дагестан на протяжении многих столетий прославился яркой плеядой выдающихся ученых оставивших после себя богатое научное наследие ,тематически охватившее многие дисциплины в сфере науки, такие как: теология ,логика, история , астрономия, литература , поэзия и грамматика арабского языка, исламское право, этика, медицина ...и т.д Особенно можно отметить 18 -19 век, эпоха бурного возрождения и развития научной мысли в истории Дагестана. Именно в этом периоде выдающиеся авторы различных трактатов проявили активный вклад в развитии научных трудов. Одним из которых являлся выдающийся Ученый богослов Мухаммад -Тахир аль- Карахий дагестанский богослов и правовед, историограф, летописец Кавказской войны и главный писарь и серетарь имама Шамиля Мухаммад-Тахир аль-Карахи родился в селении Цулда общества Карах (ныне Чародинский район) в 1809

году. Базовые знания аль-Карахий получил в своем ауле и в некоторых прилегающих селах по сколько Карах славился учеными богословами , дальше он получил более углубленные знания у выдающихся ученых алимов того времени таких как: Курбан-Мухаммада из Корода, Мустафы из Ангида, Хаджидибера из Гунуха, Мухаммадамина из Гидатля и других ученых. Он освоил различные дисциплины по разным наукам :Вероубеждение, исламское право, тафсир, хадис, литература и грамматика арабского языка, философия, логика, этика и теория дискуссии, поэзии и стиховедение. Шейх Назир ибн Хаджимухаммад ад-Дургели ад-Дагистани (1891-1934) писал: «Шейх Мухаммад Тахир аль-Карахи аль-Цулди аль-Авари. Он учился наукам у своих современников , (в частности) у известного выдающегося ученого аль-Хадж Дибера аль-Гунухи, - милость Аллаха над ним. Он был выдающимся ученым, внимательным и знающим исследователем, лучшим факихом среди ученых Дагестана, он относился к богатейшим людям знания, практики, богобоязненности и божественных знаний. Он был борцом (за веру) на пути Аллаха против врагов Его мудрости. Он был в числе ученых имама Шамиля и его помощников. Достойный шейх Абдулатиф аль-Хуци (из селения Гоцоб) сказал о нем: «Это шейх человечества, богатое море, путешествующая луна и несущее дождь, облако. Пахнувший цветок и сверкающая звезда... ».(Назир ад-Дургелий , " Нузхату аль-Азхан"). После учебы в 40-х годах.XIX в. ал-Карахи работал кадием в сел Тлярш. С 1850 -1858 гг. работал секретарем имама Шамиля и жил в резиденции имама, в Ведено. Служба у имама Шамиля — новая страница в биографии Мухаммад Тахира. В его распоряжение была передана комната в доме имама. Шамиль относился с огромным уважением к ученому. Его образцовое поведение, совершенное равнодушие к материальным ценностям, к бытовому благополучию настолько импонировали имаму, что ему в качестве исключения было дозволено входить к имаму с оружием. Имам поручил ученому составить историю имамата,

записывать все основные события, связанные с освободительным движением. Научная деятельность Мухаммад Тахира ал-Карахи многогранна. Он был энциклопедически образованным человеком, его труды охватывали многие области знания, такие как : история, мусульманское право, грамматика арабского языка, догматика, поэтическое творчество, вероучение ислама. К нему нередко обращались за консультациями по вопросам теории и практики мусульманского права. Авторитет ал-Карахи как члена Дагестанского суда был непререкаем. Среди населения Мухаммад-Тахир имел огромный авторитет. Его талант, как оратора и как дипломата во многих ситуациях предотвратил кровопролитие среди джамаатов. Благодаря его стараниям, мирным путем (прощением) решались многие вопросы, требующие по обычаям кровной мести. Безупречная репутация как человека честного и чистого давало ему право выступать в роли миротворца. Он настолько был честен и отказывался от всякой помощи. Передают, что он настолько был честен и богобоязненен, что не брал даже и плату, выделенную ему имамом из общей казны (байтуль мал). Один из историографов Шамиля, Абдурахман из Газикумуха (1837-1901), в своей книге восторженно писал: «...Суфий Мухаммадтахир из Цулда, самый безупречный из наших ученых [по части] знаний и деяний, самый набожный, самый богобоязненный, самый далекий от взяток, самый справедливый в решениях, за что его очень любил Шамиль. Раньше он учительствовал у Даниял-Султана из Илису. Исключительная его набожность проявлялась в том, что он не принимал даже того, что выделял ему имам из казны (байт ал-мал". (Книга воспоминаний Абдурахмана Казикумухского). В аварской духовной поэзии Мухаммад-Тахир занимает особое место. Его произведения пронизаны чувством этики и уважения к имамам. Как мы видим, в своих назму он ставил основной целью дать правовую оценку газавату, выставить напоказ порочность того общества и тех адатов, против которых поднялись имамы. Мухаммад-Тахир смело

опровергает и некоторых ученых того времени, которые стали в негативном образе представлять газават. Во многом это ему удается, видимо оттого, что непосредственно находился рядом с имамом Шамилем столько лет, слушал его рассказы, и сам воочию видел, как на самом деле организовывается низам в имамате. Он сильно был огорчен, что после падения имамата люди сильно стали тяготеть к царскому режиму и это отражается на его поэзии. Среди его назму можно встретить и элегию на смерть имама Гази-Мухаммада, и касыду о событиях в Ашильта и другие по жанру стихотворные произведения. После того, как была завершена Кавказская война, Мухаммад-Тахир переехал в Темир-Хан Шура это было связано с тем, что начальник Дагестанской области генерал-адъютант Л. И. Меликов предложил ал-Карахи должность кадия в Дагестанском народном суде, которую раньше занимал знаменитый дагестанский правовед Муртаза‘али Урадинский (ум. в 1865 г.). Именно во время пребывания ал-Карахи в Темир-Хан-Шуре началась знаменитая полемика по вопросу о назре (обете), в которой участвовали два знаменитых представителя дагестанской духовной интеллигенции — Мухаммадтахир ал-Карахи и Хаджи Али Акушинский. «После этого все решения по назру... принимались согласно тому, на чем я настаивал», — пишет ал-Карахи. Это дает нам полное основание считать его знатоком исламской юриспруденции. Сохранилась почти в полном объеме его коллекция арабских рукописных и печатных книг, представляющая значительный интерес в изучении культуры и образования Дагестана в XIX в. На основе этой коллекции в селении Цулда в 2008 г. был создан мемориальный музей ученого. Совсем недавно был открыт доступ к личной библиотеке Мухаммад-Тахира аль-Капахи. Думаю, исследователи найдут в ней еще больше интересного и ценного материала. Мухаммад-Тахир из Карахи покинул этот мир в 1880 году и его зиярат находится в селении Цулда Чародинского района. Судя по тому письменному наследству, оставленному Мухаммад-Тахиром,

можем сказать, что он был одним из наиболее плодотворно работавших ученых того времени. Главный исторический труд ученого посвящен народно-освободительной борьбе под руководством имама Шамиля и носит название «Барикату ас-суйуфи ал-джабалийа фи ба'ди ал-газавати аш-Шамалийа بارقة السيف الجبلية في بعض الغزوات الشاملية». Этот труд создавался по предложению и под непосредственным наблюдением имама, по свежим следам военных событий, на протяжении 1850-1858 гг. Основным источником сочинения являлись рассказы и беседы Шамиля и его сподвижников — участников многочисленных сражений против царских войск, а также переписка имама и его набобов и официальная документация. Большое место занимают личные наблюдения автора. Книга «Блеск горских сабель в некоторых шамилевских битвах» была подготовлена к изданию еще в начале XX в. сыном Мухаммад-Тахира ал-Карахи, Хабибуллахом, но она не устраивала официальную цензуру и не была издана. В годы советской власти выдающийся востоковед акад. И. Ю. Крачковский, высоко оценивший историческое сочинение ал-Карахи, поручил своему аспиранту А. М. Барабанову подготовить к изданию арабский текст и комментированный перевод этого ценного фундаментального произведения дагестанской историографии. В своей статье «Новые рукописи истории Шамиля Мухаммада Тахира ал-Карахи» И. Ю. Крачковский писал: «Заканчивая четыре года тому назад свою статью о записках Абд ар-Рахмана, я говорил, что надо подумать об издании серии памятников арабской письменности на Кавказе и включить в нее эти записки. Теперь мы уже получаем возможность включить в серию второй том сочинение Мухаммада Тахира ал-Карахи, критическое издание которого при наличии даже двух описанных рукописей представляется делом хотя трудным, но вполне осуществимым». Он утверждал, что сочинение Мухаммадтахира ал-Карахи имеет выдающееся значение среди арабских памятников по истории Северного Кавказа, и в 1941 г.

русский перевод сочинения «Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах» Мухаммадтахира ал-Карахи был издан . Это выдающееся произведение кавказской историографии — самый обстоятельный, самый информативный, самый популярный труд, посвященный военно-политическому аспекту движения под руководством Шамиля. Ал-Карахи не упустил ни одного крупного сражения, ни одного значимого столкновения с царскими войсками. Он как бы отождествляет события, называя имена набов или отдельных личностей, сыгравших важную роль в военных действиях. Списки этого трактата были известны в большом количестве в Дагестане и далеко за его пределами. Рукопись передавалась из рук в руки, с нее было снято множество копий. Они были выявлены в Турции, Египте, Сирии, Баку, Тбилиси, Санкт-Петербурге, Махачкале, Закатала, Ставрополе, Хунзахе, Кахибе, Гочатле и во многих других селениях Дагестана. В Махачкале, в Фонде восточных рукописей ИИАЭ ДНЦ РАН хранится несколько списков этой исторической хроники, в том числе и автограф 1872 г., еще не введенный в научный оборот. На фоне «триумфального шествия» этого крупного исторического сочинения ал-Карахи как бы в стороне оказались другие его произведения, изредка упоминаемые в библиографических очерках об ученом. Они не привлекли к себе серьезного внимания исследователей, хотя иногда их цитируют, дают им общую характеристику. В энциклопедическом словаре «Ислам на территории бывшей Российской империи» о плодотворной деятельности ал-Карахи говорится: «Помимо «Барикат ас-суйуф» его перу принадлежат сочинения по грамматике арабского языка, которыми пользовались в дагестанских мадрасах как учебными пособиями, по теории фикха, назру, стихи, большое число комментариев, глосс, писем-ответов на вопросы по мусульманскому праву, догматике, вероучению ислама (широко распространенный в Дагестане жанр «вопрос-ответ»). Среди юридических сочинений ал-Карахи — «Шамс ал-манафи' ‘ала

шарх Джам‘ ал-джавами‘» (субкомментарий на сочинение Тадж ад-Дина ас-Субки (ум. в 1370 г). по методике фикха); подбор многочисленных текстов по проблемам назра — подготовительная работа к диспуту с дагестанским ученым Гаджи (Хаджи)-‘Али Акушинским; сочинение о (штрафах и наказаниях в государстве Шамиля); Сохранилось несколько стихотворений ал-Карахи (элегия на смерть имама Гази-Мухаммада; касыда о событиях 1839 г. в Ашильта; трактат по теории стихосложения), а также его комментарий (Сулламу ас-суллам) к популярному в мусульманском мире учебнику по логике «Суллам » арабского автора ‘Абд ар-Рахмана ал-Адхари (ум. в 1778 г). (Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь С. М. Прозорова. Одним из тех сочинений которая не была переведена или мало освещена его книга " Шарху аль-мафруд 'ала муадда аль-фуруд" Коментарий к его книге "аль-мафруд" Обязательные предписания мусульманина. Об этой книге ученый-богослов историограф Назир ад-Дургели пишет: "Он автор сочинений], в том числе «Барикату суюф», а также «Шарх Мафруз», широко распространенной среди ученых Дагестана и как учебное пособие, и как книга для чтения. Его сын, ученый Хабибуллах, восхвалял эту книгу в стихе. Эта книга следующего содержания: первая часть книги о вероубеждении, вторая – о поклонении, третья – о суфизме и сулуке" (Нузхату аль-азхан). В предисловии книги автор поясняет , когда он написал книгу " аль-мафруз" (минимум необходимых знаний для каждого мусульманина), некоторые, из прочитавших книгу попросили прокомментировать ее, поскольку автор лаконично выразил базовые знания трех основ религии, и автор написал комментарий к этой книге, далее, после смерти автора, сын аль-Карахия Хабибуллах аль-Карахий дополнил книгу субкомментариями. Еще при жизни автора ,книга была переписана несколько раз, и передавалась из рук в руки , а также использовалась как учебное пособие в науках вероубеждения , фикхи, и этики, а в 1902 году

книга была издана в городе Бахчисарай в типографии "Переводчик" на основе двух экземпляров рукописи сына автора Хабибуллах, с его же субкомментариями. Книга состоит из трёх глав: Первая глава - о вероубеждении, и занимает 24 процента книги. Следующая глава - Основы практических богослужений (поклонений) состоящая из четырех основ ислама которая называется "Руб'у аль- ибадат" (четверть поклонения), и занимает 65 процентов книги, остальные 10 процентов, об этике поведения в различных ситуациях. Подобный стиль встречается в некоторых арабо-мусульманских трактатах, выдающихся исламских мыслителей, таких как: Аль- имам аль-Газали в книге "Ихья улуму ад - дин" (возрождение исламских наук), Абу талиба аль-маккий " Танвир аль-кулуб"(озарение сердец) и т.п. В то время когда некоторые богословы ограничиваются двумя основами Исламской религии, это: вероубеждение (аль-акида) и этика(ат-тасаввуф) подобно Иمامу аль-Адавий Ахмад ад-Дардир в трактате "аль-харидату аль- бахия" или Имам аль -Лакканий в книге " жавхарату ат-тавхид" (Жемчужина единобожия).

Родился Мухаммадтахир ал-Карахи в селении Цулда общества Карах, нынешнего Чародинского района РД. Он получил довольно основательное образование, рано начал обучаться арабской грамоте. Прошел обычный путь способного мутааллима, которого учителя бережно передавали друг другу, чтобы ученик мог совершенствовать свои знания и усвоить основной курс широко распространенных тогда в арабо-мусульманском мире наук — мусульманское право, комментарии к Корану, арабскую грамматику, догматику, поэзию, логику, философию. Его учителями были известные в Аварии алимы — Курбанмухаммад из селения Корода по прозвищу Ма'ан 1 (синтаксис и морфология арабского языка), кади Мустафа из Ангида (морфология арабского языка), Хаджимухаммад, сын Сулаймана из Корода (теория стихосложения), Хаджжи-Дибир из Гунуха (философия, логика, теория диспута, право, тафсир), Нурмухаммад Старший из

Моксоба (грамматика и адаб), Даит-бек из Гагатля (право, история ислама). Мухаммадтахир стал одним из высокообразованных и авторитетных ученых своего времени. ... Другой историограф Шамиля, Абдуррахман из Газикумуха (1837-1901), в своей книге восторженно писал: «...Суфий Мухаммадтахир из Цулда, самый безупречный из наших ученых [по части] знаний и деяний, самый набожный, самый богобоязненный, самый далекий от взяток, самый справедливый в решениях, за что его очень любил Шамиль. Раньше он учительствовал у Даниял-Султана из Илису. Исключительная его набожность проявлялась в том, что он не принимал даже того, что выделял ему имам из казны (байт ал-мал" (Книга воспоминаний / Пер. с араб. М.-С. Саидова. Ред. пер., подгот. факс. изд., коммент., указ. А. Р. Шихсаидова, Х.-А. Омарова. Махачкала, 1997. С. 80) В 40-х годах XIX в. ал-Карахи был кадием в сел. Тлярощ. В 1850-1858 гг. был секретарем Шамиля, жил в резиденции имама, в Ведено. После пленения Шамиля он вернулся в г. Темир-Хан-Шура, где в течение четырех с лишним лет состоял кадием, затем старшим кадием Дагестанского народного суда. Умер он в 1880 г. Сохранилась (почти в полном объеме) его коллекция арабских рукописных и печатных книг, представляющая значительный интерес в изучении культуры и [8] образования Дагестана в XIX в. На основе этой коллекции в селении Цулда в 2008 г. был создан мемориальный музей ученого. Научная деятельность Мухаммадтахира ал-Карахи многогранна. Он был энциклопедически образованным человеком, его труды охватывали многие области знания, такие как история, мусульманское право, грамматика арабского языка, догматика, поэтическое творчество, вероучение ислама. К нему нередко обращались за консультациями по вопросам теории и практики мусульманского права. Авторитет ал-Карахи как члена Дагестанского суда был непререкаем. Главный исторический труд ученого посвящен народно-освободительной борьбе под руководством имама Шамиля и носит название «Барикат ас-суйфу

ал-джабалийа [ад-даги-станийа] фи ба'д ал-газават аш-шамалийа / «بارقة السيوف الجبلية في بعض الغزوات الشاملية» — «Блеск горских (вариант: дагестанских) сабель в некоторых шамилевских битвах». Этот труд создавался по предложению и под непосредственным наблюдением имама, по свежим следам военных событий, на протяжении 1850-1858 гг. Основным источником сочинения являлись рассказы и беседы Шамиля и его сподвижников — участников многочисленных сражений против царских войск, а также переписка имама и его набов и официальная документация. Большое место занимают личные наблюдения автора. Книга «Блеск горских сабель в некоторых шамилевских битвах» была подготовлена к изданию еще в начале XX в. сыном Мухаммадтахира ал-Карахи, Хабибуллахом, но она не устраивала официальную цензуру и не была издана. В годы советской власти выдающийся востоковед акад. И. Ю. Крачковский, высоко оценивший историческое сочинение ал-Карахи, поручил своему аспиранту А. М. Барабанову подготовить к изданию арабский текст и комментированный перевод этого ценного фундаментального произведения дагестанской историографии. В своей статье «Новые рукописи истории Шамиля Мухаммада Тахира ал-Карахи» И. Ю. Крачковский писал: «Заканчивая четыре года тому назад свою статью о записках Абд ар-Рахмана, я говорил, что надо подумать [9] об издании серии памятников арабской письменности на Кавказе и включить в нее эти записки. Теперь мы уже получаем возможность включить в серию второй том — сочинение Мухаммада Тахира ал-Карахи, критическое издание которого при наличии даже двух описанных рукописей представляется делом хотя трудным, но вполне осуществимым». Он утверждал, что сочинение Мухаммадтахира ал-Карахи имеет выдающееся значение среди арабских памятников по истории Северного Кавказа, и в 1941 г. русский перевод сочинения «Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах» Мухаммадтахира ал-Карахи был издан 4. Это выдающееся

произведение кавказской историографии — самый обстоятельный, самый информативный, самый популярный труд, посвященный военно-политическому аспекту движения под руководством Шамиля. Ал-Карахи не упустил ни одного крупного сражения, ни одного значимого столкновения с царскими войсками. Он как бы персонифицирует события, называя имена набов или отдельных личностей, сыгравших важную роль в военных действиях. Списки этого трактата были известны в большом количестве в Дагестане и далеко за его пределами. Рукопись передавалась из рук в руки, с нее было снято множество копий. Они были выявлены в Турции, Египте, Сирии, Баку, Тбилиси, Санкт-Петербурге, Махачкале, Закатала, Ставрополе, Хунзахе, Кахибе, Гочатле и во многих других селениях Дагестана. В Махачкале, в Фонде восточных рукописей ИИАЭ ДНЦ РАН хранится несколько списков этой исторической хроники, в том числе автограф 1872 г., еще не введенный в научный оборот. На фоне «триумфального шествия» этого крупного исторического сочинения ал-Карахи как бы в стороне оказались другие его произведения, изредка упоминаемые в библиографических очерках об ученом. Они не привлекли к себе [10] серьезного внимания исследователей, хотя иногда их цитируют, дают им общую характеристику. В энциклопедическом словаре «Ислам на территории бывшей Российской империи» о плодотворной деятельности ал-Карахи говорится: «Помимо «Барикат ас-суйуф» его перу принадлежат сочинения по грамматике арабского языка, которыми пользовались в дагестанских мадрасах как учебными пособиями, по теории фикха, назру, стихи, большое число комментариев, глосс, писем-ответов на вопросы по мусульманскому праву, догматике, вероучению ислама (широко распространенный в Дагестане жанр «вопрос-ответ»). Среди юридических сочинений ал-Карахи — «Шамс ал-манафи‘ ‘ала шарх Джам‘ ал-джавами‘» (субкомментарий на сочинение Тадж ад-Дина ас-Субки [ум. в 1370 г.] по методике фикха); подбор многочисленных текстов по проблемам назра —

подготовительная работа к диспуту с дагестанским ученым Гаджи (Хаджи)-‘Али Акушинским; сочинение о штрафах и наказаниях в государстве Шамиля... Сохранилось несколько стихотворений ал-Карахи (элегия на смерть имама Гази-Мухаммада; касыда о событиях 1839 г. в Ашильта; трактат по теории стихосложения), а также его комментарий (Китаб ас-суллам) к популярному в мусульманском мире учебнику по логике «Суллам ал-бахй» арабского автора ‘Абд ар-Рахмана ал-Адхари (ум. в 1778 г.)» (Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / Под ред. С. М. Прозорова. Вып. 4 . М., 2003. С. 41) Комментарии к грамматическому сочинению аз-Занджани «Тасриф аль ‘Иzzi» (تصريف العزي); 3) «Шарх аль тасриф аль максуд» (شرح التصريف المقصود); 4) «Ахсан далиль ат-тауилъ ли ма ваки’а фи заман аль-имам Шамиль» (أحسن دليل التأويل لما وقع في زمن الإمام شامل) («Трактат о правдивости действий Шамиля»), 1848 год; Сочинение о штрафах и наказаниях в государстве Шамиля; 5) «Шарх аль Мафруд» (شرح المفروض) — сочинение по исламскому праву;(книга являлась обязательной в учебной программе одного из самого известного исламского учебного заведения Аль Азхар) 6) «Василат аль-ахкам» (وسيلة الأحكام); 7) «Тарджуматуль Карахийя» (ترجمة القراخية) — перевод различных текстов; 8) «Китаб аль суллам» (كتاب السلم) — комментарии к учебнику по логике «Китаб аль суллам» (كتاب السلم) — комментарии к учебнику по логике Профессор Н. И. Покровский, автор монографии «Кавказские войны и имамат Шамиля», писал: «Кроме «Дагестанских шашек...» перу Мухаммад-Тахира принадлежат еще несколько сочинений. Они не были переведены, никогда не издавались и известны лишь по спискам. Из этих сочинений укажем прежде всего на автобиографию Мухаммад-Тахира «Изложение части того, что послал мне Аллах Всевышний». Первые страницы этого любопытного сочинения посвящены [11] молодости автора, учению и первому периоду деятельности. Здесь по случайным поводам встречаются имена Курали-Магомы и Джемал ад-Дина.

Но затем автор быстро переходит к Шамилю и своей деятельности у него. Впрочем, о событиях, автор говорит мало, но для характеристики настроений и взглядов шамилевской администрации автобиография представляет интерес. В дальнейшем тексте автор, говоря о событиях, происходивших после падения державы Шамиля, возвращается еще раз ко временам имамата и перечисляет съезды наибов, в которых участвовал» (Покровский Н. И. Кавказские войны и имапат Шамиля. М., 2000. С. 83. Н. И. Покровский поясняет, что речь идет о «Китаб 'ибарат ал-и'тибар...»: «***»). Рукопись хранится в отделе письменных источников Государственного исторического музея (Москва)) В библиографическом очерке «Мухаммадтахир ал-Карахи (1809-1880)», в разделе о рукописях сочинений ученого также упоминается рукопись «Китаб 'ибарат ал-и'тибар фи истислах ал-а'мал би кадри ал-иктидар». Сочинение находится в сборной рукописи (№ 653), автограф, составлен в сафаре 1295 (февраль 1878 г.). Это важный исторический текст о событиях XIX в., своего рода автобиографический очерк, содержащий сведения об административном устройстве, учебе автора, власти наибов, событиях 20-70-х годов XIX в. Сборник не имеет пагинации, поздняя пагинация — автономная (Шихсаидов А. Р. Мухаммадтахир ал-Карахи (1809-1880). Махачкала, 2010. С. 29). В исторической литературе XIX в., да и в самом творчестве Мухаммадтахира ал-Карахи трактат «Китаб 'ибарат ал-и'тибар...» занимает особое место. Мухаммадтахир ал-Карахи отказался здесь от сложившейся веками в дагестанской литературе жанровой традиции, от приоритетов военного рассказа, подробных характеристик сражений и битв, дальних и близких походов. Он обратился к совершенно неизвестному тогда в региональном художественном творчестве жанру — к автобиографическому очерку, отображению личной жизни, обыденной спокойной мирной жизни, становлению своей личности, служебной карьеры, отношению к своей работе, взаимоотношению с наибами, переходу

на службу в систему [12] военно-народного управления, установленного в Дагестане царской администрацией. Значительное место в сочинении занимают пассажи автора о справедливости, честности, отказе от незаконно приобретенного, о беспристрастном следовании законам шариата, этическим императивам ислама, о собственных справедливых поступках, о неприятии им чванства, корыстолюбия, стяжательства, накопительства, о собственной ответственности за свои деяния и намерения, о любви к человеку, о жажде знаний (Жанр биографий был известен в дагестанской историографии: Абубакр ал-Аймаки (ум. в 1791 г.), Исмаил ал-Йараги (ум. в 1904 г.), Гасан Алкадари (ум. в 1910 г.), Шуайб-эфенди ал-Багини (ум. в 1912 г.), Назир из Дургели (ум. в 1935 г.), Али Каяев (ум. в 1943 г.) и др. Встречались также и автобиографические очерки лапидарного характера). В начале сочинения автор как бы уже наметил программу описания своих поступков: «И с самого раннего детства Всевышний Аллах наполнил мое сердце любовью к справедливости и ненавистью к угнетению. Когда я вижу или слышу, что по отношению к кому-либо поступили правильно, то я радуюсь этому и меня переполняет восторг. И наоборот, если я вижу и слышу, что с кем-то поступили неправильно, то меня охватывает гнев. И я стараюсь всеми силами помочь угнетенному, чтобы отвести от него несправедливость». В произведении перед читателем в строгой последовательности развертывается повествование о первых шагах будущего ученого в учебе, преподавательской деятельности, о служебной карьере, многочисленных встречах, практическом решении им на основе установок шариата сложных вопросов земельного, семейного и наследственного права в бытность кадием в селении, а затем в составе Дагестанского народного суда. Из очерка мы узнаем много нового о личности Мухаммадтахира, о его становлении как крупного знатока «арабских наук», компетентного знатока мусульманского права, грамматики арабского языка, историка, поэта. Авторитет ал-Карахи как знатока наук был непререкаем. О

своем пути к знаниям он писал: «В своем селении я прошел традиционный курс обучения до книги ал-Джами. Затем женился. После чего [13] «ухватился за подол ученого» Хаджи-Дибера ал-Хунухи... И не отлучался от него без крайней нужды до тех пор, пока не получил достаточных знаний. У этого устаза некоторое время учились также и двое сыновей Мухаммада-афанди ал-Йараги...» Пребывание в должности кадия последовательно в селениях Глярош, Гочоб, Цулда, затем муфтия при Данийал-беке (Данийал-Султане) дало ал-Карахи возможность реализовать свое видение справедливости на «своем участке». Здесь он «сделал все возможное» для того, чтобы закят раздавался по шариату, он запретил строительство комнат в мечети для кадия, он «установил низам», согласно которому следовало забирать часть имущества на военные нужды только у богатых. Честность, справедливость, ненависть к несправедливости — морально-этическое кредо Мухаммадтахира («я никогда не учил ни лжесвидетельству, ни ложной присяге»). Когда он узнал, что Данийал-бек на содержание своих людей расходует из одной трети закята, то указал ему, что это противоречит установкам шариата («не дозволено такое»), и наиб вынужден был считаться с мнением авторитетного ученого и муфтия. Мухаммадтахир с удовлетворением сообщает о своем замечании наibu: «Тебе не подобает брать на себя обязанности кадия и вмешиваться в судебные споры». Служба у имама Шамиля — новая страница в биографии Мухаммадтахира. В его распоряжение была передана комната в доме имама. Шамиль относился с огромным уважением к ученому. Его образцовое поведение, совершенное равнодушие к материальным ценностям, к бытовому благополучию настолько импонировали имаму, что ему в качестве исключения было дозволено входить к имаму с оружием. Имам поручил ученому составить историю имамата, записывать все основные события, связанные с освободительным движением. Во «Введении» к книге «Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах» приводится рассказ более

обстоятельный, чем краткое, в одно предложение сообщение в публикуемом ниже сочинении ал-Карахи. Имам Шамиль неоднократно говорил Мухаммадтахиру: «Я хотел бы собрать рассказы о событиях, случившихся в мое время, однако я не могу найти досуга для этого по занятости всякими делами [14] и войсками». Шамиль и Мухаммадтахир регулярно по вечерам проводили встречи, на которых имам рассказывал о важных событиях на «неарабском», т. е. аварском, языке, а Мухаммадтахир переводил это на арабский язык. Если в описываемом событии имам не участвовал, то он призывал явиться того, кто был при этом, «чтобы он рассказал и записал». Так была составлена книга до главы о возвращении сына Шамиля Джамалуддина «из рук неверных» (хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи. С. 9). Наиболее обстоятельная и информативная часть автобиографического очерка ал-Карахи связана с событиями, происходившими в его жизни до пленения Шамиля (1859 г.), когда он находился в резиденции имама. Позже начальник Дагестанской области генерал-адъютант Л. И. Меликов предложил ал-Карахи должность кадия в Дагестанском народном суде, которую раньше занимал знаменитый дагестанский правовед Муртаза‘али Урадинский (ум. в 1865 г.). Именно во время пребывания ал-Карахи в Темир-Хан-Шуре началась знаменитая полемика по вопросу о назре (обете), в которой участвовали два знаменитых представителя дагестанской духовной интеллигенции — Мухаммадтахир ал-Карахи и Хаджи Али (Гаджали) Акушинский. «После этого все решения по назру... принимались согласно тому, на чем я настаивал», — пишет ал-Карахи. В Дагестанском народном суде ярко проявились его познания в области мусульманского права. Ал-Карахи стал главным экспертом в комиссии по установлению соответствия всех кадиев занимаемой ими должности. Кроме того, ал-Карахи не раз приходилось указывать членам народного суда на их промахи по принятым ими решениям. В связи с этим автор вспоминает времена Шамиля, как

бы противопоставляя их послевоенному периоду; он прямо пишет: «А во времена правления имама Шамиля дозволено было говорить правду и исполнять справедливое решение было легко». Он вспоминает случай, когда Шамиль собрал в Анди (после избрания его имамом) наибов, кадиев и ученых и сказал им: «Пусть соберутся все ученые и сообщат мне о [чем-то] неподобающем в поведении с моей стороны или со стороны моих наибов». В другой раз [15] Шамиль сказал: «Строго следуйте букве шариата и не отталкивайте людей от него, используя шариат в угоду собственным страстям». Прерывание главного рассказа о Дагестанском народном суде, возвращение к эпохе Шамиля, восхваление личности имама, находящегося в окружении порочных наибов и кадиев, — все это звучит смело в устах кадия народного суда, созданного на территории имамата Шамиля. Шамиль и в новых обстоятельствах остается идеалом мусульманского предводителя, бескомпромиссного сторонника шариата, справедливого в своих решениях и, что важно с точки зрения ал-Карахи, всегда считающегося с его мнением, даже если это мнение не совпадает с решением большинства наибов и местных улемов. В подтверждение этого ал-Карахи приводит случай, когда при обсуждении вопроса по поводу убийства одного горца наибом Кебедмухаммадом имам поддержал его мнение, а не коллективное решение «ученых Гидатля, Караха и Аварии». Работа в Дагестанском народном суде сталкивала ученого с представителями разных слоев общества, и на новом месте при совершенно новых обстоятельствах Мухаммадтахир ал-Карахи оставался верен своему «моральному кодексу», ярко выраженному культу справедливости, уважения к личности, к достоинству человека невзирая ни на его социальное положение, ни на материальное. Он с удовольствием рассказывает о теплом и благожелательном отношении к нему Д. Д. Джорджадзе, начальника Северного Дагестана, который достал для ал-Карахи несколько недоступных ему книг (по тафсиру, сире —

жизнеописанию пророка Мухаммада, риторике); или о получении серебряной и золотой медалей; или же о том, что начальство не поверило «клеветникам», доносившим о роли Мухаммадтахира в восстании 1877 г. Еще в 1876 г. он писал: «...правители этого времени благожелательно относятся ко мне и обращаются со мной как с самым дорогим для них человеком». О своей работе в качестве старшего кадия Дагестанского народного суда он не приводит, как ни странно, много примеров. Трудно объяснить, почему. Правда, один случай достоин особого внимания. Именно благодаря вмешательству [16] Мухаммадтахира ал-Карахи был снят «запрет на общение и встречи с людьми» с известного шейха Абдуррахмана Согратлинского. В 1877 г. в Дагестане поднялось восстание против политики царских властей, которое было жестоко подавлено. Многие аулы были сожжены. Несколько тысяч семей были переселены в Сибирь, руководители восстания были казнены. Мухаммадтахир ал-Карахи выражает свое отрицательное отношение к всеобщему восстанию, когда «из-за клеветников и лгунов из народа и милиции, утверждавших, что русское командование не располагает силами для поддержки гарнизона, располагавшегося в крепости Гуниб, поднялась согратлинская смута. И когда черный дым смуты рассеялся, воцарились мир и покой». И вообще создается впечатление, что работа в должности кадия народного суда была в тягость ученому. Его сын Хабибуллах пишет, что отец, будучи смертельно болен, сказал: «Я был диван-бегом в Шуре возле начальства против моей воли, и я не пошел к ним работать ради их жалованья». Автобиографический жанр, к которому первым обратился Мухаммадтахир ал-Карахи, не имел в Дагестане последователей, как и историко-этнографические очерки, написанные Абдуррахманом Газикумухским. Исключение представляет творчество Гасана Алкадари, где и в «Асари Дагестан», и в «Диван ал-Мамнун», и в «Семейной хронике» встречаются довольно большие автобиографические очерки, однако основное место

отведено биографиям других ученых. Более устойчивые позиции в дагестанской арабоязычной литературе занял жанр биографий вообще, имеющий в средневековой литературе стран Ближнего и Среднего Востока многовековые традиции. Текст воспроизведен по изданию: Книга о значимости стремления улучшить свои деяния по мере сил (Китаб 'ибарат ал-и'тибар фи истислах ал-а'мал би к'адри ал-ик'тидар). М. Восточная литература. 2014 (Абдулмажидов Р. С., Маламагомедов Д. М., Шехмагомедов М. Г. 2014)

Из Википедии: Примечателен тот факт, что шейх Мухаммад Тахир, сомневаясь в дозволенности денег, полученных из российской казны за пятнадцать лет, не потратил на свои нужды ни копейки, а велел раздать полученные средства во благо общества.

Ниже приведён список некоторых трудов, принадлежащих перу Мухаммада Тахира: Шейх Назир ибн Хаджимухаммад ад-Дургели ад-Дагистани (1308-1353 х/1891-1934 м) писал: «Шейх Мухаммад Тахир аль-Карахи аль-Цулди аль-Авари[1]. Он учился наукам у своих современников ученых, (в частности) у известного выдающегося ученого аль-Хадж Дибира аль-Гунухи, - милость Аллаха над ним. Он был выдающимся ученым, внимательным и знающим исследователем, лучшим факихом среди ученых Дагестана, он относился к богатейшим людям знания, практики, богобоязненности и божественных знаний. Он был борцом (за веру) на пути Аллаха против врагов Его мудрости. Он был в числе ученых имама Шамиля и его помощников. Достойный шейх Абдулатиф аль-Хуци (из селения Гоцоб) сказал о нем: «Это шейх человечества, богатое море, путешествующая луна и несущее бдождь облако. Пахнувший цветок и сверкающая звезда... » Рассказывают, что он выступал на площади (селения) Шали на маджлисе у имама Шамиля афанди, (и тогда имам Шамиль) сказал: «Кто из ученых в наших краях, по своему характеру и врожденным качествам (больше всех) соответствует (духу) науки и деятельности?» Они единодушно ответили, что это шейх Мухаммад Тахир, да будет доволен им Аллах. Он сканчался в 1297

году (по хиджре, что соответствует 1880 году грегарианского календаря). Он автор сочинений[2], в том числе «Барикату суюф»[3], а также «Шарх Мафруз», широко распространенной среди ученых Дагестана и как учебное пособие, и как книга для чтения. Его сын, ученый Хабибулла, восхвалял эту книгу в стихе. Эта книга [следующего содержания]: первая часть книги о вероубеждении, вторая – о поклонении, третья – о суфизме и сулуке. У Мухаммад Тахира был сын по имени аль-Хадж Хабибулла, он был способным ученым, хорошо сведущим в науках, он скончался в 1339 году (по хиджре, что соответствует 1921 году грегарианского календаря), в конце месяца джумадуль-ула во время суджуда (земного поклона) последнего ракаата послеполуденной молитвы, да смилуется над ним Аллах. У Хабибуллаха был сын Абу Бакр, который, как и отец, был достойным ученым. Скончался он, как и отец, в 1339 году, да будет доволен ими Аллах». [Назир ад-Дургели, «Нузхату Азхан», 145-147 стр.]

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА И ПЕРВОПРИЧИН ЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ. (VII ПО VIII ВЕК)

И. Ф. Хасанов

(Татарстан, Россия)

Аннотация: В статье приводится исследование относительно истории ислама и его роль в развитии фикха, представлены основные источники мусульманского права (фикха), раскрыты, начальные этапы развития фикха.

Ключевые слова: Исламское право, развитие фикха, иджтихад, аббасиды.

Религия ислам является завершающей мировой религией и является одной из самой распространенной религией в мире. Арабо-язычные народы практически все исповедуют религию ислам тюрко-язычные и ирано-язычные — в подавляющем большинстве. Также много мусульман среди северо-индийских народов. Население Индонезии почти целиком придерживается мусульманства, также немало мусульманских народов живет и на территории России, поэтому изучении ислама как религиозной системы, знание основ шариата и систематизированного свода мусульманских законов – имеет важное значение.

Прежде всего, надо прояснить термины «шариат» (закон) и «фикх» (мусульманское право). Мусульманская правовая мысль никогда не ставила жестких границ между этими двумя понятиями. И действительно, они дополняют друг друга.

Шариат (араб. *شريعة* — букв. [правильный] путь, образ действия) — комплекс предписаний, определяющих убеждения, а также формирующих религиозную совесть и нравственные ценности мусульман. Шариатские предписания закреплены, прежде всего, Кораном и Сунной Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) и выступают источниками конкретных норм, регулирующих практически все сферы повседневной жизни мусульман.²⁹

Термин “шариат” происходит от арабского “шараа” – “направлять”, “издавать законы”. Некоторые, при написании научных статей, объединяют смысл слова шариат и мусульманское право. Однако шариат охватывает больше тем, чем мусульманское право. Шариат освещает как светские так и религиозные проблемы. В нем содержится единая система законов, которая регулирует хозяйственную жизнь, нормы морали и этики, мусульманские обряды и праздники, определяющее поведение верующих и порядок жизни всей мусульманской общины. В шариате подробно

---

²⁹ Источник: [Википедия](#)

излагаются запреты, перечисляются дозволенные, одобряемые и порицаемые поступки. Таким образом, по убеждению мусульманских законоведов, шариат и его законы должны охватывать жизнь и деятельность мусульманина так сказать, «от колыбели до могилы».

Рассмотрим следующий, ключевой термин исследований. Фихх (араб. فقه — *понимание, знание*) — мусульманская доктрина о правилах поведения (юриспруденция), а также комплекс общественных норм (мусульманское право в широком смысле)³⁰ Богословы-законоведы, овладевшие знаниями фихха называются факихами («знающие»)³¹

Мусульманское право - это система норм, выраженных в религиозной форме и основанных на мусульманской религии - исламе. Ислам основывается на том, что существующее право произошло от Аллаха, который в определенный момент истории, открыл его человеку через своего пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Оно, право, охватывает все сферы социальной жизни, а не только те, которые подлежат правовому регулированию. Таким образом, мусульманское право - сложное социальное явление, имеющее долгую историю развития.

Начало развитие фихха традиционно делится на следующие три основных этапов (исторических периодов):

1. Основание (формирование) — эпоха Пророка (610—632 годы).
2. Установление — эпоха Праведных Халифов (632—661 годы).
3. Построение — от основания династии Омейядов (661 год) до её упадка в середине VIII века.

---

³⁰ Фихх / Сюкияйнен Л. Р. // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Мысль, 2010. — 2816 с.

³¹ Сюкияйнен Л. Р. Фихх // Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С. М. Прозоров. — М. : Наука, ГРВЛ, 1991. — С. 254-259. — ISBN 5-02-016941-2.

Фикх как отдельная правовая система возникла и оформлялась в рамках Арабского халифата и со временем приобрела мировое значение.

I период (610-632 г.)

Основание (формирование) — эпоха Пророка

Первый этап в развитии системы фикха охватывает эпоху пророческой миссии Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) Ибн 'Абдуллаха (с) (610—632гг. н.э.), в течение которой единственным источником исламского права было Божественное откровение в виде Корана и Сунны (Сунна (араб. سنة — «обычай; пример») — мусульманское священное предание, излагающее примеры жизни исламского пророка Мухаммада как образец и руководство для всей мусульманской общины (уммы) и каждого мусульманина³²) Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Коран представлял собой основу для формирования исламского образа жизни, а применение Пророком (да благословит его Аллах и приветствует) этой основы в своей повседневной жизни (Сунна) было подробным разъяснением общих принципов, установленных в Коране, и демонстрацией их применения на практике³³

Без сомнений, эпоха пророка - это основной период развития фикха, который можно поделить на два этапа, название которых рождается от городов, в которых пророк получал откровение: Мекканский и Мединский.

В Мекканский период ниспосылались суры, в которых затрагивались аспекты веры и нравственности. Эти суры не содержат в себе законов, но закладывают их основы.

После переселения пророка в Медину, в город, который преображался в центр исламского общества, где первым его руководителем становится пророк Мухаммад (да благословит его

---

³² Сунна — статья из Большой советской энциклопедии.

³³ "Аль Мадхал", стр. 50.

Аллах и приветствует), появляется потребность в законодательстве практической стороны фикха, в связи с чем, мединские суры дают информацию по предписаниям повседневной жизни мусульманина, как молитва и благотворительность.

Методика развития шариата в данный период развивалась исходя из следующих причин:

1. Мусульмане сталкиваясь с какой-либо проблемой или неясностью, спрашивали об этом пророка, который либо ждал ответ через откровение (вахи)³⁴, что называлось аятом³⁵ Корана. Ниспосылался аят, где содержался смысловой ответ, который разъяснялся Пророком, что называлось Сунной. Если же божественного откровения не было, опираясь на собственный иджтихад, выносился хукм³⁶.

2. Некоторые установленные хукмы шариата не предшествовались каким-либо определенным событием, но Аллах предвидел в будущем потребность общества в этом.

Особенности шариата исследуемого периода.

Основной особенностью хукмов шариата является сохранение интересов людей и оберегание общества от вреда.

Перечислим основные принципы построения исследуемой системы:

1. Принцип последовательности

Хукмы Корана и Сунны не приходили разом, а устанавливались последовательно, путем решением возникающего вопроса, либо ответом на какое-либо событие, что во многом облегчало изучение, запоминание и их применение

2. Принцип облегченности

---

³⁴ Вахий (Божественное откровение) означает истины, законы, повеления, заповеди, запреты и знание, посланные Аллахом пророкам напрямую или через ангелов.

³⁵

знамение, назидание, доказательство, чудо. Аятами называются и коранические стихи

³⁶ Хукм — это суждение о каком либо явлении

В аятах Корана открыто приводятся тексты, указывающие на то, что Аллах не хочет затруднения своим рабам³⁷ (в суре Аль-Бакара: 185 аяте Аллах говорит: «يُرِيدُ اللَّهُ بِكُمْ الْيُسْرَ» ,что имеет в переводе имеет смысл - «Аллах хочет для вас облегчения»

3. Принцип отмены

Отмена предыдущего хукма последующим. Это отличие в исламском законодательстве касалось только этого периода.

Уместно проанализировать влияние иджтихада³⁸ на шариат.

Известно, что фикх исследуемого периода был развит на основе откровений (вахи). Также, подтверждается и то, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) применял иджтихад (подробно смотрите ниже) и одобрял это среди сподвижников.

Отсутствие разногласий в религии.

Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) являлся ключом фетв и судебных решений, и осведомителем исламских хукмов. Единственным источником того времени были Коран и Сунна.

II период. Установление — эпоха Праведных Халифов³⁹ до середины I века хиджры (632—661 годы).

После смерти Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), и в связи с расширением границ исламской общины, стали подниматься темы, на которые требовались определенные суждения (хукмы). Сподвижники Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) используя свой иджтихад, с применением своего разума и мысли в свете шариатских правил, выводили единое мнение, которое называлось иджмаг⁴⁰.

---

³⁷ Человек, целиком подчинивший чему-нибудь свою волю, свои поступки.

³⁸ «усердствование», «большое старание»

³⁹ буквальный смысл слова «халиф» – наместник кого-либо, так человек в исламском богословии именуется «халифом», то есть наместником Аллаха на Земле).

⁴⁰ согласие, единодушное мнение или решение авторитетных лиц по обсуждаемому вопросу.

Ниже представлены основные принципы методики выявления хукмов.

Столкнувшись с какой-либо новой проблемой и выдвигению по ней решения, каждый из четырех праведных халифов руководствовался следующей схемой:

1. Во-первых, проводился поиск конкретного правила/ответа по возникшей проблеме в Коране.

2. Во-вторых, в случае отсутствия ответа, халиф искал решение по данной проблеме в Сунне, высказываниях и действиях Пророка (да благословит его Аллах и приветствует)

3. В случае отсутствия ответа и в вышеперечисленных источниках, он созывал собрание ведущих сподвижников и пытался достичь всеобщего согласия в решении этой проблемы. Такое единогласное решение называлось иджма.

4. При отсутствии иджма, халиф соглашался с мнением большинства.

5. Если же сложности были столь велики, что невозможно было определиться с подавляющим большинством, халиф утверждал собственный иджитхад, который становился прецедентом и применялся в дальнейшем для решения аналогичных случаев. Следует также отметить, что Халиф имел право верховенства над консенсусом сподвижников, т.е. он имел право отклонять (аннулировать) его.⁴¹

Особенности изучаемого периода.

Начало мусульманской истории, ее так называемый «Золотой век» носит также имя «Эпохи праведных халифов». Данные эпитеты присвоены исследуемому периоду становления Ислама как мировой религии в честь заслуг первых преемников пророка Мухаммада (да благословит его Аллах). Отметим их основные достижения:

---

⁴¹ "Аль Мадхал", стр. 107

1. Значительное расширение территорий мусульманской общины;
2. Возникновение канонического текста Корана;
3. Установление основных принципов системы управления общиной;
4. Данный период знаменуется началом собрания хадисов⁴² и разработки фикха.

III период. Построение — от основания династии Омейядов с середины I века до начало II века хиджри (661 год)

Этот период связан с началом правления Мугавия ибн Абу Суфьяна. Развитие исламского права в эту эпоху следует по направлению сподвижников. Факихи⁴³ этого времени сначала обращались к Корану, затем к Сунне, затем к иджтихаду разных мнений, исследуя причину хукмов, сохраняя интересы и устранения вреда.

В это время началось расширение области фикха. При этом участились разногласия, причиной которых послужили следующие как объективные, так и субъективные факторы:

1. Заметное возрастание количества иджтихадов, осуществляемых отдельными учеными. Так как после того, как ученые рассеялись по отдаленным областям халифата, реализовывать иджму на практике становилось все труднее.
2. Города, куда прибывали факихи, отличались своими обычаями, традициями и системой жизни.
3. Жители каждой местности черпали знания своих, то есть местных факихов, доверяя им, придерживаясь их фетв и следуя их пути.

Так например мединцы, следовали фетвам Абдулла ибн Умара и Абдулла ибн Аббаса, жители Куфы следовали за фетвами

---

⁴² предание о словах и действиях пророка Мухаммада

⁴³ исламский богослов-законовед, знаток фикха

Абдулла ибн Масгуда, жители Басры следовали за фетвами Абу Муса Аль-Ашгари и Анас ибн Малик, жители Шама следовали за фетвой Мугаз ибн Джабала и Жители Египта следовали за фетвами Абдулла ибн Амр ибн Гас и так далее.

Причины распространения передачи хадисов

Как известно передач хадисов от Пророка (да благословит его Аллах) во времена сподвижников было мало. Далее, по мере развития мусульманской общины, передача хадисов увеличилась. Данному эффекту послужило несколько неоднозначных причин:

1. Увеличение выведения хукмов из сунны.
2. Увеличение ложных хадисов со стороны людей непристойных, безбожников и лжецов.
3. Затруднение эволюции фикха и его применения правоведами (факихами) по причине наличия среди хадисов ложных, и как следствие, проведения работы по их выявлению и устранению.
4. Появление науки «Джарх ва таъдииль»⁴⁴

Исследуемый период также отличается появлением школ Ахль аль-хадис (в Медине) и ахль ар-рай (в Куфе). Отметим их особенности.

Ахль аль-хадис (араб. أهل الحديث — люди предания), асхаб аль-хадис (араб. أصحاب الحديث — сторонники предания) — представители одного из основных течений в раннем исламе, которые отвергали нововведения в решении религиозно-правовых вопросов, были наиболее консервативными сторонниками традиционализма и призывали руководствоваться только Кораном и Сунной Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Испытав влияние иракской школы

---

⁴⁴ определение надёжности передатчиков хадисов или наука подтверждения или отведения тех или иных людей из цепочки передатчиков хадисов.

богословия, «Ахль аль-хадис» признало в качестве источников мусульманского права иджму и кияс⁴⁵

Асхаб ар-рай («сторонники независимого суждения»), ахль ар-рай — общее название представителей направления исламского законовещения VII—VIII веков, которые выводили правовые решения на основании своего мнения, в тех случаях, если по каким-либо вопросам не имелось однозначного решения в Коране и Сунне⁴⁶

Проанализируем особенности исследуемого периода. Вкратце, они заключались в следующем:

1. Политическое разделение мусульман и расширения области разногласий с появлением, после убийства Усмана (да будет доволен им Аллах), двух политических движений Хариджитов и Шиитов;

2. Расселение сподвижников по разным территориям и странам;

3. Потребность в новых фетвах;

4. Появление лжи в хадисах Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Причинами эксцесса стало следующее:

а) Наличие недругов среди противников религии, как например Абдуллы ибн Саба, а также представителей различных сект, проявлявших скрытую хитрость, присутствуя в кругах передатчиков хадисов, с целью придания лжи правдивым хадисам.

б) Фанатичная приверженность к своим учениям.

в) Стремление к запугиванию или вдохновению паствы. Часть людей, для того чтобы, выступить перед другими и

---

⁴⁵ Али-заде А. А. Асхаб аль-Хадис // Исламский энциклопедический словарь. — М. : Ансар, 2007. — 400 с. — (Золотой фонд исламской мысли). — ISBN 5-98443-025-8.

⁴⁶ Али-заде А. А. Асхаб ар-рай // Исламский энциклопедический словарь. — М. : Ансар, 2007. — 400 с. — (Золотой фонд исламской мысли). — ISBN 5-98443-025-8.

заставлять их плакать на своих маджлисах, выдумывали ложные хадисы.

г) Необоснованное желание призыва людей к дополнительным действиям в поклонении. С данной целью сочинялись и передавались хадисы от так называемых праведников и аскетов. Ими руководствовало фанатичное желание - заставить людей как можно больше поклоняться Всевышнему Аллаху. В оправдание данная невежественная «прослойка псевдоученых» запретно утверждала, что лгут не на пророка, а ради пророка. Тем не менее, от пророка достоверно известно следующее его высказывание: *«Кто намеренно возведёт на меня ложь, пусть приготовит себе место в Аду».*

Литература

1. Абд Ар-Раззак Абд Ар-Рахман Ас-Сагди. Методы вынесения фетв Абу Ханифы и его учеников. Казань, Издательский дом Хузур, 2016 г.

2. Абдуллах бну Мухаммад. Аль-ихтияр литагллил мухтар. Дамаск, 2015г.

3. Абдулькарим Зидан. Аль-мадхал лидирасати аш-шаргияти аль-исламияти. Бейрут, 2008.

4. Асгад ас-Сагырджи. Аль-фикх аль-Ханафи уа Адиллятуху. Бейрут

5. Мухаммад ал-Хадырбек. Дурус фи ат-тарих аль-ислами. Бейрут, 1999.

6. Мухаммад ал-Хадырбек. Тарих ат-ташриг аль-ислами. Даруль-кутуб гыльмия. Бейрут, 1971.

7. Мухаммад Гали Ас-Саис. Тарих аль-фикх аль-ислами. Бейрут, 2006.

8. Мухаммад Мажид Гытр. Аль-Муфассыл филь фикх аль-Ханафи . Аль-Гыбадат. Бейрут, 2002.

9. Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. Разногласия: причины и решения. Издательский дом ООО «Хилаял», Москва, 2015.

10. Мухаммад Сухайл Таккуш. Тарих ад-дауля аль-габбасия. Бейрут, 2010.

11. Мухаммад Фарук аль-Галям. Тарих ат-ташриг аль-ислами. Дамаск, 2004.

12. Усама аль-Хамуи. Тарих ат-ташриг аль-ислами. Дамаск, 2004.

13. Фетвы татарских ученых. Ответы на вопросы, присланные в журнал «Ад-дин валь-адаб» 1913-1917. Казань, 2015.

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ МУСЛИМА ИЗ УРАДА В ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ДАГЕСТАНА XIX - НАЧАЛО XX ВЕКОВ

Абдулмуслимов Ю.А.

Аннотация. Статья посвящена освещению творческой личности одного из дагестанских ученых XIX–XX веков Муслима из селения Урада.

Annotation. The article is devoted to the coverage of the creative personality of one of the Dagestani scientists of the XIX–XX centuries Muslim from the village of Urada.

Распространение ислама среди народов Дагестана привело к тому, что дагестанцы оказались в сфере непосредственного влияния арабо-мусульманской цивилизации. Богатейшая духовно-нравственная, научная и художественная культура Ближнего и Среднего Востока оказала исключительно плодотворное влияние на развитие духовной и культурной жизни дагестанских народов. Арабо-мусульманская письменная литература народов Ближнего и Среднего Востока сыграла главную роль в генезисе, становлении и развитии дагестанской письменной литературы той, которая вобрала в свой диапазон почти все направления духовно-просветительской мысли. «Появление и развитие арабо-мусульманской культуры в Дагестане способствовало бурному

развитию науки и литературы, стремленного к истинным знаниям, появлению многочисленных школ, религиозных центров, где обучалась и воспитывалась целая плеяда ученых-мыслителей, которые приобщались к точным и гуманитарным наукам, развивавшим научную и художественную мысль общества, совершенствовавшим его духовно-нравственный климат» [1]. Таким образом в раннем периоде (с 8 до 12 в) местная культура обогащалась за счёт арабо-мусульманской культуры. Народы Дагестана с большим интересом изучали культуру, а именно письменную культуру, которую принесли с собой арабы. Это было своего рода банком данных, откуда дагестанцы черпали знания, ум и опыт на пути переосмысления своих духовных потребностей и мировоззренческих концепций. В последующие периоды дагестанцы приобрели самостоятельность, шаг за шагом внесли свой весьма ощутимый по содержанию вклад в общую культуру и литературу Востока. По этому поводу И.Ю. Крачковский писал [2, 3]: "Арабская литература на Северном Кавказе культивируется уже местными силами и в своей оболочке арабской письменности развивает даже самостоятельные черты... Дагестанцы создавали оригинальные произведения, органически связанные с краем, вносили специфику в арабо-язычную культуру"

Политические процессы, происходившие в течение многих десятилетий советского периода, нанесли невосполнимый ущерб культурному наследию Дагестана. Духовно-нравственное возрождение народов Дагестана, а также развитие исламского образования в постсоветском периоде вплоть до сегодняшнего дня, указывают на необходимость возврата духовного наследия, спасения и изучения, сосредоточенного в Дагестане, письменной культуры многих народов. Материалы письменной культуры народов Дагестана, чудом сохранившиеся до наших дней, свидетельствуют об уровне образования дагестанского общества и об устойчивых многовековых и плодотворных контактах Дагестана с мусульманскими народами России и ближневосточным миром.

Отсюда выходит мысль о важности исследования жизни и творчества малоизвестных или вовсе неизвестных, ни научному кругу, ни широкой общественности местных авторов и трудов, принадлежащих их перу.

Муслим - афанди сын ученого Хаджи Мухаммада из Урада – является одним из учёных Дагестана конца XIX – начала XX веков личность, которого до сих пор остается вне поле зрения ученых. Родился муслим из Урада в 1856 г. в селении Урада Гидатлинского вольного общества. Его назвали при рождении Бусурманчи, что в переводе с аварского языка означает «мусульманин», затем его имя перефразировали на арабский лад – Муслим, что также означает «мусульманин».

В детстве Муслим из Урада получил исламское образование у своего отца и дяди, которые также являлись учеными богословами. После совершеннолетия в поисках знаний Муслим - афанди объездил весь Дагестан. В итоге остановился у известного ученого Али-кади из с. Салта, который в свое время приобрел знания у известного и авторитетного ученого Муртазали из Урада. Муслим - афанди учился вместе с Наджмутдином Гоцинским. Одновременно он приобретал знания и у других ученых и наставников Дагестана таких, как Мухаммадали из Чоха и Халил из Тляроша.

Жажда знаний и любовь к тасаввуфу (суфизму) не давали ему покоя пока в конце 1880-90-х гг. он не переехал вместе с семьёй в Цор (ныне Алазанская долина, разделенная Грузией и Азербайджаном) к шейху Джабраилу - афанди, под наставничеством которого он вступил на путь духовного очищения. Муслим - афанди обучался у Джабраиля - афанди также исламским наукам, по которым получил от Джабраиля - афанди разрешения (иджаза), удостоверяющие, что он овладел этими науками.

Позже Муслим - афанди обучался и у известного шейха Хасана - афанди разным наукам, после чего шейх также дал ему

разрешения на обучение этим наукам. Хасан - афанди в книге «аль-Бурудж аль-мушаййда» передает слова Джабраиля - афанди, что, несмотря на то, что Муслим из Урада дни и ночи напролёт был погружён в изучение исламских наук и обучение им, ему это никогда не наскучивало и он увидел благодать своего труда. Также один из тех, кому Хасан - афанди вручил разрешение (иджаза) на преподавание исламским наукам сказал: «Аллах дал понимание Муслиму - афанди науки Хадиса и других наук после того, как он получил от шейха разрешение на их обучение».

Исследовав колофоны его книг, писем и заметок можно выявить некоторые данные о трудовой деятельности Муслима - афанди. Полученная информация весьма впечатляет и, несомненно, указывает на то, что его жизнедеятельность была очень активной и насыщенной. Так в 1893 г. он преподавал студентам в селе Катех Белоканского района Азербайджана. В 1895-97 гг. он работал судьей в селе Гента Гидатлинского общества. В одном колофоне имеется интересная запись «Мир до Дня Собраниа и Предстояния тем, кто воспринимает беспристрастную речь и отдалается от фантазий простолоудинов, я отредактировал эту работу 2 числа месяца сафар 1315 г. по Хиджре, когда меня “зарезали без ножа” именем судьи в селении Гента». Имеется ввиду, что его назначили на очень серьезную и ответственную должность, которая содержит трудности и мучения, сравнимые с резанием неострым предметом. В 1898 г. Муслим - афанди был преподавателем в селении Балахани (Белокан). В 1900-03 гг. он преподавал уже в Закаталах. В 1903 г. он преподавал в небольшом селе Тинавас, ныне это квартал села Динчи в Закатальском округе. В 1905 г. он вновь преподает в селе Катех, а в 1906-11 гг. он опять возвращается к преподаванию в Закаталах, в небольшом селе Тинавас. В 1912 г. он преподает в Катехе. Приблизительно в 1916-17 гг. он работает в дагестанском селе Ратлуб судьей и преподавателем в медресе, судьей он назначался в этом селе как минимум два раза. В 1916 г. в

результате выборов на пост судьи Духовного управления того времени Муслим - афанди был назначен судьей.

О справедливости и мудрости его решений распространено множество преданий. Один из джарских ученых Мулла Хасан, который задавал ему различные шариатские вопросы, отзывался о нем так: «факих эпохи и опора округа, достопочтенный шейх и совершенный знаток, автор полезных трудов и превосходных книг, источающий благодатью во всех местах, единогласно обладающий огромными – Муслим аль-Уради, да смилуется над ним Господь, наставляющий на истинный путь».

У Муслима - афанди было много учеников, среди которых были Хаджияв из Карата, Сурхай, Абдуллятиф из Буртуная, Шабан сын Мулла Хасана), Курбан Мухаммад аль-Кудахи Шамхали, Нурмухаммад из Кахиба, Абдильмалик из Голотля, Ханав из Джара и другие.

Муслим - афанди отличался не только активной преподавательской деятельностью, но и научной. Им было написано множество книг по самым различным направлениям. Из них известны двадцать шесть книг, примерно половина из них собрана в одну большую книгу под названием «Фатава аль-Уради». Завершение первой его книги датируется апрелем 1884 г. (15 джумадуль-ахир 1301 г.х.), а последней октябрём 1917 г. (27 зуль-хиджа 1335 г.х.). Его книги отличаются тем, что они посвящены самым актуальным и насущным проблемам общества. Муслим - афанди старается приводить в книгах высказывания дагестанских ученых, что указывает на то, что он имел доступ к богатой библиотеке дагестанских авторов. Он использовал любое время для написания книг и ответов на вопросы. Так, например, один из ответов был написан в палатке на кладбище дочери Ибрахима сына Лала аль-Джари, в которой читают Коран за душу покойного.

К сожалению, его труды до сих пор остаются не изученными. Одной из исследованных рукописей, принадлежащих Муслиму афанди является рукопись, прозванная «Аноним

Муслима из Урада (XV-XVI вв.)» [4]. Это сочинение входит в рукописный сборник, хранящийся у Ф. Магомедова, жителя сел. Тлондода. Владелец разрешил сотруднику Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы (ИЯЛИ) Д. Магомедову снять фотокопию с этого сборника, которую тот передал в Рукописный фонд ИЯЛИ. Одна из интересных и ценных рукописей Муслима из Урада под названием «Ат-тухфату-ль-‘алиййат иля-ль-хазрати-ль-Мухаммад’алиййат фи ма йта’аллаку би-ннафси-ль-инсанийя» [5] до сих пор остается неизученной. Копия первой страницы этой рукописи приведена на рисунке 1.

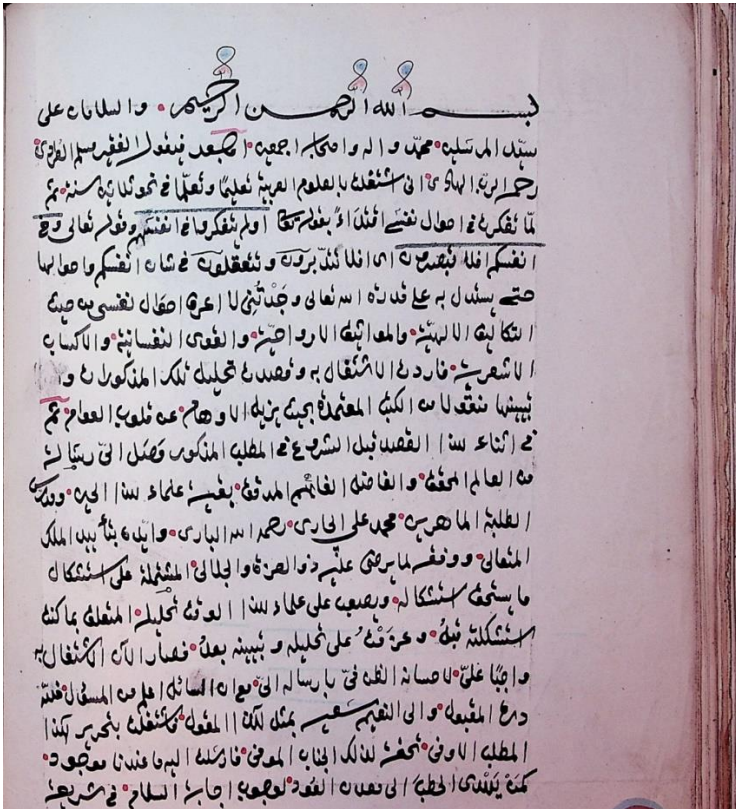

Рис. 1. Первая страница рукописи Муслима из Урада «Ат-тухфату-ль-алиййа»

Одной из причин написания «Ат-тухфату-ль-алийя» автор называет письмо, полученное им от ученого Мухаммадали из Цор с вопросами, которые его волновали. Рукопись завершена в месяц джумаду-ль-уля 1318 г. по Хиджре (август 1900 г.).

В 1919 г. (1337 г.х.) Муслим афанди покинул этот мир и был похоронен в родовом селе Урада. Он оставил за собой богатое наследие, которое еще ждет своего исследователя.

Литература

1. Гаджилова Ш.М. Арабоязычная дагестанская литература и творчество Фахрудина из Аргвани. Махачкала, 2007. С.39.

2. Крачковский И.Ю. Арабская литература на Северном Кавказе // Избр. соч. Т. VI.– М.–Л., 1960.

3. Крачковский И.Ю. Избр. соч. – М.–Л., 1960. – С. 551–622 (раздел: Арабская письменность на Северном Кавказе).

4. Айтберов Т.М. Аноним Муслима из Урады (XV–XVI вв.) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIII годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения по арабистике). М.: Наука, ГРВЛ, 1978. С. 62–70.

5. Муслим аль-Уради ад-Дагистаны «Ат-тухфату-ль-алиййат иля-ль-хязрати-ль-Мухаммадалиййат фи ма йтааллаку биннафси-ль-инсаниййа».

**МУСУЛЬМАНСКОЕ ПОВСТАНЧЕСТВО НА СЕВЕРНОМ
КАВКАЗЕ В ПЕРЕПИСКЕ А. АХВЕРДОВА И А. ВЕКИЛЕВА
НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ДЕНИКИНСКОЙ ОККУПАЦИИ
ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ (АПРЕЛЬ – СЕНТЯБРЬ 1919
Г.).**

И.Х. Сулаев

(г. Махачкала, Республика Дагестан, Российская
Федерация).

Стремительный развал царской России в результате Революций 1917 года вызвал к историческому творчеству все народы бывшей империи. Не стал исключением в этом плане и многонациональный Кавказ, который участвовал «в параде суверенитетов».

На Кавказе менее чем через год после Октябрьского переворота 1917 г. были провозглашены Горская Республика (11 мая 1918 г.), Демократическая Республика Грузия (26 мая 1918 г.), Демократическая Республика Азербайджан (28 мая 1918 г.) и Республика Армения (28 мая 1918 г.), которые установили между собой дипломатические отношения и обменялись дипломатическими представителями⁴⁷. Кавказские республики добивались признания суверенитета западными державами, и старались избежать оккупации, как со стороны большевистской, так и со стороны белогвардейской России. В нашем докладе нашло отражение мусульманское повстанческое движение на Северном Кавказе, в период вторжения белогвардейцев в Дагестанскую область, по переписке Дипломатического представителя Азербайджанской Демократической Республики в Горской Республике А. Ахвердова и его заместителя А. Векилева. Большое

---

⁴⁷ Союз Объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.), Горская Республика (1918-1920 гг.) (Документы и материалы). / Составители: Г.И. Какагаганов, А.-Г.С. Гаджиев и др. – Махачкала, 1994. – С. 195.

внимание в докладах уделено исламскому фактору и мусульманскому повстанческому движению и неизменно отдаётся предпочтение влиянию в этом движении суфийских шейхов Узун-хаджи Салтинского и Али-хаджи Акушинского.

Весной 1919 года части Добровольческой армии генерала А.И. Деникина заняли практически весь Северный Кавказ и в мае угрожали оккупацией Дагестана. Созданное в мае 1918 года правительство Горской Республики прилагало огромные усилия для международного признания. Оно очень опасалось как белогвардейской, так и большевистской угрозы, справедливо полагая, что те и эти не будут мириться с созданием Горской республики и сепаратизмом её лидеров. Примерно в таком же положении находились и другие кавказские Республики. Правительство Горской Республики с мая 1918 года находилось в столице Дагестана Темир-Хан-Шуре. Азербайджанское и Грузинское правительства одними из первых признали Горскую Республику и установили с нею дипломатические и политические отношения.

На объединённом заседании правительства Горской Республики и Союзного совета (Парламента) в 20-х числах мая 1919 г. бурно обсуждался ультиматум Деникина, требующего их роспуска. После дебатов было объявлено о прекращении деятельности правительства Горской Республики до лучших времён и предложено перебраться в Грузию. Тем временем, в 20-х числах мая 1919 года части Добрармии Деникина заняли города, а потом и окружные центры равнинного Дагестана. Прежде всего они поставили под свой контроль железную дорогу Порт-Петровск-Дербент- Баку.

Дипломатическим Представителем Азербайджанского правительства при Горском Правительстве был назначен А. Ахвердов, а его заместителем был Векилев. Как Дипломатический Представитель Азербайджанского правительства при Горском правительстве А. Ахвердов прибыл в столицу Дагестанской

области – город Темир-Хан-Шуру (ныне – город Буйнакск – И.С.) 28 марта 1919 года, а вечером 30-го марта был принят председателем Горского правительства Пшемахо Коцевым и вручил ему верительную грамоту⁴⁸. Ахвердов находился в столице Дагестанской области Темир-Хан-Шуре и постоянно держал своё правительство в курсе всех политических и военных событий, происходивших в Дагестане и на всём Северном Кавказе. После эмиграции горских деятелей в Тифлис, Ахвердов продолжал снабжать своё правительство информацией.

А. Ахвердов и Векилев с симпатией относились к мусульманскому повстанческому движению Северного Кавказа, поднявшихся против Добровольческой армии Деникина, и за это командование «белой» армии в начале июля 1919 года потребовало от них покинуть Темир-Хан-Шуру, справедливо усмотрев в поведении дипломатов «недоброжелательность» к ним. В фондах Азербайджанского государственного архива отложились несколько важных докладов, которые дают возможность оценить общественно-политическую ситуацию в Дагестане, сложившуюся накануне и в период вторжения белогвардейцев Добровольческой армии Деникина в мае 1919 года, а также на характер и масштаб антиденикинского повстанческого движения.

В своём докладе на имя министра иностранных дел Азербайджана от 4 апреля 1919 года Дипломатический представитель Ахвердов сообщал, что «интеллигентских сил в Союзном Совете (парламенте Горской Республики – И.С.) весьма незначительно, большинство либо муллы, либо лица, пользующиеся в стране влиянием, благодаря богатству или обширным родством, но никак политические деятели»⁴⁹. Этот штрих является характерной чертой не только Дагестана, но и всего Северного Кавказа первой четверти XX века.

---

⁴⁸ Государственный архив Азербайджанской республики (ГААР). Ф. 970. Оп. 1. Д. 23. Л. 2.

⁴⁹ ГА АР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 59. Л. 7-7 об.

В другом докладе министру иностранных дел Азербайджанского правительства 15 апреля 1919 года А. Ахвердов сообщал следующее: «Правительство и Парламент зашевелились только тогда, когда получилась весть, что два влиятельных в Дагестане шейха: Узун-хаджи Гунибский (Салтинский – *И.С.*) и Али-хаджи Левашинский (Акушинский – *И.С.*) собирают в горах отряды на помощь Чечне. Такое самостоятельное выступление народа возымело особое воздействие на Правительство и Парламент, и они точно проснулись от долгой спячки. И вот Парламент решил с 12-го апреля прервать заседание на два недели, разъехаться на места для пропаганды.

11-го апреля состоялось бурное заседание Парламента. Говорились зажигательные речи. Председательствовавший Джабагиев стал обвинять Правительство в бездействии и предлагал услуги «организовать в течении трёх дней армию», если дадут портфель министра внутренних дел. Эта критика вызвало заявление Коцева о сложении обязанностей Председателя Совета Министров, но Парламент отставку принять не захотел. После долгих прений, Парламент постановил: на следующий день 12-го апреля рано утром отправить автомобиль за Узун-Хаджи, пригласить его в Шуру и после совместного с ним совещания, выехать на места, заручившись письмом от Узун-Хаджи к влиятельным в аулах алимам. (Как видно, при всем энтузиазме, господа члены Парламента чувствовали своё бессилие без рекомендации со стороны Узун - Хаджи.) 13-го апреля Узун-Хаджи торжественно въехал в Шуру»⁵⁰.

В докладе от 20 апреля 1919 года Ахвердов сообщает также о неспособности Горского правительства управлять политической ситуацией в регионе без помощи авторитетных мусульманских

---

⁵⁰ Там же. Л. 15-16.

религиозных деятелей, о планах этого правительства противостоять наступающей Добровольческой армии Деникина⁵¹ и т. д.

Когда 11 мая 1919 года в Темир-Хан-Шуре в торжественной обстановке отмечали годовщину Горской Республики, Ахвердов от имени правительства и народа «братского и единоверного Азербайджана» обратился к собравшимся как к «гражданам свободной Горской Республики» с поздравлениями⁵². Завершил своё выступление Ахвердов с заверением о том, что «азербайджанцы и горцы, сомкнув свои ряды, дадут врагу отпор... Да здравствует свободная Республика Союза Горских Народов!»⁵³.

В очередном своём докладе министру иностранных дел Азербайджанской Республики 15 мая 1919 г. Ахвердов сообщал следующее: «Гостящий здесь с некоторого времени популярный шейх Узун-Хаджи, пользующийся огромным влиянием в Дагестане и Горной Чечне, на днях в моём сопровождении выезжает в Баку для переговоров с Правительством по чеченским делам. Общественное положение, занимаемое шейхом, и наша политика требуют оказания ему широкого гостеприимства и подобающей встречи. О выезде сообщу телеграммой»⁵⁴. Правда, мы не располагаем информацией, прибыл или нет шейх Узун-хаджи в Азербайджан на предполагаемую встречу.

В докладе от 19 мая 1919 года Ахвердов сообщает о переменах в Правительстве Горской республики, а именно об отставке Кабинета Министров Пшемахо Коцева и появлении у власти генерала Михаила Халилова. Эту перемену кабинета

---

⁵¹ Сулаев И.Х. «На полное восстановление Союза горских народов они смотрят скептически». Доклад Дипломатического представителя Республики Азербайджан при Горском правительстве. 1919 г. // Исторический архив. 2012. № 4. – С. 153-158.

⁵² Союз Объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.), Горская Республика (1918-1920 гг.) (Документы и материалы). Издание второе, исправленное и дополненное. Составители Г.И. Какагасанов, Л.Г. Каймаразова. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН. АЛЕФ. 2013. – С. 190-191.

⁵³ Там же. – С. 191.

⁵⁴ ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 59. Л. 28.

дипломат рассматривает, «как государственный переворот и замаскированное установление военной диктатуры, о которой усиленно поговаривали в последние дни»⁵⁵. Как следует из доклада Ахвердова, члены кабинета Коцева подали последнему коллективное заявление о невозможности для себя работать вместе с ним в виду несогласия с его политикой. Одновременно с этим в Темир-Хан-Шуре шла работа среди офицерства об установлении военной диктатуры в лице одного человека. В диктаторы намечался бывший командир Дагестанского Конного полка подполковник Джафаров.

Антиденикинское повстанческое движение в Дагестане проходило летом 1919 года под лозунгом «За ислам и шариат», против «гяуров» и приобрело национально-освободительный характер. Возглавлял движение в Дагестане шейх-уль-ислам Али-Хаджи Акушинский, а в Чечне – шейх Узун-хаджи Салтинский. Горским деятелям удалось договориться с большевиками и религиозными деятелями и создать 19 октября 1919 года в селении Леваши, окружном центре Даргинского округа Дагестанской области, Временное революционное правительство – Совет Оборона Северного Кавказа и Дагестана, призванное возглавить повстанческое движение на Северном Кавказе⁵⁶.

Некоторые моменты антиденикинскоого повстанческого движения в Дагестане отмечается и в телеграмме А. Ахвердова, адресованной министру иностранных дел Азербайджанского правительства 26 июня 1919 года. В ней он ссылается на распоряжение № 1686, которое он получил от министра, согласно которой дипломат составил воззвание к народам Дагестана на тюркском, кумыкском и арабском языках. Как писал Ахвердов, между ним и дагестанским населением установлена постоянная связь и «население вполне подготовлено для принятия наших

---

⁵⁵ Там же. Л. 29-30 об.

⁵⁶ Сулаев И.Х. Совет Оборона Северного Кавказа и Дагестана: неизвестные страницы истории. – Махачкала, 2004. – С. 14.

войск», кроме нескольких аулов, находящихся под влиянием большевистской агитации. Как следует из телеграммы, «вчера (т. е. 25 июня – *И.С.*) прибыл ко мне от Али-хаджи [Акушинского – *И.С.*] начальник Табасаранского округа Мамед Эмин Эффенди Зубаиров и сообщил следующее: Али-хаджи в настоящее время находится в Левашах, у него постоянная связь с Азербайджаном, ежедневно прибывают к нему представители Кюринского, Самурского, Кайтаго-Табасаранского, Гунибского, Казикумухского, Аварского и Андийского округов и заявляют о своей готовности. В Горной Чечне все аулы составляют мирские переговоры о неподчинении Добрармии. Плоскостная Чечня ожидает сбора хлебов»⁵⁷.

После того, как белогвардейцы оккупировали Дагестанскую область в конце мая 1919 года, большевики вынуждены были уехать в Баку, а горские деятели уехали в столицу Грузинской Республики, город Тифлис (Тбилиси). Азербайджанское правительство направило А. Ахвердова и Векилева в Тифлис. Об этом свидетельствуют шифрованные телеграммы заместителя Дипломатического представителя Азербайджанского правительства при Горском правительстве Векилева министру иностранных дел Азербайджана от 1 и 22 сентября 1919 года. В них Векилев сообщает о повстанческом движении в Чечне под руководством шейха Узун-хаджи и необходимости оказания ей материально-технической помощи со стороны Грузии и Азербайджана. Должное внимание в докладе от 1 сентября 1919 года Векилева уделено сложной общественно-политической ситуации в Дагестанской области и Чечне, а также антиденикинских настроениях среди горцев: «Популярность Узун-Хаджи и его твёрдая решительность не покоряться русским

---

⁵⁷ Союз Объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917 - 1918 гг.), Горская Республика (1918-1920 гг.) (Документы и материалы). Издание второе, исправленное и дополненное. Составители Г.И. Какагаганов, Л.Г. Каймаразова. – С. 211-212.

объединила вокруг него все горские племена. Сейчас Узун-Хаджи располагает войском более 3 тысяч человек. Число растёт с каждым днём. Горцы обратились к Грузии и ждут помощи. Грузины на днях отправляют в Ведено 24 грузинских и 6 немецких офицеров и 80 человек солдат, дают много оружия. От нашего правительства горцы ждут денежной помощи. Горская конференция выделит орган, который, оставаясь временно в Тифлисе, поставит своей целью добиться признания нового правительства Узун-Хаджи. Посвятившие меня представители хотят знать: может ли наше правительство декларировать вновь созданной власти и поддерживать материально в будущем...»⁵⁸.

В следующем своём донесении министру иностранных дел 22 сентября 1919 года Векилев просил у правительства пропустить отдельный эшелон дагестанского отряда числом в 110 человек в составе 12 вагонов с военным снаряжением и офицерами во главе с Кантемировым. «В Гяндже могут понадобиться дагестанские вагоны, – продолжал Векилов. – Меджлис просит снабдить Кантемирова деньгами для отряда»⁵⁹.

Некоторые исследователи пишут о том, что Ахвердов выдвинул предложение о присоединении Дагестана к Азербайджану, и мусаватистское правительство пыталось согласовать этот вопрос с Горским правительством и предупредить Деникина о том, чтобы он не нарушал «новые границы Азербайджана», т. е. не вторгнулся на территорию Дагестана⁶⁰. Н.П. Эмиров объясняет помощь азербайджанского правительства повстанцам Дагестана желанием избежать оккупации Республики белогвардейцами⁶¹.

---

⁵⁸ Первую телеграмму расшифровал чиновник особых поручений Ф. Алиев, а вторую расшифровал секретарь МИД А. Субханвердиханов. // ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 59. Л. 71-73. Машинопись

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Эмиров Н.П. Из истории военной интервенции и гражданской войны в Дагестане. – Махачкала, 1972. – С. 83.

⁶¹ Там же.

Таким образом, донесения дипломатических представителей Азербайджанской Республики Ахвердова и его заместителя Векилева подтверждают, что антиденикинское движение на Северном Кавказе в 1919 году возглавили именно духовные вожди мусульман шейхи Узун-хаджи и Али-хаджи. Они же всячески старались в получении политической, военно-технической, материальной и иной поддержки повстанческому движению горцев Дагестана от правительства Азербайджанской Республики.

ЖИЗНЬ И НАСЛЕДИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ БОГОСЛОВОВ ДАГЕСТАНА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Сулейманова Зумруд Сулеймановна,

преподаватель теологических дисциплин и арабского языка
ЧПОУ «Медицинский колледж» имени Башларова;
аспирант 1-го курса Дагестанского государственного
университета
(г. Махачкала, Россия)

Аннотация: Жизнь и наследие мусульманских богословов Дагестана советского периода, пока ещё плохо изучены. В виду полиэтнической составляющей региона, в качестве предмета исследования, определены представители двух национальностей, которые внесли огромный вклад в «копилку» духовного наследия: Мухаммад-хафиз-афанди – представитель аварской национальности и Сабруддин-хаджи Зайнута – даргинской. В статье освещается их жизнь, с перечислением отраслей наук, которыми они владели и передали следующим поколениям; приводятся цитаты высказываний, свидетельствующие о высоком уровне духовности и религиозной просвещенности авторов. В качестве приложения к статье имеются архивные документы, датируемые 1945 годом. В качестве приоритетной задачи в данной

проблематике, обозначается сохранение духовного наследия богословов – базисного элемента в формировании духовного и культурного составляющего следующих поколений.

Ключевые слова: богословы, наследие, духовность, ислам, ученые, культура.

Жизнь и наследие мусульманских богословов Дагестана в период массовых репрессий и гонений на религию в Советской России (1917-1922) и в относительно стабильный период частичной легализации ислама в СССР (1922-1991) пока ещё плохо изучены.

Принято считать, что в советский период исламу пришел конец, особенно когда «новый» режим занял агрессивную позицию по отношению к конфессиям бывшей Российской империи: закрывались мечети; сворачивалось исламское образование; контролирующие органы изымали и сжигали частные библиотеки с тысячами томов редкой исламской литературы; арестам, казням, гонениям подвергались сотни образованных мусульман.

Но, не смотря на настоль деструктивную политику, мусульманское наследие было спасено благодаря отважным богословам.

Духовное мусульманское наследие во все времена вызывал огромный интерес у исследователей. Несмотря на чрезвычайную актуальность на фоне тенденции роста количества мусульман, оно еще не достаточно исследовано.

Необходимо подчеркнуть, что изучение духовного наследия общества с необходимостью предполагает изучение его носителей. Если важнейшую роль в формировании духовного наследия в Дагестане сыграл Арабо-мусульманский халифат, то в сохранении же духовного наследия, важнейшую роль сыграли мусульманские богословы – выдающиеся личности, ученые, как известные, так и пока еще не известные, вклад которых трудно переоценить.

В данном труде мы расскажем о богословах, которые в самый трудный период, внесли огромный вклад в дело сохранения духовного наследия. В виду полиэтнической составляющей

региона, в качестве предмета исследования определены представители двух национальностей – аварской и даргинской: Мухаммад-хафиз-афанди и Сабруддин-хаджи Зайнута.

Мухаммад-хафиз-афанди родился в 1895 г. в селении Тидиб, Шамильс-кого района. Его родословная исходит от династии Аббасидов, т.е. от Аббаса, дяди пророка Мухаммада (мир ему и благословение) [7, с. 13]. Когда ему было 6 лет, отец обучил его чтению Корана и совершению намаза, а с 14 лет он начал обучаться шариатским наукам. Почётное звание «хафиз» добавилось к имени Мухаммада в возрасте 18 лет. После этого он отправляется в соседнее село Гентаб, где и продолжает получать исламское образование. Он обучался у алима Махмуд-Хаджи-аль-Тидиби, у Чакарилазул Мухаммада, часто посещал таких ученых как Хасан-Хильми, Мухаммад Яьсуб, Хамзат Афанди и др.

Мухаммад-хафиз-афанди обладал многими отраслями знаний: «сарф» (морфология), «нахву» (ситнаксис), «балага» (риторика), «мантик» (логика), «адабуль мунадара» (этика ведения дискуссий), «фикх» (исламское право), «усулюль фикх» (основы исламского права), «акида» (вероубеждение), «тасауф» (суфизм), «фальсафа» (философия), «улюмуль Куран» (Корановедение), «улюмуль хадис» (хадисоведение), «тафсир» (толкование Корана); знал наизусть 18 книг из разных отраслей знаний.

Достоцитимый шейх Хасан-афанди, научив его исполнению шазалийского вирда, сказал ему: «Продолжай изучение наук, ведь, если государственные органы усилят давление на религию, то мы, пожилые люди, не уцелеем, а такие молодые люди, как ты, должны продолжать наше дело». Но всё же он попадает под так называемую «репрессию служителей культа».

18 апреля 1927 г. постановлением ЦИК и СНК ДАССР и сельские, и ок-ружные шариатские суды были упразднены, а продолжение шариатского судопроизводства стало рассматриваться как уголовное преступление. С 1928 г. начали закрывать примечетские школы и репрессировать служителей

культы. В том году были сосланы в Архангельскую область более 800 служителей культуры, преимущественно люди пожилого и преклонного возраста, т. е. обладавшие наибольшим авторитетом. [8, с. 132.]

В 1928 году его, как религиозного деятеля, посадили в тюрьму, где в течение восьми месяцев заключения он читал Коран размером со спичечную коробку, который ему удалось тайно пронести в камеру.

Разрешение на наставничество в шазалийском и накшубандийском тарикатах Мухаммаду-хафизу-афанди дал сам Хамзат-афанди в 1973 г. Однако, проявляя адаб, он скрывал это, пока Хамзат-афанди сам не повелел ему заявить о нем.

Необходимо отметить, что Мухаммад-афанди вместе с учёным из Урада Абдуллоей перевёл на аварский язык известную книгу «Силькуль айн ли зихаби гайн», написанную в стиле «тахмис» (пятистрочье) к которому имеются комментарии ученых и переводы на разных языках. Автором книги является один из крупнейших ученых – Абдулкадыра ибн Мухаммад Ссафади (1938 г.х.) родом из города Сафад (Палестина). Произведение носит этический характер, написано в литературно-художественном стиле. Автор побуждает читателя избавиться от таких душевных пороков как гордость, зависть, лицемерие, злость и т.д.

إني أحيي عدوي عند رؤيته لأدفع الشر عني بالتحيات
إن سب أشكر وإن يذمم أموه لم أجب جواباً فترضى مني حالات
فكيف ضدي ولي حسناته تأتي فلم صديقي أر حسناتي يأخذها

Тушман кЮдо гъавула гъев вихъараб мехалда,
Дидаса гъесул зарал нахъчвараблъун букКине.

Гъев диде вагъданиги дица ликАб абула,

Какун раГи бицани гъелда дун разильула.

Жавабги гъабуларо гъесул раГуда рекъон,

Гъелдалъун дие щола кинисанго разильги.

Киан вокУлесегги кьоларел дир лъикЛъаби,

Кингоги тушман какун гъесий дица кьоларо. [7, с. 16]

Чтоб быть спасенным от беды,   С хулой его я
соглашаюсь,
И козней вражеских коварных,   Не отвечая на слова,
При встрече чествую врага,   Во всем довольства
добиваюсь,
С почетом недруга встречаю.   И в этом истина моя.
И если враг меня бранит   Деяний всех благих
награды,
Иль гневается в одночасье,   Любимым даже не дарю,
Добром лишь только отвечаю,   Тем паче не отдам их
вовсе
И лишь о добром молвлю я,   За осуждение врагу.

Нельзя не отметить что автор перевода, не только передал глубокий смысл произведения, но и сохранил экспрессию, что немаловажно при работе с литературно-художественными произведениями.

В последние три года своей жизни он тяжело заболел и сетовал на то, что раньше за семь дней в намазах заканчивал чтение Корана, а теперь не получается. Мухаммад-хафиз-афанди покинул этот мир 12 рабиуль-авваль 1985 года, оставив свой след в богатом духовном наследии Дагестана.

Далее, мы расскажем о личности, оставившим после себя не только славу, но и культурный памятник.

Зайнута Сабруддин-хаджи родился в селении Карамахи (Кадар), Буйнакского района в 1913 г. С самого своего рождения он слышал чтение Корана из уст отца Зайнута, сына Аббаса-хаджи. В возрасте шести лет отец обучил его обрядам поклонения, начал обучать чтению Корана и религиозным наукам. По милости Аллаха дарующего удел кому пожелает, насущные проблемы не отвлекали это весьма зажиточное семейство от духовно – религиозного просвещения. Но в возрасте десяти лет, (1923г.) когда революционные преобразования достигли гор, он сталкивается с первым испытанием – раскулачиваем. Во избежание арестов и

ссылку, семья покидает село на некоторое время, взяв с собой лишь книги и ценные бумаги.

Этот человек, вслед за отцом, посвятивший свою жизнь сохранению и развитию ценностей ислама в районе, еще не сталкивается с трудностями. В четырнадцатилетнем возрасте семье пришлось пережить еще одну репрессию, так называемую «репрессию служителей культа».

Но, не смотря на это, передача религиозных знаний, вплоть до врачевания от отца к сыну не было прекращено.

С начала 1930-х годов мечети стали закрываться административными мерами, мусульманские праздники отменили, стали запрещать традиционное исламское образование. Тем не менее, по данным Дагестанского совета воинствующих безбожников, в 1930 г. в республике все еще было 2 тыс. мечетей 2,5 тыс. мулл, 2 тыс. учеников исламских религиозных школ [10, с. 27].

К числу 2 тысяч «спасенных» относится и «Кадарская» мечеть (которая являлась не только местом поклонения, но и просвещения), которую отстояли отец с сыном, рискуя жизнью, не жалея ни сил, ни средств, прибегая к дипломатии.

И так, в мае 1944 г. в Буйнакске решением руководства был созван съезд представителей мусульманских общин Северного Кавказа, на котором было решено создать Духовное управление мусульман Северного Кавказа (ДУМСК). Вскоре ДУМСК переехал в столицу — Махачкалу. В 1945 г. начали открываться первые официальные мечети. [8, с. 132].

Появилась возможность зарегистрировать «спасённую» мечеть. И конечно же, возможность была использована, о чем свидетельствуют архивные данные датируемые 20 ноября 1945 г. — «Справка о регистрации религиозного общества. О предоставлении ему в пользование, для удовлетворения религиозных нужд молитвенного здания» и «Справка о регистрации исполнительного органа и религиозной комиссии

религиозного общества» [см. прил.]. Эти справки явились своего рода щитом для религиозной деятельности, при Н.С. Хрущеве когда «последователь культа» вновь становится объектом организованных гонений. Когда даже официальные религиозные организации были поставлены под жесткий контроль.

Стоит отметить так же, что Сабруддин-хаджи двенадцать лет своей жизни посвятил служению этой мечети и в самые трудные времена, когда имамы мечетей не могли вести свою деятельность, и относительно спокойные. Он с радушием принимал людей и у себя дома, когда бы не обращались к нему. А обращались к нему не только за советом, но и за медицинской помощью (в частности за обрядом обрезания), так как он перенял у своего отца не только знания «усулю ддин» (основы религии), «тилаватуль Куран» (рецитация Корана), «усулюль фикх» (основы исламского права), и др., но и искусство врачевания.

В 1994 г. он совершил хадж. Огромное количество людей, выражая почет, любовь и благодарность, вышло провожать его, а так же встречать, при прибытии. Летом 2004 г. Сабруддин-хаджи покинул этот мир, оставив за собой живой след – «спасенную» мечеть в богатом духовном наследии Дагестана.

Хотелось особо подчеркнуть высокую степень духовности, культуры, интеллекта и религиозной просвещенности этих личностей, которая отражена в их высказываниях:

«Всё, что находится между небом и землёй, славословит Аллаха. Когда слышите пенье птиц, шум дождя или ветра, вы принимайте это как слова поминания Аллаха. Зря жизнь не прожигайте, не отправляйтесь в дорогу без цели, во всех делах держитесь середины» [15].

(Мухаммад-хафиз-афанди аль-Тидиби).

«Несчастен не тот, кто не обладает знаниями, несчастен тот, кто не знает, что он не обладает знаниями»;

«Если передать религиозные знания невежде, он погубит религию»;

«Советуйся со старшим, с соседом, с младшим. Не найдешь вокруг никого – выйди, прохожего найди, попроси совет у него» [12, прим.].

(Зайнута Сабруддин-хаджи аль-Кадари).

И сегодня, когда мы вспоминаем о советском исламе, надо помнить о неocenимом вкладе богословов в сохранении и передаче духовного наследия.

В заключении необходимо отметить, что приоритетной задачей нынешнего общества является сохранение духовного наследия мусульманских богословов – базового формирователя духовного совершенства поколений, определителя ценностно-нормативной системы общества в котором отражается уровень развития общественного сознания и интеллектуально-нравственный потенциал.

Литература:

1. Абдурахманов М.И. «Ибрагимхалил Мухаммад» Махачкала 2008.
2. Абдуллаев М.А. Из истории философской и общественно-политической мысли Дагестана. Махачкала, 1993.
3. Бартольд В.В. Место каспийских областей в истории мусульманского мира. Баку, 1924.
4. Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа. Обычай, право, насилие. Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана. Махачкала 2002.
5. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Махачкала 2004.
6. Исаев А. Духовная литература на языках народов Дагестана / Ислам и исламская культура в Дагестане. Махачкала 2001.
7. Ибрагимхалил Бутаев «Гидатль: исторические этюды» Махачкала 2015
8. Какагасанов Т.Н. Указ. соч.

9. Кисриев Э.Ф. Ислам в Дагестане 9 Кисриев Э.Ф. Ислам в Дагестане

10. Омарова М.М. Из истории государственно-конфессиональных отношений в Дагестане // Государство и религия в Дагестане: Информ.-аналит. бюл. 2002. № 2.

11. Халифаева А.К. История государства и права Дагестана: Учебное пособие. Махачкала. 2011

12. Со слов дочери С.Патимат Сабуртиновны (14.01.1950 г.р.)

13. <http://islamdag.ru/vse-ob-islame/24793>

14. <http://bezogr.ru/islam-i-islamizm-v-respublike-dagestan-istoriya-i-sovremennost.html>

15. <http://islamdag.ru/lichnosti/26842>

Приложение.

Уполномоченный Совет по делам религиозных культов при Советском Союзе, Дageстанская А.С.С.Р. 20.04.1955. № 4-09. гор. Махачкала

СПРАВКА
о регистрации исполненных органами религиозных общин религиозных обществ.

Исполняя справку № 111 в том, что Уполномоченным Советом по делам религиозных культов при С.Союзе СССР по Дageстанской АССР, на основании регистрации от "40" мая 1955 г. № 4-09, религиозного общества: "Мусулманская религиозная община", находящегося в с.ея. КВАДАР'УЙ район, Махачкала район Дageстанской АССР село Чола зарегистрировано; исполнен следующие органы, находящиеся в с.ея. КАВАДАР'УЙ район Махачкала район Дageстанской АССР (подписаны общество)

Гражданин: 1) Сабуртдина ЗАЙНУТОВА 2) Патимат КАЙЗУКАЕВА 3) Заметин Асеев ДЕРОВАН

и религиозная общины на Дage: 1) Мусулманская религиозная община 2) Исламская религиозная община ХАДИДОВА 3) Исламская религиозная община САСАН РУССЕЙ КОСА

В/ос.

ДУХОВНАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ СУФИЯМИ ПОВОЛЖЬЯ И ДАГЕСТАНА.

Утешев Арман Асанович

Студент 3 курса магистрант Болгарской исламской
академии

Г. Болгар Республика Татарстан

Аннотация

Статья посвящена известным суфийским шейхам России Зайнуллы Расулева – известного башкиро-татарского религиозного деятеля в Урало-Поволжском регионе и его известного последователя суфийского шейха Сайфуллу-кади Башларова, крупнейшего религиозного деятеля Дагестана. И их общественно политической роли в российском обществе XIX-XI вв. И их влияния на развитие науки тасаввуф и суфийских тарикатов в России. При этом фиксируется основная цель внедрения суфизма в современное общество, сопряженная с нравственным воспитанием человека.

Ключевые слова: ислам, суфизм, тарикат, тасаввуф, шейхи, Зайнулла Расулев, Сайфулла-кади Башларов.

Введение

Изучение суфизма, его развитие остается важной проблемой среди актуальных проблем культурного наследия народов Востока, и в частности России. Идея нравственного совершенствования как единственного пути решения проблемы спасения человека оказалась плодотворной альтернативой сухому ригоризму религиозного закона, а попытки ее реализации обусловили значительные культурные последствия во многих сферах духовной жизни мусульманских народов. Поэтому задача аутентичного понимания исторического и культурного прошлого народов Северного Кавказа, без знания теории и практики

суфийских братств, представляется трудновыполнимой. Эти обстоятельства вызывают необходимость исследования суфизма.

Суфизм (араб.: тасаввуф, тарикат, у европейцев иногда обозначается и как дервишизм) представляет собой особую мистико-аскетическую теорию или религиозно-философско-правовое учение, а также хорошо разработанную и отточенную практику в рамках ислама, цель которых дать избранному кругу правоверных мусульман возможность «познания и прямого общения с Аллахом». Ему в известной степени свойственен аскетизм, то есть суровое упражнение воли на пути духовного самосовершенствования для «очистки сердца от зла». Но главная характерная черта суфизма – это мистицизм, который вместе с аскетизмом имеет целью мысленное «единение» с Создателем, «погружение» в Него и уничтожение личности путем полного подчинения собственного «Я» воле наставника [1].

Ислам на территории Евразии, включая Россию, развивался при помощи суфийских братств, главами которых являлись основоположники современных тарикатов. Этот процесс продолжался вплоть до середины 19 в. В этот период политическая ситуация и вмешательство западных государств в самостоятельное развитие исламской цивилизации было прервано. Кавказская война, развал османской империи, а затем и Российской империи отодвинули роль тарикатов на периферию общественно-политических процессов. Однако роль суфизма в России оставалась неизменной в виду полного сохранения традиции передачи суфийских знаний в Дагестане в любые периоды российской истории. Можно сказать, что после Кавказской войны и смерти последнего татарского ишана Зайнуллы Расулева, Дагестан окончательно превратится в центр распространения ислама в форме суфизма на территории современной России. После развала СССР в 1991 г. его роль как духовно-образовательного центра традиционного ислама в стране окончательно укрепились.

Развития суфизма в Волго-Уральском регионе.

В начале XVIII века в Волго-Уральском регионе началось проникновение идей накшбандийского братства, которое понемногу начало вытеснять йасавийскую традицию, а со второй половины XVIII века — ветвь братства Накшбандийа — муджаддийа. Проникновение новой ветви Накшбандийа-муджаддийа в Волго-Уральский регион было связано с деятельностью двух среднеазиатских последователей этой ветви — Ниязкули б. Шахнияза ат-Туркмани в Бухаре и Фаизхана ал-Кабули в Кабуле с их мюридами и преемниками, среди которых были татарские и башкирские шейхи.

Родившийся в маленькой деревеньке Шарипово Троицкого уезда Оренбургской области в 1833 г. шейх Зейнулла стал одним из самых влиятельных людей своей эпохи. Согласно свидетельству современников, Расулев имел десятки тысяч последователей, которые приходили к шейху не только из Волго-Уральского региона, но и из Сибири, Казахстана и Юга России. Зайнулла б. Хабибулла б. Расул б. Муса ан-Накшибанди получил свое начальное образование в деревне Малай Муйнак, обучившись у дамеллы Мухаммада Бухари и у Йакуба б. Ахмада ал-Ахунди, с которым после переехал в деревню Ахуново, где продолжил своё образование.

В Поволжье расширение накшбандийских сетей во второй половине XIX века было связано с деятельностью дагестанского шейха Махмуда ал-Алмали (ум. в 1877 г. в Астрахани), у которого было двенадцать преемников; один из них был татарский шейх Мухаммад Закир ал-Чистави (Камалов, 1815-1893).

В Волго-Уральском регионе через турецкого шейха Дийа ад-Дина ал-Гумушханави также распространилась халидийская ветвь накшбандийского тариката, видным представителем которого стал Зайнулла б. Хабибуллах (ал-Мамури ат-Трусски; Расулев, 1833—1917).

В конце XIX в. Накшбандийя, распространяясь параллельно в Дагестане и Волго-Уральском регионе, возвращается в Дагестан, уже объединенной с шазилийским тарикатом. Эти сети и контакты отчетливо видны на примере дагестанского ученого богослова и суфийского шейха Сайфуллы-кади Башларова (1853—1919). В некоторых официальных документах второй половины XIX – начала XX в. Зайнулла ишан упоминался под фамилией Хабибуллин, а иногда Хайруллин или Хайбуллин. Его полное имя на восточный манер было Зайнулла бин Хабибулла бин Расул аш-Шарифи ат-Троицки ан Накшбанди ал - Муджаддиди ал-Халиди.

Расулев довольно рано приобретает глубокое уважение среди широких слоев мусульманского населения. Это помогает ему найти «спонсора» его поездки в хадж. В 1869-1870 гг. Зайнулла впервые отправляется в паломничество к святым местам. И по сложившемуся у мусульман Волго-Уральского региона маршруту, путь его пролегает через Стамбул, который являлся одним из центров исламской учености и науки. Во время своего пребывания в Стамбуле, Расулев повторно проходит инициацию в суфийское братство Накшбандийя под руководством шейха Дыйа ал-Дина Гюмюшханеви, который придерживался ветви Халидийя, той же что и Расулев. Пройдя ряд мистических практик, и укрепив свои духовные узы с новым наставником, Расулев получает почетное звание шейх ал-камил – «совершенного» шейха, и право на набор своих мюридов и занятиям всеми видами суфийских практик Накшбандийя.

Влияние Гюмюшханеви на Расулева сложно переоценить. Вдохновленный примером своего учителя, Расулев возвращается на родину уже другим человеком. Любовь к своему наставнику побуждает его посвятить шейху Дыйа ал-Дину один из своих трудов. Вернувшись в свою деревню Юлдашево уже в качестве халифы («заместителя») Гюмюшханеви, Расулев обретает невиданную до той поры популярность и влияние. Считается, что

из Стамбула Расулев привез от 10 до 12 пудов книг, разнообразные лекарственные снадобья и мази, а также ряд нововведений, как например, ношение четок, празднование Мавлида (дня рождения Пророка Мухаммада) и др. Рост популярности Расулева привел к увеличению числа его завистников. [2] И по целому ряду доносов и обвинений своих недоброжелателей, Расулев был помещен под стражу и вскоре отправлен в ссылку во внутренние границы Империи почти на восемь лет. Но это только увеличило популярность Расулева и помогло ему окончательно сформироваться как личности. Все известные на сегодняшний день труды Расулева были созданы после ссылки.

Труды Зайнуллы Расулева

Вернувшись из ссылки, Расулев был приглашен служить имамом 5-ой мечети Троицка и в 1885 г. Зайнулла вместе со всей своей семьей переезжает в вышеупомянутый город. Став в 1891 г. во главе прихода, Расулев получает возможность реформировать открытое при мечети медресе, которое в последствии получает имя «Расулия». С этого момента, количество последователей Расулева исчисляется тысячами.

С начала XX в. Расулев начинает свою активную «публицистическую» деятельность. На сегодняшний день известные следующие труды Расулева:

1. Ал-Фаваид ал-мухимма ли-л-муридин ал-накшбандийа ва аврад ал-лисанийа ва ал-салават ал-маасура (Божественные истины, постижение которых необходимо для мюридов Накшбандийа, молитвы и славословия [Аллаху]). Казань, 1899. 22 с. (араб. яз., 2 изд. Казань, 1908.)

Манакиби Дыйа ал-Дин Гюмюшханеви (Похвальные качества [шейха] Дыйа ал-Дина Гюмюшханеви). Казань. Тип. Шараф. 1900. 160 с. (араб. яз).

3. Макалат ал-Зайнийа (Статьи Зайнуллы и/или Прекрасные статьи). Казань, 1908. 18 с. (араб. яз).

4. Каул анна ал-Хидр хайя (Речь о том, что [пророк] Хирд (Хызыр) жив). Казань. Тип. газ «Баянкуль-хак», 1908. 9 с. (араб. яз.).

5. Икама ал-бурхан аля ал-арбаби ал-субул ва ал-аухам (Приведение доказательств против носителей ложных мнений и мыслей). Казань. Тип. И. Н. Харитонова, 1908. 17 с. (араб. яз.).

6. Илява аля «Икама ал-бурхан аля ал-арбаби ал-субул ва ал-аухам» (Дополнение к «Икама ал-бурхан аля ал-арбаби ал-субул ва ал-аухам»). Казань. Тип. И. Н. Харитонова, 1908. 3 с. (араб. яз.).

Помимо упомянутых работ, автором статьи были обнаружены рукописи Расулева, которые помогают ближе познакомиться с жизнью Зайнуллы ишана, его идеями. В Национальной библиотеке Республики Татарстан хранятся два письма написанные рукой Зайнуллы ишана. Первое письмо датировано 1289 годом по хиджре (Соответствует 1871 г. по Григорианскому календарю) и является автографом Расулева, в котором он подтверждает то, что является халифой (приемником) суфийских шейхов Ахмада ал-Тараблуси и Дыйа ал-Дина Гюмюшханеви.

Зайнулла Расулев был крупнейшим знатоком шариатских наук, признанным просвещённым деятелем своего времени. Анализ его произведений позволяет говорить о том, что он был живым воплощением и носителем классической исламской культуры, в которой отразились не только культурные достижения классического Ислама, но и судьбы античной философской культуры. Расулев в совершенстве владел всеми исламскими религиозными дисциплинами (корановедение, хадисоведение, богословие (калам) и т.д.). Одновременно он был сторонником коренной перестройки образования мусульман путём расширения программ медресе за счёт включения светских (нерелигиозных) наук. Брошюра, в которой была опубликована фатва Расулева и его

коллег, была неоднократно переиздана и стала решающим фактором в повсеместном внедрении нового метода обучения в учебных заведениях мусульман России в конце первого десятилетия XX века.

Действительно, прогрессивно настроенным деятелям башкирской и татарской культуры того времени было очень трудно бороться с косностью и инертностью в обществе. Для многих верующих той эпохи шейх был отсветом божественного в мире. Шейх Зайнулла, будучи признанным нравственным авторитетом эпохи, через многочисленных последователей решительно и неуклонно проводил политику обновления различных сторон социальной и духовной жизни башкир, татар и других мусульманских народов России. Реформа образования, создание библиотек, развитие национального книгоиздательства — вот далеко не весь перечень культурных инноваций мусульман России на рубеже XIX—XX веков.

Реформирование образования путём создания новометодных мусульманских учебных заведений имело далеко идущие последствия. В короткие сроки появилась российская мусульманская интеллигенция, владеющая как традиционным религиозным, так и современным знанием, гуманитарным и естественно-техническим. Достаточно привести в пример одного из последователей шейха Расулева — шейха Сайфуллу-кади Башларова (ум. в 1919), крупнейшего религиозного деятеля Дагестана.

Сайфулла-кади Башларов — сын Хусейна, сына Хаджи Мусы, сына

Муджахиды из селения Ницавкра, являлся потомком Хусейна — внука Пророка Мухаммада (ﷺ). Родился он приблизительно в 1850 году (1267 год по хиджре) и покинул бренный мир в 1919 году (1338) в Темир-Хан Шуре (ныне Буйнакск), похоронен в селении Верхнее Казанище. Он был

крупным ученым, истинным шейхом Накшбандийского, Шазалийского и

Кадирийского тарикатов (суфийских путей), достигшим степени духовного совершенства, познавшим Всевышнего Аллаха, истинным кутбу (старшим среди наставников своего времени), обладателем явных и сокровенных знаний. Сайфулла-кади был обладателем божественных знаний ('ильм раббани) и обновителем (муджаддидом) религии.

С 1914 до 1916 года Сайфулла-кади работал преподавателем медресе

«Гаффария» в Казани и первого Татарского Исламского университета «Мухаммадия», где ректором работал его духовный брат и кунак Галимджан Галимев, известный в мусульманском мире под псевдонимом — Баруди.

Этот период жизни Сайфуллы-кади был богат на трогательные и интересные эпизоды.

В 1916 году указ царя о переводе письменности с арабского на русский язык был отменен, и Сайфулла-кади приехал в Темир-Хан Шуру для продолжения работы Муфтием Дагестана и Северного Кавказа.

Ш. Ш. Шихалиев в своей статье о Сайфулле-кади под названием «Устаз трех тарикатов: Сайфулла-кади» пишет: «Неплохие отношения у него (у Сайфуллы-кади) сложились с большевиками и их дагестанскими сторонниками из числа либеральной мусульманской интеллигенции, такими как Махач Дахадаев, Джалалуддин Коркмасов, Уллубий Буйнакский, Сайд Габиев, Алибек Тахо-Годи.

Радуйтесь суфиям, дорогие братья, укрепляйте свое вероубеждение, ибо мы получили великие трофеи. Благодарите Аллаха за Сайфуллу-кади в Судный день. (Шейх Саид-афанди аль-Чиркави).

В это время он объявил Хасана Кахибского шейхом, возвел его в ранг муршида трех тарикатских направлений: Накшбандийского, Шазалийского и Кадирийского».

Великий ученый, гуманист, обладатель нравов Пророка (мир ему и благословение), море наук, маяк наставления на путь истины, шейх накшбандийского, шазалийского и кадирийского тарикатов, муджаддид Хасан-Хильми ибн Мухаммад-хаджи из Кахиба, родился в селе Кахиб Кахибского (ныне Шамильского) района Дагестана в 1856 г.

Благодаря своим феноменальным способностям, дарованные ему Всевышним, за короткое время достиг больших знаний. Первым его учителем был Абдурахман-хаджи из Ассаба, который довел его до совершенства и дал разрешение на наставничество.

Хасан-Хильми (да будет свята его душа) уже, будучи устазом из-за своей скромности и желания получить еще больше знания, вступил под наставничество шейха Шуайба-афанди (да будет свята его душа). Он возвысил его степени и утвердил в деле наставничества.

В тяжелые 30-е годы он написал более 10 книг, которыми до сих пор восхищаются ученые: "Танбиху ссаликин", "Талхисул маариф", "Хуласатульадаб", "Сифруль-асна", "Сираджу саадат", "Адуррат уль-байза", "Джухд ульмукилли", "Буруджкульмушаядат", "Мажмуатул фатави", Мактубаты и др.

В этих книгах изложены основы, тариката, этика Ислама и многое другое. Они сыграли решающую роль в очищении тариката от лжешейхов. В последние годы эти книги изданы в Сирии, и стали источником истины, доступного понимания сути суфизма.

На Хасане-афанди (да будет свята его душа) сошлись ветви от четырех ветвей тариката: накшбандии от Абдурахмана Ассави, шазалийский и накшбандийский от Сайфулла-Кади и от Шуайба Багини. И только эти ветви сохранены до наших дней. Хасан-

афанди был шейхом высокого уровня, обладателем многочисленных караматов.

В своей книге «Сирадж ас-са'адат фи сират ас-садат» Хасан-афанди посвятил отдельную главу биографии своего наставника Сайфуллы-кади, также он дает подробное описание того, под опекой каких шейхов воспитывался Сайфулла-кади, приводит его некоторые достоинства и чудеса (караматы).

В частности, он пишет, что Сайфулла-кади был шейхом, достигшим духовного совершенства и истинным кутб (суфий высокого уровня), обладателем явных и сокровенных знаний (зульджанахайн). Он был из рода

Хусейна, внука Пророка (ﷺ). Он был духовным наставником

Накшбандийского, Кадирийского и Шазилийского тарикатов, обновителем истинной религии (муджаддид), Махмуди (из ветви тариката, исходящей от шейха Махмуда-афанди), Увайси. Он учился у больших ученых-богословов, и сам стал ученым, глубоко знающим сокровенные (эзотерические) и явные (экзотерические) науки. Также он был искусным врачом. Поистине, его благословенные руки лечили многих. Он впервые вступил на путь познания Всевышнего — тарикат под руководством Мухаммада Закира Чистави. Вот как об этом говорит сам Сайфулла-кади: «Мы встречались с великим шейхом и известным ученым Хасбулатом-афанди из Костека и сильно полюбили друг друга. Тогда я остался у него и обучался у него по книге "Сильк аль-'айн", после этого я проявил желание вступить под его воспитание. Он был одним из преемников нашего шейха Махмуда-афанди.

Список использованной литературы

1. Денисов. Д.Н., там же, С. 57; Фархшатов М.Н. «Дело» шейха Зайнуллы Расулева (1872 – 1917): Власть и суфизм в пореформенной Башкирии: Сборник документов: Сост., автор

предисловия, введения, коммент., прим., указ. и глоссария М.Н. Фархшатов. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009.

2. Кемпер М. Суфии и ученые Татарстана и Башкортостана (1789—1889): исламский дискурс под русским господством. — Казань: Идел-Пресс, 2008. — 655 с.

3. Фархшатов М. Н. Миссия и духовное наследие шейха Зайнуллы Расулева: учебное пособие. – Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2015. – 272с.

НАУКА ТАСАВВУФ: ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ

Ринат Рифатович Фасхудинов

(Москва, Россия)

Наука тасаввуф, являясь носителем самой сути веры, прошла через благословенные жизни всех пророков, начиная с досточтимого Адама (мир ему), до времен благоденствия – эпохи пророка Мухаммада (мир ему). В жизненных принципах каждого пророка можно найти большое множество правил и норм Тасаввуфа. Формирование тасаввуфа в его современном понимании, как систематического учения, имеющего собранные воедино источники и организацию, как духовного пути, началось во втором веке хиджры.

На сегодняшний день наука тасаввуф может иметь свою определенную специфику в зависимости от того, как исторически сложилось его практическое применение тем или иным народом либо в конкретной местности или государстве.

Например, на территории России в результате активной деятельности подвижников ислама со временем сформировались такие выдающиеся личности Тасаввуфа как Зейнулла Расулев, Закир Чистави, Шигабуддин Марджани и если брать наше недавнее

— всеми уважаемый Саид Афанди Чиркави. Как раз их деятельность и принадлежность к тому или иному народу либо целому региону определила специфику практиковавшегося и распространявшегося ими Тасаввуфа. В этом плане, весьма показательна личность Зейнуллы ишана Расулева, которого «своим» шейхом считают башкиры, татары и многие дагестанцы в силу того, что он в своё время передал иджазу (право на наставничество) Сейфулле кади Башларову и от него эта цепь благородной преемственности Накшбандийского тариката продолжает давать свои благие всходы по сей день. Действительно, он был великим духовным наставником мусульман всего постсоветского пространства, в том числе и народов Казахстана и Средней Азии.

Сегодня мусульмане всего мира имеют богатейшее наследие в лице именитых ученых ислама: Хасана аль-Басри, Суфьяна ас-Саури, имама Абу Ханифы, имама Малика, имама аш-Шафии, имама Ахмада, имама аль-Газали, Ибн Араби, Джалаляеддина Руми и др.

Наука Тасаввуф вытекает из такой ее неотъемлемой части как Ихсан (искренность). А ахляк (нравственность) – благонравие, формирующее ихсан, ощущение сердцем постоянного пребывания под наблюдением Всевышнего Создателя, через которое приходят убежденность, оберегающая веру от подражательства, и направленность поступков. Это – достижение личностью состояния возвышенности и благородства и жизнь сообразно этому уровню.

Абуль-Хусейн Ан-Нури, утверждая:

«Тасаввуф – это и образ, и знание; он состоит лишь из прекрасного нрава. Если был бы образом – приобретался бы рвением, если знанием – то обучением. По причине этой один лишь образ или знание не позволят достичь желаемого. Тасаввуф есть облачение в божественную нравственность», указывает на неразрывную связь Тасаввуфа с ахляком – нравственностью.

Тасавуф, хотя номинально и не оговорен в образцовой жизни досточтимого посланника (мир ему и благословение Всевышнего), но существует по своей сути и истинности. Цель прекрасного нрава – достижение восхваляемого ахляка нашего Господина пророка Мухаммада (мир ему и благословение Всевышнего). Его нравственность нашим Господом подтверждена и почтена через Священный Коран следующим аятом:

وَأِنَّكَ لَعَلَىٰ خُلُقٍ عَظِيمٍ

«И, поистине, ты - великого нрава»⁶²

Когда благородную ‘Айшу (да будет доволен ею Аллах) спросили о характере посланника (мир ему и благословение Всевышнего), она ответила:

«Его Нравственность – Коран».⁶³

Раб Всевышнего, когда вбирает в свой характер нравственность Корана, следует его предписаниям, то становится подобным живому Корану. Размышлять о смысле аятов и читать Коран, жить в соответствии с его нормами – высший уровень прекрасного нрава.

Досточтимый пророк Мухаммад (мир ему и благословение Всевышнего) с начала пророчества и до Судного Дня является светочем, предназначенным для всех эпох и народов. В связи с этим, его поступки, включая самые мельчайшие и сокровенные подробности, переданы нам достоверным ривайатом, и эта передача до Конца света благодетельствована неразрывностью. Изучение истории жизни пророка Мухаммада (мир ему и благословение Всевышнего) с очевидностью позволяет понять, что он – совершеннейший из людей, вершина добропорядочности. Ведь он свою обязанность объяснил следующим образом:

«Я не послан с какой-либо другой целью, кроме как для завершения прекрасной нравственности»⁶⁴ и был для всего рода

---

⁶² Коран, аль-Калям, 68:4

⁶³ Мусафирин, 139

⁶⁴ Имам Малик, Муватта, Хуснул-Хулук, 8

человеческого «усватун-хасана», то есть указывающим самый совершенный нрав.

В Священном Коране нравственность пророка Мухаммада (мир ему и благословение Всевышнего) описывается следующим образом:

«Был для вас (мусульман) в Посланнике Аллаха хороший пример (усватун-хасана) тем, кто надеется на Аллаха и последний день и поминает Аллаха много».⁶⁵

Всевышний Господь, как особый дар, дал в неразрывном продолжении прекрасную нравственность, начиная от господина Посланника (мир ему и благословение Всевышнего) через варасатуль-анбийа⁶⁶ до Судного дня.

Пророк (мир ему и благословение Всевышнего) этими и подобными им словами:

«Совершенным является Иман тех, кто обладает прекрасным характером» (Ахмад бин Ханбаль, Муснад, II, 250) указывал на то, что нравственность является плодом Имана и признаком совершенства. Приближенные к Аллаху, по сути, являлись духовными лидерами, облаченными в нравственность Мухаммада (мир ему и благословение Всевышнего).

Абу Мухаммад Джарири, говоря:

«Тасаввуф есть приобретение прекрасной нравственности и избавление от дурного нрава», также указывает на эту истину.

Ограждение сердца от безнравственности путем украшения его прекрасными чертами до степени, которая гарантирует счастье и благополучие в вечной жизни – дело очень нелегкое. Поэтому один из первых мутасаввифов (последователей Тасаввуфа), Абу Хашим Суфи, говорил:

---

⁶⁵ Коран, аль-Ахзаб, 33:21.

⁶⁶ Варасатуль-анбийа – алимь, которые являются истинными наследниками пророков, в частности Пророка Судного дня (саллаллаху алейхи ва саллям) как явно, так и незримо, с точки зрения знаний, поступков и нравственности. Хадис гласит: «Истинные ученые – наследники пророков» (Абу Дауд, Ильм, 1).

«Выскабливать из сердца высокомерие, утвердившееся в нем, тяжелее, чем иголкой перекопать гору».

А Абу Бакр Аль-Каттани сказал:

«Тасаввуф – это нравственность. Кто превосходит тебя по нравственности, тот превосходит и с точки зрения духовной чистоты».

История человечества накопила много фактов из жизни пророков, которые стали образцами проявления прекрасной нравственности. Без сомнения, один из достойных примеров в этом ряду – пророк Юсуф (мир ему). Как следует из священного аята, он сказал родным братьям, совершившим по отношению к нему злодеяние:

«... Нет упреков сегодня над вами! Простит Аллах вам, – ведь Он Милостивейший из милостивых!»,⁶⁷ и этим продемонстрировал беспрецедентный образец умения прощать.

Цель мутасавви́фа (последователя Тасаввуфа) – сделать свое сердце таким же стойким к искушениям дуньи (бренного мира) и послушным божественным повелениям, как сердце пророка Ибрахима (мир ему); таким же доверившимся Создателю и довольным божественным предопределением, как сердце пророка Исмаила (мир ему); таким же терпеливым, как сердце пророка Айюба (мир ему). Печаль мусульманина – как грусть пророка Дауда (мир ему); бедность – как нищета и аскетизм пророка Исы (мир ему).

Мутасавви́ф – тот, кто усердствует в том, чтобы его душа, подобно душе пророка Мусы (мир ему), во время молитвы до краев переполнялась радостью и горячим желанием Встречи. Это тот, чья душа пребывает в состоянии Ихлас – любви и искренности ко Всевышнему Господу, которое было присуще Гордости вселенной, благословенному Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Всевышнего).

---

⁶⁷ Коран, Юсуф, 12:92

Абу Хафс Аль-Хаддад, утверждая:

«Тасаввуф состоит из нравственности», объяснил его, как самую совершенную суть прекрасной нравственности.

Достоочтимый Мавляна (да будет милостив к нему Всевышний) сказал о нравственности:

«Уважаемый! Знай же, нравственность – это душа человеческого тела. Нравственность – это свет взора и души приближенных к Аллаху. Если желаешь разmozжить голову шайтана, раскрой глаза и увидь: то, что уничтожает шайтана – нравственность. Если сын человеческий не обладает нравственностью, он, по сути своей, не человек. Разница между человеком и животным – это нравственность (адаб)».

Смысл другого его стиха следующий:

«Разум мой, спросил у сердца моего: «Что значит Иман?» Сердце, к разуму прильнув, шепнуло ему: «Иман в адабе (этикет) заключен».

Как красиво один поэт сказал об «адабе»:

Адаб (этикет) – корона, данная Творцом Всевышним,
Надень ее – избавь себя от всяких бед, несчастий.

Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Всевышнего) однажды сказал: «Воистину, главной целью моей пророческой миссии является доведение высоких нравов до полноты и совершенства».

В качестве примера приведу нравственность (ахлак) известного исламского богослова, правоведа шафиитского мазхаба, суфия Абуль-Аббаса Ахмада ибн Али ар-Рифаи (1118, Басра — 1183, Васит). Имам Ахмад ар-Рифаи здоровался с каждым встречным. Если он узнавал, что в селе или в городе кто-то заболел, то при первой же возможности спешил проведать больного. Если он встречал слепого, то брал его за руку и доводил до нужного места. Если Ахмад ар-Рифаи встречал какого-нибудь пожилого человека, он всегда старался облегчить его ношу, напоминая при этом своим друзьям хадис пророка Мухаммада (мир

ему и благословение Всевышнего): «Кто окажет уважение старому человеку и поможет ему, к тому Аллах обязательно приставит человека, который будет помогать ему в старости».

Возвращаясь из странствия, Ахмад ар-Рифая отправлялся в лес и рубил дрова, которые, навьючив на своего ишака, привозил в город. Потом он раздавал их вдовам, сиротам и нуждающимся людям.

Он всегда спешил на помощь умалишенным и парализованным, чистил их одежду, находясь рядом, беседовал с ними, кормил, после чего просил их сделать за него ду'а Аллаху. Своим ученикам он говорил:

«Посещение таких больных является не мустахаб (дозволенным), а ваджиб(обязательным)!...»

Как-то, идя по улице, праведник прошел мимо играющих детей. Несколько детей, испуганные внушительным видом и исходящей от него внутренней силой, убежали. Ахмад ар-Рифай сразу побежал за ними и, прижав с любовью к своей груди, сказал:

«Дети мои! Посмотрите на меня, я – ничтожный раб! Если я напугал вас, простите меня!

Происходившие в истории различных государств общественные кризисы всегда сопровождались изменениями в сфере образования, культурных и духовных ценностей. Если в конце 80-х годов фоновым обозначением было всеобщее ликование по поводу наступления времени возрождения духовности в нашей стране, то на сегодняшнем этапе это настроение изменилось в сторону обратного.

Многие отечественные ученые, обществоведы отмечают, что в культуре сегодняшней действительности весьма выражены тенденции моральной дестабилизации. Здесь имеются в виду прежде всего регрессивные изменения в области духовных потребностей людей. Если в первые годы перестройки большинство из них связывали смысл своей жизни с духовными приобретениями (самосовершенствование, профессиональное

самоутверждение, общественная деятельность, духовное согласие в семье, ответственность перед обществом за свои деяния и т.п.), то сегодняшнее большинство и взрослых, и подрастающих детей ориентируются на такую норму, как умение создавать материальную основу своей жизни, приумножать, в первую очередь, не свои духовные возможности, а денежные средства.

Безусловно, соображения экономического процветания людей имеют значение, но когда в сознании людей, и в особенности молодежи, это начинает выступать культом, целью жизни, появляются основания говорить о серьезных болезнях в нравственной культуре нашего общества. Возникает закономерный вопрос, что делать?

Мы – религиозные деятели можем твердо сказать, что центральное место в формировании нравственности человека и ее социальном значении в преобразовании современного мира занимает религия и в частности такая исламская наука, как тасаввуф.

Сегодня многие Западные страны, находящиеся на вершине материального благоденствия, но пребывающие в состоянии духовного кризиса и нравственной деградации, живут в атеизме. В основе этого лежит разрыв связи между сердцем и божественным источником. По той же причине сердца, не испытывающие наслаждения веры, лишены душевного равновесия и покоя.

Человек, не переживающий восторга веры или духовного воодушевления, наблюдая величественные духовные явления взглядом материалиста, будет стремиться все без исключения представить в критериях вещественного мира. Таким образом, появляется подобие высушенной и опустошенной (мумифицированной) религии. И это очень опасно...

Наука тасаввуф, напротив, направляет человека к душе. Она открывает путь удовлетворения духовных потребностей, соответствующий индивидуальным способностям.

Действительно, когда уничтожается духовная составляющая религии, питающая душу человека, она низводится на уровень обычных общественных систем, нацеленных на приобретение земных благ. В этом случае ценность поклонения и служения будет оцениваться только сообразно их видимой и материальной пользе, утрачивая при этом главное их предназначение – приобретение духовных благ. То есть, они будут ориентированы на второстепенные цели, польза от которых соизмерима с физической тренировкой при намазе, диетой при посте, социальной взаимопомощью при выплате закята. Или же останутся ритуалы, напоминаящие внешние проявления служения и поклонения. Поэтому то, что любое мировоззрение, далекое от сути веры не способно представить ответы на требования человеческой души и не может удовлетворить врожденную потребность в вере – ясно, без всякого сомнения. Путь, который приводит к духовной погруженности в религиозных деяниях – это воспитание в Тасаввуфе.

Достижение сердцем совершенства в вере, то есть обретение им душевного равновесия, покоя и счастья, связано с достигнутым духовным уровнем. Для этого каждый верующий человек обязан пройти определенное духовное воспитание. Но наполнение сердца знанием и мудростью, его осведомленность в высших истинах веры и достижение рабом духовного совершенства возможно лишь в результате выполнения конкретной духовной подготовки.

Во всех эпохах было видно, что именно служение и усердие последователей тасаввуфа приносили успех в сохранении духовности, передачи ее молодым поколениям, в воспитании общества и призыве к исламу.

Сегодня крайне важно воспользоваться богатейшим опытом и духовным наследием науки тасаввуф в воспитании молодежи. Очень важно чтобы эти наработки стали традицией и использовались в каждой мусульманской семье еще до момента

зачатия ребенка. И тогда мы не увидим радикально настроенной молодежи. Напротив, мы получим новое поколение мусульман, которые будут поистине искренне богобоязненными людьми, любящими свою Родину, соседей и будут создавать на благо нашего общества.

БИОГРАФИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЕНОГО ХАБИБУЛА ХАДЖИ АФАНДИ (КЪ.С)

Шахрудинов Г.

Аннотация: рождение Хабибуллы выпало не в легкое время, на тот момент, когда исповедовать религию открыто было очень сложно, не смотря на все это, его отец взялся за обучение своего сына, по началу он обучал его сам, а затем отправлял к различным выдающимся ученым того времени, после чего сам Хабибулла становится очень образованной, умной личностью, приносящим пользу, как и в знаниях так и в медицине.

Ключевые слова: Хабибулла, религия, обучение, ученые, образование, медицина, польза.

Annotation: the birth of Habibullah was not an easy time, at that moment when it was very difficult to practice religion openly, in spite of all this, his father started teaching his son, at first he taught him himself, and then sent him to various outstanding scientists of that time, after which Habibullah himself became a very educated, intelligent personality, beneficial, both in knowledge and in medicine.

Keywords: Habibullah, religion, training, scientists, education, medicine, benefit.

Книга о Хабибулле Хаджи вышла в 1997 году. В переписке 1886 года его имя написано сокращенно «Хабиб Муртазаали Алича оглы 21 года», т.е. Муртазаалиев Хабиб Аличаевич. По словам родственников он был старше Хасана афанди (1852г.) на 8-10 лет.

Исходя из этого он родился в 1844 году, а умер в 1924 году в ночь на 7 декабря.

Отец обучил его чтению Корана, когда Хабибулле было 7 лет, после чего его отдали в Меатли для обучения. Отец Хабибуллы умер когда ему было 11 лет. Живя в мечети, не получая ни какую помощь из дома он закончил учебу. Все заботы легли на его плечи, так как он был старшим в семье. В семье было еще два брата и четыре женщины, Магомед и Магомедрасул были на тот момент маленькими. Хабибулла был вынужден по завершению учебы выезжать на заработки летом и осенью, то же самое вынужден был делать подростки Магомед и Магомедрасул. Братья скончались от непосильного труда, голода, болезни.

Хабибулла был в различных городах за пределами Дагестана, его старшая дочь Заграт вспоминала как отец рассказывал ей, что он побывал и в тех местах где ели поджаренных змей. Будучи муршидом, он с благодарностью говорил о врачах и работниках аптеки, где он служил несколько лет рассыльным. Любознательного юношу заметили, увидев, с каким старанием он изучал способы подготовки лекарств. Они научили его основам приготовления лекарств из различных трав, когда и как заготавливать их, для лечения каких болезней можно их применить. С этого начался его путь к постижению практики врачевания, совершенствования знаний в этой области, собиранию книг талибов. Хабибулла становится известным врачом, народным знахарем.

Он всегда брал с собой книги, где бы он не находился, изучал исламскую науку, обучался у известных ученых. Покойный Магомедов Хамдула рассказывал, что Хабибулла хаджи и Кудияв Нурула в Кахибе обучал людей, особенно женщин, Кадирийскому тарикату, коллективному зикру. Говорили, будто он имел ижаза для этого. Но подтверждающих писем от Кунта хаджи не нашлось, и уточнить ничего не удалось. Да и вскоре Хабибулла

хаджи от этой затеи сам отказался, под влиянием устава Абдурахмана хаджи из Асаба.

Как это произошло? Об этом Саиду афанди из Чиркея рассказали, когда он в 2003 году побывал в Шамильском районе. Духовный лидер современности посетил зиярат уставов: Абдурахмана Хаджи из Асаба, Хумайда афанди из Андиха, Хабибула хаджи афанди из Кахиба, Гамзата афанди из Тляха, Гусейнова Мухамада афанди из Уриба, Сааду-Хаджиева Мухамада афанди из Батлуха, Хафиза Ибрагимхалила из Тидиба. Вместе с ним была группа ученых. У могилы Хабибулы хаджи ему рассказали следующее: Почтенный Абдурахман Хаджи не стал говорить прямо Хабибуле хаджи, что он неверно толкует кадирийский тарикат, а намекнул: «Ты хороший алиим, ученый человек, подумай сам над тем, что ты делаешь. Не лучше ли тебе заняться чтением книг накшубандийского тариката? Хабибула Хаджи отлично понял мысли шейха, перестал учить людей коллективному зикру, увлекся чтением книг. У него возникло множество вопросов. В поисках ответов на них он побывал во многих аулах Дагестана, посетил известных алимов. Полное удовлетворение Хабибула Хаджи не получил. Тогда он снова поехал в Асаб к Абдурахман Хаджи. Через некоторое время Хабибулла Хаджи получает разрешение на наставничество накшубандийского и шазалийского тариката от Абдурахмана Хаджи из Асаба и Хасан афанди, но он ни разу не воспользовался этой возможностью. Но он предпочел другое стал халифом Хасана афанди и остался ему верен более десяти лет, (1914-1924), до конца своей жизни. Он очень высоко ценил своего устаза, был почитителен к нему. Он также часто бывал в Астрахани, Костеке и других местах, где его хорошо знали. Деятельность Хабибулы хаджи не ограничивалась выполнением наказов устаза, он щедро делился своими знаниями с теми, кто к нему обращался. У многих он оставил о себе добрую память на долгие годы.

Шейх стоял на балконе своего дома. В таком положении он и выслушал все вопросы Хабибулы хаджи. На каждый из них устав ответил подробно. Лишь потом он предложил гостью сесть и сам сел напротив него, поговорили спокойно.

Крепкие взаимоотношения были у Хабибулы хаджи с Сайфуллой Кади. Кутбу высоко ценил его, в письмах к Хасану афанди всегда передавал салам Хабибуле хаджи и просил, чтобы он в своих молитвах не забывал упоминать его.

Сайфулла Кади был не только великолепным ученым, но и прекрасным доктором. И Хабибула Хаджи многому научился у него, обогащая свои знания, как в науке, так и в делах врачевания. Сайфудла Кади знал восемь языков, в том числе четыре иностранных. Хабибула Хаджи мог разговаривать на арабском, татарском, чеченском языках.

Лечиться к Хабибуле хаджи люди приезжали из многих мест. Помогали отцу дочери Заграат, Хатимат, Патимат. Хатимат рассказывала, что бывали дни, когда большая комната была полна людей. Ежегодно Хабибула хаджи уезжал в Астрахань, захватив с собой травяные, грушевые и другие лекарства собственного приготовления. Там он тоже принимал больных и лечил их. В каждую пятницу он посещал могилу шейхов, в первую очередь Махмуда афанди.

У Хабибулы хаджи была большая семья: четыре дочери и два сына. Первая жена Халимат была сестрою видного алима Асхабали из Нижнего Колоба. Она отличалась добротой, любила гостей, была умна и нежна, у них родились дочери Заграат, Хатимат, Патимат и сын Магомедарип. Она умерла через несколько дней, когда муж вернулся из Хаджа.

Первый раз Хабибула хаджи совершил Хадж в 1890 году. Вместе с ним было не мало людей, в том числе его гость из Унцукуля великолепный ученый Гаджиев Хаджимухамад. В те времена большую часть пути нужно было преодолеть пешком. Вернулся он тогда через шесть месяцев.

Впервые Хабибула хаджи женился, когда возраст перевалился за сорок лет. Не до этого было - нужно было заботиться о младших братьях, женской половине. Пахотной земли в семье было очень мало, по существу кормились за счет его заработков и двух коров

В Бақдабе жил алим Аракилов Расул. Ночью он почувствовал, что-то не ладное происходит с уставом. Он поспешил в Кахиб - Кулзаль. Хабибула хаджи был при смерти, родные не могли понять, что он говорит. Расул попросил жену принести воду «Замзам» из Хадже, помог ему глотнуть и тут же он закрыл глаза. Не знаю, какова была бы его судьба, доживи он до тридцатых годов. Наверно, повторилось бы участь Хасана афанди. Даже после смерти не оставили его в покое. На могиле шейха был построен домик зиярат с балконом, что бы люди могли посидеть.

На смерть Хабибулы хаджи из Кахиба, в январе 1925 года сочинил назму алим из Гоцатли Хаджиали Магомедов. В поэме он создал образ мудреца, тарикатийского шейха, уважаемого муршида, талантливового талиба и доктора. В своей поэмеоде еще в 1925 году Хаджиали рассказывает, каким гонениям подвергается Ислам, какая печальная судьба ожидает истинная религия. В этом ее значение и ценность. Некоторые поправки в назму позже внес Баталиев Магомед из Уриба.

Заклучение: вклад в развитие своей страны это великое дело, которое должен преследовать каждый патриот своей родины, Хабибулла был патриотом своей родины, пожертвовал своей жизнью во благо народа, это те люди, о которых нам следует помнить всегда и равняться на них.

Список литературы

1. Баракат, Гаджи Арипов, Махачкала, 2006 г. 240 с.
2. Гоор и их адаты, Курахов Гасан 2014 г. 196 с.
3. <http://islamdag.ru/lichnosti/26804>

ПРАВОВЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ХАСАНА АЛ-АЛКАДАРИ В ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИИ «ДЖИРАБ АЛ-МАМНУН»

Ш.Ш. Шихалиев.

(Махачкала)

Хасан ал-Алкадари, безусловно, личность интересная, оставившая очень важный вклад в истории науки Дагестана. Многие вопросы, связанные с творчеством Хасана ал-Алкадари нашли свое отражение в некоторых работах дагестанских исследователей⁶⁸. Вместе с тем, его правовые вопросы все еще не в полной мере изучены. Данная работа посвящена краткому исследованию некоторых фетв Хасана ал-Алкадари, изданных в сочинении «Джираб ал-Мамнун» в Темир-хан Шуре после смерти самого автора.

Сочинение «Джираб ал-Мамнун» было издано в типографии М.-М. Мавраева в Темир-хан Шуре в 1912 г на средства владельца типографии⁶⁹.

Как пишет Хасан ал-Алкадари во введении, некий ученый Хаджи Карим ал-Ахты задавал ему разные вопросы, на которые он дал ответы, опираясь на достоверные книги. Затем, видя, что подобные вопросы и ответы будут полезны тем, кто изучает науки, он решил составить сочинение, где будут собраны все его ответы на заданные ему дагестанскими учеными вопросы⁷⁰.

В этом сочинении содержатся ответы Алкадари не только по вопросам мусульманского права, но и также по географии, истории, астрономии, естествознанию, логике и грамматике

---

⁶⁸ См.: Гасан Алкадари. Ученый, поэт, просветитель. Сборник научных трудов (под ред. А.Р. Шихсандова). Махачкала, 2006.

⁶⁹ Хасан-афанди ад-Дагистани ал-Алкадари. Джираб ал-Мамнун. Ал-Матба'а алисламийа ли Мухаммад мирза Мавраев. Темир-хан Шура, 1912. – 306 с.

⁷⁰ Там же, с. 1.

арабского языка, догматики. Это говорит о широком кругозоре Хасана ал-Алкадари в различных отраслях знаний.

Ряд фетв Хасана ал-Алкадари посвящены непосредственно правовым вопросам. Алкадари разбирает вопрос, связанный с дозволенностью употребления в пищу мяса, забитого и купленного у христиан. Автор приводит мнения разных ученых по этому вопросу, подчеркивая, что почти все они позволяли употребление этого мяса. Любопытно, что он приводит мнение своих современников-ученых из стран Ближнего востока. Так, они пишут, что этот же вопрос был задан татарами Казани нынешнему муфтию Дамаска Мухаммад Тахиру-афанди и ученому ал-хаджж Ахмад-афанди ал-Агджази ад-Дагистани, проживающему в Мекке. Оба ученых ответили, что если мусульманин присутствует при забое скота христианами, и те при этом не произнесли имя Аллаха, то мусульманам есть такое мясо запрещено. Если же мусульманин не присутствовал при этом, то ему разрешено употреблять в пищу такое мясо. Алкадари также приводит мнения разных ученых по поводу того, какие группы христиан и иудеев можно считать «людьми Писания»⁷¹.

Следующий вопрос, который был задан Хасану ал-Алкадари, касается некоторых моментов мусульманской обрядовой практики (‘ибадат). Так, ему задавали ряд вопросов, на которые он последовательно отвечал: Можно ли последователям шафиитского мазхаба при совершении коллективной молитвы (джама‘ат) следовать за ханафитами и наоборот – ханафитам следовать за шафиитами. Как быть с молитвой «Кунут», в подобном случае и нужно ли при совершении коллективной молитвы допытываться о состоянии ритуального омовения имама?

Здесь следует несколько пояснить эти вопросы. «Кунут» – это чтение определенной мольбы мусульманами-шафиитами при совершении утренней молитвы между двумя земными поклонами

---

⁷¹ Там же, с. 45-46.

(сужда). Последователи ханафитского мазхаба эту мольбу не читают. Второй случай связан с условиями нарушения ритуальной чистоты в ханафитском и шафиитском мазхабах. В частности, в шафиитской правовой традиции прикосновение мужчины и женщины, между которыми разрешаются браки, нарушает состояние ритуальной чистоты, тогда как в ханафитском мазхабе – не нарушает. То есть, суть вопроса заключается в том, что если молитву в качестве имама совершает ханафит, но у него, по мнению шафиита нет ритуального омовения, ввиду того что этот имам, например, коснулся посторонней женщины, то нужно ли шафииту достоверно узнать, есть ли омовение у имама или нет? И засчитывается ли такая молитва? Кроме того, как быть шафииту, если при совершении коллективной утренней молитвы ханафит не читает молитву «кунут»?

На эти вопросы Хасан ал-Алкадари отвечает, что доподлинно допытываться о состоянии ритуальной чистоты имама или того, кто совершает за ним коллективную молитву, не нужно. Кроме того, ал-Алкадари пишет, что если имам, являясь ханафитом, не читает молитву «Кунут», то и в этом случае нет никаких нарушений, так как чтение «Кунут» с точки зрения шафиита, является сунной, то есть крайне желательной составной частью молитвы, но не обязательной. Опускание чтения молитвы «Кунут» не является нарушением молитвы. Следовательно, шафиит, который совершает коллективную молитву за ханафитом, проводящем эту молитву и пропускающем чтение молитвы «Кунут» не является основанием для шафиита для возобновления этой утренней молитвы отдельно. Таким образом, Алкадари допускает совершение коллективной молитвы за имамом-ханафитом, также как и наоборот.

Любопытно, что отвечая на эти вопросы, Алкадари приводит уже готовые ответы шафиитских правоведов, в частности, имама аш-Ша‘рани, не ссылаясь на хадисы и их

комментарии, что говорит о его приверженности религиозно-правовым школам (таклид).

Следующий вопрос касается совершения ночной молитвы в некоторых странах, где не бывает настоящей темноты во время коротких летних ночей.

Алкадари пишет, что в шафиитских книгах по этому поводу написано очень мало. Но все же есть мнение имама ал-Ансари, где тот пишет, что в этих условиях совершать ночную молитву необходимо руководствуясь временем наступления темноты в ближайших от этого региона стран. То есть, мусульмане, живущие в условиях полярного лета, должны руководствоваться временем ночной молитвы в тех ближайших регионах, где не бывает полярных ночей. Ал-Алкадари также приводит мнение ученого имама ан-Навави, который считал, что в условиях летних ночей наступление времени ночной молитвы необходимо рассчитывать математическим методом, определяя время между предыдущей и последующей молитвой. Далее автор пишет, что этот вопрос ученые Казани также задавали упомянутому выше ханафитскому муфтию Дамаска Мухаммад Тахиру-афанди. Тот ответил, что в тех странах, где рассвет наступает сразу после захода солнца, совершать ночную молитву следует обязательно и не нужно потом её восполнять как пропущенную. Сам же ал-Алкадари также подчеркивает, что он не пропускал ночную молитву в короткие летние ночи, когда находился в ссылке в Тамбовской губернии. Он предостерегает читателей от пропуска этой молитвы, так как Аллах предписал мусульманам совершать пять молитв, и это является более действенным аргументом, чем мнения тех, кто считает это ненужным. Как пишет в заключении этого раздела Хасан ал-Алкадари, «это написал немощный, презренный Хасан ал-Алкадари в первой декаде месяца Рамадан 1297 г. в городе Спасск

Тамбовской губернии, исходя из тех книг, которые были при нем»⁷²

Здесь также видно, что ал-Алкадари ссылается больше на мнения ученых, а не выносит самостоятельного суждения. То есть, стиль самого ответа на это вопрос подчеркивает, что «такой-то ученый сказал так-то, а этот – так. Но сам я в аналогичных случаях поступал таким-то образом», не принуждая следовать за своим мнением. В то же время, ал-Алкадари как бы подчеркивает, что для себя он выносит решение о необходимости совершения молитвы, подчеркивая что следует в этом вопросе (каллада) тем или иным ученым.

Ал-Алкадари считает допустимым следовать любому из четырех религиозно-правовых школ (мазхабов) или переходить из одного мазхаба в другой. При этом он ссылается на мнения шафиитских правоведов, таких как аш-Ша‘рани и ас-Суйути, ар-Рафи‘и и ан-Навави.

Далее следуют ответы Хасана ал-Алкадари на вопросы, которые задавал ему некий Газанфар-афанди ад-Дагистани, «находящийся также в ссылке в Сибири». Ниже следуют некоторые вопросы и ответы на них Хасана ал-Алкадари:

«Как относится к шиитам. Считать ли их неверными за то, что они не признают трех праведных халифов?»

Ал-Алкадари отвечает, что у шиитов есть разные течения. Шафиитские и ханафитские имамы единодушны в том, что рядом с ними можно совершать молитвы. Их нельзя называть «неверными» только из-за того что они отрицают правомочность первых трех халифов. В то же время, если кто-либо из них отрицает хадисы, или те или иные айаты Корана, то в таком случае они однозначно становятся неверными именно из-за этого, а вовсе не из-за того, что они не сунниты. Ал-Алкадари пишет, что о допустимости

---

⁷² Хасан-афанди ад-Дагистани ал-Алкадари. Джираб ал-Мамнун, с. 47 – 54.

совершения молитвы рядом с ними писали такие ученые как ан-Насафи и ат-Тафтазани⁷³.

Далее следует ответ Хасана ал-Алкадари на следующий вопрос: «Достоверный ли хадис о том, что кто уподобляется какому-либо народу, тот из них? Означает ли это сходство, например, головного убора мусульманина, который похож на тот, что носят неверные? Или носить одежду, похожую на ту, что носят неверные? Или стричь волосы, а не брить их?». На этот вопрос ал-Алкадари отвечает, что этот хадис достоверный. Однако, в данном случае имеется ввиду не внешние атрибуты, не одежда сама по себе, а уподобление неверным в их деяниях, как например, поклонение идолам. То есть, по мнению ал-Алкадари, в данном случае речь идет о внутренних убеждениях и действиях, противоречащих шариату.

Следующий вопрос, заданный Хасану ал-Алкадари, был особо актуальным в Дагестане на протяжении последних трехсот лет. Речь идет о «троекратном» произнесении формулы развода. Суть вопроса в следующем: Если муж дал жене окончательный (троекратный) развод, но потом вновь захотел жениться на ней, разрешено ли это без того, чтоб она вышла замуж за другого?

На это Хасан ал-Алкадари отвечает, что после трехкратного произнесения формулы развода (например, трехкратное произнесение слов: «Ты мне не жена» или других слов в этом же значении) сойтись обратно мужу и жене по шариату не разрешается. Если муж дал жене троекратный развод, то она становится для него запретной и им можно вновь воссоединиться только после того, как она выйдет замуж за другого и разведется с ним. Такое решение, пишет ал-Алкадари в шафиитском и ханафитском мазхабах. Что касается ханбалитского и маликитского, добавляет он, то у меня на руках нет книг по этим мазхабам.

---

⁷³ Там же, с. 61-63.

Этот вопрос неоднократно задавали Хасану ал-Алкадари. Так, ученый Шуайб-афанди ал-Авари также спрашивал Хасана ал-Алкадари по поводу троекратной процедуры развода. Суть вопроса заключается в том: если муж сказал жене, что он дает её семикратный развод, то как быть в таком случае?

Алкадари со ссылкой на шафиитских ученых отвечает, что если сколько бы раз он не произносил этого, в любом случае это считается за троекратный развод и брак окончательно аннулируется. Любопытно, что Шуайб ал-Багини задавал тому вопросы на тюркском языке⁷⁴.

Следующая фетва Хасана ал-Алкадари посвящена вопросу дозволенности совершения обеденной молитвы (зухр) после пятничной (джум'а). То есть, некий ученый задал Хасану ал-Алкадари вопрос: «Стоит ли возобновлять обеденную молитву после пятничной в том случае, если молящиеся не умеют правильно читать суру «ал-Фатиха», и является ли достаточным для них то, что они следуют за другими (кто читает правильно)?»

На этот вопрос ал-Алкадари отвечает: «Известно, что вменяется в обязанность чтение суры «ал-Фатиха» при каждом цикле (рака'а) в любой молитве, будь это пятничная или обеденная, согласно мазхабу имама аш-Шафи'и. В случае же, если мусульманин совершает коллективную молитву, то ему необязательно читать суру «ал-Фатиха» в том случае, если он совершает молитву за имамом, так как чтение последним этой суры бывает достаточно и для остальных. В то же время, всем совершеннолетним мусульманам необходимо выучить правильное чтение этой суры, пусть даже наняв для обучения этому человека за оплату. Правильное чтение означает чтение так как читают арабы, с правильной артикуляцией, так чтобы не заменять одни звуки другими, что может привести к изменению значения слов суры. Ежели все, кто участвует в пятничной молитве, не умеют

---

⁷⁴ Там же, с. 153-154.

читать «ал-Фатиху» или же не в состоянии её прочитать правильно, то однозначно их пятничная молитва или обеденная одинаково не засчитываются. Если же одна часть не умеет читать «ал-Фатиху» и следует за второй частью, но число этой второй части не достигает сорока совершеннолетних мужчин, то в таком случае после пятничной молитвы следует возобновить обеденную молитву»⁷⁵.

Некоторые вопросы, задаваемые Хасану ал-Алкадари, касаются взаимоотношения мусульман с немусульманским населением Российской Империи. Так, некие Абдуллах – афанди и Тахир-афанди, находящиеся в г. Баку, задали Хасану ал-Алкадари два вопроса: можно ли жениться на женщине из «людей Писания», и можно ли совершать две пятничные молитвы в двух мечетях в одном населенном пункте?

По первому вопросу Алкадари ответил, что согласно шафиитскому и ханафитскому мазхабам, мусульманам запрещено жениться на женщинах, если они не относятся к «людям Писания» и поклоняются идолам. То есть, разрешено жениться на женщинах «людей Писания», однако это нежелательно в том случае, если имеет место вражда с ними. Однако, это разрешается только в том случае, если «люди Писания» исповедовали свою религию (дословно: вошли в свою религию) до того, как распространился ислам. В то же время, если иудеи и христиане не признают Псалтирь (Забура) или например, Свитки (сухуф) пророков Шиса, Идриса и Ибрахима, то жениться на них нельзя. Далее, Хасан ал-Алкадари пишет непосредственно про православных русских христиан. Он отмечает: «Все русские раньше поклонялись идолам. Затем, их правитель, князь Владимир взял в жены дочь правителя христианского Константинополя и сам принял ислам. Это стало поводом для смены религии его последователей, которые раньше поклонялись идолам, а после (принятия христианства князем Владимиром), стали христианами. Однако, это случилось после

---

⁷⁵ Хасан-афанди ад-Дагистани ал-Алкадари. Джераб ал-Мамнун, сс. 164. – 166

того, как ислам распространился во всех областях. Весть об исламе достигла также и их (в том числе, князя Владимира). Поэтому, если придерживаться условий шафиитского мазхаба, мусульманам нельзя жениться на (русских) христианках, так как ислам дошел до них до того, как они приняли христианство. Однако есть другое мнение правоведа ас-Субки в его субкомментарии на сочинение аш-Шаркави, равно как и мнения ханафитских книг, которые допускают это. Вместе с тем, в наше время будет лучше, если мусульманин, который хочет жениться на женщине («людей Писания»), все же сделает так, чтоб она вначале приняла ислам, а затем женится на ней. В противном случае, такие браки заключать крайне нежелательно⁷⁶.

По поводу второго вопроса, Алкадари отвечает, что если город большой, так что его жители не помещаются в одной мечети для совершения пятничной молитвы, или же жители этого города враждуют друг с другом, то разрешено совершать эту молитву в разных мечетях. Однако, если одна мечеть не заполняется полностью, то совершать пятничную молитву в другой мечети запрещено. Ал-Алкадари отмечает, что имам Малик писал, что если проводятся две пятничные молитвы, то предпочтительней та, которая проводится в более старой мечети⁷⁷.

Обращает на себя внимание тот факт, что Хасану ал-Алкадари часто задавали вопросы, связанные с взаимоотношениями с немусульманским населением, как то: можно ли жениться на женщинах «людей Писания», есть мясо, забитое ими или же работать на них за соответствующую плату. Вероятно, это было связано с экономическими и социальными трансформациями в дагестанском обществе после присоединения его к России, когда численность русскоязычного населения на Кавказе увеличилось. Как видно из ответов ал-Алкадари, это были

---

⁷⁶ Там же, с. 290-292.

⁷⁷ Там же, с. 293.

не какие-то абстрактные вопросы, а то, с чем столкнулись и сталкивались мусульмане Дагестана в своей повседневной жизни. В ходе первых более широких контактов с немусульманским населением, богословы пытались решить текущие, насущные проблемы, выискивая ответы в сочинениях средневековых авторов, проводя аналогии с существующими реалиями. В то же время, дальнейшее развитие экономических и социальных отношений в Дагестане показали, что не всегда ответы можно было найти в трудах ближневосточных авторов, которые жили в других социальных, экономических и политических системах и выносили фетвы по вопросам, которые ставило перед ними и их время, и их окружение. Именно поэтому появилась потребность в решении насущных вопросов при новом окружении с развитием новых отношений. Это привело к тому, что часть мусульманской элиты с более широкими взглядами и эрудицией, которые много путешествовали, видели особенности культурной и социальной жизни разных стран, попытки адаптации ислама в условиях новых общественных отношений, пытались найти механизмы реализации потребностей мусульманского общества в своих регионах.

ВЗГЛЯД ИСЛАМА НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

М. М. Юсупова

(Махачкала. Россия)

Преподаватель исламских дисциплин

Образование - это один из главных аспектов жизни любого человека.

Чем образованнее человек, тем ему легче разобраться в окружающем мире, решить проблемы, которые возникают у каждой отдельной личности.

Тот, кто изучает науки ради Аллаха, стремится благодаря своим познаниям творить добро, приносить людям пользу и постигать духовные истины. Поэтому в хадисе говорится: «Если человек отправился в путь в поисках знаний, то Аллах непременно облегчит ему путь в Рай».

Основной вклад образования начинается с детских лет. Школа дает основы, прививает интерес к знаниям, показывая, как много интересного и необъятного во всем мире в процессе которого постепенно знакомится с культурами мира, историей своей страны, учится задавать вопросы и искать ответы.

С глубокой древности образованию придавали большое значение и всяким способом старались сохранять свои открытия, науки на века. Одним из ярких примеров этого являются клинописи, египетские иероглифы. Нет времен когда бы не ценились высоко знания и ученые. Образование не разделяется на религиозные и светские, только на полезные и несущие вред.

Что касается вопроса о том, как Ислам относится к образованию, отможно отметить, первым откровением который получил Посланник Аллаха мир Ему и благословение, было "читай", а для того чтобы читать необходимо иметь что то написанное, что отмечает важность умения ни только чтения но и красивого письма, так как только в письменном виде возможно сохранить знания на протяжении тысячелетий. Всемогущий Аллах велит верующим читать, искать знаний, созерцать Вселенную и ее чудеса, а также быть благодарными. С первого дня пророчества, Ислам поощряет образование.

В Коране неоднократно подчеркивается важность изучения знаний.

«Всевышний возвышает по степеням тех из вас, кто уверовал, и тех, кто обладает знаниями» (Коран 58:11)

«Не торопись читать Коран, пока ниспослание откровения тебе не будет завершено, и говори: "Господи! Приумножь мои знания"» (Коран 20:114)

С началом ниспослания Корана в истории аравийского общества завершилась эпоха невежества, отмеченная межплеменной враждой, упадком нравов, отсутствием интереса к наукам. Ислам был противопоставлен невежеству, и Посланник Аллаха мир Ему и благословение, придавал большое значение обучению верующих грамоте, вдохновлял их на приобретение и распространение полезных знаний. Сообщается, что Пророк мир Ему и благословение сказал: «Приобретение знаний — обязанность каждого мусульманина». В доме Аркама проводились первые собрания, посвященные знаниям. После прочтения молитв Пророк мир Ему и благословение сидел в мечети, а его сподвижники собирались вокруг него. Он учил их основам Ислама, важности нравственности и самое главное единобожию. Так же обучал Корану, а затем отправлял учителей Корана в общины за пределами Мекки и Медины.

Стремление к знаниям — неотъемлемая черта истинных верующих, поскольку любая добродетель в какой-то мере имеет отношение к знаниям, а любой порок — к невежеству.

Понимание и запоминание Корана было и остается важнейшей частью исламского образования. За этим следовало изучение и запоминание хадисов - высказываний Пророка Мухаммада мир Ему и благословение. Сообщения о нём передаются через цепочку повествования, которая гарантирует их подлинность, во многом таким же образом, как и перечни ссылок и библиографии, используемые сегодня, гарантируют правдивость указанной информации.

По мере расширения халифата распространялся метод обучения Пророка. Собрание и передача Корана, а также исламских знаний считалось похвальным занятием. Ученых и учителей можно было найти в каждом исламском городе и селении. Самые известные и уважаемые ученые считали великой честью для себя преподавать. Ибн Музахим, великий знаток хадисов и арабского языка, имел школу в Куфе, которую посещали более

3000 детей. Чтобы смотреть за всеми своими учениками, он ездил вверх и вниз между рядами детей на муле.

В исламское образование стали добавлять другие предметы. В школах существовали занятия по исламским манерам, исламскому праву и юриспруденции, математике, грамматике, медицине, сельскому хозяйству, этике, гражданскому праву, экономике и истории. Учителя, их помощники и ученики очень серьезно относились к образованию. Метод одного из учителей описан в следующем отрывке.

«Он несколько раз возвращался к отрывку из свода законов, повторял его с учащимися после того, как они заучили его, обращал внимание на расходящиеся решения имамов Малика и Абу-Ханифы в частности, а иногда и других, и на оговорки по тексту. Затем цитировал слова священного Писания, приводимые в доказательство, и приводил аналогичные примеры из жизни на очень понятном языке, повторяя их разными словами, пока они не врезались в память учащихся».

Мечети и школы были в целом благотворительными учреждениями. Грамотность и образование поощрялись настолько сильно, что ни у одного из учеников не возникло даже мысли отвергнуть обучение. Нехватка денег не означала отсутствие образования. Существуют заметные сходства между методиками, установленными в ранних исламских учреждениях, и методиками в нынешних учебных заведениях. В то время также награждали за соревнования по мастерству, поэзии и ораторскому искусству, проводили экзамены и давали степени. Известным педагогом, а также мыслителем, доктором и учителем, был Ибн Сина (известный на Западе как Авиценна). В 10-ом веке н.э. он написал медицинские учебники, которые использовались в качестве первичных медицинских справочников более 800 лет. Ибн Сина разработал учебные программы и теории образования, способные выдержать испытания временем.

Он подчеркнул необходимость обучения детей Корану, поэзии, набожности и этике, но и не игнорировал потребность ребенка в играх, движениях и развлечениях. Он считал, что общей целью образования является физический, духовный и моральный рост каждого человека. Он думал об образовании как о способе подготовки детей к внесению значимого вклада в общество.

Пророк Мухаммад, мир Ему и благословение, хоть не умел писать и читать, был глубоко образованным человеком и понимал важность грамотности. Он вдохновлял своих последователей искать знания и передавать эти знания другим. Он подчеркивал важность запоминания Корана, а также считал необходимым действовать в соответствии с полученными знаниями и побуждал своих последователей искать размышлять о Всевышнем смотря на окружающий их мир. Чтобы любить Аллаха, Его необходимо познавать, понимая красоту и соразмерность мира, который Он создал. Знание – это ключ к тому, чтобы любить нашего Создателя и поклоняться Ему наилучшим образом.